

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М.Ф. Решетнёва

На правах рукописи

Мороз Елена Фёдоровна

**СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР
ЭФФЕКТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

диссертация на соискание учёной степени

доктора философских наук

Научный консультант:

доктор философских наук, доцент

Пискорская Светлана Юрьевна

Красноярск 2017

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	16
1.1. Теоретико-методологические подходы к определению «социально-философской концепции национальной безопасности» и обоснование целесообразности ее разработки в России.....	17
1.2. Взаимосвязь систем национальной безопасности и образования.....	49
1.3. Место и роль системы образования в социально-философской концепции национальной безопасности Российской Федерации.....	87
Выводы по 1 главе диссертации.....	130
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ МОДЕЛЬ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ.....	133
2.1. Философское осмысление генезиса системы образования в России.....	134
2.2. Место и роль системы образования в развитии современных общественных отношений в российском государстве.....	159
2.3. Причины и факторы модернизации российской системы образования.....	183
Выводы по 2 главе диссертации.....	212
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	217
3.1. Объективные факторы модернизации системы образования в России.....	218
3.2. Субъективные факторы модернизации системы образования в России.....	246
3.3. Социально-философский анализ российской доктрины образования и ее реализации в условиях обеспечения национальной безопасности РФ.....	272
Выводы по 3 главе диссертации.....	294
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	301
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ... ..	304

Введение

Фундаментальные социально-политические и экономические изменения, происходящие в мире и в России, ставят перед обществом и государством ряд первоочередных задач. Важнейшие среди них связаны с вопросами обеспечения национальной безопасности посредством грамотного стратегического развития системы отечественного образования. Исследование и решение данных задач требуют разработки новой социально-философской парадигмы мировоззренческих и методологических подходов.

Социальная философия рассматривает безопасность как онтологическую и гносеологическую категорию, характеризующую состояние общества, защищенного от опасностей и угроз, как внутренних, так и внешних. В исследовании концепция национальной безопасности рассматривается как важное дисциплинарное направление социальной философии, изучающее проблемы защиты общества, государства и человека от природных, военных, техногенных и иных угроз и опасностей. Актуальность настоящего исследования связана с тем, что в настоящее время, на наш взгляд, полноценное развитие образовательного пространства в рамках данной концепции составляет основу поступательного и всеобъемлющего решения выше обозначенных проблем.

Сегодня задача эффективного развития отечественного образовательного пространства является определяющим фактором всех иных составляющих национальной безопасности – общества, государства, социальных институтов, семьи, личности. Однако решить эту задачу довольно непросто. В частности, необходимо найти баланс между следующими противоречивыми тенденциями: усилением академической мобильности и сохранением и развитием собственной ценности российского образования, а также между открытостью образования (ему необходима самоорганизация) и сохранением автаркии (для обеспечения его национальной самобытности). По мнению диссертанта, внесение

принципиальных корректив в ряд основных направлений образовательной политики, способно полноценно обеспечить национальную безопасность в современном веке информационных технологий. В этих целях предлагается разработать социально-философскую концепцию национальной безопасности, центральное место в которой занимало бы полноценное развитие отечественной системы образования.

Проблема исследования состоит в том, что роль и значение отечественной системы образования – стратегического фактора обеспечения национальной безопасности российского общества до сих пор остается недостаточно изученной. Анализ социально-философской литературы по проблеме свидетельствует о том, что до настоящего времени социально-философское исследование системы образования – стратегического фактора обеспечения национальной безопасности российского общества проводилось не в рамках диалектико-материалистической методологии.

Степень научной разработанности темы

Анализ проблем обеспечения безопасности образования в современных условиях общественной жизнедеятельности, когда постоянно возрастает степень зависимости национальной безопасности от уровня и качества системы образования потребовал исследования вопросов самой теории безопасности. Национальная безопасность представляет собой конкретно-историческую динамичную категорию, которая на протяжении развития общества и государства претерпевала существенные изменения. В течение длительного периода в мире доминировали философско-этические и религиозные взгляды на определение понятия безопасности.

Понятие «безопасность» как отсутствие опасности благодаря философским концепциям Т. Гоббса¹, Дж. Локка², Г. Гегеля³ и других мыслителей XVII-XIX вв. стало широко использоваться научными и

¹ Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Гос.соц.-экон.изд-во, 1936. – 503 с.

² Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.

³ Гегель Г.-Ф.-В. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

политическими элитами европейских и других государств. Существенный вклад в развитие общей теории безопасности внесли такие авторы, как: Н. Н. Большаков⁴, Н. А. Васильева⁵, А. В. Возжеников⁶, А. С. Воронин⁷, И. В. Горбулина⁸, Д. А. Данилов⁹, С. В. Демченко¹⁰, А. Б. Жбанков¹¹, Н. И. Зинченко¹², Н. А. Косолапов¹³, В. М. Мирошниченко¹⁴, А. Ю. Моздаков¹⁵, Э. А. Поздняков¹⁶, А. А. Романов¹⁷, А. Г. Савельев, С. К. Ознобищев, С. В. Целицкий¹⁸ и другие.

Весьма полезными в диссертационном исследовании оказались труды ученых, посвященные осмыслению угроз национальным интересам, их

⁴ Большаков Н. Н. Анализ рисков национальной безопасности России, возникающих в попытках модернизации высшего образования // Государство - власть - безопасность. Сборник научных статей. Часть 2. – Омск: Издательство Омского гуманитарного института, 2007. – 88 с.

⁵ Васильева Н. А., Лагутина М. Л. К вопросу о предмете философии мировой политики // Полис. Политические исследования, 2012. – № 2.

⁶ Возжеников А.В. Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке / А.В. Возжеников, И.Н. Глебов, В.А. Золотарев. – М.: ЭДАС ПАК, 2000. – С. 21-25.

⁷ Воронин А.С. Основы современной геополитики. – М.: Мысль, 2012. – 310 с.

⁸ Горбулина И. В. Национальная безопасность и культура. - М.: Триада, 2010. - 188 с.

⁹ Данилов Д. А. Общая внешняя политика и политика безопасности // Раздел в квартальном обзоре «Европейский Союз: факты и комментарии», 2011. - 225 с.

¹⁰ Демченко С. В. Национальная безопасность и образовательная политика в современной России / Монография. – Москва-Орел.: Издательство ОРАГС, 2008. – 72 с.

¹¹ Жбанков А. Б. Национальная безопасность как социально-философская категория // Омский научный вестник, 2009. – №5 (81). – С.88-92.

¹² Зинченко Н. И. Обеспечение безопасности личности, общества и государства: концептуально-теоретический аспект / Н. И. Зинченко // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – №6. – С.32-38.

¹³ Косолапов Н. А. Современные проблемы обеспечения национальной безопасности государств / Н. А. Косолапов. – М.: Наука, 2014. – 362 с.

¹⁴ Мирошниченко В. М. Национальная безопасность Российской Федерации / В. М. Мирошниченко. – М.: Экзамен, 2002. – 286 с.

¹⁵ Моздаков А. Ю. Понятие безопасности в классической и современной философии [Текст] // Вопросы философии, 2008. – №4. – С.18-25.

¹⁶ Баланс сил в мировой политике: теория и практика / Под ред. Э. А. Позднякова. М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 178 с.

¹⁷ Романов А. А. Геостратегия: Россия и мир в XXI веке. – М.: «Тривола», 2012. – 136 с.

¹⁸ Савельев А. Г., Ознобищев С. К., Целицкий С. В. Россия и мировой опыт концептуального обоснования обеспечения национальной безопасности. – М.: ИМЭМО РАН, 2008. – 345 с.

прогнозированию, а также наиболее эффективным средствам и методам их предупреждения и профилактики: Д. Белла¹⁹, Н. А. Бороноевой²⁰, В. В.

Егорова²¹, Р. А. Радченко²², А. А. Романова²³, Д. Ш. Цырендоржиевой²⁴, З. З. Шиктимировой²⁵, Н. И. Якунина²⁶ и других.

При этом существенное значение для настоящего исследования имели научные труды отечественных исследователей современных проблем глобализации: С. И. Илларионова²⁷, В. Н. Купина²⁸, В.Б. Миронова²⁹, А. С. Саввина³⁰, Н. М. Чуринова³¹. В диссертации анализировались, прежде всего, идеи модернизации российского образования в контексте развития глобализации. В частности, весьма полезными в этом отношении стали работы Н. А. Белой³², В. И. Байденко³³, Н. Н. Большакова³⁴, А. П.

¹⁹ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на западе. – М.: Наука, 2010. – 256 с.

²⁰ Бороноева Н. А. Российская национальная идентичность (постановка проблемы) // Актуальные проблемы глобалистики и геополитики / под общей ред. И. А. Пфаненштиля и М. П. Яценко. – Красноярск, 2012. – 322 с.

²¹ Егоров В. В. Телевидение и проблемы национальной безопасности России [Текст] // Доклад на IV Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике 3 марта 1996 года. – М., 1996. – С.92.

²² Радченко Р. А. Государство и религия на современном этапе развития России. – М.: Наука, 2013. – 225 с.

²³ Романов А. А. Геостратегия: Россия и мир в XXI веке. – М.: «Тривола», 2012. – 136 с.

²⁴ Цырендоржиева Д. Ш., Багаева К. А. Концептуальные аспекты религиозности в контексте социальной философии // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. Выпуск № 2. – Т.11. – 2016. – С. 172-178.

²⁵ Шиктимирова З. З. Национальная безопасность в концепции развития человека // Общественные науки и современность. – 2012. – №6. – С.8-14.

²⁶ Якунин Н. И. Обеспечение безопасности личности, общества и государства: концептуально-теоретический аспект // Социально-гуманитарные знания, 2013. – № 6. – С. 87-89.

²⁷ Илларионов С. И. О современных геополитических потрясениях / Ю. И. Дроздов, С. И. Илларионов. – М.: Артстиль-полиграфия, 2006. – 180 с.

²⁸ 201. Купин В. Н. Современные проблемы глобальной безопасности в контексте идей учения о ноосфере В. И. Вернадского//Вернадская революция в системе научного мировоззрения - поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке: материалы Всероссийской научной конференции. СПб.: Астери-он.2003. – 212 с.

²⁹ Миронов В. Б. Век образования. – М.: Педагогика, 1990. – 320 с.

³⁰ Саввин А. С. Болонский процесс и национальная система образования // Философия образования, 2012. – №2(41). – С.43-48.

³¹ Чуринов Н. М. Российская система образования как фактор стабилизации общественной жизни // Философия образования, 2007. – №1. – С.23-74.

³² Белая Н. А. Единый государственный экзамен: проблемы и перспективы. – М.: АСТ, 2014. – 136 с.

Валицкой³⁵, А. С. Панарина³⁶, О.Н. Смолина³⁷, Н. М. Чуринова³⁸ и других. При этом диссертанта интересовали особенности государственной политики в сфере образования в качестве важнейшей составляющей в деле укрепления национальной безопасности. В связи с этим исследования М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги³⁹, Д. И. Фельдштейн, С. К. Бондырева⁴⁰, Н. В. Наливайко⁴¹, А. Я. Савельева⁴², О. Н. Смолина⁴³, В. В. Филиппова⁴⁴ и других имели особую ценность.

Анализ приоритетных аспектов безопасности образовательного пространства и его структурных элементов осуществлялся в рамках современной философии образования такими отечественными исследователями, как: Б. С. Гершунский⁴⁵, И. М. Ильинский⁴⁶, Б. О. Майер⁴⁷,

³³ Байденко В. Образовательный стандарт как философская и научно-теоретическая проблема // *Alma mater*. 2010. – №10. – С. 16-22.

³⁴ Большаков Н. Н. Анализ рисков национальной безопасности России, возникающих в попытках модернизации высшего образования // *Государство - власть - безопасность*. Сборник научных статей. Часть 2. – Омск: Издательство Омского гуманитарного института, 2007. – 88 с.

³⁵ Валицкая А. П. Философские основания современной парадигмы образования // *Педагогика*, 2010. – №3. – С.12-18.

³⁶ Панарин А. С. *Искушение глобализмом*. – М.: Русский Национальный Фонд, 2011. – 374с.

³⁷ Смолин О. Н. *Социально-философские аспекты образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества*. – М.: Наука, 2011. – 355 с.

³⁸ Чуринов Н. М. *Российская система образования как фактор стабилизации общественной жизни* // *Философия образования*, 2007. – №1. – С.23-74.

³⁹ *Модернизация российского образования: проблемы и перспективы* / Под ред. М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 362 с.

⁴⁰ *Философия безопасности* [Текст]: учеб. пособие / под ред. Д. И. Фельдштейн, С. К. Бондырева. – М.: Изд-во МПСИ, 2006. – 293 с.

⁴¹ Наливайко Н. В. *Проблемы безопасности системы отечественного образования* // *Философия образования*, 2007. – № 3(20). – С.21-26.

⁴² Савельев А. Г., Ознобищев С. К., Целицкий С. В. *Россия и мировой опыт концептуального обоснования обеспечения национальной безопасности*. – М.: ИМЭМО РАН, 2008. – 345 с.

⁴³ Смолин О. Н. *Образование для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство*. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 366 с.

⁴⁴ Филиппов В. М. *Модернизация российского образования* // Приложение к журналу «*Вестник образования*». – М.: Триада, 2013. – 442 с.

⁴⁵ Гершунский Б. С. *Готово ли современное образование ответить на вызовы 21 века?* [Текст] / Б. С. Гершунский // *Педагогика*, 2001. – №10. – С.3-12.

⁴⁶ Ильинский И. М. *Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации*. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2010. – 21 с.

Н. В. Наливайко⁴⁸, И. А. Пфаненштилем⁴⁹, Л. Г. Сандаковой⁵⁰, О. Н. Смолиным⁵¹ и другими.

Анализ работ по теме диссертационного исследования дает основание сделать следующие выводы:

1) не смотря на большое количество исследований, освещающих теоретические и практические проблемы модернизации образования, доля работ, освещающих необоснованное реформирование системы образования с позиций безопасности общества, государства и личности, крайне мала; 2) отсутствуют разработки основных социально-философских подходов к развитию системы образования как стратегического фактора обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, диссертант приходит к выводу, что в современных условиях развития и трансформации российского социума назрела необходимость проведения социально-философского исследования образовательной системы, ее роли как необходимого условия и важнейшего фактора национальной безопасности государства. Отсутствие подобных исследований стало определяющим фактором при выборе объекта, предмета и цели диссертационной работы.

Объектом исследования является современная система образования в России в контексте обеспечения национальной безопасности.

Предметом исследования являются социально-философские основы модели современной системы образования России как стратегического фактора обеспечения национальной безопасности.

⁴⁷ Майер Б. О. Эпистемологические аспекты философии образования. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005. – 213 с.

⁴⁸ Наливайко Н. В. Философский анализ системы образования в трансформирующихся обществах // Философия образования, 2009. – № 1(26). – С.26-35.

⁴⁹ Пфаненштиль И. А. Современное образование в Европе // Проблемы образования, 2010. – №3. – С.214-218.

⁵⁰ Сандакова Л. Г. Информационно-технологическая парадигма образования: гуманистическая сущность и концептуальные основы : дис. ... д-ра филос. наук[Текст] / Л. Г. Сандакова. – Улан-Удэ : Бурят.гос. ун-т, 2003. – 325 с.

⁵¹ Смолин О. Н. Образование для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 366 с.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке основных социально-философских подходов к развитию системы образования как стратегического фактора.

Для достижения цели были поставлены и решались следующие **задачи**:

1. Определить теоретико-методологические подходы к определению «социально-философской концепции национальной безопасности» и дать обоснование целесообразности ее разработки в России.

2. Выявить взаимосвязь систем национальной безопасности и образования.

3. Определить место и роль системы образования в социально-философской концепции национальной безопасности Российской Федерации.

4. Представить философское осмысление генезиса системы образования в России.

5. Выявить место и роль системы образования в развитии современных общественных отношений в российском государстве.

6. Раскрыть причины и факторы модернизации российской системы образования.

7. Выявить объективные факторы модернизации системы образования в России.

8. Выявить субъективные факторы модернизации системы образования в стране.

9. Осуществить социально-философский анализ российской доктрины образования и ее реализации в условиях обеспечения национальной безопасности.

Теоретические и методологические основы исследования.

Теоретическая основа исследования представлена работами, посвященными теории национальной безопасности (Г. А. Аванесов, С. В. Бородин, А. И. Гуров, В. В. Лунеев, С. В. Максимов, В. С. Овчинский и др.), изучению глобальных проблем современности, проявляющихся, в том числе, в результате модернизации образовательных процессов (М. Г. Делягин, Н. С.

Розов, Е. А. Спирин, Н. М. Чуринов и др.), решению актуальных вопросов национальной безопасности посредством развития образовательного пространства (В. А. Грачев, В. М. Жураковский, Е. Б. Куркин, О. Н. Смолин, В. В. Филиппов и др.). Значительный вклад в исследование внесли авторы работ, посвященных проблемам российского образования и перспективам их решения (Б. С. Гершунский, И. М. Ильинский, Н. В. Наливайко, В. В. Павловский, Я. С. Турбовский, С. И. Черных, Н. М. Чуринов и др.).

В источниковую базу исследования также вошли федеральные законодательные акты, определяющие государственную политику в сфере обеспечения национальной безопасности и ее интеллектуальной составляющей. В качестве основополагающего документа при рассмотрении фундаментальных аспектов в сфере системы образования как стратегического фактора национальной безопасности общества использовалась Конституция Российской Федерации. Кроме того, были изучены федеральные законы: «О науке и государственной научно-технической политике», «Об образовании», а также Гражданский кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации и другие. К анализу были привлечены Концепция национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Концепция демографического развития Российской Федерации до 2020 года, Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и другие документы.

Выбор методологии определяется целями и задачами исследования.

Методами исследования являются общие социально-философские принципы и методы познания, широко используемые при изучении социальных процессов, а также общенаучные подходы, связанные с особенностями анализа предмета изучения.

Исследование строилось на основе диалектики и системного подхода, что позволило всесторонне подойти к изучению взаимосвязи национальной безопасности и сферы народного образования как к составной части общего

процесса формирования новой российской социально-философской концепции образования как неотъемлемой части полноценного обеспечения национальной безопасности общества, государства и личности. Исторический метод дал возможность проследить основные тенденции развития рассматриваемого явления в нашей стране в исторической перспективе. Важную роль в исследовании сыграл статистический метод, позволивший выполнить анализ взаимосвязи национальной безопасности и сферы народного образования. В рамках компаративистского метода произведено сравнение ситуации в различных аспектах образовательной сферы в зарубежных странах и в России с целью выявления положительного опыта для нашей страны.

Большое значение в исследовании имел гипотетико-дедуктивный метод, благодаря которому удалось определить закономерности влияния уровня и качества образования на национальную безопасность на разных этапах развития общества, а также сделать важные обоснованные гипотезы относительно зависимости национальной безопасности от особенностей государственной политики в сфере образования. Конкретно-исторический подход дал возможность проиллюстрировать умозаключения наглядными примерами.

Общелогические методы и приемы исследования позволили грамотно структурировать диссертационное исследование, выделить в нем наиболее проблемные вопросы и рассмотреть их с разных сторон, а также обобщить полученные выводы и разработать конкретные предложения.

В диссертации рассмотрены теоретические положения и идеи российских философов, специалистов по национальной безопасности Российской Федерации. Применение совокупности названных методов и теоретической базы позволило сохранить логику исследования и решить поставленные задачи.

Гипотеза исследования: «для обеспечения национальной безопасности сегодняшняя Россия остро нуждается в научно обоснованной

системной государственной политике в сфере народного образования. Только такая политика сможет гарантировать успешное поступательное развитие страны и обеспечить ее национальную безопасность. Однако в настоящее время такой государственной программы системного развития народного образования как стратегического фактора национальной безопасности в стране нет».

Научная новизна исследования:

1. Выявлена и обоснована целесообразность социально-философской концепции национальной безопасности как одной из важнейших составных частей социальной философии и философии образования. Социально-философская концепция национальной безопасности, в отличие от формирующейся научной дисциплины – национальной безопасности, позволяет исследовать мировоззренческие, методологические, онтологические, гносеологические, аксиологические аспекты реальной национальной безопасности и роли образования.

2. Социально-философская концепция национальной безопасности во взаимосвязи с философией образования анализирует сферу образования как стратегический фактор безопасности общества и его государства и как один из определяющих факторов формирования многосторонне развитого человека, на примере России.

3. Определены место и роль системы образования в социально-философской концепции национальной безопасности России.

4. Проведен социально-философский анализ развития системы образования в России.

5. Дан анализ места и роли системы образования в развитии современного российского общества и государства.

6. Установлены причины и факторы модернизации российской системы образования.

7. Определены объективные факторы модернизации системы образования в России.

8. Определены субъективные факторы модернизации системы образования в России.

9. Проведен социально-философский анализ российской доктрины образования и проблемы ее реализации в обеспечении национальной безопасности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социально-философская концепция национальной безопасности представляет собой определенный комплекс взглядов на процессы создания и внедрения в обществе полноценной системы обеспечения национальной безопасности, которая включает в себя политические, социально-экономические, культурные, образовательные, научно-технические и другие виды деятельности, направленные на последовательное решение поставленной задачи.

2. В рамках сформулированной диссертантом социально-философской концепции национальной безопасности система образования выступает основополагающим фактором национальной безопасности государства.

3. Социально-философская концепция национальной безопасности должна быть адекватна культуре и ментальности определенного народа, т.к. национальная безопасность в целом и такая значимая ее составляющая, как образование, могут быть обеспечены только в рамках конкретной территории в отношении конкретного народа в границах их исторического развития.

4. Сформулированная диссертантом концепция призвана выявить пути осуществления познания национальной безопасности, возможности и границы этого познания, проблему истины, роль общественной практики в социальном познании национальной безопасности и значение в этом личного опыта познающего субъекта, роль социологических исследований и социальных экспериментов в социальном познании национальной безопасности.

5. Сформулированная диссертантом концепция основывается на анализе реальной системы образования в России и философии образования и

воспитания. Двуетный подход даёт возможность исследовать этот сложно структурированный противоречивый объект комплексно и системно.

6. Выявлены основные результаты модернизации, реформирования системы образования и воспитания в соответствии с Болонским процессом: формирование идей либерализма и евроцентризма при устойчивом снижении общего уровня знаний и воспитания. Полученные результаты приводят к необходимости тщательной социально-философской научно обоснованной корректировки реформирования сферы образования и воспитания в России, поскольку представляют собой серьезную угрозу национальной безопасности России, ориентируя подрастающее поколение на конкурентный индивидуализм, ценности общества потребления и полный нигилизм в отношении социальной ответственности.

7. Выявлена необходимость обеспечения практической реализации социально-философской концепции национальной безопасности, в которой система образования выступает в качестве основополагающего элемента обеспечения безопасности общества, государства и личности.

Достоверность и обоснованность выводов обеспечивается обращением к анализу широкого круга социальных явлений, использованием большой совокупности научных источников и применением адекватных методов познания.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в обосновании целесообразности разработки социально-философской концепции национальной безопасности России, обобщении и систематизации имеющихся знаний в области развития системы образования как фактора обеспечения национальной безопасности страны, критическом анализе основных сторон данного явления, предложении оптимальных путей решения и формулировке направлений дальнейших исследований по данной тематике.

Исследование дает возможность использовать его результаты в процессе принятия соответствующих решений при составлении программ

национальной безопасности Российской Федерации органами государственной власти, органами управления образования всех уровней. Выводы, содержащиеся в данном исследовании, позволяют определить дальнейшие направления поступательного развития и совершенствования системы образования.

Научные положения и практические результаты, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы при подготовке научных монографий и статей, разработке учебно-методического сопровождения таких общеобразовательных дисциплин как «Философия», «Политология», «Социальная философия», «Основы педагогики» и др.

Результаты исследования могут заинтересовать разработчиков программ специальных курсов для магистрантов и аспирантов, а также программ повышения квалификации для работников сферы образования.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования представлены в монографии, 38 статьях, в том числе 18 статей, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Материалы диссертационного исследования использованы при разработке курсов «Философия», «Социальная философия», «Политология».

По результатам исследований были сделаны доклады на ряде международных, всероссийских и региональных научных конференций.

Структура и объем диссертации

Структура диссертационного исследования определяется логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, в каждой из которых по три параграфа, заключения и списка литературы (включающего 356 источников). Общий объем – 335 стр.

ГЛАВА 1. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время возрастает роль образования как фактора национальной безопасности. Для понимания места и роли образования в системе обеспечения национальной безопасности представляется необходимым разработать социально-философскую концепцию национальной безопасности. Особый акцент в первой главе делается на углубленном исследовании сущности и содержания социально-философской концепции национальной безопасности, дается ее определение, отмечается, что данная концепция включает в себя ценностную и рефлексивную составляющие социального философствования, отражает особенности внутреннего и внешнего взаимодействия общества, характеризует его влияние на обеспечение национальной безопасности согласно постоянно изменяющимся материальным и духовным потребностям. В главе представлено социально-философское осмысление взаимосвязи системы национальной безопасности общества, государства, личности и национальной системы образования. Отметим, что формирование социально-философской концепции национальной безопасности нуждается в установлении роли и места социального образования в современном обществе в качестве неотъемлемой части общественной жизнедеятельности и национальной безопасности. В современном образовательном пространстве выявляются наиболее сложные проблемы системного характера, причины которых скрываются в процессе реформирования отечественного образования и приведения его в соответствие западным стандартам. При этом мы утверждаем, что социально-философское осмысление современного состояния российской системы образования и перспектив ее развития позволит выявить конкретные приоритетные задачи совершенствования образовательного пространства России и разработать методы их решения.

1.1. Теоретико-методологические подходы к определению «социально-философской концепции национальной безопасности» и обоснование целесообразности ее разработки в России

Целью настоящего параграфа является разработка основных положений социально-философской концепции национальной безопасности на основе существующих в социальной философии теоретико-методологических подходов и обоснование целесообразности ее принятия в России.

В XXI веке все большую актуальность приобретает социально-философское переосмысление глобальных, региональных и национальных процессов в мире. Данная востребованность социальной философии связана и с тем, что в условиях глобализации и взаимозависимости народов и государств, стремительно стираются прежде границы между этими тремя уровнями процессов. В результате человечество столкнулось с ситуацией своей постепенной унификации, когда такой значимый для каждого народа фактор, как национальная безопасность как бы отодвигается на задний план или вовсе уходит в прошлое, однако многие народы и государства стараются этому противостоять. Философы и ученые, не принадлежащие к западной цивилизации, которая стала автором глобализации, указывают на губительность данных процессов, поскольку в результате меняются исторические векторы развития разных стран и наций.⁵² С данным утверждением сложно не согласиться, достаточно посмотреть на современную Европу, традиционное население которой (этнические немцы, французы, испанцы и т.д.) в настоящее время вследствие проводимой в ЕС политики мультикультурализма с каждым годом все больше замещается выходцами с Африки и Ближнего Востока, что объясняется активностью миграционных потоков и численностью воспроизводства их населения. Под

⁵² Васильева Н. А., Лагутина М. Л. К вопросу о предмете философии мировой политики // Полис. Политические исследования, 2012. – № 2. – С. 62.

влиянием данных процессов в обозримом будущем типичные автохтоны изменяют свой менталитет, мировоззрение и образ жизни. В контексте рассматриваемой в настоящем исследовании темы отметим, что в современном мире на повестку дня преимущественно выносятся как проблемы глобальной безопасности, так и региональной в силу традиционной конкуренции за ресурсы объединений государств и их наднациональных структур. При этом западные господствующие силы делают все возможное, чтобы процессы глобализации и политика мультикультурализма уводили отдельные государства в сторону от решения такого важного для них вопроса, как национальная безопасность. Эти силы подчиняют многие государства служению их эгоистическим космополитическим интересам, в то время как национальные интересы воспринимаются ими не просто как второстепенные, но и как малозначимые пережитки прошлого. В частности, президент Европейского Совета Х. ван Ромпей в ноябре 2013 года заявил: «Расширение ЕС объединяет политические и географические идентичности. Понятия «родина» и «народ» должны уйти в прошлое»⁵³. Понятие же национальной безопасности подразумевает не только физическую защиту народа, общества и государства от возможных вызовов и угроз, но и основывается на самосознании народа, его единстве и утверждении своего места в мире, своей миссии, что обеспечивает ему самоуважение и ощущение собственной значимости в мировом сообществе. Таким образом, для народов и государств, которые не согласны с потенциальной утратой своей традиционной идентичности, вопросы полноценного обеспечения национальной безопасности приобретают первостепенное значение.

Мы полагаем необходимым разработать социально-философскую концепцию национальной безопасности, ориентируясь на такой объект национальной безопасности, как Российская Федерация. Будучи единичным

⁵³ Невзлин А. Европейцев лишают Родины // Русская Германия, 15.11.2013. - Электронный ресурс. — Режим доступа: [http://www.rg-
rb.de/index.php?id=12847&Itemid=13&option=com_rg&task=item].

феноменом, она вместе с тем отражает ряд существенных характеристик особенного и общего в системах национальной безопасности обществ и государств. В частности, в августе 1991 года пространственная и временная национальная безопасность Советского государства была подвержена глубоким трансформациям. В этот период произошла смена одного общественного строя другим. Практика показывает, что для национальной безопасности такие кардинальные и быстрые переходы чреваты самыми серьезными негативными последствиями: нарушается естественно-историческое развитие общества (оно в некотором смысле «теряется» во времени, поскольку перерождение в новое качество – это весьма длительный процесс для конкретного социума, он должен занимать столетия и даже тысячелетия, опираясь на свое историческое наследие). Процесс «обретения себя» в новом качестве у российского народа продолжается до сих пор и, скорее всего, займет много десятилетий.

Современный мир характеризуется сменой однополярного мирового порядка во главе с США и их союзниками – государствами Западной Европы на многополярный мир с новыми центрами силы, такими, как Китай, Евразийский Экономический Союз, Индия и другие. В условиях многочисленных глобальных и региональных проблем и на фоне общей нестабильности международных отношений вопросы полноценного обеспечения национальной безопасности государств приобретают особую актуальность. Материалистическая диалектика, которая была выбрана нами в качестве методологии исследования, дает возможность проанализировать объективные обстоятельства регулирования деятельности общества и государства по обеспечению национальной безопасности. При этом во внимание должны приниматься не только политические, экономические, социальные, технические и технологические процессы обеспечения национальной безопасности, но и ее идеологическое содержание.

Мы видим свою задачу в предложении, в первую очередь, социально-философской концепции национальной безопасности с мировоззренческих и

методологических позиций диалектического материализма и материалистического понимания истории, опираясь в разработке этой сложной проблемы на труды отечественных и зарубежных авторов и имея в виду практический опыт защиты названной безопасности в России.

За основу познания и объяснения мира мы принимаем монизм, который представляет собой философское воззрение, где все разнообразие объектов в итоге сводится к единому основанию, единой субстанции. При этом монизм, в отличие от дуализма и плюрализма, характеризуется логической последовательностью и непротиворечивостью.⁵⁴

Онтологическая составляющая социального познания национальной безопасности представляет собой объяснение его бытия, тенденций и закономерностей его функционирования и развития.

В рамках достижения поставленной в исследовании цели, мы полагаем, что целесообразно рассмотреть бытие национальной безопасности как таковое, принципы этого бытия, наиболее общие его сущности и категории сущего.

Бытие национальной безопасности представляет собой конкретно-исторический процесс, особое социальное развитие, которое имеет эволюционный и социально-революционный характер в рамках логики законов диалектики.

Бытие национальной безопасности проходит стадии общественно-формационного развития, поскольку на протяжении всего исторического развития государств данная проблема не только не теряет своей актуальности, но и обретает все новые, более совершенные пути и способы ее решения. Оно обусловлено национальными культурами и региональными цивилизациями: как известно, подходы в разных государствах и регионах к урегулированию проблем, связанных с обеспечением национальной безопасности, неодинаковы. В частности, Россия и Китай относятся к государствам оборонительного типа, в то время как, например, США и

⁵⁴ Ретунский В. Н. Монизм. История философии. – М.: Книжный Дом, 2012. – С. 382.

Великобритания веками проводят захватническую колониальную и неоколониальную политику.

В настоящем исследовании мы предлагаем анализировать бытие национальной безопасности как таковое с точки зрения диалектики пространства и времени национальной безопасности. В контексте нашего исследования важно сконцентрировать внимание на данных категориях, поскольку именно они в социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности позволят в дальнейшем определить протяженность ее распространения (пространство) и продолжительность действия (время), что, в свою очередь, составит ориентиры для последующего развития философии национального образования как основы полноценного обеспечения национальной безопасности.

Пространство и время являются основополагающими и важнейшими онтологическими характеристиками, которые формируют элементы любой картины мира.

Материализм определяет «пространство» и «время» в качестве форм существования бытия, его атрибутов. В философии любой объект занимает определенное место, находится на определенном расстоянии от других объектов, обладает определенной конфигурацией в трех измерениях. Данные формы сосуществования объектов являются пространственными формами или отношениями, чаще просто пространством. Иными словами, пространство представляет собой всеобщую форму сосуществования объектов. Понятие пространства характеризует такие свойство объекта, как его длина, высота, ширина, форма, структура, расстояние относительно иных объектов.

Социальная философия содержит особый термин «социальное пространство». Это один из видов пространства, многомерное пространство социальных отношений, социальных практик, социальных процессов, социальных полей и социальных позиций, которые функционально связаны между собой. Термин «социальное пространство» впервые был введен в

социологию Ф. Теннисом, он определил общую социологию как науку о человеческой витальности, исследующую особенности взаимоотношений людей во времени и пространстве. Г. Зиммель опубликовал отдельную работу под названием «Социология пространства»⁵⁵. В ней ученый представил социальное пространство в качестве бездейственной формы, которая существует только благодаря энергии деятельности субъектов. Другой ученый П. А. Сорокин описал социальное пространство через призму теории социальной стратификации и мобильности. По его мнению, установить положение человека или социального явления в социальном пространстве можно путем выявления его отношения к другим людям и социальным явлениям, принятым за «точки отсчета»⁵⁶. Субстанционалисты рассматривают социальное пространство по субстанциям индивидов и их совокупностей, объединенных социальными связями. Реляционисты представляют социальное пространство в качестве надындивидуальной реальности, представленной в виде системы структурированных социальных отношений. Следует отметить, что социальное пространство имеет свою структуру, отражающую совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных социальных общностей (национальных, демографических, профессиональных, территориальных и т.д.), которые иерархически упорядочены между собой (имеют «верхние», «средние» и «нижние» слои, горизонтальные и вертикальные каналы социального перемещения и т.д.). Расчленение социального пространства на структурные элементы в определенной точке пространства позволяет находить и оценивать разные социальные субъекты и их статусные позиции. На основе выше изложенного мы приходим к выводу о том, что социальная структура предполагает статические аспекты существования социальных форм, реализующиеся в социальном пространстве в динамике определенных потоков активности людей и социальных процессов. В связи с этим социальный мир становится

⁵⁵ Зиммель Г. Социология пространства // Зиммель Г. Избр.: в 2 т. М., 1996. – Т. 2. – С. 52.

⁵⁶ Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 378.

многомерным пространством, в котором присутствует множество социальных полей, где индивиды и их группы занимают определенные позиции, при этом «силовые линии» и «вихревые потоки» социальных полей и социального пространства управляют потоками активности людей.

Категория «время» диалектически связана с категорией «пространство». Время является формой последовательной смены состояний объектов и процессов (оно характеризует длительность их бытия). Историческое развитие общества свидетельствует о том, что процесс человеческого осмысления реального мира и самое себя построен не только на восприятии себя в пространстве, но и на определении себя во времени.

Время выступает всеобщей формой существования материи, которая выражает длительность бытия и определенную последовательность изменения состояний существующих в материальном мире систем и процессов. Социальное время выступает временем бытия общества и человека, оно характеризуется разными скоростями и темпами изменений, разной интенсивностью процесса социализации людей и формирования личностей, которые образуют многочисленные формы социальных классов, институтов, социальных групп в исторически установленном промежутке времени их появления и развития. Иными словами, социальное время представляет собой особую меру продолжительности жизнедеятельности общества и человека. Феномен социального времени основан на единстве восприятия обществом и его членами длительного существования в окружающем мире, представленном в истории. Согласно данной трактовке время имеет самостоятельную сущность, образующую совместно с пространством континуум, где складываются доступные людям формы бытия, включая социальное.

Бытие национальной безопасности определенного государства в диалектике движения пространства-времени подразумевает его конкретно исторический, объективно-реальный характер.

Пространство в пределах определенных государственных границ имеет свою протяженность, территориальную структуру организации общества и государства и пространственные формы взаимодействия с другими государствами. В связи с этим для социально-философского осмысления национальной безопасности геополитическое положение государства и особенности его взаимодействия с другими акторами на мировой арене имеет принципиально важное значение. Это оказывает существенное влияние на формирование социально-философской концепции национальной безопасности, которая позволяет по-новому взглянуть на большинство традиционных проблем философии, социологии и культурологии, поскольку имеет теоретическое и практическое значение. Данная концепция способна занять важное место в самом социально-гуманитарном познании, она может применяться в дальнейшем во многих сферах общественной жизнедеятельности, касающихся проблем обеспечения национальной безопасности. Безопасность одновременно предстает и продуктом деятельности человека и средством ее осуществления. В связи с этим понятие национальной безопасности может по-разному встраиваться в существующие социально-философские теории в качестве объекта анализа или оценочного понятия, а также в качестве модуса поведения и мировосприятия человека. Иными словами, феномен национальной безопасности способен модифицироваться в широком философском, социологическом и культурологическом контексте, однако сохранить собственный общий инвариант.

Время в данной концепции национальной безопасности может быть представлено как период существования общества и его государства в их историческом развитии. При этом, с одной стороны, национальная безопасность обеспечивает сохранение пространственных границ общества и государства в целом, и, с другой, их существование в определенном конкретно-историческом времени. Вместе с тем, ранее существовавшая национальная безопасность может считаться разрушенной в случае, когда

общество и государство распадаются. Если же несколько обществ и их государств объединяются в одно целое, их национальная безопасность трансформируется, а национальная идентичность подвергается изменениям.⁵⁷

Рассмотрев бытие национальной безопасности как таковое в диалектике пространства и времени, можно заключить, что это взаимосвязанные категории, поскольку, как известно, пространство и время являются неотъемлемыми характеристиками бытия. При этом для национальной безопасности это означает, что она может быть обеспечена только в рамках конкретной территории в отношении конкретного народа и в границах их исторического развития во времени. Следует заметить, что формы государственного устройства при этом могут меняться, трансформируется эффективность обеспечения национальной безопасности, однако если изменяется территория и/или меняется народонаселение, то в таком случае речь идет о серьезных проблемах национальной безопасности.

В целом онтология национальной безопасности подразумевает субъективно и объективно существующую реальность на разных уровнях бытия: материально-предметном, общественно-историческом и духовном, представляющем ценности национальной культуры, принципы и категории познания и т.д.⁵⁸

Социальное бытие по своей природе многогранно и весьма сложно по структуре. В соответствии с конкретными основаниями выделяют разные уровни, виды и сферы бытия. Рассмотрим социальное бытие в контексте настоящего исследования в единстве его основополагающих сфер.

1. Общественно-историческое социальное бытие. Оно подразумевает одновременно и природную среду, и общество в качестве ее органической части. Иными словами, это реальные отношения в историческом

⁵⁷ Краснухин К.А. Об особенностях взаимодействия общих и специфических законов общественного развития // Проблема закона и закономерностей в обществознании. – М.: Слово, 2005. – С. 64.

⁵⁸ Шелестов В. Д. Национальная безопасность как социально-философская категория. – М.: Наука, 2013. – С. 98.

пространстве-времени: эволюция, реформы, революции, войны, смена власти и форм государственного устройства, переселение народов, возникновение и исчезновение цивилизаций, государств, городов и т.д. Все общественно-исторические изменения по сути имеют прямое отношение к обеспечению национальной безопасности.

Общественно-историческое бытие подразумевает определенные исторически сложившиеся условия развития общества и его государства. Для Российской Федерации это означает особенности современного развития общества и государства на евразийском континенте, историческое изменение государственных границ, соседствующие субъекты, природные ресурсы, численность и состав населения и т.д. Иными словами, это все то, что фактически дано обществу и государству и может быть использовано в целях обеспечения их национальной безопасности.

2. Материально-предметное социальное бытие. Оно представляет собой мир искусственно созданных человеком объектов, которые воздействуют на сознание, деятельность, мышление через органы чувств. При этом социальное бытие является миром общественно значимых объектов в их конкретно-историческом выражении. Иными словами, это мир конкретных ситуаций, вещей, деятельности, направленной на создание предметов в экономической, политической, социальной и культурной сферах бытия. Материалистическая философия относит это к миру социальной материи. Данная сфера бытия позволяет обществу и государству осуществлять деятельность, направленную на обеспечение национальной безопасности страны.

3. Духовное социальное бытие представляет собой духовную жизнь общества, совокупность его мировоззрений, идеологий, культур, научных школ, мнений, мыслей, это мир переживаний, эмоций, духовных ценностей, межличностных взаимоотношений и т.д., которые реально существуют в качестве общественного сознания, менталитета конкретной нации, общества. В контексте обеспечения национальной безопасности России это

сложившийся российский менталитет, духовный стержень народа, который многократно в истории государства консолидировал общество и позволял защитить его от внешних и внутренних угроз.

4. Субъективно-личностное социальное бытие подразумевает материальные и духовные составляющие жизнедеятельности определенного индивида с его личностными проявлениями бытия, индивидуальным опытом, отличающимся от опыта других членов общества.

Данная сфера бытия позволяет учитывать факторы роли исторической личности и народа в процессе обеспечения национальной безопасности, их роли в истории государства.

При этом социальное бытие может быть структурировано по способам функционирования и формам отражения: живая, неживая природа и общество, ноосфера и биосфера.

С социально-философской точки зрения в структуре социального бытия можно выделить:

– «Бытие само по себе» – первичное, безотносительное к нашему сознанию, объективное, основополагающее бытие. Это все реальные объективно существующие природные, материально-технические условия, в которых общество и государство обеспечивают свою национальную безопасность.

– «Бытие для нас» является бытием, которое мы сами создаем, картина мира, где мы существуем и взаимодействуем (субъективное бытие). Это формируемый обществом и государством образ самого себя, осознание особенностей взаимоотношений с другими акторами на мировой арене, которые распространяются внутри конкретной страны и за ее рубежами.

«Бытие само по себе» в известном смысле вечно, а «бытие для нас» – временно, конечно, оно ограничено в пространстве и времени. «Бытие само по себе» подразумевает место и роль общества и государства в истории, а «бытие для нас» показывает особенности обеспечения национальной безопасности общества и государства в конкретный исторический период на

конкретной территории. Социальное бытие проявляет себя в качестве фактического, актуального, наличного и действительного (его можно удостоверить), в то же время оно выступает как бытие потенциальное (возможное), пока не проявленное (его обычно предполагают и прогнозируют).⁵⁹

Социальное бытие можно рассматривать также и в категориях «внешнего» и «внутреннего». Объекты внешнего мира мы познаем посредством внешних органов чувств – слуха, зрения, осязания, вкуса и т.д. Внешним миром является то, что имеет осязаемое, чувственное измерение. В то время как мысль, например, несенсорна, она принадлежит внутренней, субъективной реальности. Соответственно в процессе разработки социально-философской концепции национальной безопасности к внешнему бытию следует относить все, что можно определить при помощи органов чувств (это территория, орудия производства, материальные результаты труда и т.д.), а к внутреннему бытию национальной безопасности необходимо отнести общественное сознание, идеологию, мировоззрение и т.д.

Таким образом, рассмотрение категории бытия национальной безопасности позволяет нам в рамках настоящего исследования учесть его сущность, природу, особенности проявления в окружающем мире и тенденции развития. Все это необходимо учитывать в процессе разработки социально-философской концепции национальной безопасности, поскольку даже незначительное отклонение от природы ее бытия способно исказить смысл данной концепции, задать ей неверное направление, а значит и привести в итоге к несоответствующему действительности результату.

Осознать бытие национальной безопасности в полной мере позволяет процесс его познания. Разработка социально-философской концепции национальной безопасности невозможна без учета в этом процессе закономерностей и особенностей социального познания, поскольку именно

⁵⁹ Ирисов А. В. Социальная философия. – М.: Мысль, 2010. – С. 91.

они определяют подходы и векторы развития образования и воспитания с целью достижения конкретного результата.

Человеческое познание происходит по общим закономерностям. При этом особенности конкретного объекта познания обеспечивают его специфику. Собственные характерные черты имеет и социальное познание, свойственное социальной философии. Однако важно принимать во внимание, что в общем значении любое познание имеет социальный характер. Вместе с тем в настоящем исследовании речь идет непосредственно о социальном познании феномена национальной безопасности, сводящееся к познанию содержания комплекса взаимоотношений общества, государства и личности, которые ориентированы на обеспечение собственной защищенности на разных уровнях и в разных сферах.⁶⁰

Объектом здесь выступает деятельность самих субъектов познания. Иными словами, общество, государство и личность, являются и субъектами познания, и действующими лицами процесса обеспечения национальной безопасности. Одновременно объектом познания выступает взаимодействие субъекта и объекта познания.

Общество и человек являются частью природы, при этом она предстает и творением самого общества и человека, поскольку представляет собой материальные результаты их деятельности. В целом, в социуме существуют и действуют общественные и индивидуальные силы, действуют материальные и объективные факторы, идеальные и субъективные факторы; в нем определяющее значение имеет разумная деятельность; рациональные и иррациональные, сознательные и бессознательные стороны человеческой жизнедеятельности. В границах самого социума различные его элементы и структуры стремятся удовлетворить собственные интересы и потребности, преследуют свои цели. Сложность социальной жизни, ее разнокачественность и разнообразие объясняют существующую сложность

⁶⁰ Коновалов А.Л. Диалектика. – М.: Наука, 2008. – С. 128.

социального познания и его особые черты относительно иных видов познания.⁶¹

Сложности социального познания, вызванные объективными причинами, заключающимися в специфике объекта, дополняются трудностями, характеризующими субъект познания. В конечном счете, данным субъектом выступает сам человек, который, будучи вовлеченным в социальные отношения и институты, обеспечивающие национальную безопасность, обладая определенной деятельностью, имеет собственный индивидуальный интеллект и опыт, ценности и интересы, пристрастия и потребности и т.д. Иными словами, в процессе характеристики социального познания важно учитывать и личностный фактор. Необходимо отметить социально-историческую обусловленность процесса социального познания, включая уровень развития материальной и духовной жизни социума, его общественную структуру и преобладающие в нем интересы.⁶²

Совокупность всех представленных выше факторов и специфических черт социального познания ведет к формированию и развитию большого количества теорий и точек зрения, которые объясняют закономерности функционирования национальной безопасности. При этом данная специфика определяет особенности и характер различных сторон социального познания национальной безопасности: онтологическую, гносеологическую, ценностную (аксиологическую), нравственную.⁶³

Рассмотрим гносеологическую составляющую социально-философского познания национальной безопасности, которая связана с особенностями самого этого познания, в первую очередь, с вопросом о его способности формулировать категории и законы действительности.

К гносеологическому аспекту социально-философского познания национальной безопасности относится решение следующих проблем:

⁶¹ Walsh F. Epistemology. – Washington, 2011. – P. 49

⁶² Коршунов А. М. Проблемы социально-философской теории / А. М. Коршунов, А. М. Селезнев, Л. А. Тутов Л. А. – М., 2004. – С. 89.

⁶³ Lemard, S. The national security philosophy. - London, 2013. – P. 58.

- каким образом происходит познание национальной безопасности;
- каковы границы и возможности данного познания;
- роль социальной практики в социально-философском познании национальной безопасности и значение в этом личного опыта познающего субъекта;
- роль различных социальных экспериментов и социологических исследований в социально-философском познании национальной безопасности;
- роль человеческой деятельности и труда в социально-философском познании национальной безопасности.⁶⁴

Существенное значение имеет вопрос о возможностях субъекта познания реального мира общества, государства и личности, а также культуры определенных народов. Поэтому появляются проблемы возможностей логического и интуитивного познания явлений национальной безопасности.

Важное место в процессе познания национальной безопасности имеет исследование процесса ее становления, представленного категориями диалектики, указывающими на изменчивость предметов и явлений – их постоянный переход, преобразование в иные предметы и явления в ходе обеспечения национальной безопасности.

Диалектическая сущность категории становления детально разработана Г. Гегелем; он представил категорию становления как «первую истину», формирующую «стихию» дальнейшего развития логических определений категорий (идей).⁶⁵ В марксизме термин «становление» применяется в контексте понятия «развитие» и традиционно отождествляется с ним.⁶⁶

Субъектами познания национальной безопасности выступают общество, государство, классы, личность. Объектами познания являются природно-климатические и территориальные реалии, вся материально-

⁶⁴ Fennig B. Social philosophy foundations. - Greece, 2012. – P. 71.

⁶⁵ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 2. – М.: Мысль, 1975. – С.87.

⁶⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. – М.: Наука, 1962. – С. 306.

техническая база, экономический, политический и социальный потенциал общества и государства, потенциал личности. Национальную безопасность России обеспечивает государство, материально-техническая база общества, менталитет народа. Диалектика является наиболее эффективной формой познания национальной безопасности, она позволяет исследовать вопрос получения истинного знания, а значит, и отразить его в социально-философской концепции национальной безопасности. Именно категория «истины» в рамках осуществления образовательного процесса, ориентированного на полноценно обеспечение национальной безопасности, позволяет придерживаться заранее намеченного курса и не свернуть с него в сторону заблуждения, ложных представлений и искаженной картины мира.

В теории познания материалистической диалектики понятие истины используется не в целях характеристики самих явлений, вещей, предметов, а для характеристики знаний о них. Материалистическая диалектика воспринимает истину как соответствие мысли объекту, иными словами, это достоверное, подтвержденное практикой знание, когда действительность отражается в сознании человека.⁶⁷ Таким образом, истинность или ложность относится не к объектам окружающего мира, а к знаниям о них – продуктам сознания. Истина является гносеологическим понятием, которое рассматривает отношение сознания к окружающему миру.

Важно заметить, что истина одновременно и зависит и не зависит от общества, социальной группы или человека. Зависит, поскольку присутствует в нашем сознании в качестве мысли об объекте, имеющей форму истинного или ложного утверждения или его отрицания, при этом способ их выражения социален или индивидуален, он напрямую зависит от субъекта – общества, социальной группы или человека, которые их высказывают. Поэтому истина субъективна по своей форме. Вместе с тем истина существует независимо от данного общества, социальной группы или

⁶⁷ Шелестов В. Д. Национальная безопасность как социально-философская категория. - М.: Наука, 2013. – С. 167.

человека, поскольку содержание истинного знания формируется самой объективной реальностью, а не определенными субъективными желаниями субъекта познания. В данном смысле истина объективна.⁶⁸

Таким образом, под объективной истиной социальная философия национальной безопасности в рамках диалектического материализма понимает содержание знаний, не зависящее от субъекта общества, социальной группы или человека. Иными словами, объективная истина в социально-философской концепции национальной безопасности позволит сформировать независимую от субъективных представлений систему взглядов на развитие современной системы образования в целях обеспечения национальной безопасности государства.

Выберем для проведения социально-философского исследования объективную и субъективную диалектику в качестве основного метода в философии, формы и способа рефлексивного теоретического мышления, которые имеют в качестве своего предмета единство и борьбу противоположностей, противоречия развития природы, деятельности и сознания общества, государства и человека.

Мы полагаем, что материалистическая диалектика особенно актуальна в процессе социально-философского осмысления национальной безопасности, когда необходимо систематически отрефлексировать все стороны данного процесса, все противоречивые внутренние и внешние факторы. Материалистическая диалектика позволяет представить национальную безопасность в качестве сложно структурированной системы, имеющей конкретные категории, принципы и законы.

Данная диалектика характеризует феномен национальной безопасности не изолированно и обособленно, а в рамках единства и борьбы противоположностей, всеобщей целостной взаимообусловленности и взаимосвязи существующей системы. Вследствие многочисленных связей,

⁶⁸ Лекторский В. А. Теория познания (гносеология, эпистемология) // Вопросы философии. 1999. – № 8. – С. 13.

все процессы, факторы, элементы и условия национальной безопасности взаимодействуют друг с другом, изменяясь и развиваясь. В частности, она позволяет объяснить, почему в условиях сокращения бюджетного финансирования сферы образования и количества часов, отведенных на изучение отдельных предметов, большинство учителей и преподавателей в России стараются в меньшем количестве часов максимально уместить прежний объем учебного материала, когда, казалось бы, им это не выгодно, ведь оплата труда их тоже осуществляется по новым правилам.

Важнейшим принципом диалектики является принцип развития, который лежит в основе формирующегося представления о национальной безопасности как процессе. При этом категории диалектики национальной безопасности существуют объективно, они не зависят от сознания и воли человека и общества, объектом таких категорий предстает реальный окружающий мир или реальные условия в этом мире, которые принимаются во внимание в процессе обеспечения национальной безопасности. Например, процессы глобализации постепенно ведут к объективной унификации системы образования на международном уровне, и России приходится адаптировать свою национальную систему образования к изменяющимся условиям внешней среды. Одновременно меняется и само представление о безопасности отечественного образования, которое в настоящее время сводится к необходимости полноценной интеграции к действующим международным стандартам.

Социально-философские категории диалектики национальной безопасности позволяют выявить ее различные стороны, признаки и свойства. Все категории имеют самостоятельное содержание и сущности согласно определенным выражаемым ими сторонам объективной реальности. Форма выражения объективно существующих связей субъективна, поскольку зависит от целей познающего субъекта. Это поэтапное познание мира, где обеспечивается национальная безопасность конкретного общества и

государства, оно показывает всеобщие свойства реальных предметов и явлений и накапливает опыт.

Познание различных сторон материальных и духовных условий обеспечения национальной безопасности происходит в рамках практической деятельности общества, государства и человека, в связи с этим принимаются во внимание субъективные и объективные аспекты, взаимоотношения общества и государства с внешним постоянно изменяющимся миром, что означает и постоянное развитие самих категорий диалектики национальной безопасности. Немецкий социолог и философ М. Вебер ввел в научный оборот понятие «социальное действие». Он утверждал, что для исследования социальных действий необходимо применение не только эмпирических, но и «интерпретирующих», «объясняющих» методов. В рамках концепции понимающей социологии Вебер стремился не просто рассмотреть определенное социальное действие, но и выявить смысл и цель происходящего с точки зрения участвующих в нем индивидов.⁶⁹

Определенные категории диалектики обеспечения национальной безопасности образуют структуру законов ее обеспечения: закона перехода количественных изменений в качественные и наоборот, закона единства и борьбы противоположностей и закона отрицания отрицания.

В материалистической диалектике обеспечения национальной безопасности закон единства и борьбы противоположностей является ключевым, поскольку он указывает на источник и движущую силу процесса развития.⁷⁰

Рассматриваемый закон, в частности, представлен в категориях: «тождество», «противоположности», «различие» и «противоречие».

Тождество указывает на отношение общества и государства к самим себе и другим объектам, которые наделены совпадающими основными

⁶⁹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Наука, 1990. – С. 65.

⁷⁰ Goldenfang P. The Socially-philosophical aspect of the national security ensuring. - Germany, 2014. – P. 90.

чертами и тенденциями. Тожество в социально-философской концепции национальной безопасности подразумевает равенство иных объектов материального мира (акторов на мировой арене) конкретным обществу и государству, что обеспечивает устойчивость состояния последних и возможность соотнести себя с первыми. Оно проявляется, в частности, в современном стремлении отечественной системы образования максимально соответствовать международным стандартам. Тожество дает возможность в условиях любых структурных изменений свойств социальной материи национальной безопасности сохранить сущность рассматриваемой категории.

Различие указывает на изменчивость общества и государства и других акторов на мировой арене. Оно постоянно стремится преодолеть равенство самому себе и создает условия для перехода национальной безопасности в качественно новое состояние. Все это можно объяснить отличием обществ и государств друг от друга и их импульсами к самообновлению и саморазвитию. В частности, многонациональность России и ее богатый опыт в сфере образования как одного из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности позволяет государству искать в условиях глобализации собственный путь развития системы образования. Одним из таких примеров может послужить инициатива Президента России по разработке и внедрению в школьную программу единого учебника истории, которая, однако, встретила серьезное сопротивление со стороны Министерства образования РФ и в настоящее время завершилась только разработкой концепции единого учебника, которая была согласована с международным сообществом. Таким образом, различие представляет собой отношение общества и государства к самому себе и другим акторам на мировой арене, свойства, силы и тенденции которых не совпадают.

Противоположности, присущие самому обществу и государству в процессе соотнесения себя с другими объектами и в условиях постоянного взаимодействия с ними, свойственны всем сферам жизнедеятельности, они

взаимопредполагают и взаимоисключают друг друга, иными словами, они не могут существовать абсолютно отдельно. Значимой чертой взаимодействующих противоположностей предстает их неравнозначность в связи с тем, что всегда выявится доминирующая сторона, которая определит и направит развитие общества и государства в их стремлении к обеспечению национальной безопасности, вследствие чего, происходит переход в иное качественное состояние. Важно заметить, что борьба противоположностей всегда абсолютна, а их единство всегда относительно.

Взаимодействие противоположных сторон обеспечивает их противоречие, которое проявляется в условиях их постоянной борьбы. При этом сам факт наличия противоположностей не вызывает противоречий. Их взаимодействие просто необходимо, они пребывают в функционально-действенном состоянии, только в таких условиях проявляется противоречие. В природе не существует неразрешимых противоречий, поскольку всегда присутствует борьба противоположностей. Необходимо выделить внутренние противоречия (внутри системы обеспечения национальной безопасности общества и государства) и внешние (по отношению к этой конкретной системе) противоречия. Все они одинаково важны для процесса развития. При этом внутренние противоречия и их разрешение обеспечивают переход национальной безопасности в качественно новое состояние, поднимая или снижая уровень ее развития. Именно внутренние противоречия представляют собой главную причину и движущую силу развития материальной, объективной и субъективной, духовной составляющей действительности обеспечения национальной безопасности. Внешние противоречия формируют условия развития внутренних противоречий, определяют характер и направленность будущих изменений вследствие борьбы противоположностей.⁷¹

⁷¹ Жбанков А. Б. Национальная безопасность как социально-философская категория // Омский научный вестник, 2009. – № 5(81). – С. 89.

Следующим законом диалектики национальной безопасности выступает закон перехода количественных изменений в качественные. Его методологическое значение сводится к тому, что он раскрывает механизм развития, показывает, как при конкретных количественных накоплениях происходит изменение качества национальной безопасности и процесс ее обновления. В контексте нашего исследования можно привести пример о том, что снижение количества часов в школах и вузах, отведенных на изучение разных предметов, уже привело к снижению уровня знаний выпускников, что существенно отражается на обеспечении национальной безопасности России, которая нуждается в специалистах высокой квалификации и глубокими познаниями в разных областях (особенно в инженерно-технических. Фундаментальными понятиями рассматриваемого закона предстают термины: «количество», «качество», «скачок», «мера».⁷²

Качество отображает внутреннюю определенность, целостность, устойчивость национальной безопасности. Данные свойства позволяют отделить ее от иных объектов.

Количество представляет собой объективную определенность национальной безопасности, выражающуюся в величине ее свойств, уровне, темпах и интенсивности развития. Качество всегда указывает на то, «каким образом» обеспечивается национальная безопасность, а количество показывает, «сколько» у национальной безопасности составных частей, какие у нее, в частности, масштаб, темпы развития и т.д.

Единство качественных и количественных изменений национальной безопасности в ее социально-философской концепции определяется понятием меры.

Мера представляет собой определенный количественный интервал свойств, где реализуется конкретное качество. Она формирует границы, в пределах которых количественные изменения не ведут к существенным качественным изменениям национальной безопасности.

⁷² Brezhik V. Social Philosophy. – Poland, 2013. – P. 73.

Скачок характеризует переход стабильности национальной безопасности в иное качественное состояние, ему свойственно коренное изменение прежнего ее качества. При этом возникновение нового качества предстает основным признаком каждого скачка, который обязателен в процессе развития.

Для диалектики национальной безопасности также большое значение имеет закон отрицания отрицания. Отрицание в диалектике показывает переход стабильности национальной безопасности в свою противоположность, качественно иное состояние. Оно выступает главной формой развития национальной безопасности, поскольку не существует развития, которое не отрицает свои предыдущие формы бытия.

Закон отрицания отрицания указывает на базовые тенденции развития и направленность национальной безопасности в пределах возникновения новых форм ее материального объективного и субъективного, духовного бытия. Появление нового является его особым свойством.

Диалектическое отрицание национальной безопасности имеет свою специфику:

- спонтанность, имманентность (причины отрицания заложены в самой национальной безопасности, это ее внутренние противоречия);
- противоречивость результата диалектического отрицания конкретных способов, видов, свойств и т.д. национальной безопасности, одновременность акта уничтожения старого и возникновения нового;
- содержательность диалектического отрицания национальной безопасности, выражающаяся во взаимосвязи старого и нового;
- определенность диалектического отрицания (способ отрицания зависит от природы национальной безопасности и условий ее развития);
- всеобщий характер объективного отрицания, поскольку противоположные тенденции и стороны развития национальной безопасности объективны в окружающей природной среде и объективно-субъективны в социуме.

Характеристикой закона отрицания отрицания выступают: повторяемость, развитие по спирали и цикличность. В данном законе применительно к национальной безопасности, помимо взаимосвязи старого и нового, осуществляется замена нового новейшим, в связи с этим развитие обретает спиралевидный характер, преодолевая уже достигнутые рубежи и продвигаясь на новый уровень.⁷³ В частности, это явление можно увидеть на примере отрицания советского наследия образовательной системы и построения новой системы образования в России в рамках Болонского процесса. Вместе с тем недостатки такого перехода постоянно обсуждаются в обществе, значительная часть которого призывает или вернуться к прежнему опыту, или взять из него самое лучшее (например, в школьную экзаменационную программу недавно вернули обязательное написание обучающимися сочинения).

В социальном отношении обеспечение национальной безопасности в определенной степени является целью реформирования общества, государства и личности, содержание которого должно быть подчинено укреплению суверенитета, территориальной целостности страны, созданию внутренних и внешних условий, гарантирующих стабильность и устойчивое поступательное развитие общества, государства и личности.

Осознание содержания социальной природы термина «безопасность», ее источников, движущей силы и целей способствует развитию дальнейшей деятельности, направленной на обеспечение безопасности.

Стремление к безопасности стало важнейшей причиной объединения древних людей в общество. При этом масштабы и интенсивность данной потребности все время увеличивались: безопасность со времен появления цивилизации была основной целью деятельности обществ, государств, классов, социальных групп и исторических личностей. В частности, еще в XIX в. русский философ П. Я. Чаадаев отмечал: «Необходимость

⁷³ Зеркин Д. П. Объективные законы общественного развития и политика. – М.: Мысль, 1992. – С. 92.

обеспечения личной и имущественной безопасности объясняет возникновение и развитие государства, данная необходимость позволяет государству разъяснить смысл своего существования, формирует его основное назначение и цель»⁷⁴.

В настоящее время в научном сообществе разработано большое количество определений термину «национальная безопасность». Рассмотрим наиболее распространенные из них.

Национальная безопасность представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются осуществление конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, независимость, суверенитет, территориальная и государственная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие страны.⁷⁵

Национальная безопасность – это такое состояние защищенности интересов личности, общества и государства, включающее политические, экономические, военные, социальные, экологические, информационные и иные аспекты.⁷⁶

Национальная безопасность – это такое сочетание внутренних и внешних обстоятельств, воздействующих на жизнь государства, при котором отсутствуют угрозы критического характера и в то же время сохраняется полноценная способность государства адекватно реагировать на эти угрозы, коль скоро они возникнут.⁷⁷

Соглашаясь в целом с содержанием приведенных определений и учитывая представленные в настоящем исследовании подходы социальной философии к рассматриваемой проблеме, отметим, что, на наш взгляд,

⁷⁴ Чаадаев П.Я. Философские письма. – М.: Слово, 1829. – С. 12.

⁷⁵ Зинченко Н.И. Обеспечение безопасности личности, общества и государства: концептуально-теоретический аспект / Н. И. Зинченко // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 6. – С. 37.

⁷⁶ Герасимов А. В. Органы государственной безопасности в механизме правового государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.

⁷⁷ Прохоренко И. Л. Национальная безопасность и баланс сил // Баланс сил в мировой политике: теория и практика. М., 1993. – С. 70.

национальную безопасность следует рассматривать как состояние стабильности в условиях постоянного развития, которое может поддерживаться на протяжении продолжительного времени, состояние разумной динамической защищенности от потенциальных, реально существующих опасностей и угроз, а также способности распознавать такие вызовы и своевременно принимать необходимые меры для их нейтрализации и профилактики.⁷⁸

Национальная безопасность включает в себя:

- государственную безопасность – понятие, характеризующее уровень защищенности государства от внешних и внутренних угроз;
- общественную безопасность – понятие, выраженное в уровне защищенности личности и общества, преимущественно, от внутренних угроз общепопасного характера;
- техногенную безопасность – уровень защищенности от угроз техногенного характера;
- экологическую безопасность и защита от угроз стихийных бедствий;
- экономическую безопасность;
- энергетическую безопасность;
- информационную безопасность;
- безопасность личности.⁷⁹

Обеспечение национальной безопасности является системой политических, социальных, экономических, здравоохранительных, военных и правовых мероприятий, ориентированных на обеспечение полноценной жизнедеятельности нации и устранение потенциальных и реальных угроз.⁸⁰ В

⁷⁸ Косолапов Н.А. Современные проблемы обеспечения национальной безопасности государств / Н. А. Косолапов. – М.: Наука, 2014. – С. 20.

⁷⁹ Бочкарев С. Г. Современная политика Российской Федерации / С. Г. Бочкарев. – М.: Книга, 2015. – С. 58.

⁸⁰ Глобализация: противоречия и угрозы XXI века: ст. и докл. Междунар. конф., 13–15 мая / В. В. Минаев [и др.] ; под ред. В.В. Минаева. – М. : Издат. центр Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2015. – С. 103.

современных условиях глобального развития и транснационализации системы мирового хозяйства проблема обеспечения национальной безопасности становится одной из основных для каждого государства.

Стоит отметить, что категория «безопасность» не является абсолютной, она относительна и обретает смысл только в связи с определенными объектами или областью деятельности общества, государства, социальных групп, человека и внешнего мира.

В связи с этим важно отметить наличие социально-философской составляющей национальной безопасности. Безопасность не существует изолированно, сама по себе, в отрыве от социума. Она тесно взаимосвязана со всеми сторонами жизнедеятельности, общества, государства и человека, фундаментальной задачей которых является обеспечение собственного существования и развития.

В связи с этим особое значение имеет познание общества, государства и человека в качестве развивающихся объектов, а также сущности и теснейшей взаимозависимости двух основополагающих функций социального бытия – существования и развития и самосохранения и безопасности людей. Развитие и безопасность представляют собой две стороны процесса жизнедеятельности общества, государства и человека. Их неразрывность объясняется главным образом единством всех процессов деятельности общественных индивидов. Деление на развитие и безопасность, на отдельные области, отрасли и направления весьма условно и предназначено исключительно для упрощения познания реальности. При этом развитие первично по отношению к безопасности, последняя призвана обеспечить развитие, оградить его от разных угроз.

Развитие безопасности является таким ее изменением, вследствие которого наиболее полно раскрываются присущие ей свойства, характерные черты, отношения или, по Г. Гегелю, «...движение вперед от несовершенного

к более совершенному» является главной методологической основой для общественных наук и управления социальными процессами.⁸¹

Гносеологический анализ национальной безопасности выявляет способность к развитию в качестве одного из всеобщих свойств материи и сознания. Анализ процессов обеспечения национальной безопасности требует глубокого изучения их внутреннего строения, организации и функционирования.

Мы отмечаем, что развитие национальной безопасности происходит в условиях практической деятельности общества. В связи с этим становится возможным рассмотрение проявления законов диалектики национальной безопасности в обществе. Социальная форма развития национальной безопасности представляет собой высший, наиболее сложный способ развития объективно-субъективной реальности, отличающийся целенаправленностью, единством объективного (материального) и субъективного (идеального) развития. Она четко указывает на то, что развитие представляет собой интегративный процесс роста сложности и богатства содержания общественной жизни и на уровне развития отдельно взятой личности. Интегративность общественного развития способствует накоплению материального и духовного богатства социума, его усложнению, появлению новых элементов, связей, функций, отношений в социальной системе, которые принимаются во внимание при разработке социально-философской концепции национальной безопасности.

Развитие предполагает увеличение возможностей и ресурсов общества, государства и человека при обеспечении национальной безопасности. Оно обеспечивается политическими, правовыми, экономическими и иными средствами, которые не нарушают созданных человечеством процессов воспроизведения жизни.

Особая значимость обеспечения национальной безопасности объясняется тем, что она прямо влияет на формирование направлений и

⁸¹ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. 2. – М.: Мысль, 1975. – С. 108.

потенциальные уровни развития всех сфер жизнедеятельности общества и государства. При этом в настоящее время уровень безопасности во много определяется уровнем развития общества, государства и человека. Она обеспечивается всем комплексом возможностей общества, государства и человека. Однако такая зависимость вовсе не линейна и жестко не детерминирована. С одной стороны, чем более развитым является общество во всех отношениях, тем больше у него возможностей обеспечения своей национальной безопасности. Однако, с другой стороны, осуществление данных возможностей на практике может быть далеко не адекватным, и высокий уровень развития общества еще не является гарантией высокого уровня национальной безопасности.

При этом Ю. И. Семенов считает, что задачи развития и обеспечения безопасности противоположно направлены, поскольку развитие органически нуждается в постоянном расширении и инновациях в разных областях жизнедеятельности общества, государства и человека для безопасности же требуется стабильность достигнутого положения, важны ограничения рискованных инноваций, связанных с потенциальными и реальными рисками.⁸²

Национальная безопасность предполагает сохранение обществом, государством и человеком самих себя, что отражает ее аксиологический аспект, без которого социально-философская концепция национальной безопасности не может быть осуществлена на практике. При этом высшей ценностью выступает жизнь как общества, так и человека. Реализация задачи самосохранения предполагает обеспечение достойного уровня образования, здравоохранения, благосостояния населения, увеличение естественного прироста населения, средней продолжительности жизни людей при одновременном сохранении культуры, языка, духовных и семейных

⁸² Семенов Ю.И. Диалектический материализм: его место в истории философской мысли и современное значение // Философия и общество, 2012. – № 3. – С. 60.

ценностей.⁸³ В связи с этим мы полагаем, что необходима система, иерархия ценностей, обеспечивающих свободное развитие общества и всех членов.

Жизненными ценностями являются: общество, семья, мир, справедливость, достаток, закон, безопасность, порядок, стабильность, права человека, совесть, достоинство, труд, демократия, духовность и т.д.⁸⁴ Данные ценности должны быть заложены в основы жизнедеятельности общества, государства и человека. Жизненные ценности вторичны по отношению к высшим нравственным ценностям, поскольку последние привносят нравственность в общество, в семью, мир, безопасность, достаток, закон, права человека и т.д. Они не коррелируют с большим количеством денег или оружия, они создаются согласованными образцами жизнедеятельности общества, государства и человека. Данные образцы основаны на морали и нравственности.⁸⁵ Концептуальное различие между этими категориями провел Г. Гегель в своем труде «Философия права», там нравственность выступает завершающим этапом развития объективного духа, следует за моралью и абстрактным правом. Абстрактное право представляет собой область частной собственности, формальной свободы, единичной для себя сущей воли и абстрактного добра; мораль является областью реальной свободы, где субъективная воля воспринимает себя аналогично объективной воле, свободной не только в самой себе, но и для себя в качестве рефлексии самосознания по отношению к добру, в качестве совести; нравственность является областью практической свободы, субстанциональной конкретностью воли, которая возвышается над субъективным желанием и мнением, это – «в себе и для себя сущие законы и учреждения»⁸⁶. Иными словами, нравственность в социально-философской концепции национальной

⁸³ Ильин И. А. О грядущей России: Избранные статьи // Под ред. Н. П. Полторацкого. – М., 1993. – С. 19.

⁸⁴ Штурба Е.В. Историография, источники и методология изучения государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль, 2011. – № 1-2. – С. 25.

⁸⁵ Бодрилин А. П. Социальная философия. Природа социального познания. – М.: Мысль, 2012. – С. 132.

⁸⁶ Гегель Г.-Ф.-В. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – С. 212.

безопасности является тем стержнем, который определяет практическую свободу, субстанциональную конкретность воли, которая возвышается над субъективным мнением и желанием развития содержания обеспечения национальной безопасности.

Сложность обсуждения данных понятий относительно обеспечения национальной безопасности состоит не в том, что «этого» нет, а в том, что «это» невозможно понять без идей, мыслей и понятий представленных, в литературе, поэзии, гуманитарном образовании в целом. В связи с этим социально-философская концепция национальной безопасности должна также включать в себя и праксиологическую составляющую. Человеческая деятельность, реализация ценностей конкретного общества должны иметь практическое воплощение в реальной жизни. При этом различные действия и их совокупность должны быть эффективными и находиться в постоянном развитии.⁸⁷

Таким образом, социально-философская концепция национальной безопасности, по нашему мнению, представляет собой определенный комплекс взглядов на процессы создания и развития в обществе полноценной системы обеспечения национальной безопасности, которая включает в себя политические, социально-экономические, культурные, научно-технические и другие виды деятельности, направленные на последовательное решение поставленной задачи. При этом данная концепция содержит ценностную и рефлексивную составляющие социального философствования. Первая призвана ответить на вопросы о смысле обеспечения национальной безопасности для общества, государства и человека, предлагая в качестве решаемой задачи желаемую форму национальной безопасности, в которой конкретно-историческое общество могло бы следовать своему предназначению, соблюдая нормы своего достойного существования, ориентируясь на высшие ценности жизни. Вторая исследует национальную

⁸⁷ Якунин Н. И. Обеспечение безопасности личности, общества и государства: концептуально-теоретический аспект // Социально-гуманитарные знания, 2013. – № 6. – С. 87.

безопасность в аспекте сущего, изучает собственную логику ее бытия, анализируя сущность социальной реальности национальной безопасности в едином и целостном мире. Социально-философская концепция национальной безопасности включает в себя особенности внутреннего и внешнего взаимодействия общества, его влияние на обеспечение национальной безопасности в зависимости от постоянно изменяющихся материальных и духовных потребностей через социальные институты государства, семьи, социальные, профессиональные, этнические, возрастные общности.

Выводы:

Национальную безопасность мы понимаем как состояние стабильности в условиях постоянного развития, которое может поддерживаться на протяжении продолжительного времени, состояние разумной динамической защищенности от потенциальных, реально существующих опасностей и угроз, а также способности распознавать такие вызовы и своевременно принимать необходимые меры для их нейтрализации и профилактики. В структуру национальной безопасности входят государственная, общественная, техногенная, экологическая, экономическая, энергетическая, информационная безопасность и безопасность личности.

Социально-философская концепция национальной безопасности раскрывает бытие национальной безопасности как таковое в диалектике социального движения взаимосвязанных пространства и времени, которые являются неотъемлемыми характеристиками социального бытия. Национальная безопасность может быть обеспечена только в рамках конкретной территории в отношении конкретного народа в границах их исторического развития. Субъектами национальной безопасности выступает общество, государство, личность. Объектом – все природно-климатические и территориальные условия, вся материально-техническая база страны, экономический, политический и социальный потенциал общества. Национальную безопасность России обеспечивают российское общество и его государство, материально-техническая база общества, менталитет

народонаселения. В данной концепции гносеологическая сторона социального познания национальной безопасности призвана выявить пути осуществления познания национальной безопасности, возможности и границы этого познания, возможность постижения истины, роль общественной практики в социальном познании национальной безопасности и значение в этом личного опыта познающего субъекта, роль социально-философских исследований и социальных экспериментов в социальном познании национальной безопасности. При этом следует учесть аксиологические и праксиологические аспекты национальной безопасности, которые позволяют самосохраниться обществу, государству и человеку. Достижение цели самосохранения включает в себя обеспечение определенного уровня благосостояния населения, образования, здравоохранения, увеличение средней продолжительности жизни, естественного прироста населения при одновременном сохранении языка, культуры, семейных и духовных ценностей. Важно разработать иерархию ценностей, обеспечивающих свободное развитие индивидов в обществе. Социально-философская концепция национальной безопасности как было показано, призвана основываться на нравственности и морали конкретно-исторического общества и государства.

1.2. Взаимосвязь систем национальной безопасности и образования

Целью данного параграфа является выявление и обоснование взаимного влияния системы национальной безопасности и системы образования.

В научной литературе широко распространены разные подходы к пониманию национальной безопасности. В частности, экономический (сконцентрирован на исследовании проблем повышения эффективности использования ограниченных ресурсов в условиях неограниченных потребностей общества), политический (в приоритете анализ отношений

власти и общества на государственном (внутреннем) и международном (внешнем) уровнях), культурологический (в его основе находится изучение проблем сохранения и развития национальных и цивилизационных культур, а также межкультурные отношения народов) и т.д.⁸⁸ Особенностью социально-философского подхода к пониманию национальной безопасности выступает то, что в приоритете оказываются интересы личности, общества, социальных групп, которые во многом определяются решением существующих проблем образования. В связи с тем, что система образования выступает массовым социальным институтом и оказывает активное влияние на интеллектуальное, духовное, нравственное и физическое развитие личности, она представляет собой центр формирования человека настоящего и будущего. Иными словами, социально-философский подход к исследованию системы образования в контексте необходимости обеспечения национальной безопасности позволяет на концептуальном уровне объединить иные подходы и разработать общую единую систему взглядов на комплексное и целенаправленное развитие образовательного пространства.

В мировой практике существует много свидетельств того, что еще в древние времена большое значение уделялось вопросам обеспечения безопасности не только государства, но и отдельно взятой личности. В сущности, проблема безопасности уже в тот период истории воспринималась в качестве одной из особенно важных во всех социальных структурах.

Античные философы воспринимали безопасность как обеспечение благополучного, безопасного существования государства и условий жизнедеятельности отдельных людей; при этом они учитывали то обстоятельство, что государство и люди в определенной степени стремятся к обретению власти, достатка, справедливости, истины и добра. В связи с этим они указывали на следующие приоритетные области деятельности общества и человека: экономическую, политическую, эстетическую и этическую. В

⁸⁸ Савельев А. Г., Ознобищев С. К., Целицкий С. В. Россия и мировой опыт концептуального обоснования обеспечения национальной безопасности. – М.: ИМЭМО РАН, 2008. – С. 12.

особенностях осуществления государством и человеком данных стремлений, философы видели основные критерии выявления их качеств, типов взаимоотношений людей с окружающим миром. Таким образом, в античности были заложены базовые направления обеспечения национальной безопасности, которые не теряют своей актуальности и сегодня.

В соответствии с учением Демокрита, безопасность связана с необходимостью для человека приспособляться к жизненным условиям, она выступает причиной единения людей и формирования государства в целях повышения степени защищенности каждого человека. Параллельно Демокрит утверждал, что обязательным условием безопасности жизнедеятельности отдельного человека является проживание в обществе, он указывал на то, что безопасность – это неотъемлемый атрибут государства, которое призвано обеспечивать общие интересы свободных граждан.⁸⁹ Это в полной мере подтверждает необходимость общесоциального анализа проблем обеспечения национальной безопасности, в том числе и в области образования.

Платон полагал, что безопасность заключается в предотвращении причинения вреда государству и его гражданам и соотносил данную категорию с понятиями «спасение» и «помощь». Опираясь на разделение труда между сословиями, он утверждал, что в идеальном государстве безопасность граждан и их благополучие зависит не от материальной обеспеченности, а от торжества справедливости, которая, по его мнению, является главным принципом идеального устройства государства. Справедливость обеспечивает всем гражданам определенное положение и занятие. В связи с тем, что потребности граждан многочисленны, а их способности к удовлетворению данных потребностей весьма ограничены, формирование государства или общежития становится необходимым условием. Верховенство справедливости обеспечивает сплочение различных

⁸⁹ История древнего мира / Под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. – М., 1982. Кн. 2. – С. 285.

частей государства в единый целостный организм, который способен к полноценному гармоничному развитию. Государство призвано обеспечивать гармонизацию интересов в обществе и разумное удовлетворение существующих у граждан потребностей, а при необходимости оно защищает свое население от внешних посягательств.⁹⁰ Таким образом, еще в античные времена зародилась идея о том, что национальная безопасность в условиях необходимости самосохранения обеспечивается не только материальными, но и духовными средствами.

Аристотель, говоря о безопасности человека и государства, тоже выделял проблему самосохранения в качестве приоритетной. По его мнению, безопасность является естественным чувством человека, поскольку природой заложено в каждое существо и проявляется в любви к себе каждого человека. По Аристотелю, государство выступает высшей формой общения людей. Оно формируется, когда происходит общение во имя благополучия и безопасности отдельных семей и родов. Каждый человек формируется в качестве совершенного гражданина только в рамках государства, позволяющего ему получить личную безопасность и свободу.⁹¹ Так, в общую теорию национальной безопасности добавилась идея безопасности всех и каждого в условиях развития государства, которая призвана это обеспечить.

По мере развития эллинского общества, увеличения его благосостояния менялись и критерии безопасности, которые теперь ориентировались на самосохранение государства и личности, улучшение условий жизнедеятельности, общее повышение комфортности. Данный тезис подтверждается словами философа Эпикура: «настоящая безопасность достигается благодаря удалению от толпы и тихой жизни»⁹².

⁹⁰ Платон и его эпоха / сост. А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи, С. С. Аверинцев, П. П. Гайденко, И. Д. Рожанский, В. П. Яйленко, Р. Б. Евдокимов, А. И. Абрамов, Ф. Х. Кессиди, С. С. Аревшатын, Т. В. Васильева, Ю. М. Каган. – М.: Наука, 1979. – С. 113.

⁹¹ Аристотель. Сочинения в 4 т. Аристотель. Т.4 / пер.с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. – М., 1983. – С. 385.

⁹² Шакир-Заде А. С. Эпикур. – М.: Соцэкгиз (Серия: Мыслители прошлого), 1963. – С. 82.

Позже данные концептуальные подходы античных философов дополнялись и изменялись согласно реалиям исторической обстановки.

Согласно учению А. Августина природа подталкивает людей к объединению в семьи, а потом и в государства в целях обеспечения внешней безопасности и внутреннего мира. Он указывает два вида земных государств: государство, как организация насилия по отношению к человеку и христианские государства, где власть основывается на заботе о подданных.⁹³ Здесь уже добавляется религиозный фактор в качестве основной составляющей обеспечения национальной безопасности.

Н. Макиавелли писал о том, что целью государства и основой его прочности является безопасность личности и незыблемость собственности. Самое опасное для правителя, по его мнению, это посягательство на имущество своих подданных, что неизбежно приведет к ненависти с их стороны (нельзя ограбить так, чтобы не осталось даже ножа). Незыблемость частной собственности и безопасность личности, с точки зрения Макиавелли, являются благами свободы, целью и залогом прочности государства.⁹⁴ Так зарождалась современная западная мысль об обязательной защите государством свободы личности и частной собственности граждан в качестве основополагающих факторов обеспечения национальной безопасности.

Она получила свое дальнейшее развитие во время буржуазных общественных отношений. Философские рассуждения о безопасности перешли к естественному праву. В частности, английский философ Т. Гоббс рассматривал проблему безопасности в рамках собственной теории происхождения государства. В своем труде «Левиафан» он указывает на то, что любой индивид стремится к осуществлению собственного естественного права, не учитывая имеющиеся у других естественные права, поэтому люди постоянно находятся в состоянии борьбы, где в силу вступает всеобщий принцип поведения человека, заключающийся в войне всех против всех и

⁹³ Августин. Избранные сочинения. В 4 ч. – М., 1786. – С. 331.

⁹⁴ Макьявелли Н. Сочинения и письма. – М.: АСТ, 2004. – С. 274.

противоречащий стремлению людей к безопасности, самосохранению и нормальной жизни. В связи с этим люди, как разумные существа, договариваются между собой об особенностях и правилах их совместного существования. При этом появляется государство, формирующее гражданское общество, где законным способом регламентируются и ограничиваются в общем права всех и каждого в частности. Функция государства сводится к поддержанию и защите данных прав, включая право каждого индивида на общественную и личную безопасность.⁹⁵

Последующее развитие этой теории произошло при участии философа Д. Локка, в его трудах она получила классическую форму. Соглашаясь с Т. Гоббсом в том, что существует два состояния общества, он полагал, что естественное состояние не сводится к постоянному противостоянию между людьми и полному бесправию, наоборот, Д. Локк указывал на наличие идеи естественной свободы и равенства. При этом, по его мнению, главные принципы естественного права – частная собственность и личная свобода – предоставляют возможность для обеспечения безопасности отдельных индивидов и общества в целом, однако не гарантируют ее.⁹⁶

На этой основе философ утверждал, что причиной перехода людей от естественного развития к гражданскому обществу выступает не война всех против всех, а отсутствие надежности соблюдения прав человека. Сам по себе общественный договор, который лежит в основе формирования государства, не создает права, он только гарантирует людям соблюдение и защиту имеющихся у них естественных прав, включая право на безопасность. Так, сформировалась идея о том, что общественный договор о создании государства является главным условием обеспечения национальной безопасности.

Ш. Монтескье считал, что государство призвано обеспечивать безопасность, прежде всего, посредством доброкачественности уголовных

⁹⁵ Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Гос.соц.-экон.изд-во, 1936. – С. 172.

⁹⁶ Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С.147.

законов и судопроизводства.⁹⁷ Судебная власть в его концепции была представлена в качестве значимой составляющей национальной безопасности, поскольку гарантировала справедливое и беспристрастное разрешение споров и противоречий в обществе.

Французские философы П. Гольбах, Д. Дидро, К. Гельвеций, Ж.Ж. Руссо и другие также были сторонниками идеи общественного договора, они полагали, что общество было сформировано посредством договора объединившихся людей, обязывающего людей предоставлять услуги друг другу. Принимая жизнь в обществе, они частично отказываются от своей естественной свободы в пользу тех выгод, которые призвана обеспечить им жизнь в обществе. Они принимают определенные распространенные в обществе обязательства при условии выполнения обязательств самого общества по отношению к каждому из них. Общество формируется из чувства самосохранения, в целях обеспечения безопасности и обретения счастья. При этом государство принимает на себя обязательство гарантировать людям соблюдение всех их прав, что становится основой обеспечения национальной безопасности.⁹⁸

Р. Оуэн в рамках разрабатываемой им идеи установления справедливой социальной системы выделял самообеспечивающиеся коммуны – «поселки общности» в качестве ее основополагающего звена, при этом важнейшей функцией центральной власти, по мнению философа, выступает обеспечение безопасности. Он стал автором системы образования и воспитания детей «для обеспечения безопасности в мирное время и действий в наступательных и оборонительных операциях во время войны»⁹⁹. Этот философ заложил основу понимания системы образования в

⁹⁷ Монтескье Ш. Л. О духе законов / Пер. А. Матешука. – М.: Мысль, 1999. – С.283-284.

⁹⁸ Чанышев А. А. История политических учений / А. А. Чанышев. – М.: Проспект, 2005. – С.17.

⁹⁹ Оуэн Р. Избранные сочинения в двух томах. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – С. 267.

государстве в качестве основы обеспечения национальной безопасности, что весьма важно в контексте проводимого нами исследования.

Социолог Э. Дюркгейм полагал, что частое изменение ценностей и норм приводит к утрате обществом порядка и дисциплины, а, следовательно, возникают угрозы общественным отношениям, проявляющиеся в социальной смуте и моральном хаосе. Государство, по его мнению, обязано защищать коллективные интересы всего общества.¹⁰⁰ Здесь уже добавляется понимание необходимости установления порядка и дисциплины, в том числе в рамках образования, как неотъемлемой части системы обеспечения национальной безопасности.

Общественные потрясения и войны XX века привели к тому, что обеспечение безопасности в социуме стало приоритетом в философии, политике и науке. Основоположником теории безопасности общества был В. Парето, который характеризовал данную безопасность в качестве взаимосвязи трех основных элементов: обороноспособности государства, экономического процветания и политической стабильности, которые зависят от конкретных внешних и внутренних факторов. Он полагал, что целостное философско-политологическое понимание безопасности предоставляет обществу, государству и человеку возможность выбрать определенный путь развития: безопасный или полный вызовов и угроз.¹⁰¹

Проведенный анализ идей выдающихся мыслителей формирует представление об особой важности обеспечения общественной безопасности.

В 1820-30-х гг. в России также стали формироваться социально-философские представления о безопасности. В контексте настоящего исследования нам интересны, прежде всего, универсальные социально-философские положения о соотношении безопасности личности и государства, разных видов защищенности человека в современном глобальном обществе и конкретных сферах его развития. Их анализ весьма

¹⁰⁰ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. – М.: Книжный дом «Университет», 1996. – С. 118.

¹⁰¹ Парето В. Трактат по общей социологии. – М.: Наука, 1916. – С. 54.

интересен для понимания особенностей личностного развития в условиях исследования перспектив стабильного и устойчивого развития российского социума.

Отечественной социально-философской мысли свойственно уделять существенное внимание пониманию суверенных прав личности, а также поиску и обоснованию необходимых средств и условий защиты ее внутреннего мира от угроз, вызванных тотальным контролем. Исследованием данных проблем занимались, в частности, Н. А. Бердяев¹⁰², И. А. Ильин, С. Л. Франк. И. А. Ильин указывал на «взаимопитание» в качестве условия сохранения русского (российского) социума¹⁰³. С. Л. Франк полагал, что жизнь людей должна быть упорядоченной, а в обществе должно быть единство. На вопрос, что такое социальное бытие, и как происходит социальное явление, философ давал следующий ответ «Это можно узнать только посредством внутреннего духовного соучастия и сопереживания незримой общественной действительности...»¹⁰⁴.

Совокупность значимых в методологическом отношении положений о безопасности жизнедеятельности, укреплении ее основ позволяет рассматривать проблемы безопасного в рамках глобалистики. В настоящее время существует немало научных трудов, посвященных исследованию принципиальных положений о недопустимости формирования новых государственных «машин», различных инструментов и механизмов принуждения человека к заранее установленным контурам внешнего социального окружения. В частности, в философско-социологическом понимании присутствует типология мер безопасности общества, государства и личности.¹⁰⁵ Одновременно наблюдается «бесконечность» рассмотрения

¹⁰² Бердяев Н.А. Судьба России [Текст] // Родина. – 1989. – № 2. – С. 63.

¹⁰³ Ильин И.А. Наши задачи [Текст]. – Париж–Москва: МП Парог, 1992.– С. 255.

¹⁰⁴ Франк С.Л. Сочинения / Непостижимое [Текст]. – М.: Издательство «Правда», 1990. – С. 355-356.

¹⁰⁵ Бабосов Е. М. Безопасность; Пузиков В. В. Экономическая безопасность. Национальная безопасность [Текст] // Социология : энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов,

отдельных видов защищенности в контексте необходимости обеспечения безопасности, анализируются ситуативные обстоятельства, чрезмерная конкретность политической обстановки. Практические «меры и контрмеры», безусловно, необходимы, однако, на наш взгляд, выявление тенденций обеспечения безопасности и генезиса противоречий ее развития также не должно оставаться без серьезного внимания. В связи с этим полагаем, что разработка сравнительных представлений о безопасности в философской мысли А. Ю. Моздакова, а также основ изучения государственной и личной безопасности весьма актуальна.¹⁰⁶ При этом важным направлением считаем обращение к духовной сфере как к особой стороне национальной безопасности. В. В. Егоров предлагает различать государственную и национальную безопасность. Ученый указывает на то, что государственная безопасность предполагает секретный режим, который требует закрытости в целях сбережения достоинства страны перед лицом враждебных ей сил, в то время как национальная безопасность подразумевает всеобщую открытость, так как она опирается, прежде всего, на сохранение культурных и духовных ценностей, истории и традиций народа. По его мнению, именно национальная безопасность обеспечивает раскрытие «секретов» отечественной истории, культуры, духовного опыта для его распространения, развития процессов обмена ценностями внутри России и во всем мире.¹⁰⁷ Данное разграничение понятий государственной и национальной безопасности представляется нам вполне обоснованным и целесообразным особенно в рамках разработки социально-философской концепции национальной безопасности, которая, на наш взгляд, должна иметь открытый характер и в значительной степени опираться на культурные и духовные

В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Мн.: Книжный дом, 2003. – С. 91-104.

¹⁰⁶ Моздаков А. Ю. Понятие безопасности в классической и современной философии [Текст] // Вопросы философии. – 2008. – №4. – С. 19.

¹⁰⁷ Егоров В. В. Телевидение и проблемы национальной безопасности России [Текст] // Доклад на IV Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике 3 марта 1996 года. – М., 1996. – С. 15.

ценности населения России.

По объему и содержанию понятие «государственная безопасность» входит в состав термина «национальная безопасность». В связи с этим представляется логичным, что противодействие угрозам национальной безопасности в духовной сфере относятся к приоритетным направлениям обеспечения государственной безопасности. Мы также полагаем, что вакуум эффективной защиты национальной безопасности в условиях радикальной трансформации социальной системы в 1990-е гг. во многом предопределил ослабление государственной безопасности. В качестве примера можно привести деятельность современных СМИ, довольно часто пренебрегающих национальной безопасностью, руководствуясь своими коммерческими соображениями. В частности, отечественные телеканалы самостоятельно выбирают объект анализа (освещения) в соответствии с собственным курсом редакционной политики, который может не совпадать с национальными интересами России и даже разрушать духовную культуру в обществе.¹⁰⁸ В настоящее время развитие «духовности» как высшей способности человека быть источником личностного самоопределения, смыслополагания, умопостигающего отношения к действительности, осмысленного и свободного преобразования жизненных обстоятельств подменяется «квазикультурным» бумом, формированием «осведомленного человека» в постоянно увеличивающейся фрагментации культурно-образовательного пространства. В условиях современного стремительного развития технологий и процессов глобализации П. Козловски обращает внимание на то, что «...чем больше техника определяет нашу жизнь, тем более живыми, одушевленными должны быть основы техники в культуре и общественных науках, тем крепче должна быть духовная связь, соединяющая членов общества между собой. В противном случае следствием будут патологические явления в культуре, например, техноморфизм, в результате

¹⁰⁸ Пущаев Ю. В. Либерализм, квазилиберальные мифы и свобода СМИ (Карл Поппер о роли телевидения в обществе) [Текст] // Вопросы философии. – 2006. – №1. – С. 6.

чего индивиды понимают себя и свои отношения с другими индивидами исключительно в соответствии с техническими категориями. Это может вызвать оскудение богатства человеческого взаимопонимания и духовный упадок».¹⁰⁹ В продолжение данной мысли отметим, что в условиях отсутствия духовного и культурного развития, по мнению Б. Н. Бессонова, государственный аппарат покровительствует «беспардонным» людям со способностями молчать, подкупить, уговорить, лгать, угождать начальству, не проявлять инициативу и самостоятельность т.д.¹¹⁰ Вместе с тем, на наш взгляд, устойчивое и стабильное развитие общества, национальная безопасность, сила и могущество государства основываются на осознании гражданами уверенности в своих силах, способности преодолевать новые вызовы и угрозы. Поэтому мы полагаем, развитие духовности и культуры должно быть одной из важнейших составляющих социально-философской концепции национальной безопасности.

Существует и другая составляющая национальной безопасности, о которой необходимо задумываться, особенно в многонациональном государстве России. Этничность является важнейшим рычагом для управления национальной безопасностью. Это во многом обусловлено тем, что «этнос» – это возникающая естественно-историческим путем форма коллективного существования людей, которая не зависит от воли входящих в нее индивидов и способна к устойчивому многопоколенному существованию за счет самовоспроизводства. Вот эта независимость от индивида содержание «социального признака» «этничность» позволяет его эксплуатировать особым способом. Л. Н. Гумилев подчеркивает, что этничность представляет собой как социальную, так и биофизическую реальность, не являющуюся в то же время ни той, ни другой в чистом виде. Этнос – это социальная общность, которой присущи специфические культурные модели,

¹⁰⁹ Козловски П. Культура постмодерна [Текст]: Общественно-культурные последствия техн. развития; перевод с нем. – М.: Республика, 1997. – С. 50.

¹¹⁰ Бессонов Б. Н., Вашекин Н. П., Урсул А. Д. Методология науки и стратегия выживания цивилизации : монография [Текст]. – М.: Изд-во МГУК, 1999. – С. 279.

обуславливающие характер активности человека в мире, и которая функционирует в соответствии с особыми закономерностями, направленными на поддержание уникального для каждого общества соотношения культурных моделей внутри общества в течение длительного времени, включая периоды крупных социокультурных изменений. Возникновение межэтнических конфликтов в государстве существенно подрывает основы национальной безопасности. Характерным примером последних лет является ситуация в странах Западной Европы. После притока туда мигрантов из стран Африки и Ближнего Востока на данной территории стали массово возникать не просто межэтнические, но и межцивилизационные конфликты, поскольку местные жители и приезжие люди имеют принципиально разные взгляды на духовно-нравственное развитие, взаимоотношения в обществе, они также являются представителями разных религий (христианство и мусульманство), при этом исторической практики строительства многонациональных и многоконфессиональных государств в Западной Европе нет, а объявленная Европейским Союзом политика мультикультурализма не оправдала ожиданий.

Социально-философское осмысление современных проблем национальной безопасности России нуждается сегодня в комплексном и системном анализе существующих в мировой практике систем взглядов на это явление. В связи с этим в настоящем исследовании необходимо обратиться к философским корням таких понятий, как «геополитика» и «политическая география», поскольку именно они определяют главные факторы внешних угроз для общества и государства. Анализ внешних угроз помогает осмыслить внутренние процессы и задачи обеспечения национальной безопасности в рамках социальной философии, существенная роль в которых отводится полноценному развитию национальной системы образования как важнейшему инструменту национальной безопасности.

Термин «геополитика» ввел в обращение шведский политолог Р. Челлен. Впервые этот термин был употреблен им в 1899 г. Наряду с Челленом классиками геополитической науки считаются британский географ и политик Х. Маккиндер, немецкий географ, основоположник политической географии Ф. Ратцель, немецкий исследователь К. Хаусхофер, американский исследователь международных отношений Н. Дж. Спикмэн.¹¹¹

Геополитический подход, целью которого является показать определенные действующие в конкретном жизненном пространстве формы политики в качестве обусловленных стабильной географической средой и динамикой развития исторического процесса, позволяет намного глубже, чем любой другой подход видеть существующие проблемы независимо от политических и партийных ориентиров, мировоззрения и т.д.

Политика, идеология, правящая элита, образование, культура и религия сквозь геополитическую призму рассматриваются как существенные, но в целом второстепенные факторы, в то время как расположение государства в пространстве имеет принципиальное значение.

Основополагающими понятиями геополитики выступают «Атлантизм» и «Евразийство». Политику Атлантизма («власть моря») проводят Британская Империя (Великобритания) и США, они осуществляют экспансию в мире морским путем. Евразийство («власть земли») представляют Российская Империя (СССР, Российская Федерация) и Германия, которые развивают свое господство преимущественно на континенте.

Британский философ-географ Х. Макиндер в 1904 году в своем докладе «Географическая ось истории» представил научному сообществу новые принципиально важные в геополитическом отношении термины heartland («сердцевинная земля») и rimland («опоясывающая земля»), им также использовались понятия «мировой остров», «внешний полумесяц» и «внутренний полумесяц». Макиндер назвал Европу, Азию и Африку

¹¹¹ Василенко И. А. Геополитика современности. – М.: Гардарики, 2006. – С. 17.

«мировым островом»; «сердцевинная земля» («осевая зона»), в сущности, расположилась в границах Российской империи; «внутренним полумесяцем» стали береговые пространства Евразии, все прочие территории, в том числе Северная и Южная Америки, а также Австралия составили на его схеме «внешний полумесяц». Ученый прямо противопоставил Сушу и Море, руководствуясь интересами англосаксонского мира, он отметил, что «внешний полумесяц» должен совместными усилиями с «внутренним полумесяцем» подчинить себе «сердцевинную землю», в центре которой располагаются Россия и Германия. Х. Макиндер видел главную задачу геополитики англосаксов в предотвращении образования стратегического континентального союза вокруг России – «географической оси истории». В соответствии с данным подходом, стратегия «внешнего полумесяца» заключается в том, чтобы отстранить береговые пространства от «сердцевинной земли» и подчинить их влиянию «островной цивилизации».

Таким образом, Х. Макиндер, стал проводником главной идеи современного англосаксонского мира: любыми средствами не допустить формирования евразийского блока и стратегического союза России с Германией, поскольку это существенно укрепит и усилит позиции «сердцевинной земли» и приведет к его экспансии. Философ стремился донести свои взгляды до первых лиц Британии, был членом Палаты общин, принимал активное участие в разработке Версальского договора, готовил интервенцию «союзников» в Россию. При этом важно заметить, что научная база его подхода была признана не только в англосаксонском мире, но и получила универсальное применение в современной геополитике.

Опираясь на концепцию Х. Макиндера, Великобритании и США в рамках военно-политического блока НАТО при содействии государств Европы удалось в 1991 году одержать победу в «холодной войне» над Советским Союзом и странами-членами Организации Варшавского договора, им удалось создать однополярный мир не только путем ослабления стратегического альянса СССР, но и посредством активного участия в

последующем распаде государства и постепенного вовлечения бывших социалистических стран в блок НАТО. Все это наглядно демонстрирует тот факт, что даже сильное влиятельное государство может всего за несколько лет пережить настоящую геополитическую катастрофу и полностью сдать все свои геополитические интересы противоборствующей стороне.¹¹² В результате сегодня в странах прежней зоны влияния СССР по периметру государственных границ Российской Федерации располагаются военные базы НАТО, системы ПРО и другие, сдерживающие геополитический потенциал государства, комплексы.

Рассмотрим теперь с точки зрения исторического развития, в чем заключаются геополитические интересы России, в каком направлении движется сегодня государство и каковы его геополитические перспективы в XXI веке.

В период Киевской Руси восточные славяне занимали только европейскую часть России. На юге они контролировали Крым, регионы Азова и нижней Волги, однако утратили данные территории в конце XI века, когда под давлением половцев были вынуждены оставить степную зону и переместиться на север в лесную и лесостепную зоны. Восток средней Волги контролировался булгарами, с ними русские вели активную торговлю с IX века и периодически вступали в конфликты. В начале XIII века восточно-русские князья приняли решение подчинить себе булгар, поставив перед собой задачу подчинить весь бассейн Волги. Однако их блокировали монголы, завоевавшие и русских, и булгар. Даже если бы русские не контролировали в то время всю европейскую территорию России в период Киевской Руси, их пространство оставалось бы довольно широким, что особенно показательно в сравнении с территориями европейских государств. С точки зрения географии, речной путь по Днепру можно рассматривать как

¹¹² Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века. / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2002. – С.132.

стержень государства, русские имели выход к Балтийскому и Черному морям, однако половцы делали путь к Черному морю весьма опасным.¹¹³

Применительно к законам геополитики по Х. Макинтеру, можно заметить, что русские в тот период обладали большей частью «сердцевины земли», однако, несмотря на данное обстоятельство, все же не смогли избежать татаро-монгольского ига. Важной причиной их уязвимости стало отсутствие полного обладания «сердцевинной земли»; отсутствие контроля над всеми течениями реки Волги и южными степями обернулось неподготовленностью к отражению монгольского нашествия. Еще одной причиной неудач в XIII веке стало одновременное подчинение давлению Востока и Запада, поскольку германский натиск усилился именно во время вторжения монголов.

В контексте настоящего исследования главный урок, который был усвоен русскими из татаро-монгольского ига, заключается в том, что полноценное обеспечение безопасности невозможно без полного контроля над всей Евразией («сердцевинной земли»), что и стало впоследствии основой для геополитических интересов государства. К данной цели они шли системно и постепенно на протяжении столетий. Продвижение на восток началось в середине XVI века. Сначала удалось обеспечить полный контроль над Волгой, затем была полностью освоена Сибирь. При этом Сибири спонтанно покорялась охотниками и казаками, это не было типичным формальным завоеванием, однако руководство государства смогло извлечь все преимущества из данного народного движения. В деле освоения Казахстана и Туркестана в XVIII-XIX веках инициатива уже исходила от властей, а не от народа. В это же время были взяты под контроль южные степи, Крым и Кавказ, можно сказать, что они были завоеваны вновь, если

¹¹³ Геополитическое положение России: представления и реальность / Под ред. В.А. Колосова. – М.: Арт – Курьер, 2012. – С.43.

принимать во внимание события X века. Таким образом, задача, поставленная Киевской Русью, была выполнена полностью.¹¹⁴

XX век также принес интересные изменения в геополитическое положение государства, несмотря на падение Российской Империи, гражданскую войну, иностранную интервенцию и две мировые войны, удалось не только создать новое большое государство, но и существенно повысить его авторитет на международной арене, обеспечить влияние во многих государствах мира с Запада и с Востока. С точки зрения геополитических интересов, можно с уверенностью сказать, что Советский Союз смог обеспечить их на достойном уровне. Государство не только обеспечило пояс безопасности вокруг своей страны, но и функционирование биполярной системы международных отношений, создание системы сдержек и противовесов в политике «Антанты» и «Евразии», все главные решения в мире принимались путем согласования позиций СССР и США на равноправной основе.¹¹⁵

Большая часть достижений СССР связана и с отечественной системой образования, которая была признана лучшей в мире, в то время она развивалась самостоятельно по своему собственному пути без заимствования западных подходов. Советская система образования обеспечила передовые достижения науки и техники, а также способствовала формированию высоко нравственных ценностей в обществе, что подтверждает способность отечественного образования развиваться независимо от современных процессов унификации образования в рамках глобализации.

Мы согласны с Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, который в одном из своих интервью назвал распад Советского Союза величайшей катастрофой XX века. В результате не только Россия лишилась возможности отстаивать свои национальные интересы на мировой арене, но и весь мир оказался под угрозой уничтожения, поскольку был нарушен

¹¹⁴ Там же. – С. 49.

¹¹⁵ Клементьев В. В. История России. – М.: Слово, 2012. – С. 55.

баланс сил в мире, и у США и их союзников по блоку НАТО оказались полностью «развязаны руки»¹¹⁶. В своей мюнхенской речи 2007 года, посвященной вопросам глобальной безопасности, В. В. Путин обратил внимание руководителей государств мира на то, что в результате создания однополярной системы международных отношений мир не стал более безопасным и процветающим, скорее наоборот – количество войн и конфликтов в разных частях света многократно возросло, существенно увеличился разрыв между богатыми странами Запада и бедными странами Африки, государства лишились самостоятельности в управлении собственными государствами, поскольку все они, так или иначе, вынуждены согласовывать свои действия с Вашингтоном, даже в тех случаях, когда их принципиальная позиция по каким-либо вопросам существенно отличается. В мире повсеместно стало наблюдаться нарушение норм и принципов международного права, за сохранение авторитета которого активно выступает Российская Федерация, Организация Объединенных Наций превратилась в формально действующую структуру, мнение которой учитывается только в том случае, если оно соответствует национальным интересам стран Запада.¹¹⁷ В частности, в случаях, когда не удается достигнуть консенсуса в Совете Безопасности ООН, уполномоченной решать вопросы войны и мира, США и их союзники считают для себя возможным действовать в обход принимаемых резолюций или неоднозначно трактовать решения данного органа, что позволяет действовать по собственному усмотрению (бомбардировки бывшей Югославии, Ирака, Ливии, попытка провести вооруженную интервенцию в Сирии и т.д.). Все это свидетельствует о намерении стран Запада подменить работу ООН

¹¹⁶ Владимир Путин: «Распад СССР - крупнейшая геополитическая катастрофа века» // ИА «Регнум», 25.04.2005. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<https://regnum.ru/news/polit/444083.html>].

¹¹⁷ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. // Официальный сайт Президента России, 10.02.2007. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>].

деятельностью НАТО, а международное право – стратегическими концепциями альянса, провозглашающими, что сфера традиционной ответственности организации из Североатлантического региона распространяется на весь мир.¹¹⁸

В сложившихся непростых современных условиях неперенным условием обеспечения безопасности Российской Федерации является защита действующего международного права, поддержка ООН, повышение своего утраченного в 1991 году статуса великой державы на мировой арене, а геополитическими интересами становится возвращение государств постсоветского пространства в зону своего влияния, а также обеспечение стратегических добрососедских отношений с соседними государствами на Западе и Востоке, что представляется возможным только при разработке соответствующей социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности общества и государства, существенное место в которой будет отведено вопросам полноценного разностороннего образования российских граждан, которое призвано сформировать у населения понимание исторически сложившихся объективных обстоятельств, влияющих на национальную безопасность и побудить людей к деятельности, направленной на ее укрепление.

Современная военно-политическая и стратегическая обстановка вокруг Российской Федерации в условиях нестабильной системы международных отношений свидетельствует о необходимости принятия оперативных адекватных мер, направленных на обеспечение национальной безопасности государства. Основными задачами на этом пути являются, с одной стороны, углубление интеграционных процессов на постсоветском пространстве (развитие Евразийского Союза), а с другой, – формирование системы сдержек и противовесов в современном мире, поддержка и развитие его многополярности. В этом процессе не обойтись без разработки

¹¹⁸ Баланс сил в мировой политике: теория и практика / Под ред. Э.А. Позднякова. М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 86.

отечественными мыслителями серьезных социально-философских подходов к решению поставленной задачи.

Главной мотивацией существенных изменений военно-политической ситуации вокруг Российской Федерации выступает борьба влиятельных акторов на мировой арене за беспрепятственный доступ к энергетическим, сырьевым, территориальным, научно-техническим, человеческим и прочим ресурсам, которые в прежние времена находились на недосягаемом для них постсоветском пространстве. Все это сопровождается стремлением ведущих государств мира снизить международный статус и роль Российской Федерации в решении глобальных вопросов, лишить государства права на защиту собственных геополитических национальных интересов. Данная политика осуществляется в настоящее время и через отечественное образование, призванное внедрить в сознание населения западные эталоны и образцы воспитания и мировоззрения, что, в сущности, означает отказ от традиционной самобытности России в пользу развитых стран Запада.

В сложившихся условиях положение России в первой половине XXI века, скорее всего, будет нестабильным, сопровождающимся национально-этническими и религиозными противоречиями. При этом Запад будет еще довольно долго применять силу против суверенных государств или угрожать ее применением, что наблюдается в настоящее время.¹¹⁹ В результате воссоединения Крыма с Российской Федерацией, государство столкнулось с многочисленными санкциями со стороны блока НАТО, которые могут привести к снижению уровня жизни населения и обернуться финансируемыми из-за рубежа террористическими актами или даже военными столкновениями, если Россия станет защищать и юго-восточные регионы Украины, которые сегодня обращаются к Президенту В. В. Путину с просьбой о помощи, собираются провести референдумы о федерализации Украины или вхождении в состав России. Важно заметить, что в настоящее

¹¹⁹ Зиновьев Л. Б. Геополитические интересы России и национальная безопасность. – М.: Книга, 2011. – С. 57.

время введенные против государства санкции не имеют серьезных последствий, однако они постепенно расширяются и вскоре могут составить реальную угрозу для населения, если руководством страны не будут приняты соответствующие меры, например, национализация Центрального банка, который в настоящее время является независимым институтом подконтрольным МВФ и ФРС США, переход на международную торговлю российскими товарами за рубли, введение национальной платежной системы и т.д. Все эти меры активно обсуждаются в органах государственной власти, возможно, по ним будет принято положительное решение, в этом случае введенные санкции не только потеряют свой смысл, но и помогут восстановить отечественную экономику, поставленную под контроль Запада через институт приватизации в результате поражения государства в «холодной войне».

Российская Федерация, в отличие от западных государств, расположена в центре евразийского континента, что существенно влияет на особенности, характер и темпы развития, определяет стратегию и политику государства, в том числе и в области образования. Российская цивилизация на протяжении всей истории является евразийской, ей свойственны самобытность и оригинальность, умение развиваться за счет собственных ресурсов независимо от других стран. Россия сегодня, являясь «сердцевиной земли» пытается защищать и отстаивать свои геополитические интересы на мировой арене.¹²⁰ Однако очень часто решения принимаются в экстренном порядке, отсутствует единая система принятия политических решений и их выполнения, в частности, многие указы и поручения Президента России В. В. Путина саботируются Правительством (развитие промышленности, науки, военный комплекс стал реально модернизироваться только с приходом в Правительство Д. О. Рогозина и т.д.), об этом в своем Послании к

¹²⁰ Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Русский Национальный Фонд, 2011. – С. 162.

Федеральному Собранию Российской Федерации в 2013 году говорил В. В. Путин.¹²¹

Сегодня Россия находится в определенном «геополитическом тупике» без социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности общества и государства, национальной идеи и полноценной стратегии внешней политики. Для выхода государства из «геополитического тупика» важно учитывать исторические, стратегические и экономические тенденции «морской» и «континентальной» цивилизации. Все односторонние подходы, например, военный, экономический или религиозный могут стать фатальными.

Для того, чтобы адаптироваться к меняющимся историческим условиям и повысить конкурентоспособность государства в XXI веке России необходимо обеспечить социально-философское осмысление таких явлений как расширение и углубление процесса евразийской интеграции на постсоветском пространстве, собирание утраченных в результате распада СССР территории. В такой перспективе России целесообразно представить миру собственную социально-философскую концепцию обеспечения национальной безопасности для развития государств в рамках Евразийского Союза и сотрудничающих с ним стран, все это станет надежным противовесом геополитической стратегии США и их союзников. В настоящее время руководство Российской Федерации ведет активную политику, что позволяет прогнозировать успешную реализацию геополитических интересов государства в XXI веке и эти действия уже находят аргументацию в СМИ с точки зрения необходимости обеспечения безопасности и полноценного развития общества и государства. Однако в СМИ высказываются зачастую и противоречивые мнения, а должен существовать единый общенациональный подход и понимание такого рода

¹²¹ Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. // Официальный сайт Президента РФ, 12.12.2013. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.kremlin.ru/news/19825>].

серьезных процессов и предпринимаемых в России мер, направленных на защиту общества, государства и личности.¹²²

При этом важно понимать, что в ближайшие годы Россия в целях обеспечения своих национальных интересов должна будет решить много внутренних проблем, включая «оздоровление» и развитие национального образовательного пространства, которому сегодня очень не хватает четкого философского целеполагания, определения наиболее приемлемых для российского народа моделей его функционирования и критериев оценки результативности отечественного образовательного процесса.

Таким образом, геополитические интересы являются составной частью национальных интересов, которая обусловлена комплексным влиянием географических, военных, политических, экономических, социальных, экологических и иных факторов. Термин «геополитика» введенный американцем К. Хаусхофером в конце XIX века, полагал, что именно геополитика должна лежать в основе анализа мотивов деятельности государств, поскольку именно она позволяет объективно оценить ситуацию, абстрагируясь от идеологии и мировоззрения. На наш взгляд, социально-философская концепция обеспечения национальной безопасности России как раз и поможет учесть все эти и многие другие факторы на благо развития общества и государства.

Геополитические интересы России исторически простирались на Запад и на Восток, многовекторность внешней политики окончательно сформировалась после освобождения от монголо-татарского ига, которое стало возможным в результате недостаточно защищенных восточных рубежей, далее на протяжении многих веков Россия подвергалась нападениям как с Востока, так и с Запада, и в итоге смогла в целом укрепить свои позиции и обеспечить относительную национальную безопасность по всему периметру границ.

¹²² Романов А. А. Геостратегия: Россия и мир в XXI веке. – М.: «Тривола», 2012. – С. 69.

Вместе с тем, история показала, что угроза государству может быть не только внешней, но и внутренней. В 1991 году распался Советский Союз, таким образом, в мире был нарушен баланс сил, рухнула биполярная система сдержек и противовесов в мире, Россия оказалась перед многочисленными вызовами и угрозами своей национальной безопасности и геополитическим интересам. В настоящее время основные проблемы государства, несмотря на многочисленные достижения последних лет, все еще не решены. Однако существуют все шансы и реальные возможности обеспечить национальную безопасность посредством разработки профильной социально-философской концепции с учетом особого геополитического положения государства и развития на протяжении всей истории.

Значительное влияние на обеспечение национальной безопасности в современном мире оказывает система образования. В XXI веке проблемы образования стали чрезвычайно важными в мире, поскольку они формируют конкретное будущее каждой отдельной страны и международного сообщества в целом. В новом тысячелетии Россия в условиях глобального кризиса в системе образования, являющегося следствием системного кризиса глобального общества, оказалась в новой фазе глубокого кризиса национальной системы образования.

В условиях любых современных проблем отечественной системы образования, государству необходимо обозначить приоритетный характер ее преобразования, интеллектуальную, научно-техническую и культурную стратегию, что во многом сформирует облик общества в России и обеспечит ее национальную безопасность в современном мире.

Социально-философское понимание проблем современной отечественной политики в области образования, с учетом мировой практики, ретроспективных знаний, предоставляет системную картину настоящего и дает возможность проанализировать потенциальные варианты будущего развития образования. Мы полагаем, что без глубокого социально-философского анализа системы российского образования и включения его в

общую доктрину долгосрочного реформирования государства невозможно получить полноценную образовательную поддержку осуществляемых в России социальных реформ и иных преобразований.

Сегодня осуществляется интеграция российского образования в мировую образовательную систему, которая ориентирована на сближение и взаимодополняемость национальных систем образования, развитие рынка образовательных услуг, участие учебных заведений и педагогов в международном сотрудничестве. В условиях интеграции и глобализации роль системы образования в отечественной модернизации и национальной безопасности России увеличивается.

Безопасность государства обеспечивается и в рамках образовательной политики, которая рассматривается как особая сфера государственной политики и местного самоуправления. Политика в области образования формирует стратегию и тактику развития системы образования, которое влияет на все уровни обеспечения национальной безопасности: общества, государства, личности, класса, социальной группы. При этом очевидно, что элементы национальной безопасности государства не могут существовать без высококвалифицированных кадров. Например, экономическая, техническая, технологическая, информационная безопасность невозможны без тех же инженерных кадров, специалистов и соответствующих научных разработок.

Заметим, что образовательная система обеспечивает настоящее и будущее всех государств в условиях меняющегося мира, развития общественных систем, интеграционных процессов и вместе с тем усиления конкуренции в различных сферах жизни общества. Недостаточное внимание системе образования принесет много проблем будущим поколениям граждан. Мы имеем в виду образование в широком смысле слова, которое подразумевает обучение, воспитание, социальную адаптацию личности, развитие нравственности и духовности, приобщение к культуре и т.д.

Система современного образования как подсистема общества и государства, где она функционирует, призвана решать задачи по воспитанию

и обучению, формированию социальных характеристик человеческого потенциала страны. Именно она закладывает основы обеспечения национальной безопасности общества, государства и личности, от нее зависят сильные и уязвимые стороны данного процесса.

История указывает на способность общества и его образовательной системы к реформированию. Социальные изменения должны опираться на долгосрочные объективно-субъективные факторы. Направленность, глубина, эффективность перемен социума и, в частности, его неотъемлемого элемента – современного образования, определяются сложившимися социокультурными условиями. Все изменения системы образования складываются в рамках синтеза структуры общества, культуры, истории, которые объединяются деятельностью человека, совокупностью развития системы культурных и социальных отношений. Система современного образования изменяется согласно внутренней логике собственного развития. В частности, свойственный ей консерватизм обеспечивает способность сопротивления нововведениям, однако данные изменения несопоставимы по формам, масштабам, темпам и значимости с теми изменениями, которые общество привносит извне в систему образования. Происходит стремительное реформирование системы современного образования, которое далеко не всегда имеет позитивный характер. В частности, практика единого государственного экзамена привела и к развитию серьезных негативных тенденций в отечественном образовании. Критики ЕГЭ отмечают, что сегодня необходимость экзаменов как таковых ни у кого не вызывает сомнений, однако необходимо понимать саму природу экзамена. Все экзамены подразделяются на три большие категории — выпускные, вступительные и переводные экзамены.

Переводные экзамены подтверждают способность обучающегося перейти на следующий этап обучения в рамках единой учебной системы (школы, ВУЗа или другого учебного заведения).

Выпускные экзамены ориентированы на оценивание уровня полученных обучающимися знаний при завершении ими обучения в учебном заведении. Это результат, который подводят обучающиеся и учебные заведения в конце обучения. В связи с этим природа и структура данного экзамена должны быть направлены на проверку степени освоения преподаваемых предметов.

Однако задача вступительных экзаменов совершенно другая, поскольку это испытание, определенный установленный порог вхождения в учебное заведение. При этом данный порог у каждого ВУЗа и даже его факультета должен быть разным. Совмещение же двух последних видов экзаменов в рамках ЕГЭ, когда ВУЗы принимают абитуриентов на основе его результатов, приводит к тому, что становится невозможным адекватно оценить основные общеобразовательные знания, необходимые для поступления в конкретные ВУЗы. Критики считают это обстоятельство главным аргументом против ЕГЭ в его современном виде.¹²³

Одновременно они указывают и на другие недостатки. Именно благодаря их жесткой позиции в 2016 г. была отменена тестовая часть А во всех предметах ЕГЭ. Они аргументировали свою позицию тем, что при наличии вариантов ответа экзамен становится игрой в «угадайку». При этом варианты имели значительный «разброс», поэтому крайние случаи обучающиеся могли легко исключить из своих размышлений при выборе правильного ответа, что не требовало использования глубоких предметных знаний.

Блок В также имеет много нареканий. Представленные в нем задания требуют ответа, состоящего из одного или нескольких чисел или слов. Предлагаемый вид ответа не дает возможность экзаменуемому полноценно сформулировать свою мысль в гуманитарных предметах или наглядно продемонстрировать ход решения в точных науках.

¹²³ Барина К. Г. Болонская система и современный педагогический процесс в России. – М.: Триада, 2015. – С. 90.

Когда ЕГЭ только начал вводиться, были широко распространены случаи, когда довольно начитанные обучающиеся вписывали в целом правильный ответ по русскому языку, который был синонимом «задуманного» экзаменаторами. Однако в связи с его отсутствием в программе проверки билетов данный ответ считался ошибкой. Позже это удалось исправить стараниями критиков ЕГЭ.

Одновременно на бессмысленность блока В указывают и многие профессора точных и гуманитарных наук. Они едины во мнении, что на экзамене крайне необходимо видеть сам ход развития мысли абитуриента, важно выяснить, понимает ли он содержание и смысл вопроса, на который дает ответ, способен ли он самостоятельно мыслить в конкретной области или нет, имеет ли он определенный потенциал, чтобы стать конкретным специалистом, или нет. В связи с этим даже если незначительные ошибки в рассуждениях приводят в итоге к неправильному ответу, то сам факт логичного и творческого подхода с опорой на основные знания по предмету могут быть зачтены. Отсутствие же в блоке видимой части рассуждений лишает возможности увидеть и оценить их по достоинству.¹²⁴

Большинство специалистов сходится во мнении, что только блок С является единственным содержательным блоком всего экзамена, поскольку задания в нем требуют предоставления решения задачи или развернутого ответа на поставленный вопрос.

Серьезной проблемой современного ЕГЭ является и полное отсутствие устных заданий. Они были исключены в целях обеспечения максимальной объективности при оценивании, однако в итоге школьники полностью отучаются устно формулировать свои мысли и грамотно излагать их, особенно это относится к гуманитарным предметам. Например, в ЕГЭ по истории исключается возможность проведения грамотной устной презентации ответа, проявления умения красиво и уверенно говорить, четко

¹²⁴ Беляя Н. А. Единый государственный экзамен: проблемы и перспективы. – М.: АСТ, 2014. – С.43.

показывать объекты, события и явления на карте и т.д. В результате учителя вынуждены адаптировать свою методику обучения под будущую сдачу ЕГЭ, а не развивать устные навыки и умения школьников, которые проверять и оценивать заведомо никто не будет.¹²⁵

Одновременно не выдерживают критики декларируемые лоббистами преимущества ЕГЭ. В частности, на начальном этапе введения ЕГЭ они утверждали, что таким образом удастся побороть коррупцию в системе образования, но данный экзамен, как показывает практика, ее не искоренил. При этом она не только осталась в ВУЗах, но и переместилась в школы. В школьной среде появились разные схемы, в частности, «ЕГЭ-туризм», когда обучающиеся выпускных классов стали переводиться в регионы, имеющие по определенным причинам существенно превышающие средние по стране показатели ЕГЭ.

В институтах по-прежнему нередко набирают «своих». Например, так называемые, «мертвые души» с высокими баллами, которые сначала занимают имеющиеся места, вынуждая реальных абитуриентов с высокими, но не достигающими уровня «мертвых душ», баллами забирать документы, считая, что они не проходят в ВУЗ, а потом эти «мертвые души» тоже «забирают» документы, и в ВУЗ попадают те, кто числился в следующей волне поступающих.

Развивается коррупция, нередко «ненужных» студентов переводят с бюджетных мест, чтобы на их места перешли «нужные» студенты с платных мест, куда они попали будучи абитуриентами, поскольку изначально не набрали необходимое количество баллов для обучения на бюджетных местах.¹²⁶

Еще один аргумент, который часто приводят сторонники ЕГЭ, – сделать, «как у них» в Европе, это в принципе вызывает удивление у критиков. По их мнению, если стремление к чужому опыту разрушает свой

¹²⁵ Гамидова С. К. ЕГЭ по истории: теория и практика. – Смоленск, 2015. – С.119.

¹²⁶ Белая Н. А. Единый государственный экзамен: проблемы и перспективы. – М.: АСТ, 2014. – 104.

традиционный, доказавший собственную состоятельность всему миру, зачем стремиться к чужому менее результативному опыту? Критики считают, что заимствовать нужно только лучшее и с учетом реальной возможности этого лучшего прижиться в России не путем экспериментов с сомнительным результатом, а посредством внедрения заведомо успешных практик.

В настоящее время в ходе научных дискуссий, посвященных перспективе и путям дальнейшего развития системы ЕГЭ обсуждается возможность разделения выпускных и вступительных экзаменов, поскольку их природа принципиально различна. В 2016 г. Министерством образования РФ было принято решение разрешить ВУЗам проводить собственные экзамены помимо учета результатов ЕГЭ. Многие специалисты выступают за возвращение прежней формы сдачи экзаменов и исключение любых тестовых систем, подвергая критике деятельность Министерства образования России. Восстановление же обычных экзаменов приведет и к восстановлению устных экзаменов (собеседований с экзаменатором). Данные меры, по мнению критиков и автора настоящего исследования, который в целом с ними согласен, призваны вернуть важную составляющую образовательного процесса — экзамены в соответствии с их реальным предназначением.¹²⁷

Мы полагаем, что современные ЕГЭ снижают уровень и качество знаний, прежде всего, по гуманитарным дисциплинам. В частности, без устного собеседования обучающийся не может показать глубокие знания и навыки грамотной и содержательной речи, не может правильно презентовать себя и свой ответ, точно показать на карте объекты, события и явления и т.д. Скорее всего, современные ЕГЭ с каждым годом будут постепенно приобретать очертания прежних экзаменов до перехода к Болонскому процессу, об этом свидетельствует постепенное увеличение развернутых письменных ответов, исключение части А из заданий, введение сочинения в

¹²⁷ Евдокимов В. С. Современные подходы к подготовке школьников к ЕГЭ и ОГЭ по истории // Актуальные проблемы педагогики, 2014. – №2. – С.12.

школах и т.д. При этом стремительная деградация качества знаний обучающихся, которая с каждым годом становится все заметнее, вынудит в итоге Министерство образования РФ к принятию необходимых мер по удовлетворению требований научного сообщества, большинство представителей которого склоняются к возврату к прежней системе проведения экзаменов.

На наш взгляд, в ходе проводимых реформ необходимо обеспечивать сохранность имеющихся достижений российской системы образования. При этом процесс адаптации российского образования к международной образовательной системе важно обеспечить в условиях общей безопасности государства и, в частности, системы образования России.

Безопасность системы современного образования нуждается в том, чтобы она была достаточно устойчивой, сохраняла лучшие позитивные традиции, не следовала слепо западным стандартам. В связи с этим распространенная идея о том, что «рынок самостоятельно все отрегулирует», весьма опасна, поскольку появляется недостаток высококвалифицированных кадров, что ускоряет децентрализацию страны и делает неконкурентоспособной отечественную промышленность, а также складываются отрицательные социальные последствия.

С точки зрения социокультурной обусловленности развития безопасности системы современного российского образования существенное значение имеет то обстоятельство, что модернизация осуществляется неравномерно, во многом противоречиво, и это четко отражает свойственную российскому социуму многомерность, которая проявляется, в первую очередь, в структуре и характере отечественной культуры.

При этом в сложившихся условиях образование подвергается системной трансформации. Завершается индустриальный этап общественного развития, где производственные взаимоотношения людей определялись материальным продуктом, а специализацию кадров, разделение труда и структуры образовательной системы определяла серийная

технология производства. Современный этап отличается увеличивающейся ролью информационных и организационных технологий, при этом первичными факторами выступают ценностные ориентиры, знания, профессиональный и культурно-нравственный опыт человека.

В таких условиях возникает необходимость в формировании концепции национальной безопасности системы образования. Ее главная цель заключается в предоставлении всем людям возможности осуществления их стремлений и реализации способностей, в получении образования посредством предоставления равноправного доступа к данному образованию, стимулировании увеличения уровня образования в определенной востребованной области деятельности, которая интересна получающим образование людям и принесет максимальную пользу обществу и государству.

Исследование безопасности современной отечественной системы образования позволяет сделать вывод о том, что российское общество в настоящее время продолжает находиться в состоянии перемен: активно развиваются экономические отношения, укрепляются позиции естественных монополий, развиваются наукоемкие производства, расширяется и модернизируется сфера услуг. Все эти изменения влияют на жизненные устои российского общества, что вынуждает его пересматривать прежние ценности, формировать новые ориентиры на будущее.

Одной из наиболее важных и сложных проблем в настоящее время выступает проблема модернизации образования, что подразумевает нововведения в сложившейся системе безопасности образовательного пространства. Вместе с тем стоит отметить тот факт, что данная модернизация проходит без концептуального комплексного понимания того, как все эти изменения проявят себя в будущем. Однако безопасность системы образования нуждается в серьезном осмыслении, в частности, важно определить, какая модель специалиста является наиболее востребованной в обществе, каким образом будет осуществляться интеграция действующей

системы образования в международное образовательное пространство, какая связь существует между прогнозом развития образования и прогнозом развития российского общества и государства.

Национальная безопасность образования трактуется нами комплексно, включая внешние и внутренние аспекты проблемы. Национальная безопасность является следствием состояния отечественной системы образования, отражает способность общества и государства противодействовать актуальным вызовам и угрозам всех членов российского общества, указывает на способность государства обеспечить полноценное развитие образовательного процесса в России при неблагоприятных внешних воздействиях. В частности, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2025 г.¹²⁸ отмечается, что эффективное освоение космоса является одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности. В этом же документе говорится о необходимости повышения конкурентоспособности профильных отечественных технологий, которые в настоящее время, к сожалению, уступают иностранным аналогам. При этом акцент ставится на развитие национальной системы образования, а также фундаментальной и прикладной науки. Более того, Стратегия прямо указывает на то, что развитие российского образовательного пространства является средством обеспечения национальной безопасности и во всех остальных сферах общественной жизнедеятельности (государственном управлении, экономике, промышленности, здравоохранении, экологии и т.д.).

Национальная безопасность образования обеспечивается, прежде всего, государством в условиях обязательного единства действий всех образовательных субъектов и связанных с ними структур, при этом важное значение имеет разработка понятийной и теоретико-методологической базы системы образования. В настоящем диссертационном исследовании мы

¹²⁸ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Совет Безопасности Российской Федерации. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html>].

анализируем всю систему российского образования, в связи с этим рассмотрим основные определения общего и профессионального образования.

В соответствии с законом об образовании Российской Федерации¹²⁹ образование – «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

Общее образование – «вид образования, который направлен на развитие личности и приобретение в процессе освоения основных общеобразовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования».

Профессиональное образование – «вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности» (ст. 2).

Из приведенных определений видно, что образование является одним из важнейших инструментов развития личности, общества и государства, оно складывается из обучения и воспитания, имеет виды (общее и

¹²⁹ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Правовая система «Консультант плюс». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/].

профессиональное), разработанные государством программы и системы оценки уровня и качества образования. В сущности, ни одна из сфер общественной жизнедеятельности не может обойтись без участия в ней образованных людей, поскольку только они могут обеспечить развитие этих сфер. Таким образом, обеспечение национальной безопасности напрямую зависит от эффективности действующей в государстве системы образования и особенностей образовательного пространства. В связи с этим можно заключить, что социально-философская концепция национальной безопасности, с одной стороны, должна опираться на действующие принципы и подходы к развитию отечественного образования (не противоречить им), а, с другой, – способствовать их последующему совершенствованию, раскрывая через призму образования механизмы и инструменты защиты личности, общества и государства от реальных и потенциальных угроз национальной безопасности.

Целесообразно даже, на наш взгляд, ввести такой термин, как «национальная безопасность системы образования», подразумевающий, что развитие системы образования должно осуществляться с учетом современных вызовов и угроз национальной безопасности и необходимости противодействия им.

Мы полагаем, что в настоящее время национальная безопасность системы образования подвержена серьезной угрозе вследствие отсутствия адекватной политики в области образования, многие важные законодательные акты принимаются несвоевременно, усугубляют существующие проблемы в сфере нормативно-правового регулирования российского образования или слишком часто изменяются, как сам выше упомянутый закон об образовании (последние изменения вступили в силу 01.01.2017).

Органы государственной власти и общественные организации в России уделяют много внимания проблеме национальной безопасности, включая сферу образования, данное явление и особенности его развития изучаются

философами, социологами, культурологами, разными общественными организациями и государственными структурами. Профильные теоретические исследования представлены сегодня значительным количеством публикаций, где авторы изучают угрозы национальной безопасности, создают их классификации, проводят соответствующий анализ, разрабатывают различные методики оценки существующих параметров национальной безопасности и предлагают стратегии ее развития.

Основная проблема, на наш взгляд, при этом заключается в том, что разработки философов и ученых появляются по конкретному заказу профильных государственных структур, что во многом ограничивает их творческую деятельность необходимостью привести в соответствие результаты своих исследований, так называемому, техническому заданию министерств. В предыдущем параграфе мы отметили, что свободная деятельность является важнейшим условием обеспечения безопасности общества, государства и личности, включая сферу образования. Соответственно устанавливаемые государством рамки в работе философов и ученых приводят к снижению результативности их труда. При этом заказы на работу специалистов поступают из разных ведомств, которые отвечают за обеспечение национальной безопасности в разных областях – правовой, информационной, политической, психологической, управленческой и т.д., что приводит к применению разных подходов в работе экспертов, а значит, не способствует разработке единой комплексной системы оценки национальной безопасности России одновременно во всех сферах и на разных уровнях.

Такой несистемный, противоречивый подход к пониманию природы и сущности национальной безопасности, включая и безопасность образования, привел к тому, что в настоящее время еще так и не разработана целостная, социально-философская и научно обоснованная система взглядов на сущность и содержание национальной безопасности, однако необходимость создания общетеоретической и методологической концепции развития

отечественной системы образования как неотъемлемой части обеспечения национальной безопасности общества, государства и личности, давно назрела. Отсутствие указанного подхода к рассмотрению проблем национальной безопасности образования обуславливает актуальность изучения вопросов философского осмысления безопасности современного образовательного пространства России в контексте мировой и отечественной политики образования.

Выводы:

Таким образом, системы национальной безопасности и образования оказывают друг на друга взаимное влияние. При этом, на наш взгляд, система национальной безопасности влияет на систему образования посредством проводимой государством политики, представленной в нормативно-правовых актах и теоретико-методологических трудах ученых, разрабатывающих концептуальные подходы к государственному регулированию системы образования. Последняя воздействует на систему национальной безопасности в качестве обратной реакции на происходящие изменения. Иными словами, понижение/повышение эффективности системы образования отражается на степени защищенности от внешних и внутренних вызовов и угроз национальной безопасности. Рассмотрение взаимосвязи систем национальной безопасности и образования через призму социально-философского подхода позволяет на концептуальном уровне объединить иные подходы и разработать общую единую систему взглядов на комплексное и целенаправленное развитие образовательного пространства. Она дает возможность осмыслить особенности личностного развития в условиях исследования перспектив стабильного и устойчивого развития российского социума. Разграничение понятий государственной (секретной) и национальной (открытой) безопасности представляется нам вполне обоснованным и целесообразным в рамках разработки социально-философской концепции национальной безопасности, которая, на наш взгляд, должна иметь открытый характер и в значительной степени

опираться на культурные и духовные ценности населения России.

Государственная политика в области образования формирует стратегию и тактику развития системы образования, которое влияет на все уровни обеспечения национальной безопасности: общества, государства, личности, класса, социальной группы. Элементы национальной безопасности государства, в свою очередь, не могут существовать без высококвалифицированных кадров. Образовательная система обеспечивает настоящее и будущее всех государств в условиях меняющегося мира, развития общественных систем, интеграционных процессов и вместе с тем усиления конкуренции в различных сферах жизни общества. Все изменения системы образования складываются в рамках синтеза структуры общества, культуры, истории, которые объединяются деятельностью человека, совокупностью развития системы культурных и социальных отношений. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2025 г. отмечается, что прямо ставится акцент на развитие отечественной системы образования, а также фундаментальной и прикладной науки. Там указывается, что развитие российского образовательного пространства является средством обеспечения национальной безопасности и во всех остальных сферах общественной жизнедеятельности. Мы предлагаем ввести в связи с этим термин «национальная безопасность системы образования», подразумевающий, что развитие системы образования должно осуществляться с учетом современных вызовов и угроз национальной безопасности и необходимости противодействия им.

1.3. Место и роль системы образования в социально-философской концепции национальной безопасности Российской Федерации

Целью данного параграфа является определение современных тенденций в системе образования Российской Федерации, выявление ряда отрицательных последствий проводимых в стране реформ в области

образования и обоснование необходимости соотнесения целей и методов развития отечественного образовательного пространства с социально-философской концепцией обеспечения национальной безопасности общества, государства и личности.

В. А. Камашев относит понятие «безопасность образования» к ряду составляющих элементов понятия «национальная безопасность». По его мнению, при рассмотрении вопросов безопасности образования необходимо акцентировать внимание на том факте, что для развития современного общества характерно повышенное внимание к личности в условиях развития образования и культуры в целом. Прослеживается явный поворот в сторону личностно ориентированного образования посредством социализации индивида и развития культуuroобразующей функции.¹³⁰

Рыбалкин Н. Н. предлагает рассматривать безопасность образования как неотъемлемый элемент национальной безопасности, который выражен в уровне национального самосознания, что, в свою очередь, отражает степень морально-политического единства социума. Автор убежден, что главной задачей обеспечения безопасности образования являются сохранение основных нравственных традиций и ценностей, воспитание таких важных качеств, как способность эффективно преодолевать внешние угрозы, исходя из защиты национальных интересов, что выражается в безусловной поддержке народом внешней и внутренней политики правительства.¹³¹

Г. Б. Корнетов предлагает определить безопасность образования как один из видов более общей – национальной безопасности, которая характеризуется формированием механизмов, обеспечивающих национальную безопасность в духовной сфере и включающей в себя

¹³⁰ Камашев С. В. Безопасность образовательного пространства «Восток-Запад» // Философия образования. – 2011. – №1(34). – С.64.

¹³¹ Философия безопасности [Текст]: учеб. пособие / Н. Н. Рыбалкин; ред. Д. И. Фельдштейн, С. К. Бондырева. – М.: Изд-во МПСИ, 2006. – С.128.

информационную, культурную, идеологическую, религиозную и научную безопасность в качестве ее подвидов.¹³²

Необходимо отметить, что рассмотрение всего комплекса проблем национальной безопасности осуществляется через призму развития человека в рамках его жизнедеятельности в социуме, потому что именно уровень обеспечения безопасности человека определяет, насколько близок уровень безопасности общества и государства к приемлемым показателям. Однако для обеспечения приемлемого уровня национальной безопасности недостаточно лишь наличия образованных людей. По нашему мнению, лишь личность, обладающая высокой гражданской ответственностью, может служить подлинным субъектом обеспечения достаточного уровня национальной безопасности. Для действительного гражданина характерно чувство собственного достоинства, он выступает в роли носителя «верности и самообладания», взаимодействуя при этом с государственной властью и другими согражданами на основе доверия, взаимоуважения, умения трансформировать в «добровольную лояльность» свою свободу.

В связи с этим представляются довольно обоснованными и полезными в целях нашего исследования проанализировать особенности публикаций в научном журнале «Философия образования». Н. В. Наливайко организует работу редакционной коллегии данного журнала, акцентируя внимание на разработке и внедрении в социальную практику идей интеграции науки и образования, развития инновационного образования. В журнале успешно консолидируются усилия специалистов различных наук: социальной философии и философии политики, социологии управления, культурологии, педагогики, психологии. В настоящее время исследуются тенденции развития мирового и отечественного образования в условиях новой геополитики и глобализации, проводятся междисциплинарные исследования, включающее теорию и философию политики, социологию культуры,

¹³² Корнетов Г. Б. Парадигмы базовых моделей образовательного процесса // Педагогика. 1999. – №3. – С.13.

духовной жизни, социологию управления и т.д. Особенно актуальными и содержательными в контексте настоящего диссертационного исследования представляются следующие публикации Н.В. Наливайко: «Аксиологические аспекты развития отечественного образования»¹³³, «Об онтологии качества образования в обществе знания»¹³⁴, «Философский анализ системы образования в трансформирующихся обществах»¹³⁵, «Новая философия образования – ответ на вызовы времени»¹³⁶. По нашему мнению, накопленный Н. В. Наливайко богатый опыт комплексного исследования современных проблем философии образования весьма полезен при разработке социально-философской концепции национальной безопасности.

При этом важно в концепции учесть и позицию Б. С. Гершунского, который отмечает, что в качестве предмета философии образования «можно считать наиболее общие, фундаментальные основания функционирования и развития образования, определяющие, в свою очередь, критериальные основы оценки тоже достаточно общих, междисциплинарных теорий, законов, закономерностей, категорий, понятий, терминов, принципов, постулатов, правил, методов, гипотез, идей и фактов, относящихся к образованию и, в силу интегративной сущности оснований, также имеющих интегративную природу»¹³⁷.

Современная политическая доктрина развития России должна содержать философско-образовательный подход к видению перспектив развития российского общества. Без него сложно обеспечить необходимую образовательную поддержку осуществляемых общественных преобразований. В рамках рыночных отношений целостное образование

¹³³ Наливайко Н. В. Аксиологические аспекты развития отечественного образования // Философия образования. – 2008. – № 1(22). – С.213–219.

¹³⁴ Наливайко Н. В.(в соавт.) Об онтологии качества образования в обществе знания // Философия образования. – 2008. – №3(24). – С.4 – 18.

¹³⁵ Наливайко Н. В. Философский анализ системы образования в трансформирующихся обществах // Философия образования, 2009. – № 1(26). – С.26-35.

¹³⁶ Наливайко Н. В. (в соавт.) Новая философия образования – ответ на вызовы времени // Философия образования, 2011. – № 3(36). – С. 254–263.

¹³⁷ Гершунский Б. С. Готово ли современное образование ответить на вызовы 21 века? [Текст] / Б. С. Гершунский // Педагогика. – 2001. – № 10. – С. 6.

получило тенденцию своего сведения к сфере образовательных услуг. Реализация реформ отечественного образования без теоретической социально-философской основы показывает, что большинство преобразований оказываются в философском отношении не осмысленными, научно не обоснованными и экспериментально не подтвержденными. В сущности, представленный широкой общественности национальный проект «Образование» выступает бессистемным финансированием разобщенных мероприятий, не имеющих под собой единой серьезной идеологической основы.

Анализ взаимосвязей проблем национальной безопасности в системе образования нуждается в том, чтобы теория образования вплотную подошла к определенному этапу своего развития, где формирование концепции образования происходит на основе социально-философской рефлексии. Особенности развития этой концепции оказывают прямое влияние на разработку современных философских стратегий образования XXI века, определение конкретных направлений философии образования, в частности, осмысление модернизации российского образования и обеспечение современной национальной безопасности.

Основные идеи философии образования представлены в трудах Н. В. Наливайко. Автор показывает сущностные черты, закономерности современного образовательного процесса. Для анализа национальной безопасности образовательного пространства, на наш взгляд, большое значение имеет изучение следующих проблем: теория и методы образовательного процесса, источники ценностей образования, взаимосвязь социальной философии и философии образования.

Значение философии образования при изучении вопросов безопасности образовательного пространства состоит в том, что, являясь разделом социальной философии, она позволяет решать разные прикладные и фундаментальные проблемы. В настоящее время в рамках философии образования большое внимание уделяется рассмотрению таких проблем, как

содержание и цели образования, образование как неотъемлемая часть социального механизма выживания человечества, социально-философская парадигма воспитания граждан, пути модернизации российского образования и т.д., что имеет прямое отношение к вопросам национальной безопасности образовательного пространства.

Философия образования позволяет решать общие и частные проблемы, поскольку в рамках анализа вопросов безопасности образования, она обеспечивает философскую рефлексию и обобщенную систему теоретических взглядов на образование. Мы полагаем, что философия образования представляет собой не только размышления об образовании, но и системный анализ профильных философских проблем, что позволяет разработать систему обобщенных взглядов на образование и национальную безопасность образовательного пространства. Глубокий комплексный анализ безопасности развития системы образования становится возможным потому, что философия образования содержит базовые закономерности и тенденции в сфере образования, парадигму образования, помогает оценить положение и изменения человека в образовательном пространстве. При этом философия образования позволяет провести междисциплинарный анализ рассматриваемой проблемы, поскольку, как известно, вопросы безопасности системы образования важно исследовать не только в рамках социальной философии, но и с привлечением социологии, педагогики, экономики, политологии, права, психологии и иных наук. Междисциплинарные исследования по вопросам образования с точки зрения обеспечения национальной безопасности системы образования, можно встретить в трудах В. И. Жукова, И. А. Кузьмина, В. Б. Миронова, В. В. Павловского, В. И. Паршикова, В. Д. Семенова, Е. В. Семенова, О. Н. Смолина, Н. М. Чуринова и многих других отечественных философов и ученых. Содержащиеся в их работах концептуальные основы философии образования весьма полезны, с нашей точки зрения, при исследовании основ национальной безопасности в

области не только с позиции традиционной науки, например, права, экономики или психологии, но и с социально-философских позиций.

В связи с этим философию образования можно рассматривать в качестве направления социальной философии, которая ставит перед собой и решает философские проблемы в области образования как приоритетной общественной сфере. При этом философия образования становится неким учением, объединяющим в себе философский, этический, научный, эстетический, аксиологический и иные подходы, она выполняет конкретную только ей присущую роль – формирует надежную методологическую и теоретическую основу изучения проблем национальной безопасности современного образовательного пространства в условиях трансформационных процессов в обществе и модернизации системы образования.

Онтология максимально обобщает, выделяет и синтезирует фундаментальные стороны бытия, дает объяснение, позволяет прогнозировать и системно обобщать формы существующего и разрабатывать общие рекомендации человеческой деятельности.¹³⁸

Философская онтология образования дает возможность полноценно определить и проанализировать процессы, которые происходят в образовательном пространстве, выявить причины, влияющие на изменения в рассматриваемой социальной сфере, установить существующие опасности и наметить пути безопасного развития системы современного образования.

При этом онтологический подход к образованию в целом и безопасности образовательного пространства в частности опирается на тот факт, что образование тесно связано с общими процессами развития общества и окружающего мира, с процессом человеческого познания мира. Н. В. Наливайко отмечает, что «онтологический подход в философии образования основан на системном анализе социального бытия в области

¹³⁸ Гартман Н. К основоположению онтологии / Пер. с нем. Ю. В. Медведева под ред. Д. В. Складнева. – СПб.: Наука, 2003. – С.127.

образования; это вопрос об изучении процессов, объектов и явлений, которые составляют сущность образовательного пространства»¹³⁹

Парадигма безопасности образования создается на принципах безопасности социального бытия, поскольку связана с ним посредством определенных форм культуры. Разработанная в онтологии система безопасности социального бытия, ее основные универсальные онтологические принципы представляют собой общую смысловую парадигму безопасности современной системы образования. Онтология является тем стержнем, который обеспечивает связь поколений, приобщение нового к старому, жизнедеятельность общества и развитие его культуры.

Имея перед собой цель, исследовать современную концепцию безопасности образовательного пространства, нам следует, прежде всего, дать определение понятию «образовательное пространство», которое выступает условием проведения системного исследования проблем безопасности в области образования. Мы полагаем, что образовательное пространство представляет собой сложную синтетическую категорию, где присутствуют все аспекты деятельности и развития системы образования в национальном, региональном и глобальном измерениях образовательных процессов. Образовательное пространство предоставляет возможность выявить закономерности формирования, развития, функционирования определенной системы образования, которая связана с социально-экономическими, политическими, культурными и иными отношениями.

Н. В. Наливайко указывает на то, что в образовательном пространстве «...для нации нет более значимой задачи, чем развитие системы образования и воспитания и обеспечения преемственности поколений. Особенно в условиях ломки традиционных стереотипов поведения, которую переживает

¹³⁹ Наливайко Н. В. Проблемы безопасности системы отечественного образования // *Философия образования*, 2007. – № 3(20). – С. 22.

не только Россия, но и все мировое сообщество»¹⁴⁰. Таким образом, можно заключить, что образовательное пространство обеспечивает на практике образовательное и воспитательное взаимодействие, которое определяет передачу наиболее успешного форм жизненного опыта общества последующим поколениям.

Формирование современного безопасного образовательного пространства нуждается в широком понимании образовательного пространства как особой формы организации жизнедеятельности каждого этноса, где осуществляется образовательный и воспитательный процесс относящихся к нему индивидов на основе конкретных образовательных идей, путем совместной деятельности субъектов, объектов и структур образовательного пространства.

Термин «образовательное пространство» включает в себя две главные идеи: идею пространства и идею образования. Иными словами, образовательное пространство характеризуется образовательной протяженностью, структурностью, совместным существованием и деятельностью элементов образования и их систем. По нашему мнению, образовательное пространство является относительно самостоятельной областью знания, которая весьма перспективна с точки зрения ее социально-философского осмысления и формирования концепции безопасности системы образования, рассматриваемая категория позволяет изучить образование в качестве целостной системы со всеми ее взаимосвязями и отношениями. Образовательное пространство, выступая категорией философии образования, тесно связано с историей образования, социологией образования, общей теорией образования, образовательной политикой, образовательном правом, организацией образования, психологией, экономикой образования, этикой образования и т.д.

В контексте нашего исследования отметим, что геополитическое

¹⁴⁰ Наливайко Н. В., Панарин В. И. – Монография - Теоретико-методологический анализ современной образовательной политики России. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – С.104.

пространство является основополагающим понятием геополитики, оно отражает географическую интерпретацию многомерного коммуникационного пространства, которое объединяет политическую, экономическую, социальную и духовную сферу общественной жизнедеятельности определенной панидеей.

Различают экономическое, военно-политическое, демографическое, социокультурное, информационное и другие пространства. Иными словами, образовательное пространство входит в понятие геополитического пространства, является его составной частью.

Вместе с тем важно учитывать и тот факт, что для современного информационного общества свойственно развитие виртуального образовательного пространства. Оно, с одной стороны, позволяет обществу, государству и личности приобщиться к мировым достижениям в области образования, ускорить и углубить образовательные процессы. Однако, с другой стороны, данное пространство повышает вызовы и угрозы для отечественной системы образования в контексте обеспечения национальной безопасности, поскольку в мире постоянно совершенствуются глобальные технологии, направленные на унификацию образования по западным стандартам и моделям. При этом современные интернет-технологии являются наиболее свободными от регулирования на национальном уровне и наименее безопасными для использования людьми. Иными словами, виртуальное образовательное пространство предоставляет реальную возможность на глобальном уровне управлять тенденциями в системах образования разных стран мира, продвигая западные подходы к образованию как передовые, самые развитые и востребованные международным сообществом.

Образовательное пространство подразумевает системную организацию философии образования, которая ориентирована на разработку закономерностей и законов строения, функционирования и развития образования в качестве самостоятельной системы, которая включает в себя

проблемы безопасности и методологию образовательной деятельности, а также практические знания, навыки и умения, задействованные в образовательной деятельности.

Национальная безопасность системы образования с социально-философской точки зрения нуждается в понимании образовательного пространства в качестве формы существования и трансляции накопленного социального опыта последующим поколениям, в рамках которого происходит процесс воспитания и обучения. Выделив отдельный ключевой аспект образовательного пространства, можно детально изучить конкретный срез и структурный элемент безопасности системы образования.

Таким образом, можно заключить, что онтологический подход к безопасности системы образования указывает на неотделимость данной системы от социальных процессов и процессов развития окружающего мира и познания его человеком. В соответствии с общим подходом системы образования к национальной безопасности и человеку, данные категории включены во все существующие явления и процессы. Бытие мира представляет собой первичный, уровень онтоса, ему свойственна следующая взаимосвязь: мир – общество – человек и обеспечение их безопасности.

Национальное безопасное образование является частью бытия, осуществляющей связь всех элементов бытия посредством процесса познания, поскольку образование является комплексом особых образующих систему элементов, выступающих способом осмысленного бытия. Онтологический подход в философии образования подразумевает обстоятельный анализ основ социального бытия в области образования, иными словами, он отвечает на вопрос о том, какие процессы, объекты и явления определяют сущность и безопасность образования. Система безопасного обучения и воспитания определяется соответствующим социальным бытием и заложена в нем. Общая парадигма безопасного образования складывается аналогично общественному бытию, поскольку опосредованно с ним связана через конкретную форму культуры.

Разработанная в онтологии концепция общественного бытия и ее фундаментальные онтологические универсальные основания формируют единую смысловую парадигму безопасной системы образования.

Н. В. Наливайко в своих исследованиях приходит к выводу о том, что во все периоды человеческой истории в онтологическом контексте наблюдается жесткая социокультурная обусловленность и зависимость образования от особенностей обеспечения безопасности бытия человека. Стремление получить образование присутствует в современном человеке на генетическом уровне. Общеизвестно, уже в первобытном обществе человек инстинктивно заботился о своем потомстве. Воспитание в первобытном обществе проходило как процесс накопления знаний, часто на уровне инстинктов, и было вызвано необходимостью выживания и продолжения рода. Постепенно сохранение и передача знаний получили целенаправленный и осмысленный характер. Появление образования несколько тысячелетий назад в онтологическом отношении связано с развитием человеческого рода. Развитие социальных отношений внесло свои изменения в общество, культуру и особенности образовательной системы с учетом запросов социального развития.

В системе общественных институтов образование выполняет свою социально-культурную функцию посредством осуществления социализации человека. Образовательный процесс в контексте целенаправленного, организованного бытия, направленного на развитие сущностных человеческих природных сил, имеет определенные онтологические основания, представленные в виде общего закона – принципа природосообразности, и частных законов – принципов проявления диалектической природы образовательного процесса. Одновременно социальность выступает неотъемлемым атрибутом характеристики человека в сфере образования. Образование человека является его жизнедеятельностью в рамках воспитательного процесса, которое понимается в качестве общественного бытия.

Мы полагаем, что онтологическая обусловленность и бытийная заданность становления системы национального безопасного образования предполагают, что человек является творением культуры и в дальнейшем ее творцом. Он формируется как человек в условиях развития и применения культуры, путем приобщения к ее образцам и ценностям. Онтология философии образования указывает на то, что образование является стержнем, создающим связь поколений при взаимодействии старого и нового и в целом обеспечивающим развитие культуры в условиях общественной жизнедеятельности.

Таким образом, социально-философское осмысление национальной безопасности общества, государства и личности, не может проходить в отрыве от полноценной философии национальной системы образования, отвечающей культурно-историческим и цивилизационным особенностям конкретно-исторического общества.

Формирование социально-философской концепции образования нуждается в установлении роли и места образования в современном обществе, образования в качестве неотъемлемой области общественной жизнедеятельности и национальной безопасности. Концепция ориентирует на осмысление и прогнозирование процессов, протекающих в современном образовании, поскольку система национального безопасного образования есть явление многоаспектное и многогранное, которое подвержено трансформации вместе с развитием самого общества.

Система образовательных институтов, по мнению А. Г. Бермуса, относится к числу наиболее важных факторов, – помимо политических, экономических, военных и социальных факторов, которые на необходимом уровне обеспечивают и поддерживают состояние системы национальной безопасности.¹⁴¹ Система образовательных институтов играет важную роль в укреплении экономики и оборонного потенциала государства, обеспечивая

¹⁴¹ Бермус А. Г. Модернизация образования: философия, политика, культура: Научная монография. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. – С.103.

его стабильное развитие и конкурентоспособность на мировой арене. Задачи системы образования в области укрепления безопасности предполагают обеспечение высококвалифицированными специалистами всех отраслей производства и управления; качественное обучение и воспитание молодежи, которой предстоит отстаивать и защищать интересы общества и государства в быстро меняющемся мире.

С. И. Плаксий, рассуждая об интеграции России в единую общеевропейскую систему, отмечал, что Россия не интегрируется в Европу, а только объединяется с ней для решения существующих общих проблем, включая проблемы в сфере высшего образования. Нахождение общего языка с зарубежными партнерами в области образования встречает большое затруднение. При этом целесообразно заимствовать все, что мы находим полезным для собственной системы образования, и вместе с тем заниматься продвижением на мировом рынке образования своих достижений, укрепляя тем самым позиции России.¹⁴²

А. С. Поддьяков указывает на то, что образовательные институты в структуре национальной безопасности России осуществляют важные функции по ряду направлений: обеспечение высокого уровня грамотности населения по вопросам потенциальных угроз национальной безопасности (готовность к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций, ядерных, террористических, биологических, химических, информационных и прочих угроз нападения, военная подготовка); обеспечение единого языкового и ценностного пространства и взаимопонимания в стране; формирование благоприятных социокультурных условий для обучения межнациональному взаимодействию; это обеспечение гражданской социализации и воспитания; воспроизводство профессионального кадрового состава для всех отраслей, отвечающих за национальную безопасность; развитие перспективных

¹⁴² Плаксий С. И. Высшее образование: желаемое и действительное. – М.: АСТ, 2008. – С. 72.

направлений обучения и переподготовки кадров, участвующих в процессе обеспечения современной национальной безопасности.¹⁴³

Вместе с тем, к сожалению, возможности обеспечения национальной безопасности России значительно снизились в последнее время по многим важным направлениям. Прежде всего, следует отметить серьезное снижение уровня гражданского воспитания и готовности осуществлять значимые для безопасности общества, государства и личности, задачи и обязанности. При этом наблюдается глубокая деформация ценностного пространства в социуме, частично утрачена историческая память народа, что обусловлено введением новых программ образования и учебно-методических комплексов. Более того, значительно снизился общий уровень грамотности населения; молодежь часто не проходит необходимую гражданскую социализацию в процессе воспитания и обучения в учреждениях общего среднего и высшего профессионального образования. При этом значительно снизился потенциал инженерно-технических кадров в областях, которые обеспечивают современное военно-техническое и научно-техническое развитие. Одновременно наблюдается серьезный спад в уровне образовательной подготовки квалифицированных рабочих. Специалисты также отмечают, сокращение лабораторной и материально-технической базы системы среднего образования. При этом недостаточно средств выделяется на финансирование труда преподавателей, что ведет к его обеднению, снижению уровня авторитета и духовного влияния.

Отметим, что национальной безопасности России сегодня прямую угрозу представляет в целом финансовая политика государства в отношении социальной сферы общества и, в частности, образования. Необходимо констатировать ложную установку органов государственной власти в процессе реформирования высшего образования на сокращение финансирования данной области общественной жизнедеятельности. Таким

¹⁴³ Поддьяков А.С. Философия образования: проблема противодействия // Вопросы философии, 2009. – № 8. – С.59.

образом, система образования вынуждена подчиняться финансам, а не наоборот. Наличие многочисленных национальных программ, посвященных постоянному реформированию социальной сферы и системы образования, подтверждает данный тезис, поскольку образование является высокоинерционной консервативной системой с продолжительным циклом воспроизводства. При этом реформы нередко дают отрицательные результаты, а революционные методы вообще приводят к системному кризису в образовании. В частности, если последствия «обвальной приватизации» обернулись спадом производства на 40-60 % в различных отраслях, то в образовании негативный эффект реформ еще хуже, однако более отдален во времени.¹⁴⁴

Представляется логичным, что если государство не в состоянии полноценно финансировать государственные учреждения образования, скорее всего, оно откажется от финансирования и приватизированных образовательных учреждений. При этом наиболее вероятно резкое повышение процента платного образования за счет бесплатного, поскольку государственные учреждения образования не имеют достаточного финансирования. Мы полагаем, что в России следует развивать разные формы образовательных учреждений, однако это не должно происходить в ущерб государственного образования. Иными словами, развал системы государственного образования является катастрофой для национальной безопасности России, поскольку, как известно, институты финансирования учреждений образования способны и оказывают свое влияние на содержание учебных программ, издаваемую литературу, прохождение профессиональной практики студентами за рубежом. Посредством финансирования не государственными институтами системы образования более активно происходит ее встраивание в глобальную систему образования по западным стандартам, что подрывает основы конкурентоспособности и национальной

¹⁴⁴ Посконина О. В. Общественно-политическая теория Н. Лумана: методологический аспект. – Ижевск: АСТ, 2011. – С.115.

безопасности России, способствуя оттоку высококвалифицированных кадров за рубеж.

Одновременно отмечается значительное сокращение количества обучающихся, поскольку образование становится привилегией для избранных категорий населения.

Более того, активные процессы приватизации учебных заведений в значительной мере способствуют вытеснению образовательной деятельности и замене ее коммерческой деятельностью, что закономерно ведет к распродаже собственности учреждений образования. Ориентирование образовательной системы исключительно на рыночную целесообразность способствует забвению истинной миссии образования и превращается в угрозу национальной безопасности России и цивилизации в целом. Данную негативную тенденцию рассматривали в своих трудах многие известные мыслители.

В частности, Д. Гэлбрейт многократно указывал на то, что основная обязанность высших и средних учебных заведений «не должна сводиться только к обслуживанию индустриальной системы, поскольку ее реальной обязанностью выступает служение подлинным целям общества. Следует решительно защищать стремления и ценности образованного человека, иными словами, те начала, которые ориентированы не на производство товаров и соответствующее планирование, а на эстетическое и интеллектуальное развитие человека»¹⁴⁵. Мы разделяем данную позицию, поскольку обществу и государству требуются не просто специалисты с определенными профессиональными знаниями и соответствующей записью в дипломе, но и люди высокого разностороннего интеллектуального и эстетического развития. Они при необходимости могут принять активное участие и в решении иных важных для национальной безопасности задач, а не только тех, которые находятся в рамках их узкой специализации. Однако современные рыночные условия делают такие способности, навыки и умения

¹⁴⁵ Новое индустриальное общество: Пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. – М.: АСТ, 2004. – С. 51.

невостребованными, на их развитие просто не хватает времени и мотивации. В результате человек практически полностью отказывается от процесса самообразования, выходящего за рамки его специализации и профессии.

Вместе с тем, высшее образование в России все больше подчиняется утилитарным индустриальным требованиям и целям. Его миссия заключается в примитивном удовлетворении спроса на современном рынке труда, где главными работодателями становятся чиновники или бизнесмены с узким прагматичным мышлением и сугубо материальными интересами. Мы полагаем, что органы власти в России, делая ставку на таких работодателей в рамках модернизации высшей школы, существенно сужают кругозор и ограничивают духовное и интеллектуальное развитие подрастающего поколения, создавая угрозу национальной безопасности через снижение уровня качества образования.

Постоянные настойчивые попытки радикального реформирования отечественной системы образования по западному образцу уже более двух десятилетий угрожают национальной безопасности России, и в будущем будут представлять для нее угрозу. Европейское образовательное пространство сегодня испытывает на себе трансформацию, представленную современным Болонским процессом, который ориентирован на формирование европейской фундаментальной системы образования на общих принципах. Европа стремится почувствовать себя единым целым. Высшее образование, которое во многом формирует общество, в значительной мере способствует процессу объединения.

Европейский Союз стремится к обеспечению максимально свободного передвижения товаров, рабочей силы и капитала, в связи с этим возникает необходимость в установлении общего единого критерия квалификации уровня высшего образования, без чего трудно осуществить на практике свободное передвижение кадров высокой квалификации.

И. А. Пфаненштиль в своей статье пишет о том, что высшее образование в Западной Европе становится ориентированным

исключительно на рынок труда и прагматичным. Образовательная система, включающая две ступени, позволяет осуществлять массовое базовое обучение большинства людей и предоставляет избирательную, в основном платную возможность последующего обучения. Данный подход к образованию призван обеспечить особую конкурентоспособность западно-европейской системы образования.¹⁴⁶

Основная проблема при этом заключается в том, что формирование национального образования опирается на национальную культуру конкретного общества и государства, в которой присутствует единый субстрат, содержащий все элементы национального своеобразия, который игнорируется (исключается) в условиях становления и развития универсальных подходов в общеевропейской системе образования.

Л. Г. Федорова пишет о том, что система жизненных представлений человека конкретной этносоциальной группы, пути восприятия и овладения миром посредством которых поток жизненных впечатлений усваивается и превращается в упорядоченное знание о нем – все это формирует ту целостность, которая традиционно называется «миропониманием» или «мироощущением», а в современном обществе – национальной картиной (моделью, образом) мира. Любая культура формирует уникальную, только ей присущую картину мира, которая отличается от всех других своим особым национальным колоритом. Однако национальная картина мира не находит своего места в современных условиях прагматичного образовательного рынка»¹⁴⁷.

На наш взгляд, в современной «Доктрине образования»¹⁴⁸ и «Концепции национальной безопасности России»¹⁴⁹ уделяется недостаточно

¹⁴⁶ Пфаненштиль И. А. Современное образование в Европе // Проблемы образования, 2010. – №3. – С.217.

¹⁴⁷ Федорова Г. А. Культурологические аспекты современного образования. – М.: Наука, 2011. – С.24.

¹⁴⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. №751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Российская газета, 11.10.2000.

внимания высшему образованию как важному компоненту обеспечения национальной безопасности. Социально-философские и научные исследования в данной области отличаются своей фрагментарностью и эпизодичностью. При этом нормативно-правовые акты правительственных и законодательных органов и уставы высших учебных заведений не содержат принципов деятельности высшей школы в системе национальной безопасности России.

В связи с этим представляется целесообразным совершенствование концепции национальной безопасности России, в связи с чем обществу и государству необходима глубоко продуманная политика образования. Одновременно незавершенность процесса реформирования отечественной высшей школы представляет собой серьезную опасность для национальной безопасности России, которой угрожает радикальная трансформация основ жизнедеятельности, отечественного менталитета, что приведет к разрыву с духовно-нравственными основами национальной культуры и утрате чувства патриотизма гражданами России. Национальная безопасность зависит во многом от того, какой будет образовательная подготовка подрастающего поколения в XXI веке, какими будут ее жизнедеятельность, образ жизни, социальные ценности, политические и духовно-нравственные идеалы, уровень культуры. При этом общественный прогресс непосредственно зависит от нравственных приоритетов общества и уровня развития системы воспитания и образования.

По мнению автора, целесообразно проанализировать включение России в международное соглашение «Болонская декларация»¹⁵⁰. К основным элементам соглашения можно отнести следующее:

¹⁴⁹ Указ №24 от 10 января 2000 года «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Российская газета, 20.12.1997.

¹⁵⁰ Болонская декларация // Совместное заявление европейских министров образования г. Болонья, 19 июня 1999 года. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.inf.tsu.ru/Webdesign/bpros.nsf/news/010920051>].

– национальные системы образования должны быть переведены на близкие или такие, которые совпадают с двухуровневыми программами и уровнем квалификации высшего образования. Речь идет о степенях «бакалавр» и «магистр». Данное изменение вызвано несколькими причинами. В первую очередь, на рынке труда требуются кадры с уровнем квалификации разного уровня. Общество не может поддерживать финансирование обучения в высшей школе постоянно растущей массы студентов на одном уровне и в пределах одной программы в течение 5-6 лет. Квалификацию «бакалавр» при обучении в течение 3-4 лет получает большинство выпускников (до 80%), и это позволяет на рынке труда нормировать следующий уровень образования «магистр» в соответствии с принципом возврата к образованию после практики, когда соискатель четко понимает цель дальнейшего обучения, а также с принципом увязки содержания образования и дальнейшей практики с принципом решения определенных профессиональных или научных задач в процессе образования. Следовательно, общество сталкивается с моделью постоянного обучения, когда через несколько лет практики человек возвращается к образованию;

– среднее профессиональное образование должно быть повышено в своем статусе. Для этого существует уровень квалификации «бакалавр», при этом название может отличаться на национальном уровне. Таким образом, связь университетского и среднего профессионального образования укрепляется, в том числе посредством открытия новых возможностей продолжать образование в соответствии с программой «магистр» на базе университета или колледжа, а также переходить к докторским программам подготовки. Целью данного этапа является преодоление низкого статуса образования на уровне техникума и исключения случаев повторного обучения при потере предыдущих лет обучения;

– сокращение нормативных сроков обучения, что проявляется в введении системы высшего образования из двух уровней. Первый уровень –

бакалавриат базовый. Его продолжительность составляет 3-4 года. Второй уровень – магистратура, его продолжительность 1-2 года. В общем виде квалификационная формула высшего образования имеет вид: «бакалавр» и «магистр»;

– изменение организации и структуры докторских программ направленных на создание дополнительного стимула для отмены отечественной двухуровневой структуры научных степеней. Предполагается переход от централизованного управления докторскими программами на национальном уровне к деятельности специализированных органов, их конституирование в рамках деятельности университетов, что также распространится и на присуждение ученых степеней;

– реализация новых процедур и механизмов децентрализованного характера с целью обеспечения необходимого качества образования. Они должны быть основаны на самооценке, внешнем (международном) аудите качества, публичности результатов и процедур оценки качества, аккредитации независимыми органами, обеспечении прозрачности финансовой и управленческой работы высших учебных заведений, использование концепции «управление качеством образования».

Какой путь выберет Россия: сохранит ли отечественные традиции, высокий уровень образования, культуру, переняв лучшие европейские практики или полностью перейдет на европейскую образовательную традицию и откажется от наследия предшествующих поколений? На наш взгляд, присоединение России к Болонскому процессу позволит ей решать отдельные тактические задачи в области высшего образования, однако стратегические задачи не будут решены. Подражая европейским стандартам, отечественное высшее образование по качеству и эффективности подготовки своих выпускников лучше не станет, оно, скорее, многое потеряет, если продолжит бездумно следовать за Западной Европой.

Существует и иной путь: принимая во внимание социально-философские традиции российской высшей школы, можно применить

Болонский процесс в качестве источника новых возможностей для улучшения качества функционирования отечественной системы образования. При этом, в первую очередь, должна быть четко сформулирована цель образовательной стратегии России. На наш взгляд, такой целью должно быть возвращение России в пространство наиболее образованных государств мира согласно современным требованиям и критериям цивилизации, когда социально-философское знание превращается в двигатель общественного воспроизводства, а научно-технический прогресс обеспечивает социально-экономическое развитие.

Важно заметить, что экономический рост в долгосрочной перспективе может быть обеспечен исключительно в условиях инновационной экономики знаний. В связи с этим России сегодня требуется грамотная государственная политика в сфере образования, нацеленная на развитие образовательной системы.

Данная политика призвана стать фундаментом будущей национальной безопасности общества, государства и личности, так как система образования может активно влиять на развитие духовного и материального производства и обеспечивать главную силу общества – работников производства. Она активно воздействует на изменение общественной структуры, выступает главным средством передачи подрастающим поколениям духовно-нравственных ценностей, формирует политические взгляды населения и развивает базовые навыки общественной деятельности, прививает основы правовой и политической культуры.

В настоящее время, на наш взгляд, философов и ученых нашей страны характеризует отсутствие единого мнения по поводу новой системы образования. Сторонники Болонской реформы пытаются продемонстрировать выгоды данной системы, так как она подразумевает обилие иностранных грантов для студентов и дает им возможность обучаться по семестрам в иностранных вузах.

Ситуация, казалось бы, складывается весьма удачно. Однако принцип унификации не дает возможности полноценно осуществить синтез существующей российской системы образования с общеевропейской. Более того, такой синтез оказывается невозможным, имея в виду унификацию, поскольку ЕС от системы высшего образования РФ ничего не перенимает, а вынуждает полностью принять чужеродную нашей систему высшего образования.¹⁵¹

Вместе с тем, принятие данной системы разрушительно отразится на всей системе российского образования. Для понимания этого следует обратиться к реальному состоянию дел. В процессе всего периода обучения в российской системе образования студент учится взаимодействовать с академической группой и коллективом педагогов. Важным выступает совместная деятельность на практикумах и семинарах.

В свою очередь, европейская система основывается на «кредитах». Это сертификаты о прохождении перечня курсов. Каждому курсу отводится условная «стоимость» в соответствии с количеством учебных часов. Каждой специальности соответствует определенное количество курсов. Следовательно, студент, который выбирает для себя курсы самостоятельно, проходит материал с перемещением из одной академической группы в другую. Он не может накапливать опыт взаимодействия в учебной группе, что в будущем негативно скажется на его способности работать в трудовом объединении.¹⁵²

С. В. Демченко отмечает, что введение двухступенчатого образования направлено на повышение уровня высшего образования. Однако в европейском понимании бакалавр представляет собой специалиста широкого профиля, который не имеет конкретной специализации. Следовательно, такая система образования может привести к уменьшению количества

¹⁵¹ Тягунова Ю. В., Крикунов К. Н. Субъекты и цели интеграции науки и образования в высшей школе // Высшее образование сегодня, 2010. – №5. – С.23.

¹⁵² Демченко С. В. Национальная безопасность и образовательная политика в современной России / Монография. – Москва-Орел, : Издательство ОРАГС, 2008. – С.42.

полноценных специалистов, потому что получение специализированного образования предполагает значительное финансирование. Широко известным является факт высокой стоимости обучения в магистратуре.¹⁵³

Следует также рассмотреть вопрос о необходимости изменения существующей непрерывной системы образования, которая не вызывает вопросов, кроме «непонятности» наших дипломов для зарубежных работодателей, хотя данный факт не является преградой для большого количества специалистов с российским образованием для работы за границей. Работодатели из других стран в настоящее время ищут кадры среди выпускников вузов России, что ставит под сомнение необходимость реформирования существующей веками системы образования.

Для каждой системы характерны временные изменения. Логично предположить, что система образования РФ также должна соответствовать мировым стандартам. Тем не менее, вовлеченность в мировое пространство образования и открытость может привести к интеграции новых и чуждых в культурном отношении моделей и ценностей в отечественную систему. В результате идущего ныне процесса, когда имеет место неэквивалентный обмен, негативные последствия перевешивают все положительные эффекты от сотрудничества.

Сохранение национальных особенностей в связи с вовлечением в глобализационные процессы отражается на государственной образовательной политике различных стран. В ряде случаев процессы глобализации встречают сопротивление, как, например, Болонский процесс. Это может привести к тому, что та или иная страна самоисключается из общемирового направления развития образования, что приведет к отставанию ее развития от других государств.¹⁵⁴

Можно ли полностью отказаться от национальной системы образования и перейти к общим стандартам? Такой подход приведет к

¹⁵³ Там же. – С. 44.

¹⁵⁴ Петров В. В. Интеграция науки и образования в условиях модернизации российского общества // Философия образования, 2012. – №1(40). – С.83.

возникновению в государственной образовательной политике больших проблем относительно готовности населения к такому переходу, целесообразности перехода к новой системе организации образования (стандартов обучения, учебников, их содержания и т.д.), отказа от накопленного веками опыта образования, преодолении реальных противоречий в существующей системе образования, которые мешают обществу прогрессивно развиваться.

В идеале должно быть гармоничное согласование сохранения лучших национальных особенностей системы образования и реализации мировых стандартов, которые диктует процесс глобализации. Тем не менее, данный подход не может быть реализован полностью, потому что общие стандарты в большей степени накладываются на различные национальные модели, которые следует подогнать под стандарты.

Также следует отметить, что культурное развитие Запада и европейской образовательной традиции может стать еще более проблематичным, если в регионе будет нарастать геополитическое столкновение с арабской, африканской и другими образовательными традициями. Ближайшие 25 лет будут арабским, африканским, китайским, индийским, исламским мирами, поскольку образ жизни, ценностные установки в них принципиально иные, чем у населения стран Европы.¹⁵⁵ По нашему мнению, развитие этого процесса в настоящее время является неизбежным, поскольку созданы все соответствующие предпосылки (миграционные потоки огромны, приезжающее в Европу преимущественно исламское население имеет семьи с большим количеством детей, эти люди менее прихотливы и способны адаптироваться к сложным условиям жизни и т.д.). Все это должно постоянно напоминать России о необходимости и дальше проводить и усиливать политику развития отечественного культурно-образовательного пространства согласно собственному многовековому

¹⁵⁵ Россия и мировой опыт концептуального обоснования обеспечения национальной безопасности / Савельев А. Г., Ознобищев С. К., Целицкий С. В., М.: ИМЭМО РАН, 2008. – С.121.

опыту построения многонационального государства, иначе простое копирование западной модели системы образования не позволит государству решить стоящие перед ним задачи обеспечения национальной безопасности.

Большая часть моделей образования, которые имеют место в современном обществе, социально-философское, научно обоснованное и праксиологическое видение человека учитывает недостаточно. Главным выступает объем знаний и компетенций, а не соединение знаний и навыков творчества, личностных качеств человека и его умений ответственно и самостоятельно их использовать.

Целесообразно заметить, что анализ, разработка и реализация образовательных моделей в настоящее время практически не учитывает защиту общества и личности от деструктивных процессов, явлений и сил, которые имеют место в условиях глобализации и информационной революции. Эта особенность скорее всего и приводит к формированию в некоторых странах движений, направленных на сбережение видов образований, которые развивались многие десятилетия в педагогической практике, с целью оградить их от использования необдуманных подходов в образовательной политике.

Формирование правовых и экономических основ, которые обеспечивают эффективность государственной образовательной политики, также очень важно. Таким образом, следует выделить процессы экономического влияния на образование и государственную политику в сфере образования. Данное влияние имеет несколько направлений. В большей степени они могут быть сведены к следующим ключевым направлениям. Это:

– экономика формирует востребованность на рынке труда определенных профессий, качества содержания знаний и навыков, что свидетельствует о влиянии экономики на развитие профессионального образования в стране;

– экономика производит оценку индивидуальных и общественных затрат и выгод, которые формируются от образования, а также позволяет

сформировать оценку эффективности индивидуальных, бюджетных и внебюджетных расходов, анализировать ценообразование в системе образования;

- посредством экономической государственной политики, экономических основ образовательной политики государства оказывается влияние на процессы формирования и финансирования материально-технической базы системы образования в стране;

- экономика влияет на систему образования посредством системы налогообложения, которая установлена в стране;

- экономика оказывает влияние на образование посредством отношений собственности;

- экономика создает социальные институты измерения экономической эффективности и конкурентоспособности образования;

- система образования предполагает существование организации труда и экономических отношений в организациях и учреждениях образовательной сферы;

- образование представляет собой отрасль народного хозяйства, которой присущи определенные экономические показатели.

Следовательно, экономика государства непосредственно оказывает активное влияние на систему образования.

В России система национальной безопасности обеспечивается согласно Конституции РФ¹⁵⁶, распоряжениям и указам Президента РФ, федеральным законам и программам, постановлениям и распоряжениями Правительства РФ, доктринам, концепциям и прочим политико-правовыми документами. В России существует закон РФ «О безопасности»¹⁵⁷, где отражены нормативно-

¹⁵⁶ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. – №9. – Ст.851.

¹⁵⁷ Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 №390-ФЗ // Правовая система «Консультант плюс». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/].

правовые основы обеспечения безопасности общества, государства и личности, обозначена система безопасности, представлены ее функции, определен порядок финансирования и организации органов, обеспечивающих безопасность, включая органы контроля и надзора законности их деятельности.

Система обеспечения национальной безопасности России представлена органами, силами и средствами обеспечения национальной безопасности, которые позволяют осуществлять реализацию политических, экономических, правовых, военных, организационных и прочих мер, ориентированных на обеспечение безопасности общества, государства и личности.

Таким образом, концепция национальной безопасности РФ является заявленной публичной властью государства «системой взглядов на обеспечение в безопасности общества, государства и личности в Российской Федерации от внутренних и внешних угроз во всех областях жизнедеятельности»¹⁵⁸. Она включает в себя оценку места России в мире, указывает угрозы ее национальной безопасности, обозначает национальные интересы, приоритетные направления государственной политики, ориентированной на безопасность народа России.

Концепция имеет указание на наличие двух исключаящих друг друга тенденций после периода биполярной конфронтации. Одна тенденция предусматривает укрепление экономических и политических позиций стран и их объединений, развитие управления международными процессами с нескольких сторон. Другая предполагает формирование структуры международных отношений, ориентированных на доминирование развитых государств. Речь идет о лидерстве США и стран Запада, когда международные политические решения принимаются в одностороннем

¹⁵⁸ Указ №24 от 10 января 2000 года «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Российская газета, 20.12.1997.

порядке, без учета интересов других стран и ключевых норм международного права.¹⁵⁹

Следовательно, национальные интересы РФ являются совокупностью интересов государства, общества и личности в сферах экономики, политики, экологии, а также военной, информационной и социальной сфер. Они являются долгосрочными и определяющими при формулировании цели, стратегических и текущих задач внешней и внутренней политики государства.

Общество находится в состоянии, когда существует экономика развивающегося типа, отставание в развитии институтов гражданского общества и невысокая эффективность организации государственной власти. Социально-экономическая и политическая стагнация общества, высокий уровень коррумпированности власти в государстве, значительные масштабы преступности, терроризма, обострение международных и межнациональных отношений, – все это свидетельствует о целой системе внешних и внутренних угроз безопасности страны.

Научно-технический, технологический и кадровый потенциалы страны ослаблены, исследования по стратегически важным направлениям сокращены, наблюдается отток интеллектуальной собственности и специалистов за рубеж, что приводит к утрате позиций России на мировой арене. Имеет место деградация наукоемких производств и усиление зависимости технологического характера от других стран в оборонной отрасли России.

Социальная сфера России также содержит угрозы для национальной безопасности, которые заключаются в слишком большой социальной дифференциации общества на богатых и значительную часть граждан с низким уровнем доходов, в росте безработицы и увеличении количества населения, живущего за чертой бедности.

¹⁵⁹ Штоль В. В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации // «Научная книга», 2010. – С.31.

Глубокий социальный кризис привел к сокращению рождаемости и среднего уровня продолжительности жизни, к демографическим и социальным структурным изменениям, подрыву трудовых ресурсов, которые выступают основой развития производства, ослаблению статуса семьи как ячейки общества, снижению творческого и нравственного, духовного потенциала граждан России.

В результате анализа образовательной системы и государственной образовательной политики за последние 10 лет можно сделать вывод об ослаблении обеспечения национальной безопасности. Необходимо здесь отметить следующие тенденции:

- существенное снижение уровня гражданской ответственности, в вопросах выполнения важных военных, общественных и гражданских обязанностей, необходимых для безопасности страны;

- значительное снижение общего уровня грамотности и воспитанности населения, что привело к формированию групп молодежи, которые не прошли нормальный процесс гражданской социализации в образовательных учреждениях;

- уменьшение доли русскоязычного населения на территории Восточной Европы, где ранее размещались республики СССР, что привело к сокращению ареала русскоязычной культуры.

В современной России наблюдается усиление негативного влияния глобализации на систему национальной безопасности страны. Глобализация основывается на доминировании развитых стран Запада – в первую очередь США, – в политике, экономике, социальной сфере, что содержит в себе открытые и скрытые угрозы национальной безопасности и интересам РФ. Политическая и экономическая системы, культура, образование и моральные ценности Запада заявляются, как наиболее ценные достижения человечества, а потому остальные народы просто обязаны в дальнейшем перестраиваться и догонять развитые страны. Идеология западных глобалистов предполагает

самую жесткую эксплуатацию развивающихся государств, которые стремятся достичь уровня развитых стран.¹⁶⁰

С одной стороны, глобализация предполагает повышение уровня развития мировых экономик и расширение списка государств, которые соответствуют демократическим принципам Запада, гарантиям основных свобод и прав человека и гражданина при формировании единых пространств. Также следует отметить распределение огромных преимуществ и выгод от глобализации для более богатых северных стран. Вместе с тем количество неграмотных увеличивается быстрее, чем растет население на планете, формируются новые угрозы техногенных катаклизмов и вызовов, социальных конфликтов в сфере культурных, цивилизационных и национально-конфессиональных противоречий, которые перерастают и могут перерасти во внутренние и международные вооруженные противостояния. В настоящее время такие конфликты разгораются на Ближнем Востоке, идет гражданская война в Украине.

Описанное выше свидетельствует о том, что задачи обеспечения национальной безопасности РФ сводятся к следующему:

- прогнозирование и определение внутренних и внешних угроз национальной безопасности РФ;
- разработка долгосрочных и оперативных мер, направленных на предупреждение и реализацию внешних и внутренних угроз;
- обеспечение территориальной целостности и суверенитета России, а также безопасности ее пограничного пространства;
- демократизация политической и общественной жизни;
- ускоренное развитие экономики страны и проведение самостоятельного и независимого курса экономического развития, направленного на снижение и устранение зависимости России в научно-технической и технологической областях от других стран;

¹⁶⁰ Романов А. А. Геостратегия: Россия и мир в XXI веке. – М.: «Тривола», 2012. – С.61.

- повышение благосостояния населения, его успешное социальное развитие, в том числе опережающее развитие системы образования;
- улучшение экологического состояния в стране и другое.

Следует отметить, что проблема национальной безопасности является одним из главных национальных приоритетов. Следовательно, необходимо определить совокупность условий, которые обеспечивают суверенитет и защиту стратегических интересов, развитие общества и государства.

Как отмечают И. Болотин и Б. Митин, стратегическая безопасность государства во многом определяется состоянием системы образования в нем. Национальная доктрина образования признает данный аспект. Она содержит следующее положение: современный этап развития России характеризуется неразрывной и органичной связью образования и науки, что приводит к росту экономики, возрастанию эффективности народного хозяйства и его конкурентоспособности, что подтверждает значимость образования для национальной безопасности, свидетельствует об уровне благополучия и благосостояния каждого гражданина России.¹⁶¹

Стратегические интересы России заключаются в самосохранении страны как цивилизованной целостности в мире, что обязательно предполагает развитие научного и образовательного национального потенциала.

Общая безопасность страны требует укрепления системы безопасности научно-образовательного потенциала, которые направлены на повышение оптимальности и эффективности экономики, политики, социальной сферы. Данная система предполагает определение сфер безопасности, ее целей и параметров, а также ее оценку. Это:

- экономическая и научно-образовательная политика;
- степень риска отклонений определенных параметров для соблюдения устойчивости системы;

¹⁶¹ Митин Б., Болотин И. Образование и национальная безопасность России // Alma Mater. – 2006. – №6. – С.24.

– обстоятельства внешнего характера, которые содержат отклонения или повышают риски национальной безопасности при неблагоприятных международных условиях или снижают при благоприятных условиях.¹⁶²

Разумеется, национальную безопасность России невозможно обеспечить исключительно образовательной политикой. Однако она является важной неотъемлемой частью этого обеспечения. Образование отражается на всех уровнях национальной безопасности и ее элементах.

В связи с этим экономическая и военная безопасность общества и государства в настоящее время предполагает подготовку кадров высокой квалификации. Отечественные и зарубежные глобалисты и экологи сходятся во мнении о необходимости создания новой культуры выживания. В частности, без современного инновационного обучения и освоения передовых форм жизнедеятельности человечество непременно ждет катастрофа. Безопасность развития культуры нуждается в компетентных специалистах, которых готовит система высшего образования.¹⁶³

Социальные системы и государства нуждаются в конкретных ценностях, объединяющих их членов. Нация без собственных ценностей является просто толпой. Формирование же ценностей происходит в рамках системы образования. Соответственно, оно является главным элементом национальной безопасности всех стран, который определяет уровень ее развития.

В последние два с лишним десятилетия законодательство и практические действия образовательной политики по существу не были в полной мере направлены на развитие образования, в определенной степени подрывали российскую национальную безопасность и до настоящего времени еще представляют угрозу.

¹⁶² Чуринов Н. М. Российская система образования как фактор стабилизации общественной жизни // Философия образования, 2007. – №1. – С.70.

¹⁶³ Соболева М. Е. О возможности диалога между культурами // Вопросы философии. 2009. – №3. – С.32.

Для национальной безопасности страны представляет угрозу и финансовая политика в сфере образования. Образование влияет на все уровни национальной безопасности, что диктует необходимость подготовки высококвалифицированных кадров во всех основных сферах. В свою очередь, техническая и технологическая безопасность требует научных разработок.

В современных условиях необходимо обратить внимание и на то, что образовательная деятельность является одной из функций социальной системы, поскольку образование – это вектор социально-культурных процессов и смыслов социальной реальности. Оно направлено на формирование системы новых отношений и связей в социокультурной среде. Таким образом, система организации социокультурной среды представляет собой и результат процесса образования.

Образование во всех сферах профессиональной деятельности и знаний определяет уровень развития общественного сознания и общественной деятельности, а также эффективность управления развитием общества и основные направления этого развития. Образование формирует также культуру личности и общества.

Степень эффективности деятельности человека определяется уровнем его профессионализма, с необходимостью формируемого и в процессе образования. Профессионализм находится в зависимости от характеристик образования. Это могут быть система знаний, методологии, особенности усвоения материала, навыки практического использования полученных знаний.

Подготовка профессионалов с высшим образованием в условиях ускоренного социально-экономического роста, расширение воспроизводства интеллектуального ресурса страны является важнейшей задачей системы образования в вопросах укрепления национальной безопасности. Также следует отметить значимость не только образования, но и воспитания новых поколений, которые будут отстаивать национальные интересы в будущем.

Современный мир диктует важность образования как фактора, обеспечивавшего социальную стабильность, экономический рост, развитие институтов общества. Образовательная политика государства должна быть частью государственной политики, направленной на обеспечение национальной безопасности, а также совпадать с военной, экологической, экономической и другими направлениями политики государства. Таким образом, цели образования должны быть согласованы с целями обеспечения национальной безопасности на государственном уровне.

Тем не менее, важно установить, способна ли система образования быть воплощением общественной стабильности, и что является первичным в определении национальной безопасности.

Система образования, согласно данному подходу, представляет собой арену определения социального неравенства, поскольку ценности, прививаемые системой образования бедной части населения, существенно отличаются от ценностей, прививаемых элитными учебными заведениями богатой части населения.

Образовательная политика государства в качестве элемента социальной политики государства существенно влияет на социальную структуру общества, демографические и миграционные явления и процессы, социальную стабильность. При этом одним из критериев социальной дифференциации в обществе является уровень образования, доступность которого помогает продвигаться по карьерной лестнице, гарантирует более высокую стоимость труда образованных людей в обществе по сравнению со стоимостью труда людей без высшего профессионального образования.

Система образования является фактором стабильности в обществе настолько, насколько политика государства сопряжена с образованием, где престиж образованных людей находится в зависимости от социальной, экономической политики и т.п.

Представляется целесообразным более детально рассмотреть влияние государственной образовательной политики и системы образования на

политическую безопасность в качестве составной части национальной безопасности.

Россия сегодня столкнулась с проблемой недостаточного уровня и качества образования кадров властных структур. Отстает и подготовка управляющих и менеджеров в соответствии с современными требованиями.

Развитие политических концепций общества и государства непосредственно связано со степенью развития системы профессионального образования. Так, политики – это, в своей политической деятельности используют свое мировоззрение, знания и компетенции полученные в системе образования.

Образовательная политика государства направлена на воздействие на политическую сферу общества путем повышения уровня образования у представителей власти. Это делается с той целью, чтобы власть могла адекватно отвечать опасностям, угрозам и вызовам, которые возникают во время планирования и реализации внешней и внутренней политики государства.

Система образования в России еще не является эффективным фактором формирования гражданского общества. Реформа, модернизация системы образования (профильные школы, единый госэкзамен, регионализация учебных заведений), эксперименты, мероприятия, возможно и являются полезными как автономные явления, однако общего прогрессивного влияния на институциональную структуру системы образования почти не оказывают. Меры должны быть направлены на усиление отечественной системы образования.

Административная реформа не была направлена на решение описанных проблем, и привела к ослаблению управления образовательной системой, что вызвало снижение темпов реформирования. Изменения законодательного характера приводят к нивелированию уровня российского образовательного пространства.

Важным элементом системы национальной безопасности выступает развитие научно-технической базы, которая предстает самостоятельным видом национальной безопасности и частью экономической, военной, социальной, экологической и других видов безопасности. Социальная философия и наука относятся к важнейшим составляющим мощи современного государства во всех развитых странах. В научной сфере непосредственно проявляется роль и значение образования и образовательной политики.¹⁶⁴

Образование оказывает влияние на развитие науки в нескольких направлениях. К наиболее значимым относятся следующие:

– образование – это питательная среда науки. В процессе образования в педагогической и молодежной среде рождаются совершенно новые идеи. Формируется сочетание смелых мыслей и оригинальных проектов. Вузовская наука – это явление, которое давно вошло в практику, в научный оборот. Интеграция науки и образования стала традиционной в современном мире. Большое количество научных открытий рождаются в системе образования. Образование – мощный источник научных идей;

– образование является сферой реализации научных идей, оказывающих существенное влияние на академическую и прикладную науку, мотивирует их развитие. Образовательная практика позволяет корректировать полученные научные результаты, проверять их истинность;

– образование определяет фундаментальность науки, формирование идей и положений, описывающих объективные закономерности. Фундаментальные основы науки отражаются в учебных пособиях и учебниках;

– система образования формирует навыки научной деятельности первичного уровня – это участие в студенческих научных конференциях, написание курсовых работ и дипломных, проведение лабораторных

¹⁶⁴ Большакова Г. И., Хоменко Ю.А. Инновации в российском образовании. – М.: наука, 2011. – С. 97.

исследований и т.д. Процесс образования позволяет готовить будущие научные кадры;

– уровень качества образования позволяет определить дальнейшее развитие науки. Специалисты, которые приходят в науку, – это результат полученных ими в учебных заведениях знаний и навыков. Это не только объем и качество знаний и навыков, но и социальные ценности. Наукой могут заниматься люди с разными целями. Мотивацию формируют общественные условия и образование;

– научное знание развивается очень быстро, полученные знания на стадии образования постоянно устаревают, что приводит к необходимости постоянного нахождения в системе образования, – это образование на протяжении всей жизни, самообразование, повышение уровня квалификации.

Описанные направления являются взаимосвязанными. Их взаимодействие позволяет раскрыть особенности влияния образования на процесс развития науки. Описанные аспекты связаны между собой, что отражается в государственной политике и влияет на эффективность развития науки и образования, системы национальной безопасности.

Современные образовательные учреждения сложно представить в отрыве от социальной философии образования. Однако Болонская декларация провозглашает идею о том, что образование должно основываться исключительно на научных исследованиях. Таким образом, все ВУЗы сориентированы на формирование современных моделей оперативного внедрения в учебный процесс инновационных научных разработок без их комплексного социально-философского осмысления. Российским ВУЗам, безусловно, необходимы инновации, однако они должны иметь конкретную цель и соответствовать государственной идеологии, что повысит уровень национальной безопасности.

Безопасность культурного развития формируется на основе образовательной системы. Политическая система не в состоянии полноценно

работать и развиваться в условиях низкой культуры, отсутствия духовных ценностей и морали.

Экономическая национальная безопасность сегодня требует привлечения высококвалифицированного персонала, а технологическая безопасность опирается на необходимые кадры. Существенно занижена сегодня и роль профессионального технического образования, население России преимущественно ориентировано на получение гуманитарного образования, что негативно сказывается на научно-технической и технологической национальной безопасности. Политические просчеты в сфере подготовки кадров незамедлительно сказываются на уровне качества и количества трудового потенциала государства.¹⁶⁵

В результате разрушения системы профтехобразования Россия повторила огромную ошибку других развитых стран. Теперь на рынке труда менее престижные рабочие места занимают приезжие из соседних стран, создавая социальные проблемы и увеличивая численность подобного рода трудовых ресурсов, которые не желают адаптироваться к существующим социальным условиям. Это также приводит к угрозе национальной безопасности.

Целесообразно отметить проблему обучения современным технологиям. Многие профессора и преподаватели в ВУЗах не обладают знаниями в областях такого характера. Конкурентоспособность экономики России зависит от степени профессиональной, специальной подготовки выпускников, которые достаточно часто не имеют понятия о современных технологиях. Конкурентоспособность экономики является важным показателем национальной безопасности. Потому к приоритетам образовательной политики государства России относится переподготовка профессорско-преподавательского состава посредством их стажировки на передовых предприятиях России и других стран, в том числе путем

¹⁶⁵ Европейская безопасность: к разработке новых подходов // Аналитический доклад. Институт современного развития. Под ред. И. Юргенса. – М.: Март 2009. – С. 62.

мотивации их к овладению современной технической литературой и иностранной периодикой.¹⁶⁶

В целом образование оказывает влияние на различные виды национальной безопасности, что может осуществляться непосредственно и опосредованно. К примеру, образование через государственную политику оказывает влияние на экономическую безопасность. Влияние осуществляется через исполнительную, законодательную и судебную деятельность, материальную заинтересованность, которая преобладает в обществе через установки общественного сознания у людей конкретной культуры и эпохи.

Ментальность части населения в советский период истории характеризовалась в определенной степени наличием духовно-нравственных традиций в области образования, в постсоветский период происходит переориентация многих людей на получение дохода. Часть общества при этом стала ориентироваться на рынок, конкуренцию, риск, индивидуальный успех. Данный этап развития России предполагает необходимость повышения уровня и качества образования. Только тогда можно будет констатировать рост влияния образования на общество и его экономическую безопасность.

На экономический рост образование оказывает влияние через государственную образовательную политику, которая определяет ее значимость и место в системе национальной безопасности. Влияние образования на национальную безопасность, как правило, осуществляется не сразу, а через определенный промежуток времени. Образовательная политика государства – это ресурс внешней политики государства, который позволяет разрешать противоречия на международном уровне, достигать взаимовыгодных договоренностей, поддерживать доверие народов других стран к своей стране.

¹⁶⁶ Камашев С. В. Безопасность образовательного пространства «Восток-Запад» // Философия образования, 2011. – №1(34). – С.64.

Глобализация привела к необходимости в западных странах унифицировать государственную образовательную политику. Европа знаний предполагает, что ответственность государства за создание условий для развития образования, обеспечения его доступности и качества будет неуклонно возрастать. Образование направлено на нейтрализацию возможных столкновений международного характера, определение путей решения острых современных проблем. Следовательно, одной из задач политики образования является создание культуры мира, толерантности, основанной на уважении к культуре других.¹⁶⁷

Выводы:

Таким образом, в процессе исследования удалось установить, что отечественная социальная философия рассматривает образование как неотъемлемую и основополагающую составляющую системы обеспечения национальной безопасности страны. Это объясняется, прежде всего, общей ориентацией государства на всестороннее развитие личности своих граждан и повышение уровня их национального самосознания, чего просто невозможно достичь без эффективной системы образования, подразумевающей полноценное обучение и воспитание населения. В настоящее время сторонники социально-философского подхода к развитию отечественного образовательного пространства указывают на то, что достижение данной цели в теоретико-методологическом отношении должно происходить на междисциплинарном уровне. В связи с этим на первый план выходят идеи интеграции науки и образования и развития системы инновационного образования. В решении данных задач принимают активное участие специалисты разных наук: социальной философии и философии политики, социологии управления, культурологии, педагогики, психологии и другие. На наш взгляд, основная проблема современного образовательного пространства заключается в том, что в процессе ее двадцати пяти летнего

¹⁶⁷ Бессонов Б. Н. Образование и основные ценности гражданского общества // Социология образования перед новыми проблемами. – Москва-Омск: Социологические исследования, Омский государственный университет, 2008. – С.52.

реформирования так и не были разработаны соответствующие социально-философские подходы, которые позволили бы комплексно осмыслить все эти преобразования, проанализировать их положительные и отрицательные стороны и в итоге сформировать целостные конструктивные предложения относительно целей, задач, методов, приемов, средств, критериев оценки качества для образовательного пространства России. Стоит отметить, что, безусловно, на программно-документальном уровне уже давно разработаны все эти параметры развития образования, однако, во-первых, они носят разрозненный и нередко противоречивый характер (как на федеральном, так и на региональном уровнях), во-вторых, они часто изменяются, что не позволяет выстраивать учителям и преподавателям многолетнюю целенаправленную работу, в-третьих, они не учитывают собственный положительный многовековой опыт образовательной деятельности в России, а преимущественно заимствуют из зарубежного законодательства новые веяния и тенденции, часто чуждые отечественному менталитету, традициям и культуре. Помимо выше изложенного, на наш взгляд, социально-философский комплексный подход к развитию национальной системы образования должен сконцентрироваться и на решении следующих проблем: теория и методы образовательного процесса, источники ценностей современного образования в российском обществе, взаимосвязь социальной философии и философии образования, государственная идеология, наука и религия в системе образования, социально-философская парадигма воспитания граждан, образование как неотъемлемая часть социального механизма выживания человечества, пути модернизации российского образования и т.д. Все эти и многие другие современные проблемы должны быть комплексно отрефлексированы в философской онтологии образования и в конечном итоге представлены в будущей социально-философской концепции национальной безопасности Российской Федерации.

В заключение первой главы формулируем следующие выводы.

В рамках нашего исследования национальная безопасность – это состояние стабильности государства в условиях постоянного развития, разумной защищенности от потенциальных, реально существующих опасностей и угроз, а также способности распознавать такие вызовы и своевременно принимать необходимые меры для их нейтрализации и профилактики. В структуру национальной безопасности входят государственная, общественная, техногенная, экологическая, экономическая, энергетическая, информационная безопасность и безопасность личности.

Социально-философская концепция национальной безопасности раскрывает бытие национальной безопасности как таковое в диалектике социального движения взаимосвязанных пространства и времени, которые являются неотъемлемыми характеристиками социального бытия. Национальная безопасность может быть обеспечена только в рамках конкретной территории в отношении конкретного народа в границах их исторического развития.

Системы национальной безопасности и образования оказывают друг на друга взаимное влияние. Рассмотрение взаимосвязи систем национальной безопасности и образования через призму социально-философского подхода показало, что на концептуальном уровне следует объединить иные подходы и разработать общую единую систему взглядов на комплексное и целенаправленное развитие образовательного пространства. Она дает возможность осмыслить особенности личностного развития в условиях исследования перспектив стабильного и устойчивого развития российского социума. Роль и место системы образования в социально-философской концепции национальной безопасности определяются особенностями проводимой государственной политики в области образования (стратегией и тактикой развития системы образования). В свою очередь, система образования оказывает влияние на все уровни обеспечения национальной безопасности: общества, государства, личности, класса, социальной группы.

В связи с этим, как мы полагаем, уместно ввести термин «национальная безопасность системы образования», который предполагает, что развитие системы образования должно происходить с учетом современных вызовов и угроз национальной безопасности и необходимости противодействия им.

В результате анализа образовательной системы и государственной образовательной политики за последние четверть века можно сделать вывод об ослаблении обеспечения национальной безопасности. Необходимо здесь отметить следующие тенденции: 1) значительно снижается гражданская ответственность населения; 2) существенное снижение отмечается в уровне воспитанности и грамотности населения, происходит слабая или недостаточная социализация молодежи в высшей школе; 3) стремительно сокращается процент русскоязычного населения в Восточной Европе и других регионах, что отрицательно сказывается на распространении русской культуры в мире; 4) происходит изменение ценностных ориентиров в области образования от духовно-нравственных к материально-прагматическим, ориентированным на удовлетворение образовательного рыночного спроса; 5) значительно снижается качество инженерно-технической подготовки специалистов; 6) сохраняется крайне недостаточный уровень финансирования системы образования в целом; 7) ухудшается материально-техническая база многих учебных заведений.

В процессе социально-философского осмысления современного образовательного пространства в России в контексте необходимости обеспечения национальной безопасности общества, государства и личности в первую очередь, на наш взгляд, следует сосредоточиться на решении следующих приоритетных задач: 1) определение роли и места системы образования в разрезе национальной безопасности РФ; 2) отражение специфики подходов российского образования к формированию новых инновационных отраслей науки и применению на практике теоретических знаний; 3) раскрытие сущности и содержания понятия «мотивация» в образовательном пространстве с точки зрения российской культуры и

менталитета россиян; 4) обоснование необходимости непрерывности образовательного процесса, включая самообразование, для человека в качестве фундаментального условия его личностного развития на благо полноценного обеспечения национальной безопасности общества и государства; 5) отражение позитивных и негативных сторон современного процесса реформирования системы отечественного образования, оценка его возможных последствий и в целом целесообразности в условиях необходимости сохранения и преумножения традиционных для российской культуры ценностей.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ МОДЕЛЬ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В настоящее время в России представлено недостаточно философских трудов, посвященных комплексному исследованию становления и развития системы образования в России в контексте обеспечения национальной безопасности общества, государства и личности. Мы полагаем, что в процессе исследования данного вопроса следует уделить особое внимание развитию системы образования в России на современном этапе, выявить место и роль системы образования в развитии современного российского общества и государства и представить основные факторы модернизации российской системы образования. В настоящей главе предпринята попытка анализа выше обозначенных проблем с целью раскрытия социально-философского потенциала отечественного образовательного пространства, определения имеющихся сложностей на пути его развития и наиболее приемлемых перспектив для российского образования в рамках разработки социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности России. На наш взгляд, государственная политика в области образования не должна просто копировать образцы соответствующей системы развитых государств Запада, необходимо ориентироваться на собственные исторически сложившиеся традиции, которые на протяжении многих веков наглядно продемонстрировали свою эффективность и способность обеспечить национальную безопасность общества и государства даже в условиях серьезных бедствий, разрушений и войн. В целях проведения в жизнь национальной образовательной политики необходимо разработать ее полноценную социально-философскую концепцию, учитывающую особенности российского менталитета, мировоззрения и накопленного предыдущими поколениями профильного опыта.

2.1. Философское осмысление генезиса системы образования в России

Целью данного параграфа является изучение генезиса системы образования в России, его социально-философское осмысление, анализ влияния развития системы образования на укрепление национальной безопасности в исторической ретроспективе и обоснование необходимости учета в социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности России фактора инновационного образования.

Представляется целесообразным раскрытие особенностей генезиса отечественной системы образования, начиная с реформ Петра I, осуществившего многочисленные преобразования российской политики образования с целью инновационного развития образовательного пространства. В данный период истории России были открыты многочисленные светские школы, составлен гражданский алфавит, появилась первая печатная газета, а книгопечатание увеличилось многократно. В европейских промышленных городах русские студенты активно изучали «заморские науки». Первые сословные учебные заведения появились в России в начале XVIII в., они давали профессиональное и общее образование, иными словами, готовили необходимых специалистов.¹⁶⁸

Образовательные реформы проводились в первой четверти XVIII в., содействуя получению людьми образования и повышению их общей грамотности. Большую роль в развитии отечественной науки и образования сыграла учрежденная в 1724 году указом Петра I Академия наук. Последующее развитие науки потребовало привлечения высокообразованных кадров. В этих целях в 1726 году был основан Петербургский университет, а в 1755 году – Московский университет, которые стали главными центрами образования в России. В них сформировались и активно развивались русская наука и высшая школа. В тот

¹⁶⁸ Белинский В. Г. Избранные педагогические сочинения / Белинский В. Г., ред. Е. Н.Медынский. – АПН РСФСР. – М., 1948. – С.90.

период истории отечественное образование встало на инновационные для своего времени рельсы, что уже в Новое время сформировало науку в качестве полноценного социального института.¹⁶⁹

Серьезный вклад в развитие российского образования внес М. В. Ломоносов, который был абсолютно убежден в пользе активного распространения образования, содействовал учреждению Академии художеств. Существенным достижением стало издание учебников по естественным наукам, которых до этого не было на русском языке, иными словами, появилось новое инновационное направление в системе образования. Ученый занимался популяризацией изданий Я. А. Коменского, обеспечил распространение перевода произведения Дж. Локка «Мысли о воспитании».¹⁷⁰ Инновационными оказались и научные работы М. В. Ломоносова, который стал автором педагогической теории, где разграничение религии и науки, материалистическое мировоззрение составили теоретическую и методологическую основу образовательного пространства.

И. И. Бецкой также внес большой вклад в образование, по его проектам учреждались низшие и средние учебно-воспитательные учреждения для подготовки полезных государству специалистов с высокой нравственностью и религиозными взглядами. «Полезность» оказалась главным ориентиром последующей инновационности образования. Дворяне направлялись в пансионаты, лица «третьего чина» – в художественные, педагогические, коммерческие, медицинские и театральные училища, а также в воспитательные дома.¹⁷¹ Иными словами, социально-философская концепция развития образовательного пространства того времени опиралась на идеи просвещения, распространение книг и строительство высших и средних учебных заведений. В концептуальном отношении такой подход

¹⁶⁹ Вахтеров В. П. Основы новой педагогики. Т. 1. – М.: Мысль, 1913. – С. 83.

¹⁷⁰ Гончаров Н. К. Из истории русской школы // Советская педагогика, 1938. – №6. – С. 38.

¹⁷¹ Бецкой И. И. Письма И. И. Бецкого к императрице Екатерине Второй / Комментарий. П. М. Майкова // Русская старина, 1896. – Т. 88. – № 11. – С.388.

действительно являлся инновационным, поскольку предполагал глубокое переосмысление отечественной системы образования и формирование материальных и нематериальных условий для ее всестороннего развития.

Н. И. Новиков в работе «О воспитании и наставлении детей» отмечал, что «любому гражданскому классу, к которому относится человек, принося пользу государству и удовлетворение себе необходимо, чтобы у него была определенная степень познания, определенный уровень просвещения; отдельные гражданские классы нуждаются даже в конкретной мере научного познания; в целом просвещение разума во многом способствует обеспечению гражданского благополучия, более того, любой человек способен тем больше принести пользы государству, чем просвещеннее его разум»¹⁷².

Важно заметить, что становление и развитие концепции инновационного образования опираются на глубокие реформы в отечественном образовании. В XIX в. была проведена либеральная реформа 1828 г., за ней последовали реформы 1863-1864 гг. и 1870-80-х гг. В этот период российское государство занималось разработкой и внедрением системы образования сверху, стремясь к обеспечению монополии на школу и адаптации образования к существующим экономическим и политическим интересам. В XIX веке сформировавшаяся в России университетская система в отличие от Европы включала в себя исключительно государственные образовательные заведения. В России была применена немецкая модель образования, но с учетом отечественной действительности получила значительные дополнения и изменения. Концепция развития высшего образования в университетах имела следующее положение: «университет должен быть «всеобъемлющим училищем», объединяющим высшие специальные училища, академии и институты с низшими школами».¹⁷³

Вместе с тем, социально-экономическая ситуация в России того времени предусматривала возможность для большинства студентов окончить

¹⁷² Новиков Н. И. О воспитании и наставлении детей. – М., 1783. – С. 14.

¹⁷³ Смирнова Н.В. Образовательный процесс как форма воспроизводства социальности. – Оренбург: Триада, 2010. – С. 110.

только первый курс университета для начала и работы на государственной службе. Иными словами, задача отечественной подготовки кадров и университетов в то время сводилась к тому, чтобы обеспечить поступление молодежи на различные должности государственной службы. Министр образования А. С. Шишков в 20-е годы XIX века считал, что «науки как соль должны применяться и преподаваться в меру, согласно состоянию, званию и надобности людей. Всякое их излишество или недостаток нанесет вред истинному просвещению»¹⁷⁴. Естественно, такая прагматичная политика в области образования отрицательно сказывалась на развитии образованности населения в России, которое значительно отставало в этом отношении от европейских стран.

Однако со временем были внесены значительные изменения в структуру университетов, был утвержден устав 1835 г., согласно которому открывались три факультета – философский, юридический и медицинский с историко-филологическим и физико-математическим отделениями. Приоритетное внимание получили естественные науки. При этом историко-филологическое отделение пополнилось большим количеством кафедр, впервые появились, например, кафедры истории и литературы славянских наречий, русской истории и многие другие, государство поставило акцент на изучение отечественной истории, культуры и языка.¹⁷⁵

Особенности социально-экономического развития России в 1860-х гг. выявили большой спрос на высокообразованных специалистов, в связи с чем государство увеличило количество студентов среди молодежи разных сословий. Систему образования снова пришлось подвергнуть реформе, поскольку она уже не справлялась с задачами того времени.

Данная реформа во второй половине XIX в. привела в итоге к отмене крепостного права и изменению хозяйственных условий в стране. Переходный период конца XIX – начала XX вв. оказался очень

¹⁷⁴ Шишков А.С. Записки, издаваемые от Департамента народного просвещения. – СПб., 1825. – Кн.1. – С.49.

¹⁷⁵ Гончаров Н. К. Из истории русской школы // Советская педагогика, 1938. – №6. – С. 39.

плодотворным для развития культуры, экономики, техники и науки. «Анализируя сущность общей культуры «серебряного века» важно учитывать, что в то время Россия оказалась на распутье. Здесь имеется в виду только свойственное рубежу веков мироощущение, но и его кризисный характер в России, основанный на трагедии обострения политической борьбы, роста классовых противоречий, созревания революционной ситуации в стране. Государство и российский менталитет, а также традиционная религиозность русского народа, включая интеллигенцию, проявились в эсхатологическом ожидании конца своей истории. Углубляющийся разрыв цивилизации и культуры, когда последняя разделилась на сциентистскую и гуманитарную в России проходил очень болезненно», писал В. Г. Торосян.¹⁷⁶

Иными словами, в России до конца XIX века отечественная высшая школа опиралась на базовую подготовку, она готовила специалистов широкого профиля, знающих всего понемногу, но толком ничего не умеющих, не способных прилагать научные знания к имеющимся определенным техническим задачам. Основной причиной сложившейся слишком общей подготовки стала недостаточная дифференциация в сфере образования научных областей. Несмотря на то обстоятельство, что во второй половине XIX в. активно развивалась дисциплинарная организация науки и осуществлялось ее использование в технологиях и технике, регулярного применения в образовательной практике научные знания не получили вплоть до завершения XIX века.

Развитие капиталистических отношений в России привели к пониманию необходимости обновлений, охвативших все стороны общественной жизнедеятельности, включая науку и образование. Так, например, активно шло развитие научного знания и его осмысление в российской философии.

¹⁷⁶ Торосян В. Г. Особенности исторического пути развития России. – М.: Просвещение, 2012. – С.90.

П. Ф. Лесгафт, К. Н. Вентцель и П. Ф. Каптерев внесли существенный вклад в становление философии воспитания конца XIX – начала XX в. П. Ф. Лесгафт разработал антропологический подход к воспитанию К. Ушинского, обосновал объективность взаимозависимости умственного и физического развития человека, разработал основополагающие принципы семейного воспитания. Философское обоснование концепции «свободного воспитания» представил К. Н. Вентцель посредством признания первостепенной ценности самого человека, его свободы и внутреннего мира. Воспитание понималось в качестве свободного раскрытия природных способностей и сил в естественном стремлении личности к социально-этическому идеалу. В это время в России приняли «Декларацию прав ребенка».¹⁷⁷

Воспитательную основу составили природосообразность и самоценность личности. К. Н. Вентцель включил следующие приоритетные принципы в свою образовательную концепцию: отграничение школы от государства, упразднение экзаменов и оценок, обеспечение учащихся правом выбирать уроки, учителей, методы обучения, отстранение ребенка от семьи, если она ущемляет его личную свободу. При этом П.Ф. Каптерев указал на главную роль общественных сил при ведении воспитательной (образовательной) политики, важность отграничения школы от партийных структур, он составил и издал «Энциклопедию семейного воспитания».¹⁷⁸

Во время общественных потрясений выявилась необходимость изменения существующей парадигмы образования, так как именно она концентрировала в себе всю остроту общественных перемен. Осмысливая проблемы образования с социально-философской точки зрения, Россия воспринимала и прилагала на национальную почву идеи зарубежной школы. Одновременно принималась во внимание социокультурная направленность социума, предъявлявшего к системе образования конкретные требования.

¹⁷⁷ Дудина М.Н. Педагогика: долгий путь к гуманистической этике. Екатеринбург: Наука, 1998. – С. 112.

¹⁷⁸ Каптерев П.Ф. Педагогический процесс // Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения. – М., 1982. – С.106.

Важно заметить, что в развитии отечественной системы образования в начале XX в. обозначились перемены, которые, в первую очередь, касались общего уровня образования, его, знаменитый педагог Ю. Айхенвальд, назвал «роковым недостатком современной школы»¹⁷⁹.

В то время философы считали, что образование следует ориентировать на самостоятельное развитие и реализацию потенциала учащегося в эстетической и познавательной деятельности. В. П. Вахтеров¹⁸⁰ и другие представители образовательно-гуманистического направления теории образования полагали, что образовательному процессу важно придать активный, творческий, деятельностный характер с акцентом на самостоятельном добывании знаний обучающимися. Иными словами, вектор развития образования был направлен не только на усвоение изучаемого материала в рамках образовательного процесса, но и на потребность исследования научных достижений для их последующего использования в своем самообразовании. В начале XX в. стала формироваться профильность и специализация в образовании, что привело к появлению новых высших учебных заведений.

В теоретическом отношении считалось, что идеи, которые в условиях переходного периода прижились в России и получили широкое распространение и признание, должны были в своей совокупности составить основу практической реформы школы. Предоставление широкого выбора в образовательном процессе и свободное посещение занятий способствовало дальнейшему углублению специализации, опираясь на последние научные достижения и сближая процесс обучения с практикой. Полагаем, что все это свидетельствует о том, что в то время государство и просвещенные граждане заботились о том, чтобы оценивать проблемы и перспективы отечественной системы образования и национальной безопасности с точки зрения социальной философии. Развитие государства осуществлялось в рамках

¹⁷⁹ Айхенвальд Ю. Система образования в России. – М.: Мысль, 2010. – С.86.

¹⁸⁰ Вахтеров В.П. Спорные вопросы образования [Текст] / В. П. Вахтеров. – М., 1907. – С.4.

единой социально-философской концепции в соответствии с определенной идеологией, что в итоге обеспечивало обществу и стране необходимые достижения. Для сравнения отметим, что в современной Концепции развития образования на 2016-2020 годы¹⁸¹ отмечается, что ее главной целью является обеспечение возможности для наиболее эффективного развития образования в России, которое должно быть направлено на «формирование конкурентноспособного человеческого потенциала», способного реализовать себя не только в пределах государства, но и в мировом масштабе. Нам представляется повышение конкурентоспособности человеческого потенциала, безусловно, необходимым фактором обеспечения национальной безопасности в сфере образования, однако, как уже неоднократно отмечалось в настоящем исследовании, ориентация исключительно на рыночный спрос в таком важном вопросе, как развитие отечественного образования, в целом неправильно. Система образования должна, прежде всего, опираться на историческую преемственность собственных наиболее успешных практик, добавляя к ним новые методы, подходы и направления подготовки высококвалифицированных специалистов. В противном случае получается, что рыночные отношения вынуждают образовательное пространство ориентироваться на «сиюминутное» удовлетворение спроса, игнорируя прошлое и будущее сферы образования. В этом смысле философское осмысление генезиса системы образования в России на современном этапе приобретает особую актуальность для обеспечения национальной безопасности.

К началу Первой мировой войны в России была создана система университетского образования, охватившая различные области научных знаний, в том числе историю, филологию, физико-математические, естественные, юридические, медицинские, географические и прочие науки. В

¹⁸¹ Распоряжение Правительства РФ от от 29 декабря 2014 года №2765-р. «О Концепции развития образования на 2016-2020 годы» // Правовая система «Консультант плюс». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173677/].

период до революции 1917 г. в России высшее образование уже считалось предметом роскоши, большинство молодежи отдавало предпочтение специальному образованию, а не высшему. Однако обществу требовались не только обученные, но и образованные люди, так как последние на окраинах государства были чрезвычайной редкостью.

Таким образом, в России конца XIX – начала XX вв. развитие социально-философских идей в области образования осуществлялось согласно качеству и темпам эволюционного развития общества, получая очередные импульсы при развитии промышленности, сельского хозяйства, науки.

Февральская и Октябрьская социальные революции 1917 года стали причиной активного общественного слома капиталистических отношений, а также прежней образовательной системы. При этом концептуально-методологической базой складывающейся системы образования явилась новая идеология, которая преимущественно сводилась к следующему: отказ от прошлого, формирование «нового мира» путем ликвидации «старого»; воспитание нового человека на контрастном мировосприятии, подчинение частных интересов коллективным; противопоставление социализма и капитализма; приоритет партийного и классового подходов, воспитание через коллектив, воспитание «коммунистической морали» и «коммунистического отношения» к труду, насаждение воинствующего атеизма и т.д.

Л. А. Степашко писал, что «система образования была довольно демократичной, стройной, однако унифицированной, навязанной «сверху», а, следовательно, не учитывались образовательные возможности и запросы разных категорий и групп населения, упразднялись традиции и формировавшиеся десятилетиями воспитательные подходы в образовании»¹⁸². Соглашаясь с данным утверждением, отметим, что

¹⁸² Степашко Л. А. Проблемы развития системы образования в России. – М.: Триада, 2012. – С. 89.

рассматриваемый период, как и 1990-е гг. можно считать переломным с точки зрения преемственности традиций поколений в сфере образования, поскольку в то время старое полностью отвергалось, а новое внедрялось как всеобщий эталон «правильного» образовательного процесса. Однако игнорирование успешного опыта в прошлом и резкая смена ориентиров ведут к ослаблению системы национальной безопасности, о чем шла речь в первой главе настоящего диссертационного исследования.

В 1930-е гг. приоритетным оказалось создание современной для того времени системы советского образования, обеспечение всеобщей грамотности и обязательного обучения для коллективизации и индустриализации страны. Выполнение планов «Всеобуча» к 1934 г. позволило ввести десятилетнее общее образование, повысить уровень качества обучения.

В целом за 1930-е гг. количество обучающихся в школах выросло в 2,5 раза и составило 32 млн. человек.¹⁸³ Несмотря на глубокие противоречия в обществе, государстве и самой системе образования в этот исторический период был достигнут огромный прогресс в повышении образовательного уровня народа, в резком повышении качества общего и специального образования.

В период Великой Отечественной войны в приоритете оказалась подготовка необходимых специалистов в области военного дела и народного хозяйства. Система образования стремилась отвечать требованиям своего времени. Высшая школа стала уделять большее внимание общетеоретической подготовке, укрепилась научная составляющая физики, механики, химии, электротехники, теории механизмов и машин, что позволяло глубже исследовать радиотехнику и автоматику. Наука стала основным источником появления новых технологий и видов техники.

¹⁸³ Каптерев П. Ф. Педагогический процесс // Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения. – М., 1982. – С.176.

Повышение роли науки в качестве непосредственной производительной силы в промышленном производстве проявлялось в следующем: существенно сократились сроки внедрения передовых технологий в промышленное производство; современные методы управления заменили старые; расширились масштабы применения технических и научных новшеств.

Данные процессы продолжались и в период после завершения войны на фоне эволюционных и революционных изменений в образовании и науке. Научное и техническое развитие объединились, обеспечив научно-техническую революцию, которая началась в 40-х гг. XX в.

В это время появились и стали развиваться ее основные направления: овладение атомной энергией, создание космической техники, изобретение компьютеров, новой электронной техники; автоматизация и роботизация производства и управление им; разработка и использование новых материалов и другое. В таких условиях образование смогло ускорить развитие науки и техники.

Целью отечественного высшего образования после войны стала подготовка разносторонне воспитанных и образованных специалистов высокой квалификации, способных совместить теорию с практикой, грамотно применять передовые информационные средства, это призвано осуществляться в рамках всеобъемлющей реформы научно-исследовательской деятельности и высшей школы, где научный поиск должен опираться на потребности общества и его интересы, включая образовательные потребности. В связи с этим подготовка специалистов стала осуществляться в высших учебных заведениях на основе фундаментальных общетеоретических знаний.¹⁸⁴ Мы полагаем, что в послевоенный период цель образования была определена правильно, в отличие от современной его

¹⁸⁴ Константинов Н. А. К вопросу о периодизации истории школы и педагогики // Советская педагогика, 1958. – № 1. – С.102.

ориентации на рыночный спрос. Однако общеобразовательная средняя школа стала ориентироваться на коллективную подготовку без учета индивидуальных особенностей обучающихся. Общеизвестно, что стандартизация образовательного пространства закономерно вызывает проблемы для удовлетворения нестандартных потребностей и запросов в области образования, независимо от мотивов данной нестандартности: социальные потребности, интересы учеников или философские воззрения отечественных и западных мыслителей и педагогов.

Вместе с тем постепенно стало развиваться инновационное образование, компенсирующее существовавшие недостатки массовой системы образования. В то время продолжалась реформа образования «сверху», активно развивающаяся наука ставила новые задачи в области образования, появилась необходимость в высококвалифицированных научных кадрах, способных нестандартно мыслить.

В стране стали появляться элитные физико-математические школы при университетах – московском, новосибирском и ленинградском, принимавшие на обучение талантливых детей со всех регионов, в них преподавали профессора и преподаватели университетов. В результате в стране были подготовлены педагоги-новаторы, которые внедряли передовые методики в процесс преподавания в школе по разным дисциплинам, что обеспечило советской средней школе крупные достижения.

В 1950-80-е гг. советское среднее и высшее образование было одним из лучших в мире, входило в первую десятку.

С начала 1990-х гг. основой бюджета российской наукой стали контракты с иностранными компаниями, которые особенно увеличились в 1994-1995 гг., в отчасти, финансирование за счет грантов и фондов. Более того выбор тем для проведения научно-исследовательских работ тоже значительно изменился. В 2003 г. стало использоваться программно-целевое планирование НИР, в связи с чем научные институты изменили тематику

научных исследований. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. произошел весьма болезненный переход на инновационный путь развития.

Первоначально преобразование знания в капитал осуществляется путем связи малых наукоемких организаций с промышленностью. Создаются условия для междисциплинарных фундаментальных исследований, а также воспроизводства кадров и повышения благосостояния научных работников и их семей. В настоящее время сила отечественных научных центров состоит в образовательном и научном потенциале, высокой дисциплине и необходимой материальной базе.¹⁸⁵

В это время увеличивается роль высшего образования, его целью становится подготовка разносторонне подготовленных специалистов высокой квалификации, способных не просто копировать и распространять полученные знания, но и применять теорию на практике, эффективно задействовать передовые информационные технологии и производить новое знание.

Таким образом, можно заключить, на протяжении всей истории своего развития отечественная система образования прошла много этапов реформирования, в ходе которых учитывалась передовая успешная практика иностранных государств и развивалась собственная. История России знает много резких переходов и смен социально-философских парадигм в рамках внедрения новых для государства образовательных подходов. Однако каждый раз они сопровождались серьезными потрясениями в обществе, последнее из которых произошло в 1990-х гг., когда государство стало ориентироваться на западные стандарты образования. По нашему мнению, многовековая история должна научить наше общество все заимствования в системе образования сначала рассматривать через призму их полезности для России, сочетаемости с устоявшейся отечественной системой и только потом внедрять лучшие практики, чтобы не получалось в будущем как сегодня:

¹⁸⁵ Корнетов Г. Б. Парадигмы базовых моделей образовательного процесса // Педагогика. 1999. – № 3. – С.15.

сначала мы просто копируем иностранный опыт, потом анализируем результаты насильственного и резкого изменения системы образования и только потом начинаем разрабатывать адаптационные механизмы, чтобы исправить прежние ошибки в политике образования.

Еще С. И. Гессен в начале прошлого столетия отмечал, что поскольку жизнь есть образование, то теория образования, в сущности, есть теория жизни.¹⁸⁶ В произведении «Образование. Политика. Закон. Федеральное законодательство как фактор образовательной политики в современной России» О.Н. Смолин посвящает отдельную главу образовательной и научно-инновационной политике как факторам, способствующим модернизации и обеспечению национальной безопасности.¹⁸⁷

Б. Митин и И. Болотин пишут о том, что в стратегическом плане безопасность государства обусловлена состоянием системы образования. Авторы уточняют, что образовательная политика, безусловно, не является единственным элементом национальной безопасности, но без нее невозможно гарантировать безопасность страны в полной мере.¹⁸⁸ В. И. Бояринцев доказывает, что деградация образования и разгром науки представляют собой серьезную угрозу безопасности России.¹⁸⁹

С. В. Демченко приходит к выводу о прямой зависимости системы национальной безопасности в современном государстве от эффективности образовательной и инновационной политики. Он утверждает, что в начале XXI века национальная безопасность России максимально зависит от

¹⁸⁶ Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: Наука, 1923. – С.43.

¹⁸⁷ Смолин О. Н. Образование для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С.132.

¹⁸⁸ Митин Б., Болотин И. Образование и национальная безопасность России // *Alma Mater*. – 2006. – №6. – С.27.

¹⁸⁹ Бояринцев В. И., Самарин А. Н., Фионова Л. К. Разгром науки и деградация образования – угроза безопасности России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.confstud.ru/content/view/44/2/>].

развития системы образования и инновационного развития всех областей общественной жизни.¹⁹⁰

Д. Ю. Гогин акцентирует внимание на неразрывной связи между состоянием образования и проблемами национальной безопасности, что обусловлено связью интересов большого числа людей с системой образования.¹⁹¹

В. А. Садовничий, утверждает, что у современной России есть два основных приоритета в деле обеспечения национальной безопасности: территориальная целостность и образование. Все остальное ученый считает производными от этих двух составляющих.¹⁹²

Предложенный выше обзор подтверждает актуальность этого вопроса и пристальное внимание к нему со стороны практиков и теоретиков. Вместе с тем он свидетельствует об односторонности этого внимания. Большинство авторов рассматривают вопрос о влиянии образования на систему национальной безопасности. В отдельных работах обосновывается необходимость и раскрывается содержание процесса безопасности образовательной деятельности и образовательной системы. Однако линий сопряжения образования и национальной безопасности гораздо больше.

Анализируя взаимозависимость национальной безопасности и образования, нельзя не обратить внимания на проблему возможной дисфункциональной роли образования. Это также является одной из линий сопряжения образования и национальной безопасности. Она заключается в том, что потенциально образование может служить, а в современной российской действительности и служит как укреплению национальной безопасности, так и источником опасности для общества и государства.

¹⁹⁰ Демченко С. В. Национальная безопасность и образовательная политика в современной России / Монография. – Москва-Орел: Издательство ОРАГС, 2008. – С. 53.

¹⁹¹ Гогин Д. Ю. Государственная образовательная политика Российской Федерации на современном этапе. Автореф. дисс. ... к. педаг. н. – М., 2005. – С. 17.

¹⁹² Садовничий В. А. Образование и наука как фактор национальной безопасности // Вестник Моск. Ун-та. Сер. № 18, 1996, № 1. – С.5.

Важно заметить, что в образовательной политике государства присутствуют как объективные условия, так и субъективные факторы. Например, необходимость адаптации отечественной системы образования к современным процессам глобализации в мире стали объективными условиями, однако способ адаптации (заимствование чужого опыта или развитие собственного) – это уже субъективный фактор, который зависит от политического руководства страны. Россия в 1990-е г. пошла по пути заимствования западного опыта образования и только недавно, оценив масштаб снижения знаний молодежи, стала задумываться об исправлении ситуации и развитии национально образовательного пространства согласно своему собственному представлению, опираясь на богатый исторический опыт.

Относительно роли образования в вопросах обеспечения национальной безопасности И. Л. Ляпин, который детально исследовал данную проблему, отмечает устойчивую тенденцию разрыва взаимозависимости образования и национальной безопасности, поскольку первое не отвечает современным требованиям общества. Получаемые в системе высшего образования знания и навыки не направлены на обеспечение интересов национальной безопасности в рамках особенностей научно-технического прогресса, развития информационного и интеллектуального потенциала, грамотной организации деятельности людей, занятых в материальных и нематериальных сферах жизнедеятельности.¹⁹³

Наоборот, необходимым условием для полноценной работы системы образования выступает безопасность социума. В этом заключается взаимосвязь системы образования и национальной безопасности. Все нарушения безопасности, вызванные природными катаклизмами, экономической стагнацией, социальными потрясениями или внешним давлением осложняют выполнение задач по образованию населения. Система

¹⁹³ Ляпин И. Л. Профессиональное образование как компонент образовательной деятельности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. Автореферат дисс. ... к. педаг. н. – М., 2004. – С.22.

образования продолжает функционировать и в критической ситуации, однако испытывает серьезные проблемы, оказывающие на нее деструктивное воздействие.

Данное обстоятельство является закономерным, оно отражено в докладе ЮНЕСКО под названием «Скрытый кризис: вооруженные конфликты и образование»¹⁹⁴. Там представлены документы, иллюстрирующие разрушительные последствия вооруженных конфликтов для сферы образования. Эти конфликты и сегодня калечат миллионы человеческих жизней по всему миру. Однако масштабы ущерба для образования в настоящее время осознаются не в полной мере и являются, в сущности, «скрытым кризисом» в области образования. В частности, свыше 40% детей без доступа к образованию в школе, находятся в зонах вооруженных конфликтов и войн. Эти же государства отличаются крайне низким уровнем грамотности в мире.

В самых бедных государствах мира вооруженные конфликты не просто уничтожают школьную инфраструктуру, но и лишают несколько поколений детей надежды на полноценное школьное образование. Доклад ЮНЕСКО содержит самые распространенные нарушения прав человека, лишаящих детей образования, они подвергают сомнению эффективность всей системы международной поддержки, которая выказывает свою несостоятельность в решении обозначенных проблем.

Данная ситуация особо остро проявилась в период Великой Отечественной войны, когда система образования на оккупированных территориях оказалась в критически сложном положении.

На оккупированных фашистами территориях уничтожалась сеть учебных заведений, которая складывалась советской властью до войны, закрывались учреждения образования. В частности, в Белоруссии «народные» школы с начальным образованием работали только в нескольких

¹⁹⁴ Доклад ЮНЕСКО «Скрытый кризис: вооруженные конфликты и образование». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/ED/pdf/gmr2011-summary-ru.pdf>].

населенных пунктах с немецко-фашистскими гарнизонами. В таких школах проводили политику онемечивания, под запретом оказались белорусский и русский языки.

С. И. Гальченко, анализируя политику оккупантов в отношении образования, указывает на ее колониальность. В соответствии с указаниями немецко-фашистской власти, система образования на оккупированных территориях должна была быть ограничена начальной школой. Все методы и средства обучения, которые формируют мировоззрение, развивают мышление, аналитические способности попали под запрет или подвергались жесткой цензуре.¹⁹⁵

Наиболее явным запретом при ведении оккупационной образовательной политики стал запрет на использование советских учебников и школьных программ.

При этом в условиях войны возникла необходимость серьезной перестройки образовательного пространства в прифронтовой полосе и тылу. Значительные усилия государства и общества свели к минимуму негативные процессы. Советская система образования показала в то время свою эффективность и жизнеспособность. Она продемонстрировала не просто способность к самосохранению, но и к активному воспроизводству, удовлетворив главные потребности СССР в высоко квалифицированных кадрах. Однако война нанесла значительный урон системе отечественного образования.

Значительные изменения произошли и в содержании и режиме учебного процесса. В военных условиях была приостановлена деятельность по внедрению в городах всеобщего среднего образования и 7-летнего обучения на селе. Причиной тому стало массовым перемещением людей из

¹⁹⁵ Гальченко С. И. Проблемы развития системы школьного образования на территории Курской области в годы Великой Отечественной войны. Автореф. ... дисс. к. истор. н. – М., 2010. – С. 18.

западных в восточные области, призыванием в армию учителей, приобщением учеников к трудовой деятельности в тылу и прочими обстоятельствами.¹⁹⁶

Таким образом, военные действия деформируют систему образования, стремительно падает его уровень и качество, даже если государство обеспечивает его жизнеспособность и развитие. В мирное время ослабление национальной безопасности отрицательно сказывается на системе образования. Однако данное понимание и принятие своевременных соответствующих мер возможно только в том случае, если все описанное выше философски осмысливается, вовремя соотносится текущее положение дел в стране с его социально-философской концепцией развития, в этом случае будут оперативно выявлены существующие проблемы, определены их причинно-следственные связи и предложены наиболее эффективные пути улучшения ситуации, чтобы в итоге осуществить стоящие перед системой образования и национальной безопасностью задачи и не отклониться от выбранного курса развития. В случае же, если в масштабах государства отсутствует единая социально-философская концепция обеспечения национальной безопасности, в которой важное место отводится развитию образовательного пространства, теряются национальные системные ориентиры и стимулы развития общества, государства и личности, а деятельность органов власти становится несистемной, несогласованной, малоэффективной и не отвечающей потребностям современного общества.

В условиях глубоких преобразований в государстве негативными факторами являются, в частности, повышение цен на электроэнергию, компьютеры, ремонт, мебель и прочее. В настоящее время снижается научно-исследовательский потенциал, унаследованный от оборонно-промышленного комплекса времен СССР.

При экономическом кризисе, который, в сущности, парализовал страну снизился спрос на дипломированных специалистов. Эксперты постоянно отмечают, что примерно половина выпускников вузов не могут найти работу

¹⁹⁶ Там же. – С. 20.

на рынке труда по своей специальности. Сокращаются внебюджетные доходы учреждений образования, что ведет к ослаблению поддержки бизнесом системы образования. Одновременно бюджетной кризис ведет на сокращение государственных расходов на образование.

Можно, следовательно, повторить тезис о том, что необходимым условием для успешного развития образования, обеспечения максимального доступа к образованию и информации для людей на всей территории страны, является национальная безопасность. Исключительно при обеспечении полноценной национальной безопасности возможно на практике реализовать право на образование в качестве одного из важнейших конституционных прав российских граждан. Лишь в этих условиях образование, как процесс обучения и воспитания в интересах человека, может стать содержательным, действенным и реальным.

Снижение потенциала образования, искажение духовной сферы общества становятся причиной дезадаптации сложившейся системы обеспечения национальной безопасности, что приводит к возникновению рисков и вызовов экономического, политического, социального содержания.

Все эти обстоятельства признаются разными органами государственной власти. В частности, Межведомственная комиссия Совета Безопасности РФ по информационной безопасности обратила внимание на то, что сформировавшуюся в российском обществе духовную атмосферу можно отнести к факторам угроз национальной безопасности. При этом в Концепции государственной политики в сфере духовно-нравственного воспитания¹⁹⁷ отмечаются аналогичные взгляды.

¹⁹⁷ Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников (разработана в соответствии с требованиями Закона «Об образовании» (ст.7 «Федеральные государственные образовательные стандарты», ст. 9 «Образовательные программы»), а также проектом Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, подготовленным Российской академией образования). // НП «Родительский комитет». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.r-komitet.ru/school/program/action2009/razdel/cdn>].

В настоящее время Россия оказалась перед необходимостью решения большого количества задач, которые требуют объединения при их решении усилий всех органов и учреждений образования. Одновременно образование, выдвинутое на одно из первых мест среди факторов, которые помогают в инновационном развитии страны, само превращается в объект государственной образовательной политики.

Государственная образовательная политика включает в себя весь комплекс взаимоотношений в государстве, в том числе противоборство или конкуренцию различных направлений или политических сил, которые связаны с процессом обучения и воспитания людей. Понимаемая с этой точки зрения, образовательная политика оказывается в одном ряду с экономической, военной, социальной политикой, находясь с ними в многообразных, не всегда однозначных и непосредственных связях. Она выступает в роли важнейшего фактора социального прогресса и экономического роста общества, военной безопасности и обороноспособности государства.

Образовательную политику, одной из важнейших составных частей государственной политики необходимо привести в соответствие с другими факторами и явлениями современного общества, такими как национальная экономика и ее потребности, духовно-нравственное развитие общества, национальная культура и т.д. При этом речь должна идти об их интеграции в общую систему философских, социологических, политологических и культурологических категорий, что делает возможным рассмотрение образования в качестве специфической функции человеческой жизни.

Взаимосвязь образования и политики подвержена постоянной изменчивости, что является причиной возникающих общественных противоречий и нередко целого ряда негативных социальных последствий. В наши дни наблюдается жесткое противостояние между цивилизационно-этническими образованиями.

Следует отметить обострение межгосударственных противоречий, связанных с неравномерностями развития, обусловленными глобализационными процессами, а также углублением различий между показателями благосостояния стран.

В свете того, что Россия обладает серьезным научно-образовательным потенциалом, она является существенным препятствием для ее так называемых «западных партнеров», целью которых является установление глобального контроля, включая и полный контроль над населением и ресурсами нашей страны.

Политическое, экономическое и социальное противостояние, идеологическая борьба продолжают, они не исчезли с распадом СССР. Сегодня отголоски этой борьбы ощущаются в российских образовательных учреждениях, хотя немногие специалисты при этом могут выстроить причинно-следственные связи между высокой политикой и педагогическим процессом в школе, приводящие к снижению уровня образования.

Однако фактом является то, что в СССР были заложены основы для мощного «противоядия» против большинства внешних вызовов, и эта основа – массовое народное и качественное образование. Общеизвестным является тот факт, что российская система образования является достаточно организованной и обеспечивающей устойчивое развитие страны.¹⁹⁸

Особенность нового этапа противостояния общественных систем привела к снижению качества и уровня массового отечественного образования. При этом низкий образовательный уровень в государстве становится способом поставить ее в зависимость от развитых стран, которые имеют и достаточное количество высоко квалифицированных кадров и ученых для развития государств и транснациональных корпораций.

Иностранные партнеры интересуются Россией исключительно как источником своего благополучия. Решение данной задачи они видят в

¹⁹⁸ Куликов В. Б. Философско-педагогическая антропология: проблемы и тенденции // Вопросы философии, 2009. – №6. – С.27.

устранении конкуренции в области образования, приобщении государства к разработанному и внедренному ими Болонскому процессу, создании двухуровневой системы из доступного, но с низким качеством высшего образования, с одной стороны, и формировании ограниченного национального истеблишмента с элитным образованием, с другой стороны.

В связи с этим в науке и образовании последних трех десятилетий проводятся постоянные либеральные реформы.

Качество знаний выпускников – это весьма актуальный вопрос, поскольку именно от него во многом зависит то, в каком государстве нам предстоит жить в обозримом будущем, и насколько самостоятельные и суверенные решения мы будем принимать.

Идея, заключающаяся в том, что образование становится инструментом и объектом геополитического соперничества в мире, едва ли подлежит оспариванию. Так, ректором Московского гуманитарного университета И. М. Ильинским опубликована статья, заключающаяся в том, что Запад не нуждается в образованном русском народе, а образовательная реформа в России осуществляется по рекомендациям Всемирного Банка.¹⁹⁹ Все это, на наш взгляд, стало следствием отсутствием в России после распада СССР системных социально-философских взглядов на вопросы развития образования в государстве в контексте обеспечения национальной безопасности. Представляется очевидным, что если общество и государство на концептуальном уровне не могут самостоятельно определить ориентиры собственного развития, то за них это сделают другие государства в своих интересах. В сущности, если общество и государство предоставляют возможность другим государствам и международным структурам заниматься осмыслением и управлением своими внутренними процессами развития, речь идет о наличии системы внешнего управления страной (или колониальном статусе страны). В связи с этим становится очевидным, что если общество и

¹⁹⁹ Ильинский И. М. Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2010. – С. 19.

государство не в состоянии обеспечить суверенитет в вопросах стратегического развития образования и обеспечения национальной безопасности, это ведет к их постепенной деградации вплоть до полного уничтожения народа и его государственности.

С этой точки зрения заслуживает отдельного внимания точка зрения директора Института глобализации и социальных движений Б. Кагарлицкого, который считает, что вопрос о будущем образования трансформировался в основной политический вопрос развития страны.

Выводы:

Рассмотрев развивающийся в течение ряда столетий генезис отечественного образования в предмете философии образования, можно сделать следующие выводы: во-первых, образование позволяет достичь профессионального уровня и высокой компетентности и работать на опережение, оно основано на разработке и внедрении новых технологий. Образование ставит перед собой задачу постоянного обновления знаний и освоения основных компетенций, которые позволят при необходимости, самостоятельно добывать и создавать новые знания. Посредством современного качественного и массового образования общество может обеспечивать свое прогрессивное развитие.

Можно обозначить три переломных в истории общества России момента, которые тесно связаны с развитием образования и науки. Система образования подвергалась реформированию в связи с первой промышленной революцией конца XVIII - начала XIX вв.; второй промышленной революцией конца XIX - начала XX вв.; третья промышленная революция, начавшаяся в середине XX в., переросла в научно-техническую революцию. Во второй половине XX в. наметились признаки научно-технической революции, главными особенностями которой стала глубокая перестройка технологии производства с учетом существующих электронных разработок, стремительного роста информационных потоков и повышение роли техники в научных исследованиях. При этом ускоряется материализация научных

знаний в общественном производстве, знания становятся главным источником расширенного воспроизводства.

Система образования играет значимую роль в подготовке высококвалифицированных кадров, которые не только воспроизводят полученные знания, но и формируют новые, учитывая последние достижения науки.

Развитие современного образования тесно связано с развитием науки; основу развития инновационного образования обеспечивает фундаментальная наука. По мере своего развития наука начинает предъявлять качественно новые требования к действующей системе образования, что ведет к появлению и внедрению новых образовательных концепций, форм и технологий, иными словами, к развитию инновационного образования. При этом инновационное образование развивает науку.

Мы полагаем, что социально-философская концепция современного образования в России в период до 1991 года позволяла стране в любых условиях (даже при войнах и разрушениях) решать поставленные перед необходимостью обеспечения национальной безопасности задачи и поступательно и уверенно развивать государство. Однако после распада СССР в стране перестали рассматриваться проблемы образования и национальной безопасности с точки зрения социальной философии, в настоящее время отсутствует единая концепция по данным вопросам, соответственно и решение поставленных в государстве задач происходит неэффективно, что ведет к деградации отечественной системы образования и наносит серьезный ущерб национальной безопасности общества и государства. В настоящее время разработка социально-философской концепции развития системы образования в России крайне необходима. Важно также заметить в процессе разработки должна учитываться необходимость инновационного образования в качестве движущей силы развития науки, технологий и производства, а значит и повышения уровня благосостояния граждан. В настоящем исследовании мы увидели, что под

воздействием деструктивных факторов (природные катаклизмы, войны и прочие угрозы национальной безопасности) инновационное образование стремится к нулю, а система образования в целом значительно ослабевает. В связи с этим, на наш взгляд, без социально-философского осмысления необходимости обеспечения в государстве развития инновационного образования, в рамках обеспечения национальной безопасности, рассуждать о полноценном развитии и конкурентоспособности общества и государства на мировой арене не приходится. Представляется, что в социально-философской концепции национальной безопасности при рассмотрении системы образования и целеполагании в ее развитии необходимо ориентироваться на то, что она должна обеспечивать разностороннюю подготовку специалистов высокой квалификации, способных совместить теорию с практикой, грамотно применять передовые информационные средства. Этого можно достичь путем комплексного совершенствования научно-исследовательской деятельности и высшей школы, где научный поиск должен опираться на потребности общества и его интересы, включая образовательные потребности, а не только на текущую ситуацию в экономике и рыночный спрос. При этом важно помнить о необходимости обеспечения индивидуального и дифференцированного подходов в обучении, поскольку стандартизация образовательного пространства закономерно вызывает проблемы для удовлетворения нестандартных потребностей и запросов в области образования, а инновационные и нестандартные решения высококвалифицированных специалистов в настоящее время составляют основу формирования конкурентных преимуществ государств в мире.

2.2. Место и роль системы образования в развитии современных общественных отношений в российском государстве.

Целью данного параграфа является социально-философская концептуализация места и роли системы образования в развитии

современных общественных отношений в российском государстве. Осмысление системы образовательного потенциала, его места и роли в обеспечении системы национальной безопасности Российской Федерации, определение направлений его дальнейшего развития в соответствии с реалиями и вызовами настоящего времени.

Из фактора, формирующего и развивающего личность, образование превратилось в фактор социальной безопасности государства, в решающее условие сохранения целостности нации, суверенитета государства, обеспечения права народа на достойную жизнь.

Академик РАН В. И. Жуков указывает на то, что образование становится уже не фактором развития личности, а инструментом обеспечения целостности нации, социальной безопасности государства, определяющим условием сохранения его суверенитета и обеспечения населения правом на достойную жизнь. Он полагает, что в новом тысячелетии мир столкнулся с невиданными прежде изменениями, когда цивилизационный прогресс стал измеряться в интеллектуально-образовательной мощи людей. Общественный прогресс сегодня возможен только путем накопления знаний, при этом интеллект задействуется для устранения всех возникающих преград. Во внутреннем развитии государств условием социального прогресса также выступают знания в качестве главной предпосылки саморефлексии общества, определяющей степень развития конкретной общественной системы.²⁰⁰

Образование в качестве социального института имеет важнейшее значение в деле обеспечения национальной безопасности и развития общественных отношений. Его природа двойственна: 1) образовательный потенциал сосуществует со всеми иными потенциалами страны; 2) он представляет собой составную часть любого иного потенциала, поскольку

²⁰⁰ Жуков В. И. Некоторые аспекты социальной модернизации российского общества: доклад на VI Международном социальном конгрессе 25.11.2004 г. // Международная жизнь, 2004. – №12. – С.12.

включен в них, степень и уровень его развитости определяет все показатели других видов ресурсов и т.д.

В сущности, феномен опасности является особой формой субъективного восприятия отрицания существования, призванного побудить субъекта к активной деятельности, направленной на самосохранение. Субъект определяет степень опасности согласно ценности отрицаемого. При этом характер опасности в условиях разных ценностных ориентиров может значительно различаться и даже в противоположную сторону.

В связи с этим становится очевидным, что исключительно социально-философское концептуальное осмысление данной проблемы, которое учитывает систему ценностей, способно не только выявить природу и сущность опасности для конкретного общества и государства, оценить степень ее деструктивного влияния, но и предложить инструменты ее устранения или профилактики. Мы полагаем, что в социально-философской концепции установление источников опасностей, методов и факторов противодействия им выступает значимым и неотъемлемым условием политики, направленной на обеспечение национальной безопасности. При этом философия образования позволяет внести в нее ясность и четкость приоритетных направлений развития, поскольку именно философия образования занимается осмыслением степени теоретической зрелости и подготовки населения и творцов образовательного пространства. Она становится фактором, который определяет действенность и последовательность проводимой государством политики обеспечения национальной безопасности. Философские взгляды на систему образования и ее развитие помогают формировать мотивацию и мобилизуют социальную энергию масс на обеспечение национальной безопасности.

При этом происходит естественный процесс осознания населением собственной групповой общности (идентичности) и развивает в людях чувство солидарности. Сохранение и укрепление идентичности являются важнейшими целями политики, направленной на обеспечение национальной

безопасности общества и государства. «Все народы, – писал Г. Моргентхау, – согласно имеющимся у них возможностям, стремятся защитить свою физическую, политическую и культурную идентичность, когда существует опасность иностранного вторжения».²⁰¹

Рубеж тысячелетий ознаменовался для мира невиданными в истории изменениями, когда прогресс в развитии цивилизации определяется образовательной и интеллектуальной мощью общества и человека. Перед социальным прогрессом есть лишь один путь – знание, соединенное с позитивной практикой и лишь один способ преодолеть возникающие преграды – интеллект, реализуемый в практической жизнедеятельности. В деле внутригосударственного развития знания и соответствующие навыки, компетенции являются одним из определяющих условий общественного прогресса, ключевой предпосылкой общественной саморефлексии, которая определяет ступень, которой достигла общественная система. В современном образовании, по мнению Б.О. Майер, центральное место занимает «проблема человека», понимаемая в комплексном социально-философском контексте. Образование должно не только обеспечивать рефлексивность «себя», но и рефлексивность коллективных научных и вненаучных структур знания, ставших во многом внесознательными артефактами социума и культуры. Такое положение, когда человек изначально и неизбежно находится «внутри» отношения субъект исследования – объект для естественных наук, да и для науки в целом, ранее было нетипично. Это ставит много новых вопросов онтологического и эпистемологического характера. Именно таким образом следует рассматривать обе стороны дихотомии – онтология и эпистемология – в социальной философии современного образования, «подняться» над ней и вернуться к исконному пониманию философии как мудрости.²⁰²

Образование не сводится только к учебе, получению детьми, молодежью и взрослыми знаний, но и к формированию навыков и

²⁰¹ Morgenthau H.J. In Defense of the National Interest. 1951. – P.49.

²⁰² Майер Б. О. Эпистемологические аспекты философии образования. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005. – С.170.

компетенций, позволяющих строить лучшее будущее. Если вы хотите справедливости и мира, материального благополучия и работы, если вы хотите справедливого и терпимого отношения людей друг другу, то, как говорится в 9-ом Всемирном докладе по мониторингу образования, начинать надо со школы.²⁰³ Это инструмент для совершенствования жизнедеятельности, укрепления понимания, безопасности человека и социальной сплоченности. Нет более надежного средства на пути к развитию общества, социальной сплоченности общества, к миру, политической стабильности государства, чем образование. В упомянутом выше Докладе отмечается, что от системы образования зависит, станет ли будущее страны процветающим, мирным, объединяющим весь народ, или нет. Поэтому образование необходимо рассматривать как один из ключевых вопросов обширной повестки дня мирового созидания.

Вероятно, в наше время трудно найти политиков и исследователей, не признающих стратегического значения образования в деле обеспечения национальной безопасности и не относящих к ряду важнейших проблем задачу сохранения и защиты духовных ценностей. Их игнорирование приводит к ущербу любых политических функций и стратегических доктрин.

Состояние духовной сферы, органично слитой с практикой, характер и содержание базовых общественных целей, проектов и ценностей, нравственный и интеллектуальный общественный потенциал, формы и возможности творческой самореализации, духовное единство народов Российской Федерации являются системными факторами национальной безопасности.

В процессе получения образования у молодежи происходит формирование представления о понятии безопасности как явлении. Классификация условий жизни в рамках категорий «опасно – безопасно»,

²⁰³ Данилов Д. А. Общая внешняя политика и политика безопасности // Раздел в квартальном обозрении «Европейский Союз: факты и комментарии», 2011. – С.122.

осуществляясь людьми, является продуктом духовной и практической деятельности. Е. О. Борщевская трактует феномен опасности как форму субъективного восприятия отрицания существования, которая побуждает субъекта к действиям по самосохранению. Ценность отрицаемого обуславливает степень опасности в оценке субъекта. Степень опасности или неопасности может существенно различаться в различных системах ценностных координат, вплоть до трансформации в противоположность.²⁰⁴

Образование помогает человеку во всеоружии встречать все более усложняющиеся требования общества. По своей сути оно должно способствовать защите личности, давая ей некий социальный капитал, знания и навыки в процессе общественно полезной деятельности, что позволит ей найти свое место в мире, имея четкое представление об окружающей ситуации. Научное сообщество также отмечает, что дезориентация целей и задач системы образования способна привести к дисфункциональности государственной и социальной систем. В Концепции государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в России отмечается необходимость принятия в этой области срочных антикризисных мер, без чего страна в исторически недалекой перспективе может столкнуться с риском исчезновения как единого государства, которое не сумело сохранить свою культурную и историческую идентичность.

Креативность является действенной формой и важным свойством проявления образовательного потенциала. В более широком смысле она определяют умение творчески мыслить, находить нестандартное решение проблемы, новый подход или метод, новую форму или художественный объект. Теоретически и практически обоснованные новые пути решения социальных, производственных, технических, природоохранных проблем практики и теории являются креативным продуктом.

²⁰⁴ Борщевская Е. О. Государственное и общественное управление образованием. Управление высшим образованием. Ч. 1. Понятийный аппарат. Методы. Модели: Учеб. пособие СПб.: Изд-во Политехи, ун-та, 2006. – С.148.

Креативность является сложным многомерным явлением, которое включает в себя как сознательные, так и бессознательные, механизмы и факторы. Для креативных мышления и деятельности характерны нестандартность, оригинальность, гибкость, высокая ассоциативность, конвергентность, широкая коммуникативность, обобщение несвязанных очевидным образом между собой различных явлений, освобождение от фиксированных установок, высокий уровень поисково-преобразовательной активности, способность к комплексному преобразованию явлений. В индивидуальном плане креативность характеризуется трудолюбием, инициативностью, независимостью, высокой самооценкой, упорством в достижении позитивной цели.

Р. Флорида считает, что креативность в наши дни стала одним из основных источником конкурентных преимуществ. Качество человеческого потенциала, состояние общественного сознания, направленность духовной жизнедеятельности общества во многом определяют эффективность тех или иных институциональных преобразований.²⁰⁵ По мнению Л. Г. Сандаковой, которая отмечает: «Новому типу общественного устройства необходим человек нового склада – креативный, высокоорганизованный, не только в смысле организации труда, но и, в большей степени, высокой духовной организации. Для достижения этой цели необходимо изменить аксиологические и герменевтические основания межинституциональных, стратификационных и межличностных взаимодействий внутри и вне системы образования, в целом общественных отношений. Образование как один из социально значимых институтов вызывает растущий интерес мирового сообщества. Это происходит в силу ряда причин, главная из которых – поиск выхода из глобального кризиса культуры, порожденного цивилизационными изменениями в жизни общества в начале XXI века. Переход к новому типу организации общества во многом определяется парадигмой образования, т.е.

²⁰⁵ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. – С. 63.

совокупностью идей, концепций, теорий, ориентиров образования, способных вывести общество из кризиса»²⁰⁶.

Трудно переоценить значение образования в деле укрепления безопасности в следующем контексте: образование играет роль среды сохранения и воспроизводства национальной и государственной идентичности социума, индивидов и групп, входящих в его состав. Идентичность является естественным процессом осознания индивидуумами групповой общности и формирования солидарности. Процесс ее формирования и сохранения, актуализации и развития является одной из важнейших задач политики в сфере обеспечения национальной безопасности. Любая нация стремится защитить свою политическую, культурную и физическую идентичность перед угрозой внешнего вторжения.

Сохранение национальной культурной и духовной самобытности является одной из главных составляющих в деле обеспечения национальной безопасности и предполагает оптимизацию соотношения этнического и межнационального аспектов культурной идентичности.

Утрата же здесь целеполагания, согласно Сенеке, приведет к тому, что кораблю, не знающему цели путешествия, никакой ветер не станет попутным.²⁰⁷

По справедливому замечанию В. Г. Томилова, национальные ценности становятся ценностями образования только в условиях непротивопоставления одного ребенка другому, когда они учат каждого из них понимать национальные чувства другого, видеть величие и историческую значимость вклада каждого народа в культуру и духовное развитие человечества. Перефразируя мысль ученого, можно сказать, что каждый народ должен вносить свой собственный вклад в развитие

²⁰⁶ Сандакова Л. Г. Информационно-технологическая парадигма образования: гуманистическая сущность и концептуальные основы: дис. ... д-ра филос. наук [Текст] / Л. Г. Сандакова. – Улан-Удэ : Бурят. гос. ун-т, 2003. – С.3.

²⁰⁷ Сенека Л. А. Избранные письма к Люцилию / Перевод П. Краснова. — СПб., 1893. – С. 110.

глобального образовательного пространства посредством трансляции в мир своей культуры и духовных ценностей, которые, в том числе отражены и в национальной системе образования. Отказ народа от формирования своего собственного образовательного пространства в глобальной структуре ведет к снижению общего уровня образования в мире как высококультурного и духовно ценного.²⁰⁸

Мы разделяем данную позицию ученого, поскольку, на наш взгляд, обесценивание или размывание своего неповторимого образа, подмена национальных ценностей заимствованными со стороны, потеря своей идентичности, ориентация в направлении иллюзорных перспектив не дают возможности стране эффективно и целенаправленно обустроить свое бытие, всемерно укреплять позиции в конкурентной борьбе на международной арене, что в итоге может привести к ее исчезновению.

Как современная жизнь, так и исторический опыт России свидетельствуют о стремлении здоровых сил общества и государства формировать у россиян, граждан, в прошлом – подданных, политическую идентичность. Еще во времена татаро-монгольского ига митрополит Петр, по свидетельству предания, благословил Москву как церковную и государственную столицу земли Русской. По словам В. О. Ключевского, именно тогда церковной иерархией были освящены две основные цели народа, ставшие основой самостоятельного политического существования русского народа: формирование независимого государства и сплочение населяющих его народов вокруг русского народа.²⁰⁹

Реализации этой цели служил уваровский принцип организации образовательного процесса в стране. В циркулярном письме о вступлении на пост министра народного образования от 1833 года, С. С. Уваров заявил о

²⁰⁸ Томилов В. Г. Школа и общество. – Иркутск: Мысль, 2014. – С. 113.

²⁰⁹ Ключевский В. О. Русская история. Издательство: Мысль Серия: В. О. Ключевский. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. 1995. – С.132.

том, что в основе народного образования должно лежать соединение духа православия, самодержавия и народности.²¹⁰

Еще в конце XVIII века российским государством была осознана роль системы образования как инструмента государственной национальной политики, цель которой состояла и в предотвращении распада многонационального государства. В течение следующих двух столетий происходил активный поиск организационных решений, которые бы позволили сделать учреждения образования с языком обучения коренных народов инструментом реализации национальных и политических целей государства.

В этом направлении многое было сделано советской школой. На совместном заседании Комиссии по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике и Государственного совета, проходившем 27 декабря 2010 года, В. В. Путин, занимавший должность председателя правительства, сказал, что Советской власти в деле создания межконфессионального и межэтнического мира удалось создать «некую субстанцию», оказавшую большое позитивное влияние на межэтнические и межконфессиональные отношения. Она носила идеологический характер, основанный на социалистической идее. В. В. Путин также отметил, что в настоящее время не удалось найти эквивалента, равноценно заменяющего то, что было создано в Советском Союзе.²¹¹

Без сомнения, благодаря этому народы бывшего Союза смогли сохранить свой язык и обычаи, обрели культурное и политическое единство в рамках единого государства. В современной России традиции многообразия и духовного единства многих наций делают в целом ее влиятельным и сильным суперэтносом. Однако такое состояние не является

²¹⁰ Парсамов В. С., Удалов С. В. Сергей Семенович Уваров // Уваров С. С. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010. – С.10.

²¹¹ Стенографический отчет о совместном заседании Госсовета и Комиссии по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике // Официальный сайт Президента России, 27.12.2010. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/9913>].

данным раз и навсегда. Такое единение достигается в результате систематических повседневных усилий всех органов власти, всего общества.

Поэтому среди важных задач образовательной системы, которая обусловлена фактом полиэтничности российского социума, является включение в число приоритетов образования воспитание духовной консолидации полиэтничного общества в единый сплоченный народ. Это является важной политической задачей, призванной обеспечить внутреннюю устойчивость этнически многообразного общества, формирование его в согражданство, цементируемое и объединяемое общими базовыми ценностями гражданского общества. В наше время каждое учреждение образовательной системы должно с не меньшей активностью выполнять функции консолидирующего и системообразующего факторов как для отдельного этноса, так и для полиэтничного общества в целом.

На заседании президиума Госсовета РФ 11 февраля 2011 года Д. А. Медведев подчеркнул, что работу по укреплению в стране межнационального согласия необходимо начинать со школьной скамьи, университета, где закладывается фундамент мировоззрения человека. То, какой образ мысли во время образовательного процесса получит человек, и будет определять его мировоззрение, его отношение к окружающему миру, умение слушать других людей, уважать чужие взгляды и привычки, руководствоваться правилами современной жизни.²¹²

Сложный многомерный характер национального состава российского социума ставит перед образовательной системой два рода проблем. Во-первых, необходимость формирования в целостной и единой структуре системы таких учреждений, которые реализуют общеобразовательные программы с национально-региональным (этнокультурным) компонентом. При этом обучение производится в тех или иных объемах как на родном, так и на общегосударственном русском языках, с гуманитарной составляющей

²¹² Заседание президиума Госсовета о мерах по укреплению межнационального согласия // Официальный сайт Президента России, 11.02.2011. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://kremlin.ru/events/president/news/10312>].

образования, которая построена на общероссийской культуре.²¹³ Такие учреждения, обеспечивая равноценное обучение молодежи, удовлетворяя этнокультурные образовательные потребности, по своим целям, структуре и организации, внутреннему содержанию должны быть неотъемлемой составляющей образовательной системы, равноправным элементом общего российского образовательного пространства.

Другой проблемой, связанной с полиэтничностью российского общества выступает необходимость учета в числе главных приоритетов образования духовной консолидации населяющих Россию народов. Именно это обеспечивает устойчивость полиэтничного социума, единого в своем согражданстве и скрепленного ценностями гражданского общества.

В связи с этим, по нашему убеждению, осуществляя образовательные программы с учетом национально-регионального компонента, учреждения образования, которые ретранслируют языки и культуры, объективно должны быть системообразующим и консолидирующим фактором для отдельных этносов и социума в целом. Данное функциональное единство позволяет гармонично сочетать этнонациональные аспекты образовательной политики и задачами национальной политики государства.

Особое значение и актуальность усилий системы образования в данной области связаны с тем, что Россия, которая расположена на значительной части Евразии, в силу своего геополитического положения привлекает к себе повышенное внимание разных акторов на мировой арене. Запад и Восток не только воспринимают ее в качестве объекта своих притязаний, но и как преграду на пути своей экспансионистской политики. В связи с этим вполне понятны многовековые попытки внешних сил разрушить единство и целостность России, разделив большую страну на небольшие и слабые государственные образования, не способные к обеспечению национальных интересов и безопасности. Например, в начале прошлого века английский

²¹³ Губарев В., Михеенко О. Открытое образование: миф или реальность? // Открытое и дистанционное образование, 2010. – № 1(5). – С.90.

политик Л. Джордж утверждал, что необходимо стремиться к распаду России на несколько государств, каждое из которых не было бы настолько сильным, чтобы играть серьезную политическую роль. В настоящее время различными политиками и идеологами, которые принадлежат к основным геополитическим центрам мира, продолжают разрабатываться планы развала России.

В частности, в США существует закон «О порабощенных нациях», который был утвержден в период «холодной войны» 17 июля 1959 г. В нем отмечается, что следствием политики КПСС стало лишение независимости и произошло порабощение Белоруссии, Грузии, Армении, Украины, Латвии, Литвы, Эстонии и прочих республик. США официально выразили намерение поддерживать освободительное движение не только Прибалтики, но и Украины, Белоруссии, «Казакии» и «Идель-Урала». Интересно, что после распада СССР данный закон продолжает свое действие.²¹⁴

Только поддержание полиэтнической общности, понимание и солидарная поддержка способны обеспечить жизнеспособность многонационального государства. Обеспечение своеобразия народов в составе единой нации, в свою очередь, опирается на проводимую государством политику и ее характер. Вместе с тем данная взаимосвязь может быть нарушена двумя способами:

1) не всегда конкретная нация может адекватно оценить свои действительные и осознать собственные интересы, а также предназначение и роль в мире. История знает примеры того, как общественное мнение нации оказывается не на верной стороне, любой народ может заблуждаться;

2) случается так, что государство и его органы власти осуществляют противоречащую национальным интересам политику.

²¹⁴ Бермус А. Г. Модернизация образования: философия, политика, культура: Научная монография. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. – С. 216.

Устранение и профилактика таких деформаций требуют разработки определенной идеи, содержащей в себе единство двух начал: национального и государственного.

Укрепление Российского государства не является делом престижа, традиции или принципа. Этот вопрос касается выживаемости населяющих его народов. Необходимым условием их бытия является крепкое государство, что актуализирует пристальное внимание к аспектам духовности при обеспечении национальной безопасности, к возможностям и роли системы образования в деле их укрепления.

Роль образования в процессе консолидации общества в содержательном плане обусловлена тем, что профессиональные умения и образованность расширяют кругозор людей, увеличивают возможность и потребность в расширении социальных связей, способствуют повышению социальной мобильности, становясь тем самым неотъемлемыми условиями обеспечения общественного согласия и повышения уровня гражданской ответственности.

Одна из статей отечественного ученого А. А. Овсянникова довольно удачно, на наш взгляд, названа «Образование новой России через образование в России». Образовательный потенциал необходимо в полной мере использовать для консолидации общества, преодоления социальных конфликтов и этнонациональной напряженности, укрепления единого социокультурного пространства на основах равноправия различных конфессий и национальных культур, приоритета прав личности, сокращения социального неравенства.²¹⁵

Являясь инструментом воспроизводства и развития общества, которое решает разнообразные задачи по обеспечению собственного бытия, средняя и высшая школа как опосредованно, так и напрямую принимает участие в обеспечении безопасности.

²¹⁵ Овсянников А. А. Система образования в России и образование России // Мир России, 1999. – №3. – С.54.

В этом понимании школа является составляющей системы обеспечения национальной безопасности. Не вызывает сомнений, что образование является одним из ключевых институтов, который формирует национально-государственную идентичность российского общества, составляющую фундамент его единства, а значит, основу целостности, жизнеспособности и стабильности развития Российской Федерации.

Активно идущие процессы унификации культур и всеобщей глобализации выдвинули на первый план проблемы социального характера, которые касаются вопросов формирования и сохранения новой российской идентичности. В перечне позиций, которые свидетельствуют об укреплении национальной безопасности России, в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года говорится о том, что Россия смогла устоять перед угрозами сепаратизма, международного терроризма, национализма, предотвратив дискредитацию конституционного строя. Отмечается, что в стране происходит возрождение исконно российских идеалов, достойного отношения к исторической памяти, духовности. Происходит укрепление общественного согласия на фундаменте таких общих ценностей, как свобода и независимость Российского государства, гуманизм, единство культур и межнациональные мир между народами Российской Федерации, патриотизм, уважение семейных традиций, межконфессиональная терпимость.

В условиях усиления информационной борьбы определяющая роль образования в деле защиты сознания молодежи обуславливается тем, что оно не имеет равной себе знаниевой, духовной и организующей реальности, сопоставимой по силе воздействия со средствами массовой информации, которая способна сформировать в общественном и индивидуальном сознании устойчивый информационно-культурный иммунитет и способность к самоопределению.

Формирование государственно-национальной идентичности граждан в конечном итоге приводит к созданию социального сплоченного общества, обеспечивает политическую стабильность, которую ряд ученых не без

основания определяют как способность политической системы к самосохранению в угрожающих ее существованию условиях.

Социальная солидарность, находящаяся в основе социальной сплоченности, отражает довольно высокий уровень внутригрупповой контактности и близости, общей реакции на однородные явления и т.д. Детальный анализ феномена солидарности в свое время был проведен Э. Дюркгеймом. Поясняя его сущность, он отмечал, что связи отдельных сегментов общества укрепляются в результате более тесного и интенсивного развития коллективных форм сознания. Все это обеспечивается системой равного доступа населения к образованию. В противном случае общество оказывается расколотым по образовательному признаку и отдельные социальные группы перестают понимать друг друга, накапливают в течение жизни разные, порой противоположные ценности.²¹⁶

Не менее важно, что человеку, как социальному существу, свойственны надличностные ценности – гуманизм, независимость и свобода своей страны, патриотизм, уважение семейных традиций, единство культур и межнациональный мир в полиэтническом обществе. По нашему мнению, такие надличностные ценности можно объединить более понятным для России понятием «коллективные ценности». Именно эти общие ценности, как говорится в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, лежат в основе общественного согласия в стране.

Бывший Генеральный секретарь ООН Б. Гали указывал на то, что инвестиции в человека не только повышают производительность труда, но и посредством обеспечения хорошего образования гражданам обеспечивают динамизм, культурным аспектам жизнедеятельности, консолидируя общество в рамках государства.²¹⁷

Благодаря образованию эти ценности внедряются в сознание людей и становятся мотивами их поступков. В Федеральном законе «Об образовании

²¹⁶ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М., 1998. – С. 87.

²¹⁷ Бугреев А. Н., Никонов К. М. Философия образования. Концептуальные основания // Искусство, образование, наука. – Волгоград, 2010. – С. 417.

в Российской Федерации» говорится, что оно призвано максимально содействовать сотрудничеству и взаимопониманию между людьми и народами независимо от национальной, религиозной, расовой, социальной или этнической принадлежности, должно обеспечить формирование гражданина и человека, интегрированного в современное общество, который стремится совершенствовать это общество; должно быть направлено на содействие самоопределению личности, формированию условий для самореализации членов общества, на совершенствование и укрепление правового государства.

Вместе с тем мы считаем важным дополнить и развернуть данную формулу, отметив ряд позиций, определяющих и раскрывающих роль института образования в деле формирования и укрепления социальной сплоченности российского общества.

Формирование социальной сплоченности невозможно без тесных коммуникационных связей между составляющими общество индивидами. Язык служит важнейшим средством коммуникации. В такой многоязычной и многонациональной стране, как Россия, наличие единого языка межнационального общения имеет принципиальное значение. Без него станут отчужденными друг от друга различные группы, а в целом народонаселение окажется разобщенным по языковому принципу. Исторически в нашей стране эту функцию выполняет русский язык. Широкое распространение языка межнационального общения не устраняет само по себе причины социального расслоения социума (поляризация позиций и интересов возможна даже в одноязычных группах), но создает, тем не менее, предпосылки для коллективной жизни.

В частности, О. А. Нестерчук среди функций национальной образовательной политики и образовательных институтов, которые непосредственно затрагивают вопросы обеспечения национальной стабилизации, обуславливающей национальную безопасность, отмечает следующие: сохранение и развитие единого языкового пространства, а также

взаимопонимание между гражданами государства; единство ценностей; формирование навыков межнационального, толерантного, партнерского взаимодействия и создание для этого благоприятных социальных и культурных предпосылок.²¹⁸ Поэтому перед многонациональной российской школой стоит задача выполнять важную роль в деле развития как русского, так и родных языков, формировать общероссийские самосознание и самоидентичность. Ключевую роль в деле сохранения генофонда нации, обеспечения динамичного, устойчивого развития российского общества с развитой бытовой, профессиональной и гражданско-правовой культурой, благоприятным уровнем жизни должно сыграть обновленное образование. Через эту призму необходимо рассматривать сложившуюся в отечественном образовании практику обучения русскому языку и различные проекты, направленные на ее реформирование. На совместном заседании Совета по культуре и искусству и Совета по русскому языку, в Санкт-Петербурге 2 декабря 2016 г. Президент РФ В. В. Путин, так же отмечает, что надо заботиться о сохранении и распространении русского языка.²¹⁹

Таким образом, влияние, которое оказывает образование на безопасность страны, обусловлено тем, насколько оно повышает или снижает уровень осознания гражданами групповой общности как основы их солидарности. От того, с какой подготовкой молодежь страны входит в социальную жизнь второго десятилетия XXI века, каковы ее социальные ценности, политические и нравственные идеалы, уровень профессиональной подготовки и общей культуры, непосредственно зависит обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

²¹⁸ Нестерчук О. А. Государственная политика развития конкурентоспособности подготовки профессиональных кадров в современной России. – М.: РГСУ, АПКИППРО, 2008. – С. 110.

²¹⁹ Стенографический отчет о совместном заседании Совета по культуре и искусству и Совета по русскому языку // Официальный сайт Президента России, 02.12.2016. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://kremlin.ru/events/president/news/53173>].

Осознание общности является фундаментом для решения социально-политических и социально-экономических проблем. Однако сосуществование и взаимодействие нескольких видов и оснований идентичностей (этнической, государственнической, региональной, религиозной и др.) таит угрозу потенциального конфликта между российской идентичностью и какой-либо из партикулярных идентичностей. Российская образовательная политика должна быть постоянно направлена на обеспечение совместимости разноуровневых идентичностей, а также на устранение угрозы растворения национальных идентичностей в процессе федеральной интеграции.

Относительно образовательного потенциала, как неотъемлемой части потенциала национальной безопасности, на наш взгляд, необходимо заметить следующее: историю творят живые люди, сама по себе она ничего не делает. В обществе ничего не может происходить помимо человека, вне его. Большинство развитых стран в современном мире делают ставку на всемерный рост качества и повышение значимости образования. В России тоже крепнет понимание, что важнейшим фактором укрепления национальной безопасности и формирования новых социальных отношений должна стать эффективная система образования.

Остановимся подробнее на этом тезисе, обозначив роль образования как неотъемлемой составляющей отдельных потенциалов безопасности и могущества страны. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации говорится о том, что в целях реализации политики обеспечения общественной и государственной безопасности формируется система по профессиональной подготовке кадров для этой сферы; интересы совершенствования технологической безопасности требуют развития образования, прикладной и фундаментальной науки, интеграции науки, промышленности и образования. В Концепции внешней политики Российской Федерации указано, что интеллектуальное и духовное развитие населения приобретает все большее значение в деле защиты интересов

общества, государства и личности; необходимо достичь сбалансированности научных, образовательных и производственных ресурсов. Положение дел, сложившееся в сфере обеспечения информационной безопасности России, о чем говорится в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, делает безотлагательной необходимость формирования единой системы подготовки квалифицированных кадров в сфере информационных технологий и информационной безопасности.

Продолжая этот перечень, можно, например, обсуждать экологическую, демографическую, экономическую, продовольственную и другие виды безопасности. Во всех этих случаях ключевая роль в деле решения кадровых проблем безопасности принадлежит национальной системе образования. Она способствует обеспечению необходимой степени безопасности на уровне общества, государства и личности, играя определяющую роль во всестороннем укреплении всех ее форм и видов.

Взаимосвязь национальной безопасности с состоянием образования хорошо видна на примере утверждения в 1958 г. в США «Закона об образовании в целях национальной обороны». Президент США Д. Кеннеди несколько позже выдвинул лозунг «Нация в опасности», после чего в стране появилась программа реформирования образования с увеличением затрат на обновление материально-технической базы вузов, выплату студентам и аспирантам стипендий, профессиональную подготовку профессорско-преподавательского состава.²²⁰

После данной реформы все президенты США стали внимательнее относиться к проблемам и нуждам национальной системы образования. Проблемы американской школы остаются объектом пристального внимания правительственных органов, вузовских администраторов и ученых, политических партий и крупных монополий. Правящие круги связывают с эффективностью ее функционирования планы по укреплению

²²⁰ Carethe W. *Toward Lifelong Education – a New Role for Higher Education Institutions*. P.UNESCO. 2010. – P. 90.

государственной безопасности, в то время как рядовые американцы с мечтой о благосостоянии своих детей.

Есть ряд обстоятельств, которые обусловили рост роли и значения образования при решении задач, направленных на обеспечение национальной безопасности в современную эпоху.

Во-первых, современная экономика построена на фундаменте знаний. Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития определили экономические отрасли, которые основаны на знаниях, связанных с производством, реализацией и использованием информации.

К экономике знаний обычно относят следующие основные сферы: инновации и НИОКР, обучение и образование, а также компьютерные и информационные технологии. Несмотря на то, что каждая из них относительно самостоятельна, сложно представить себе одну из этих сфер без других.

Сегодня индивидуально преуспевают те, кто благодаря широким профессиональным знаниям, кругозору способен переключиться с одной профессии на другую. Чем больше в обществе будет таких индивидов, тем оно будет жизнеспособнее. Ценность знаний, которыми обладают работники, значительно превосходит финансовые активы, капиталовложения и другие материальные ресурсы большинства предприятий.

Экономика знаний, прежде всего, должна опираться на развитие образования, инновации, а не на природные ресурсы, что делает актуальным для политики вопрос о формировании среды, способствующей восстановлению и развитию природных ресурсов и инновационных технологий. В деле обеспечения экономического роста серьезно увеличивается роль гуманитарного фактора.

Не преуменьшая важную роль техники, науки и технологий, необходимо признать, что главной производительной силой был и остается человек, который владеет запасом умений, знаний и навыков как общего, так

и профессионального характера, который является определяющим фактором развития экономики.

А. Мэддисон установил прямую зависимость темпов экономического развития страны от доли образованных людей в общем количестве населения. Он определил, что рост расходов на образование на 1% приводит к росту ВВП (валового внутреннего продукта) на 0,35%. Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития пришли к выводу, что при повышении среднестатистического срока обучения в отдельной стране на год, ее валовой внутренний продукт растет на 3-6%.²²¹

Сегодня уже нет необходимости на отдельных примерах доказывать эту зависимость. Мы стали свидетелями тесной конвергенции трех сфер общественного бытия, потому что внедрение информационных технологий в иные области деятельности невозможно без соответствующего высокого уровня подготовки разработчиков, равно как и без минимального уровня информационной грамотности пользователей. Помимо этого, создание новых приложений ИКТ требуют владения новыми научными знаниями, механизмами конвертирования этих знаний в экономически выгодные коммерческие продукты – услуги и товары.

Акценты развития современного общества смещаются от воспроизводства физического капитала к воспроизводству и накоплению человеческого. Социальный прогресс и, как следствие, модернизация общества, возрождение страны, укрепление ее безопасности имеют неисчерпаемый ресурс, которым является интеллект, и постоянно совершенствуемый инструмент, которым являются знания и компетенции. Доля прироста занятости в профессиях, где преобладает интеллектуальный труд, в обществах «экономики знаний» достигает: в Японии – 90% , в Великобритании – 89%, в США – 85%.²²²

²²¹ Мэддисон А. Образование и экономика. – М.: Триада, 2011. – С.105.

²²² Арефьев А. Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. – М.: Центр социального прогнозирования, 2009. – С.314.

Российская экономика вплотную подошла к такому этапу развития, когда экономический рост, основанный на технологической модернизации отраслей, требует притока специалистов качественно иного, нового уровня. Будущее страны безальтернативно связано с переходом на инновационные пути развития, что предполагает особую заботу государства и общества о развитии интеллектуального потенциала России.

Во-вторых, значительно возрастает значение образования для создания конкурентоспособной экономики на фоне неблагоприятной демографической ситуации в стране. Она характеризуется устойчивой тенденцией к сокращению численности населения. Это касается, прежде всего, людей трудоспособного возраста. Эксперты Минэкономразвития прогнозируют, что к 2020 году количество населения трудоспособного возраста в России сократится с 89,2 млн. до 77,2 млн. Прогнозы Минздравсоцразвития свидетельствуют о потенциальном кадровом дефиците, с которым столкнется Российская Федерация к 2020 году, численностью от 8 до 22 миллионов человек.²²³

Одним из важнейших инструментов, способствующим восполнению потери трудовых ресурсов, обусловленной сложной демографической ситуацией, является мобилизация, сохранение, стимулирование интеллектуального потенциала страны, а также развитие образования. Это является едва ли не единственным реальным способом компенсировать потери трудовых ресурсов, улучшить их качество, в том числе благодаря росту уровня образования.

Решение главной задачи инновационного развития страны, которое основано на интенсивном развитии высоких технологий, высоких темпах развития техники и науки, росте уровня технологической и технической оснащенности производства, требует проведения серьезных изменений в образовательной политике и в социальной политике в целом. Без принятия

²²³ Там же. – С.410.

безотлагательных системных, целенаправленных мер в будущем мире для России может не оказаться места.

Выводы:

Таким образом, место и роль системы образования в развитии современных общественных отношений в российском государстве обязательно должны быть четко и ясно определены в социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности общества, государства и личности. Исключительно в рамках их системного социально-философского осмысления возможно обозначить перспективные направления развития образовательного пространства в соответствии с приоритетами и задачами обеспечения национальной безопасности. В ходе исследования удалось установить, что во времена, когда российское государство философски осознавало роль системы образования как важнейшего инструмента реализации эффективной государственной национальной политики, которая ориентирована на консолидацию общества вокруг его базовых ценностей и интересов, а также профилактику сепаратистских настроений, то, благодаря этому социально-философскому осмыслению удавалось выработать наиболее подходящие для поставленной задачи организационные решения. В частности, в учреждениях образования использовался язык коренных народов в качестве инструмента достижения политических целей и национальных интересов государства. В результате народы России смогли сохранить свои обычаи, язык и религию, обеспечив политическое и культурное единство в масштабах всего государства. Однако единство в многообразии нуждается в постоянной поддержке и корректировке проводимой политике согласно новым вызовам и угрозам, что возможно обеспечить исключительно посредством разработки актуальной социально-философской концепции национальной безопасности, в основе которой находится полноценное и всестороннее развитие образования. Только опора на социальную философию способна в условиях полиэтничности российского общества поставить в качестве приоритета для

системы образования обеспечение духовной консолидации народов России. В процессе консолидации общества важную роль играет единый язык, именно он объединяет и цементирует ценности нашего общества, обеспечивает сохранение национального своеобразия народов, коммуникационные связи, создает предпосылки для коллективной жизни населения. Однако забота об общегосударственном языке в рамках системы образования предполагает наличие философского концептуального подхода к образованию и национальной безопасности в России, без него, на наш взгляд, невозможно расставить акценты на определенных видах деятельности и обеспечить их реализацию при развитии системы отечественного образования.

2.3. Причины и факторы модернизации российской системы образования

Целью данного параграфа является выявление, изучение и качественный анализ причин и факторов модернизации российской системы образования в контексте социально-философской концепции философии национальной безопасности.

Парадоксальным фактом является, – неожиданно для многих, – обнаруженная в XXI веке преемственность со многими процессами и проблемами ушедшего XX века, обратной стороной которого оказалось неясное ощущение чего-то неразличимого, невысказанного, неоформленного, однако такого, что в определенный момент может принципиально изменить картину всего нынешнего мира.

На этом фоне явления, рассматриваемые совсем недавно через призму устойчивого развития, приобретают в настоящее время статус проблем безопасности. На месте фактов прошлого, диалога и культурного плюрализма сегодня проявляются линии новых цивилизационных разломов, а банальные еще вчера представления, касающиеся экономических

злоупотреблений, становятся сегодня реальной угрозой глобального терроризма.

Основополагающие ценности идеологии и философии Просвещения (открытость, всеобщность, гуманизм, доступность) превратились в источники значительных социально-политических проблем. Вместе с тем, уже сегодня состояние системы образования осознается как одно из важнейших условий выживания России, что делает актуальной проблему модернизации, реконструкции и восстановления того интеллектуального, социокультурного и духовного потенциала народа, органичной составляющей которого является образование. Это обуславливает актуальность рассмотрения феномена модернизации системы образования России.²²⁴

Понятие «модернизация» в последние годы наполнилось богатым социально-философским и культурологическим содержанием. Это особый способ социального прогресса, отличающийся не произвольным, а управляемым, целенаправленным характером. Изменения в рамках процесса модернизации происходят согласно современным требованиям общества.

Осуществляемое модернизацию общество принято рассматривать в противопоставление тоталитарным и традиционным обществам, которые весьма консервативны и не подвержены глубоким изменениям. Исходя из этого, XXI в. считается эпохой модернизации цивилизаций, в стороне от которой удастся остаться только странам, так называемого, «третьего мира».

Модернизация в области образования предполагает его адаптацию к складывающимся новым государственно-политическим и социально-экономическим условиям развития страны, а также освоение зарубежного опыта модернизации в сфере образования, накопленного развитыми государствами мира. Иными словами, модернизация образования

²²⁴ Петров В. В. Интеграция науки и образования в условиях модернизации российского общества // Философия образования, 2012. – №1(40). – С.83.

представляет собой его усовершенствование согласно современным требованиям.

Применение новых средств в образовательном процессе является системным методом формирования, применения и обеспечения всей преподавательской деятельности и усвоения знаний с привлечением всех имеющихся ресурсов, которые ориентированы на оптимизацию форм образования. Методика обучения зависит от его конкретного содержания и представляет собой способ проведения в жизнь содержания обучения, она включает методы, формы и средства обучения для организации целенаправленной учебной деятельности, результатом выступают знания, навыки, умения, овладение профессиональным мастерством и опытом и развитие познавательных способностей.

В социально-философской концепции развития национальной системы образования должны быть осмыслены современные эффективные образовательные технологии, в которых присутствуют четкие и ясные целесообразные, наиболее приемлемые этапы и ступени достижения поставленных целей в области образования по иерархии и с обеспечением преемственности. Различают три этапа образовательных технологий: традиционные, инновационные, информационные.

Применение всевозможных информационных ресурсов и источников, ориентированных на овладение компьютерными технологиями, самообразование и осмысление значимой профессиональной информации для обучаемого становятся с каждым годом более важными. Люди, получающие образование, являются субъектами образовательной деятельности, а учебное заведение обеспечивает необходимые условия для полноценного обучения.

Общенаучное значение категории «модернизация» берет свое начало от понятия «модерн» (от франц. *moderne* – современный, новейший), которое стало применяться в прикладном искусстве и архитектуре в конце XIX – начале XX века, когда стали использовать свободную планировку и новые

технические и конструктивные средства при создании подчеркнуто индивидуализированных, необычных зданий, составляющие элементы которых были подчинены единому образно-символическому замыслу и орнаментальному ритму.²²⁵

Эстетика модернизма представляет собой развитие идей эстетизма и символизма «философии жизни» Ф. Ницше, получивших развитие в работах его последователей. Ее предназначение заключалось в создании стиля жизни, сформированного под ее влиянием общества, цельной, насыщенной эстетически, предметной и пространственной среды, в выражении духовного содержания эпохи посредством синтеза искусств, нетрадиционных приемов и форм, современных конструкций и материалов.

Принято считать, что модернизированные формы мышления и деятельности зародились в эпоху Просвещения XVIII века, получившего широкое развитие в Европе интеллектуального движения, пытавшегося сбросить прежние феодальные предрассудки, заменив их более рациональными формами. В работах Дж. Локка, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье и других мыслителей того периода широко внедрялась в общественное сознание идея о том, что главной функцией государства и общества должно стать достижение счастья и благополучия каждым гражданином общества. Труды К. А. Сен-Симона сыграли особую роль в формировании современных теорий модернизации. Он одним из первых обозначил влияние, которое окажет индустриализация на развитие общества.

Процесс развития социальной системы продолжается длительное время, поскольку формирование цивилизаций длится столетиями и, возникнув, они представляют собой стойкие к возможным изменениям социальные образования. Еще одним важным вкладом в социальную

²²⁵ Овражкин А. С. Социальная философия образования. – М.: Триада, 2014. – С.73.

философию К. А. Сен-Симона является уточнение понятия эволюции как программы социальной реконструкции.²²⁶

Модернизм занял место одного из самых популярных интеллектуальных течений Запада в различных сферах жизнедеятельности. Появившись впервые в архитектуре, это явление и его концепция стала использоваться в дискуссиях по вопросам культуры и искусства. В дальнейшем к нему стали прибегать философы, экономисты, социологи и политологи.

Кардинальное различие между социально-философскими теориями модернизации и другими теориями общественного развития заключается в определенной направленности на актуализацию «современности», которая своими корнями уходит в классическую социологию. Ее центральная идея заключается в том, что модернизация способствует свободе, индивидуальной автономии. Эта концепция представляет современное общество отвечающим критериям эффективности, производительности и рациональности. Как полагали классики социологии XIX века, именно эти критерии сформировали современный им мир.

Например, О. Конт подчеркивал, что главной тенденцией современного ему развития общества является рост научной рационализации и ее отделение от теологии и метафизики. Он отмечал, что в истинной науке не должно быть места вопросам, в принципе не имеющим ответов, которые не могут подтвердиться или быть опровергнутыми результатами наблюдений.

К подобным метафизическим категориям он, в частности, относил первопричины вещей и их сущность. Задачей науки должно стать открытие законов, понимаемых как повторяемые, постоянные связи между различными явлениями. Подобное ограничение было обусловлено его стремлением получить определенное точное знание, дающее возможность

²²⁶ Чумаков А. Н. Глобалистика в системе современного научного знания // Вопросы философии, 2012. – №7. – С.51.

предсказывать будущее и служить развитию человеческого общества и человеческого разума.²²⁷

Довольно большое количество разнообразных направлений в теории модернизации российского социума сконцентрировано в современной социально-философской концепции. Термин «современное общество» охватывает и характеристики многочисленных крупных сообществ, и обозначает качественно новую социальную систему, и соотносит определенные достижения с исторической действительностью. «Современное общество» представляет собой специфическое сложное образование, в связи с этим философы предлагают большое количество теоретических моделей для обозначения данной новой «современности».

В частности, А. С. Арсеньев, Э. В. Безчеревных, В. В. Давыдов, Р. Р. Кондратов полагают, что современное общество России предстает «обществом» не «современного» типа, поскольку по сформировавшимся в нем принципам организации и тенденциям общественных изменений оно не является постсовременным.²²⁸

Напротив, А. А. Арасланова утверждает, что, несмотря на определенное отставание от развитых государств в темпах социально-экономического развития, например, в разделении труда, степени его механизации, уровне образования и квалификации населения, отечественное общество можно по праву признать индустриальным.²²⁹

В связи с этим они делают вывод о том, что в настоящее время в России идет не индустриализация, а модернизация индустриального общества. Большинство авторов указывает на то, что в России наблюдается переходный, промежуточный характер социальной организации общества и

²²⁷ Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. – Т.4: От романтизма до наших дней. – СПб., 1997. – С.191.

²²⁸ Арсеньев А. С., Безчеревных Э. В., Давыдов В. В., Кондратов Р. Р. Философско-психологические проблемы развития образования (Серия: Теория и практика развивающего обучения). – М.: ИНТОР, 2014. – С.55.

²²⁹ Арасланова А. А. Интеграция науки, образования и производства: синергетический эффект // Философия образования, 2011. – №1. – С.16.

поднимают социально-философские вопросы о духовной стороне модернизации (А. В. Андреев, Н. И. Лапин) и социологических признаках явления, именуемого «современностью» (В. И. Жуков, И. Д. Колесин)²³⁰.

Одновременно дается ряд обобщений: природа «переходного состояния» сводится к тому, что весьма закрытая система постепенно превращается в открытую. В частности, самодостаточная политика, идеология и экономика советского периода экспансивного, но замкнутого типа сменяются открытыми, комплементарными формами интеграционного характера.

При этом демократия, рынок и свобода стали, в сущности, «правилами» и «целями» национального развития. Многие авторы (М. А. Батунский, Э. В. Беляев, Н. И. Дряхлов, Н. Н. Зарубина, Н. В. Романовский) относят процесс модернизации общества к возрождению России. С социально-философской точки зрения, само понятие «возрождение» получает при этом разное содержание, в соответствии с которым кардинально меняются образ современности, цели проводимых реформ и критерии оценки их результативности. Речь идет здесь об укреплении православия, возрождении российского духа и стремлении восстановить прежние границы. Однако авторы солидарны в одном: в зависимости от конкретного направления процесса возрождения России будет меняться и геополитическая обстановка в мире, и сложившийся стратегический баланс сил. Некоторые авторы, например, И. А. Бутенко, Ю. Н. Давыдов, И. П. Ильин изучают современное общество в рамках постмодернизма.

И. П. Ильин полагает, что преимущества данного теоретико-методологического подхода состоят в том, что постмодернизм способен объединить несоединимое: парадоксальное бессознательное стремление к мировоззренчески целостному и эстетическому постижению бытия и ясное

²³⁰ Антипин Н. А. Философия образования: современные проблемы и подходы к их решению // Образованная Россия: специалист XXI века. Проблемы российского образования. - СПб., 2010. – С.114.

понимание априорной фрагментарности, не синтезируемой раздробленности опыта людей XXI в.²³¹

Иными словами, можно заключить, что почти все мыслители современного общества выводят логику своих размышлений о современности, опираясь на автономность развития разных областей общественной жизнедеятельности – политики, экономики, культуры. А в связи с тем, что данная социально-философская позиция не нуждается в соединении в рамках одной модели всех имеющихся соответствий в общественной жизнедеятельности, каждая область общественного развития характеризуется собственными факторами и причинами, которые указывают на реальные изменения в функционировании и организационной структуре современного общества.

Опираясь на имеющийся социально-философский опыт, можно заключить, что отечественная модернизация имеет свои особенности. Она отличается от понятий «европеизации», «вестернизации» и «американизации». История российских преобразований имеет слишком большую специфику, чтобы можно было констатировать применение определенного образца зарубежной реформации. Более того, политизированность модернизации в России не сводится исключительно к выбору между социализмом и капитализмом. При этом лозунгом проводимых реформ выступает идея возрождения России. Данная идея в условиях модернизации не просто обретает яркие национальные черты, но и способствует восстановлению целостности исторического процесса.

Представленные выше особенности, безусловно, не исключают другие значимые экономические, социальные и политические противоречия, характерные для современного этапа развития российского общества. Модернизация России не является линейным процессом перехода из прошлого в будущее. На этом пути встречаются, как минимум, три важных

²³¹ Ильин Г. От методологической парадигмы к образовательной // Высшее образование в России, 2010. – №1. – С.14.

явления: наследие СССР, намерение развивать общество по современным требованиям и национальное возрождение России. Сложно выделить из них главное, поскольку периодически каждое из них выступает на первый план в зависимости от конкретных условий. Однако теории модернизации общества помогают осмыслить происходящие события, определить существующие противоречия и серьезно задуматься о перспективах и путях социальной самоорганизации.

Современные теории модернизации во многом напоминают эклектический набор частных положений, относящихся к классической теории социального развития XIX - XX вв., а не оригинальную и целостную социально-философскую концепцию модернизации в качестве объективного исторического процесса, где присутствуют собственные микропроцессы, свойственные разным эпохам, общественной системе (синхронный анализ социально-экономической, культурной и политической модернизации), человеческой личности. Мы полагаем, что «модернизация» является интегративным термином, посредством которого можно дать объяснение процессу перехода общества XX в. к современному обществу, которое находится в состоянии постоянного развития и совершенствования.

На наш взгляд, именно социальная философия видит в модернизации и более глубокие политические и общественно-экономические процессы, которые на протяжении всей истории сопровождают социальный прогресс, науку, экономику, культуру, образование, парадигмы мировоззрения. Осмысление понятия «модернизация» посредством его сопоставления с категориями «социально-политические изменения», «социальная мобильность», «социально-экономическое развитие», «социальная динамика», позволяет сделать вывод о том, что их взаимосвязь не предоставляет достаточно оснований для указания обстоятельств, вследствие которых субъект и предмет получают новое социальное качество.

При этом в научной литературе можно заметить распространенное упрощение и приравнивание понятия «модернизация» к категории

«социальный прогресс».²³² Однако, на наш взгляд, это некорректно, поскольку особенностью модернизации всегда является не просто объективный, но и управляемый характер рассматриваемого процесса, который связан с обеспечением интересов определенных субъектов общественных отношений

Тем не менее, все толкования содержания термина «модернизация» позволяют выделить общее для него положение, которое сводится к согласию с тем, что в настоящее время в современном обществе наблюдаются глубокие, фундаментальные перемены, которые отличаются от изменений, происходивших в прежние периоды развития истории.

Социальная эффективность данного процесса выражается не только в конечном результате (его вряд ли можно достигнуть в полном задуманном объеме и в определенное время), но и в его направленности от одного этапа развития к другому. В связи с этим важно четко обозначить определенный социально-философский подход, который соответствовал бы природе и сущности исследуемого объекта и позволил бы конкретно-историческим путем исследовать его постепенное изменение в условиях модернизации.

Модернизация в области российского образования, этапы ее осуществления в настоящее время и обозримом будущем должны быть концептуально сформулированы посредством диалектико-материалистической философии образования, духовно-нравственных норм и ценностей современного общества в России.

Большое значение образования для экономического развития страны отмечается с позиций утилитаризма и прагматизма в теории человеческого капитала Т. В. Шульца, Нобелевского лауреата 1980 года, который показал,

²³² Образование, которое мы можем потерять / Сборник ст. Под общей редакцией ректора МГУ академика Д. А. Садовниченко. – М.: Моск. гос. университет им. М.В.Ломоносова, 2002. – С.231.

что затраченные на образование ресурсы выступают вложением средств в человеческий капитал.²³³

Знаменитый гуманист XX в. Э. Фромм в своей работе «Революция надежд» пишет следующее об американской модели образования и ее применении: «Система образования США внешне впечатляет большим количеством обучающихся в университетах, однако в качественном отношении дело обстоит намного хуже. В целом система образования сконцентрирована на создание инструмента общественного преуспеяния, иными словами, к применению знаний на практике в определенной области общественной жизнедеятельности, которая сводится к «добыванию пищи».²³⁴ Основную задачу реформы системы образования Э. Фромм видел в ее гуманизации.

При этом А. Г. Бермус отмечает, что в настоящее время в России развивается парадоксальная ситуация, при которой индивидуализации личности сопутствует ее маргинализация, утрачивается идентичность, что ведет к деструкции личности. Все это, безусловно, создает новое пространство для формирования моделей образования, приспособляющихся к сложившейся ситуации. Более того, серьезнейшим аспектом распространенного в системе образования глубокого кризиса выступает духовный кризис, который связан с утратой фундаментальных отечественных традиций в области культуры.²³⁵

Изучая функционирование и развитие современной системы образования, мы полагаем важным обратить внимание на то, что она в определенной степени оказалась подверженной общественной аномии, иными словами, утрате культурной идентичности и ценностной дезориентации.

²³³ Schultz T.W. Investment in Education: Equity-Efficiency Quandary. — Chicago: University of Chicago Press, 1972. — P.80.

²³⁴ Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий. / Перевод с англ.; Предисловие П. С. Гуревича. — М.: Айрис-пресс, 2005. — С.76.

²³⁵ Бермус А. Г. Модернизация образования: философия, политика, культура: Научная монография. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация, 2008. — С.125.

В настоящее время всемирный кризис образования считается свершившимся фактом. Его формы различаются в разных обществах, государствах, социально-экономических и социокультурных системах, так как различны масштабы, организация и структура национальных образовательных систем, методы и способы их взаимодействия с «внешней» средой: общественной сферой, наукой, экономикой, культурой и т.д.

Ф. Кумбс отмечает, что данный кризис развивается с 60-х годов XX в., а сегодня он стремительно углубляется и распространяется на все страны. Чрезвычайную озабоченность вызывает проблема снижения качества образования в условиях глобального «информационного бума»²³⁶.

С позиций философии образования система образования представляет собой многомерный феномен. Это, во-первых, особый род деятельности, во-вторых, это важнейший социальный институт, в-третьих – целенаправленный процесс приобретения и передачи знаний, умений и навыков от обучающихся к обучаемым и на их основе – формирование потребностей и способностей личности, в-четвертых, это явление, изучаемое многими науками, - педагогикой, социологией, психологией, экономикой, медициной и другими дисциплинами, в-пятых, это важнейшая социальная ценность. Наконец, система образования демонстрирует все более тесную интеграцию с производством и наукой, выступая в качестве важнейшей народнохозяйственной отрасли.²³⁷

Выработка основ стратегии российской образовательной системы, которая бы обеспечила не только выживание, но и стабильное развитие с превращением ее в определяющий фактор возрождения страны, является одной из самых актуальных задач философии образования, научных теоретических и методологических задач. Практическая реализация этой цели должна стать основной задачей образовательной стратегии, поскольку

²³⁶ Кумбс Ф.Г. Кризис образования в современном мире. – М.: Прогресс, 1970. – С. 88.

²³⁷ Гречаный В. В. Философия глобализма и современная Россия // Глобальное общество и Россия: тенденции эволюции и последствия. Материалы международной научной конференции 29-30 ноября. – СПб., 2008. – С.211.

лишь на данной основе могут формироваться подлинно гуманные и демократические условия для индивидуального развития и свободного самоопределения каждого индивидуума.

Объективная, с позиций социальной философии образования, оценка сегодняшнего состояния отечественной образовательной системы должна предшествовать разработке образовательной стратегии. Этот вопрос вызывает диаметрально противоположные суждения. Однако без проведения объективной в предмете философии образования оценки, текущего состояния дел, какие-либо попытки стратегического планирования обречены на неудачу.

Отдельные исследователи²³⁸ питают иллюзии, что кризис, затронувший мировую систему образования, обошел стороной Россию, находящуюся в состоянии тяжелейшего системного экономико-политического и социального кризиса, а средняя и высшая школа, невзирая на почти восьмикратное сокращение расходов на нее, продолжает испытывать небывалый подъем. Под этими суждениями имеются некоторые основания, так как отечественная образовательная система является одним из самых устойчивых социальных институтов. Ее основные параметры, среди которых – численность студентов, процент охваченных средним образованием детей, количество и качественные показатели педагогических кадров, учреждений системы образования – остаются на прежнем уровне или даже увеличиваются. В период либеральных реформ традиционный консерватизм образовательной системы сыграл положительную роль. Оптимисты полагают, что в целом качество обучения не падает, а даже растет, ссылаясь на тенденцию роста среднего балла, выставленного по итогам приемных и выпускных экзаменов.

В ответ на заявление оптимистов о том, что на рубеже XX - XXI столетий число студентов в России на тысячу населения оказалось

²³⁸ См., например, Дмитриенко В. А., Люрья М. А. Образование как социальный институт. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1989. – С.142.

максимальным за всю ее историю, их оппоненты²³⁹ напоминают о том, что по этому показателю наша страна находилась в середине 1980-х годов в первой пятерке, а после проведения реформ оказалось в четвертом десятке. По нашему мнению, образование в России приближается к тому критическому рубежу, за которым следует полный провал и необратимое разрушение системы. Основой для таких выводов являются неблагоприятные внешние условия, низкая эффективность функционирования социальных институтов, в которых заняты люди, подготовленные в рамках отечественной образовательной системы, кризисное состояние общества в целом.

Для такой многоконфессиональной, многонациональной страны, как Российская Федерация, важнейшей задачей образования и воспитания является формирование гармоничных межконфессиональных и межнациональных отношений, основанных на общих многовековых ценностях людей, чувстве патриотизма и гражданского долга, национальной и религиозной терпимости, общем пути развития и единой мировоззренческой системе. В настоящее же время решение этих задач усложняется тем, что происходящие в стране в 1990-е гг. изменения привели к разрушению сформированной ранее системы интернационального и патриотического воспитания. Была разрушена единая для страны четкая идеология, взамен которой вплоть до настоящего времени так и не предложено достойной альтернативы, следствием чего, в том числе, стало оживление различных движений шовинистического, националистического и фашистского толка. Сегодня ситуация постепенно начинает меняться в лучшую сторону. В обществе широко осознаются пагубные последствия для России нравственной деградации и потери чувства патриотизма. Президент России В. В. Путин даже предложил патриотизм в качестве национальной идеи²⁴⁰. Отдельные общественные объединения и политические партии

²³⁹ См., например, Громов А. Д. Современное состояние российского образования и перспективы его развития. – М.: Мысль, 2011. – С. 153.

²⁴⁰ Путин объявил патриотизм национальной идеей // Лента.ру, 03.02.2016. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<https://lenta.ru/news/2016/02/03/putin/>].

(например, Национально-освободительное движение (НОД), Партия Великое Отечество (ПВО)) поднимают в обществе серьезные и глубокие дискуссии относительно необходимости внесения изменений в Конституцию РФ в части отмены присутствующего в ней прямого запрета на единую государственную идеологию. Они регулярно указывают на то, что государство без идеологии подобно кораблю, у которого нет четкого курса. В настоящее время сложно сказать, чем завершатся данные дискуссии (приведут ли они к реальному результату и в какой форме), но сама идея представляется нам вполне оправданной и конструктивной. Если конкретная государственная идеология будет официально утверждена и принята обществом, она, безусловно, должна будет занять центральное основополагающее место в социально-философской концепции национальной безопасности. Более того, она автоматически сформирует систему целеполагания и в отечественном образовательном пространстве. Государство, ставящее своей целью процветание, не имеет права отстраненно и пассивно наблюдать за становлением в обществе принципиально новых, отличающихся от традиционных прежних, ценностей и идеалов. О большом значении работы над данной проблемой говорит специально принятая государственная Программа патриотического воспитания граждан Российской Федерации²⁴¹. Эти происходящие в России процессы проходят на фоне усиливающегося патриотического воспитания в ведущих мировых странах, где считают неприемлемым равнодушное отношение к своему Отечеству.

Как утверждают исследователи в области философии образования, без развития эффективной системы образования и воспитания невозможно нормальное существование и развитие современного общества. Общественная жизнь не терпит дисбаланса, дестабилизации, неопределенности. Определение основных стратегических направлений в

²⁴¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы»». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>].

сфере образования и воспитания возможно лишь на базе всестороннего анализа текущего состояния этой системы в стране, выявлении в ней главных противоречий. Именно их, прежде всего, социально-философское осмысление позволит внести ясность, какие направления философских и научно-теоретических исследований и выработки конкретных практических мер требуют акцентированного внимания со стороны философов, ученых, политиков, педагогов, организаторов образования.²⁴²

Преобразования в современном обществе, новые стратегические векторы в экономическом, социальном и культурном развитии, необходимость молодым специалистам осваивать новые социальные роли с учетом большей открытости общества, его высокая степень информатизации и динамичности, – эти факторы кардинально изменили требования, предъявляемые к образованию, повысили ожидаемый вклад образовательной системы в модернизацию общества, определили сферу образования как приоритетную. В условиях глобализирующейся экономики на рынке труда востребованы не случайно сложившиеся типы специалистов, а конкретно востребованные профессионалы. Все чаще в социально-философской и научной литературе идет речь о снижении эффективности системы высшего профессионального обучения в России. В качестве доводов приводятся примеры роста численности студентов в высших учебных заведениях, а также выпускников, трудоустроенных не по полученной специальности, высокую долю безработных, имеющих высшее образование, отсутствие дифференциации заработной платы, зависящей от образовательного уровня и другое.²⁴³

Подготовка высокообразованных специалистов требует существенной модернизации структуры и содержания профессионального образования, которое призвано соответствовать требованиям основных отраслей народного хозяйства, социальной сферы, управлению и другое.

²⁴² Смолин О.Н. Социально-философские аспекты образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества. – М.: Наука, 2011. – С.98.

²⁴³ Давыдова И. Н. Геополитика в XXI веке. – М.: Просвещение, 2013. – С.70.

Предстоящий в ближайшей перспективе выход отечественных ВУЗов на евроазиатский образовательный рынок требует пристального внимания к вопросам подготовки высокообразованного, профессионально гибкого, заинтересованного специалиста. Решение этих задач видится в пересмотре содержания учебных программ для выявления разделов, дающих максимально ценные знания, позволяющие формировать профессиональную и социальную компетентность выпускников ВУЗов.

Таким образом, образование является, прежде всего, деятельным, общественно значимым процессом, в результате которого человек на базе освоенного им социального опыта предшествующих поколений транслирует этот опыт следующему поколению, учится мыслить, действовать, творить. Неотъемлемой составляющей этого процесса является разработка соответствующего социально-философского инструментария и методологических подходов.

В последние десятилетия в международной образовательной практике проявились две неразрывно связанные и вместе с тем противоположные тенденции. Роль образования в жизни государств, народов и индивида неуклонно растет, с одной стороны; с другой, – наметился серьезный кризис самого образования и его структур, в частности, обусловленный недостаточным финансированием и снижением престижности педагогической деятельности. Последнее особенно характерно для развивающихся и отстающих в развитии стран. Подобные проблемы наблюдаются и в современной России. Бюджетное финансирование отечественного образования – одно из самых низких в мире. Кризис образования обусловлен не только финансовой недостаточностью, он также является результатом недопонимания государственными структурами и обществом важности образования, его роли и значения в социальном прогрессе.

В России кризис образовательной системы дошел до уровня, угрожающего национальной безопасности. В сложившихся условиях

разработка социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности, где было бы предусмотрено развитие отечественного образовательного пространства согласно интересам общества и государства представляется крайне необходимой. Особенно если учесть то обстоятельство, что на протяжении всей истории нашего государства общество постоянно сталкивалось с угрозами серьезными национальной безопасности и разрушения системы образования, однако комплексное философское осмысление имеющихся проблем и путей их решения всегда помогала преодолеть трудности и вывести страну на более высокий уровень своего развития. Нам представляется, что если такой подход работал во все времена, то он должен быть применен и сегодня.

В настоящее же время наблюдается рост очагов напряженности между странами, этносами, религиями, обострение вооруженных и информационных конфликтов. В работах социальных философов, ученых и аналитиков все чаще говорится об опасности и ущербности вестернизации и девестернизации, о поражении социумов так называемой социальной аномией, потерей идентичности, ценностной дезориентации, крахом «духовной власти», вызванного «перепроизводством информации» и т.д.

Современные террористические акты, прежде всего, направлены на ущемление духовных и экономических интересов как в целом государств, так и отдельных граждан и организаций. Высокоразвитая промышленность и научно-технический потенциал нередко используются сегодня в деструктивных целях, наносящих вред культурно-образовательному развитию населения, в результате появилась возможность для развитых стран навязывать всему миру свои правила и ценности.²⁴⁴

Перспектива утраты своего международного влияния и появления подобной зависимости есть у России, вынужденной принимать меры для защиты своей культуры, духовных ценностей, традиций от негативного

²⁴⁴ Padagogische Anthropologie: phylogenetische (kulturevolutionäre) Voraussetzungen der Erziehung / Hrsg. Erich Weber, Donauwörth, 2011. – S.177.

информационного влияния. Кризис отечественной системы образования обуславливает реальную и потенциальную угрозу политической, военной, экономической, технико-технологической, социальной безопасности, которая не может быть обеспечена без квалифицированных кадров, внедрения современных научных разработок и высоких информационных технологий.

Там, где в основе государственной политики лежат приоритеты образования, осознается его определяющая цивилизационная и социально-экономическая роль, наблюдаются достаточно интенсивные культурные и социальные прогрессивные преобразования. Примером, подтверждающим этот очевидный тезис, является позитивный опыт Республики Корея.

Еще 50 лет назад ее социокультурные стартовые возможности были невысокими. Обязательное начальное образование было введено в начале 1960-х годов. Начала формироваться сеть технических и профессиональных училищ. Если в 1945 году в стране было лишь 19 университетов – мизерное количество по европейским меркам, – то спустя 40 лет их число достигло 100; в 120 раз выросла численность студентов; более 90% детей школьного возраста получают образование в средних учебных заведениях; более четверти юношей и девушек получают университетское образование.²⁴⁵

Республика Корея занимает достойное место в ряду наиболее развитых стран не только благодаря внедрению у себя передовых мировых технологий, но и экспорту собственных. Главным «секретом» южнокорейского социокультурного и экономического чуда являются приоритеты образования как в государственной политике, так и в общественных унастроениях. Этот факт также лежит в основе и тайваньского и японского технико-технологического и экономического прогресса. Высокий образовательный уровень работников приносит таким странам, как Германия, Япония, США, до 40 – 60% прироста национального дохода.

²⁴⁵ Бороноева Н. А. Российская национальная идентичность (постановка проблемы) // Актуальные проблемы глобалистики и геополитики / под общей ред. И. А. Пфаненштиля и М. П. Яценко. – Красноярск, 2012. – С.132.

На фоне широкого диапазона мнений, выделяются два основных социально-философских концептуальных подхода при трактовке природы кризиса системы образования и основных путей для выхода из него. Распространено утверждение, что существующая сегодня система образования не в состоянии обеспечить уровень, качество, масштабы профессиональной, интеллектуальной и информационной подготовки, который бы отвечал требованиям складывающихся систем общественных, производственных отношений.

Требования к производительным возможностям предусматривают не просто необходимость высокого образовательного уровня, но и формирование иного типа профессионализма, мышления, интеллекта, отношения к стремительно меняющимся социальным, производственно-техническим, информационным реалиям.

Такой подход можно охарактеризовать как технократический, предлагающий изменить характер и смысл образования, акцентировав его содержание и методы на формирование у молодежи умений оперировать информацией, мыслить профессионально-прагматично, владеть компьютерными технологиями и т.п. Основным аспектом концепции является ее ориентация на высокий уровень профессионализма и организацию обучения в зависимости от социального заказа общества и требований рынка.

В условиях активно меняющегося содержания знаний, его постоянного приращения возрастающими темпами, происходит реформирование высшей школы почти во всех странах. Основные направления этих реформ: диверсификация, непрерывность, интегрированность, повышение фундаментальности, гуманизация, демократизация, компьютеризация, интеграция с производством и наукой.²⁴⁶

²⁴⁶ Пушкарева Е. А. Философский анализ интеграции образования и науки в современных условиях / Е. А. Пушкарева. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2008. – С.61.

Таким образом, рассмотрев современные тенденции развития образования в мире можно констатировать, что в нем преобладает технократизм, в то время как всестороннее развитие личности перестало быть приоритетом. Согласно стандартам проводимых реформ, современный специалист – это человек, владеющий специальными и общими знаниями, способный отбирать, воспринимать, интерпретировать, использовать и анализировать постоянно возрастающие потоки информации, оперативно реагировать на многочисленные изменения в науке и технике, которые соответствуют требованиям новейших информационных технологий и неизбежно будут внедряться. Такому специалисту необходимо обладать базовыми знаниями, профессиональной компетенцией, аналитическим мышлением, информационной культурой, социально-психологической подготовкой. Современный этап развития общества и образовательной системы, как одного из важнейших социальных институтов, требует большого количества компетентных специалистов, обладающих творческим складом ума, способностью находить нетрадиционные методы и пути в технике, науке, управлении, экономике.

Для того, чтобы решить проблему построения творческого отношения специалиста к его деятельности, следует опираться на реализацию подхода непрерывного образования. Данный подход предполагает самообразование и возможность в любой момент прибегнуть к помощи квалифицированных специалистов и преподавателей в определенной области. Поэтому модель образования меняется в принципе. Наблюдается переход от модели, которая основывалась на подготовке специалиста в одной области, к модели, которая ориентирована на разностороннее развитие личности, саморазвитие и формирование способности к самостоятельному изучению. Как одно из реальных средств реализации современного образования мы предлагаем концепцию периодически возобновляющегося образования.

В результате анализа изменений, которые наблюдаются в российской системе высшего образования в последнее время, можно выделить основные

направления данного процесса. Первое направление – это ориентация на англоамериканскую модель, состоящую из трех ступеней университетского образования. Второе направление заключается в формировании учебных заведений нового типа, которые стремятся заполнить пустые ниши в существующей централизованной образовательной системе, основанной на государственной монополии.²⁴⁷

В настоящее время преобладает направление с ориентацией на англоамериканскую модель университетского образования из трех ступеней. Приоритет университетского образования считается безоговорочным. Большинство гуманитарных и технических вузов трансформируются в университеты. Данная тенденция имеет большое количество противоречий, которые возникают на расхождении принципов существующей традиционной модели высшего образования, оставшейся со времен советской высшей школы, и новой модели.

Первая модель ориентирована на массовость обучения, репродуктивность, при этом слабо нацелена на самообразование и саморазвитие. Основная ориентация модели нацелена на среднего ученика.

Выделяются безоговорочный авторитет профессора и преподавателя, установлены жесткие сроки обучения, строгая специализация, содержание и формы обучения. Характерно единообразие образовательных структур и отсутствие различных видов высших учебных заведений.

В западных странах принята модель высшего образования с другими признаками. К ним, в первую очередь, относится селективность и вариативность: переход к новой ступени образования сопровождается избирательностью и выбором специализации для каждой ступени. Каждой ступени обучения соответствует диплом, а сама специализация достаточно гибкая. Также следует выделить существование разнообразных форм

²⁴⁷ Будущее высшей школы в России: Экспертный взгляд. Форсайт-исследование 2030: Аналитический доклад, под ред. В.С. Ефимова. – Красноярск: Сибирский Федеральный университет, 2012. – С. 156.

обучения и развитие большого количества форм высшего образования, которые по сути являются первой ступенью высшего образования.

В некоторых развитых странах формируются высшие учебные заведения нового типа: во Франции это технологические институты с двухлетним обучением, в Германии – высшие профессиональные школы, в США – технические и общинные колледжи, а Великобритании – колледжи. Данный подход с мобильными и быстро развивающимися учебными заведениями ориентирован на обеспечение определенных регионов специалистами необходимых отраслей.²⁴⁸ На территории России формируются также новые учебные структуры и комплексы. Мы полагаем, что несколько уровней образования – это достаточно перспективное средство управления реформированием системы образования. Если разумно адаптировать такую модель к реалиям России с учетом ее традиционных успешных образовательных практик, то можно устранить значительное количество сложностей в отечественном образовании.

К ключевым преимуществам модели с несколькими уровнями высшего образования относят: реализация совершенно нового подхода к образованию, которое основывается на целостности, фундаментальности и направлено на интересы личности студента; повышение общей образованности выпускников, которых готовят к постоянному обучению, а не к обучению «раз и навсегда»; гибкость и оперативность реакции обучения на изменения рынка труда; существование выбора направления обучения и исключение ситуаций в процессе обучения, когда студент сталкивается с отсутствием альтернативы; активные интеграционные процессы с учебными заведениями общеобразовательного и среднего специального уровня; стимуляция дифференциации в системе среднего специального образования; наличие значительных возможностей для получения последипломного образования;

²⁴⁸ Белл Д. Культурные противоречия капитализма // Социальная философия: Хрестоматия. Ч. 2. – М., 2014. – С.103.

интеграция национальной образовательной системы в мировую образовательную систему.

Модель англо-американского типа с несколькими уровнями системы образования является перспективным направлением развития отечественной системы образования. Вместе с тем она не может быть реализована один к одному, поскольку нет необходимых условий для этого. К основным принципам данной системы относится принцип развития интеллектуальной среды. В современных концепциях этот принцип сводится к нелинейному взаимодействию человека и интеллектуальной среды, при котором личность обогащает собственный внутренний мир и тем самым умножает потенциал среды, что происходит в процессе образования.²⁴⁹ Фундаментальное образование направлено на обеспечение оптимальных условий, в которых может быть воспитано многогранное и гибкое научное мышление, различные способы восприятия информации, а также внутренняя потребность человека в самообразовании и саморазвитии на постоянной основе. В настоящее же время осуществляется формирование структуры и системы образования, которые будут выстроены на узкоспециализированных и прагматических знаниях, нацеленных на восприятие окружающего мира через призму науки, интеллектуальное развитие личности и ее адаптацию в современном динамичном мире. Фундаментальность изгоняется из вузов, замена – узкая специализация

Вместе с тем, следует выделить, что фундаментальное образование позволяет реализовать единство онтологического и гносеологического аспектов обучения. Онтологический аспект предполагает – познание окружающего мира, а гносеологический – новые навыки и методологии познания. Фундаментальное образование выступает инструментом, с помощью которого достигается научная компетенция. Оно нацелено на достижение сущностных и глубинных оснований и взаимосвязей между

²⁴⁹ Орлова Н. П. Философский анализ трансформаций российской высшей школы на рубеже XX-XXI вв. / Н. П. Орлова // Философия образования, 2008. – № 3(24). – С.74.

процессами в окружающем мире.²⁵⁰ Мы полагаем, что использование многоуровневой системы позволит интегрировать Россию в международное образовательное пространство с сохранением лучших и эффективных сторон отечественной образовательной системы.

Тем не менее, многие социально-философские работы, посвященные образованию, все чаще исследуют противоречия развития этой системы, содержат опасения и озабоченность современной ситуацией в данной области, видят причины кризиса в общественно-экономическом строе. В странах, где используется централизованная система образования, показывается, что она при своей строгой регламентации приводит к снижению степени инициативы, интереса и престижа образования для населения.

В странах с децентрализованной системой образования автономия приводит к снижению уровня компетентности и профессионализма, что в свою очередь, вызывает падение престижа и значимости образования. Иными словами, существенные недостатки характерны для обоих типов системы образования. Современное образование находится в кризисном положении. Его роль в процессе социального воспроизводства привела к усилению противоречий, которые присущи современному состоянию общества в России, что свидетельствует о существенных социальных конфликтах. В России кризис образования формировался постепенно. Начиналось все с сокращения ассигнований в начале 60-х годов, которые должны были направляться на образование.

Финансирование институтов, которые обеспечивали процесс воспроизводства интеллектуальной базы страны, производилось длительный промежуток времени по остаточному принципу. Если сравнивать 70-е и 90-е годы XX века страна снизила долю затрат на образование и науку почти в 3 раза. А в США в годы затраты на науку и образование были в 3 раза выше. После 1991 года продолжалось сокращение финансирования систем

²⁵⁰ Власова С. Идеал научности в образовании // *Alma mater*, 2008. – №11. – С.68.

образования и науки. Резко усилилась бюрократизация образования, провоцируя кризисные явления. Эффективность учебной деятельности стала оцениваться по неким бюрократическим стандартам, а политические и экономические коллизии и заимствованные реформы привели к снижению уровня преподавания, развитию взяточничества и протекционизма, процентомании. В результате основы отечественного образования были подорваны.²⁵¹

В средней и высшей школе наблюдается снижение уровня оплаты труда, что также отражается на качестве преподавания и уровне компетенции профессорско-преподавательского состава. Обучение сводится к получению диплома или аттестата, что стало для молодых людей самоцелью и что усиливает рост некомпетентности выпускников учебных заведений.

Смена социальных отношений, нарушение их взаимодействия, расслоение и отсутствие стабильности социальной структуры, что характерно для постсоветской России, оказали серьезное влияние на все социальные институты. Одним из наиболее важных и стабильных общественных процессов интеграции общества выступает система образования и воспитания. Тем не менее, даже она оказалась в новых условиях неспособной обеспечить социально-оптимальную ориентацию многих молодых людей, внедрить в формирующиеся сознание и жизнедеятельность подрастающих людей представления о правовых нормах в либеральном рыночном обществе.

Отечественная система образования находится в состоянии кризиса. Попытки ее реформирования вызывают лишь социальные разногласия, которые еще больше поляризуют общество. Поэтому есть необходимость обобщить определенные вызовы, которые связаны с системой образования с позиций социальной философии образования.

²⁵¹ Возжеников А. В. Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке / А. В. Возжеников, И. Н. Глебов, В. А. Золотарев. – М.: ЭДАС ПАК, 2000. – С.23.

Использование понятия «модернизация» в свете современной социальной философии образования имеет свои противоречия. Преимущественно речь идет об идеологии модернизации, поскольку она распространяется главным образом на сферы образования, культуры и науки, а современность, как явление, генетически связанное с понятием модернизации, из общественного сознания практически исчезла. Иными словами, наблюдается «распад современности», предполагающий фундаментальный сдвиг культуры, утрату доверия к ценностям, которые были главными и основополагающими в предыдущем столетии. Также можно говорить о вызове постсовременности, который обращен к образовательной системе. В настоящее время в обществе происходит негативная трансформация социального поведения в сфере языка, в практической жизнедеятельности.

В качестве примера можно привести манипулятивные модели управления человеком. Их осуществляли ранее вербально, используя право, мораль. В настоящее время используются так называемые «машины желаний», которые управляют человеком посредством его физических потребностей, – это еда, секс, агрессия и т.п. Манипулятивные модели в рамках удовлетворения желаний стали возможными вследствие единого ориентира в мире на построение глобального «общества потребления», в котором главной задачей человека станет потребление товаров и услуг согласно своим желаниям, а все, что не имеет к этому отношения, будет игнорироваться всеми. В связи с этим люди постепенно становятся все более зависимыми от различных вещей, а значит, – легко манипулируемыми посредством применения специальных технологий (маркетинг, политические технологии и т.д.). Все это, безусловно, составляет угрозу обеспечению национальной безопасности, поскольку в сознании общества формируется представление о том, что прав и достоин подражания тот, кто имеет максимальную возможность потреблять.

К важным аспектам существующего кризиса относят духовный кризис, который вызван утратой культурных традиций отечественного периода. Результаты исследования функционирования и развития системы образования в новых современных условиях говорят о ее подверженности социальной аномалии, когда существует ценностная дезориентация и потеря культурной идентичности. Общество входит в информационную революцию с угрозами и проблемами, что говорит о том, что система образования подвержена процессу дезориентации в разрезе культурно-информационной сфере. Данные особенности присущи не только российскому обществу, но и другим странам в разной степени.²⁵²

Все страны регулярно проводят реформы в области образования, поскольку сталкиваются с теми или иными проблемами, однако наиболее развитые страны (США, Великобритания, Франция, Германия и др.) стараются при этом не нарушить сложившиеся в обществе и государстве образовательные традиции. В России же путь преобразований стал резким и кардинальным, что привело к разрушению существовавшей в стране системы образования, а новая еще не только не продемонстрировала положительных результатов, но и в принципе так и не была создана, поскольку кроме бессистемного и бездумного копирования западных подходов к образованию она ничего не обеспечила. Мы полагаем, что в обществе и государстве уже давно назрела необходимость активного развития социально-философских подходов к развитию отечественного образовательного пространства, формированию научно-образовательной парадигмы, способной соответствовать современным требованиям. Они в рамках глобального общества включают в себя, в частности: мобильность, способность быстро реагировать и адаптироваться к изменению условий, коммуникабельность, толерантность при взаимодействии с другими культурами, высокий уровень

²⁵² Щербак Е. Н. Развитие высшего образования базис экономического суверенитета государства в условиях рыночной экономики и глобализации // Образование и право – 2012. – №6(34). – С.66.

готовности к политическому и социальному выбору, постоянный процесс повышения информационной культуры и т.д.²⁵³

Приведенные требования связаны с образованием в принципе, и отражают новые вызовы, экономические, политические и социальные потребности общества, государства и личности. Тем не менее, проблема сводится к тому, что концептуальные идеи, которые одобряет общество, часто не реализуются, а модернизация осуществляется стихийно, и не всегда соответствует новым идеям и традициям, хоть и отвечает сущности. Процесс модернизации образования свидетельствует о существовании разногласий в обществе относительно перехода системы образования на новую основу, которая будет, в частности, соответствовать современным требованиям постиндустриальному производству и информационной революции.

Политика образования в России не достаточно учитывает процесс вхождения общества в новую постсоветскую культурную среду. Попытки копирования зарубежного опыта образования часто сопровождаются отсутствием учета собственного отечественного опыта. Некоторые важные российские традиции образования постепенно теряются.²⁵⁴

Существует необходимость формирования отечественной системы обучения, которая способна гарантировать необходимое качество подготовки и нацелена на разрешение основного противоречия между ростом требований к образованию выпускников и существующими возможностями проведения и организации обучения и воспитания. Существующие концепции непрерывного образования и формирование его содержания и целей, способов решения задач, опирающиеся на социальную философию образования, являются основой организации и осуществления деятельности, направленной на решение проблем, стоящих перед обществом и государством в этой области.

²⁵³ Павлов И. Н. Россия и мир в 2020 году. – М.: Европа, 2013. – С.210.

²⁵⁴ Эмих Н. А. Проблема реформирования системы российского образования в современных условиях // Философия образования, 2012. – №1 (40). – С.47.

Выводы:

Таким образом, в результате проведенного исследования удалось выявить, изучить и провести качественный анализ факторов модернизации российской системы образования в контексте социально-философской концепции национальной безопасности. Отметим, что тенденции развития современного общества, в частности, новые стратегические векторы в экономическом, социальном и культурном развитии, необходимость молодым специалистам осваивать новые социальные роли с учетом большей открытости общества, его высокая степень информатизации и динамичности привели к изменению требований, предъявляемых к образованию, повысили ожидаемый вклад образовательной системы в модернизацию общества, определили сферу образования как приоритетную. Российскому обществу сегодня требуются высокообразованные разносторонне развитые специалисты во всех областях общественной жизнедеятельности. При этом ориентация отечественных ВУЗов на европейский образовательный рынок требует глубокого социально-философского осмысления: соответствует ли это обеспечению национальных интересов общества и государства, не утратим ли мы имеющийся у нас собственный богатый положительный опыт в области образования и т.д. Ведь образование является, прежде всего, деятельным, общественно значимым процессом, в результате которого человек на базе освоенного им опыта предшествующих поколений транслируют этот опыт следующему поколению, учится мыслить, действовать, творить. В настоящее время образовательное пространство в России пребывает в системном кризисе, что составляет угрозу национальной безопасности. В стране проводятся постоянные жесткие реформы, направленные на диверсификацию, интеграцию российского образования в европейскую систему, узкий профиль высшего образования, компьютеризацию, демократизацию. Все это при том, что Европа и созданный ей Европейский Союз уже на деле доказали несостоятельность концепции мультикультурализма и отсутствие эффективных подходов в

решении межнациональных проблем. Россия же имеет соответствующий многовековой успешный опыт, его приложение на практике просто необходимо государству, однако это невозможно в условиях, когда в стране отсутствует социально-философская концепция национальной безопасности и не разработана социально-философская система взглядов на будущее развитие отечественного образования.

Подводя итог проведенному во второй главе диссертации исследованию, отметим, что в настоящее время, на наш взгляд в РФ требуется разработать социально-философскую модель становления и комплексного развития системы отечественного образования на период до 2050 г. Предлагаемая к разработке учеными совместно с государственными структурами и представителями гражданского общества модель, по нашему глубокому убеждению, должна опираться на развивающийся в течение ряда столетий генезис отечественного образования. Это позволит исключить в ходе современной модернизации образования ошибки, допущенные при реформировании отечественной системы образования в предшествующие периоды истории (конец XVIII – начало XIX вв., конец XIX – начало XX вв., конец XX – начало XXI вв.). Одновременно станет возможным учесть успешные практики эффективность которых подтверждена высокими профильными достижениями и не вызывает сомнений в обществе. Данная социально-философская рефлексия позволит задать верные направления создания новых знаний, обеспечит действенные механизмы самообразования в обществе и повысит уровень его национального самосознания на основе реального обеспечения преемственности поколений.

Социально-философская модель становления и комплексного развития системы отечественного образования должна будет учесть также и то обстоятельство, что образовательное пространство, готовит высококвалифицированные кадры, которые не только воспроизводят полученные знания, но и формируют новые, учитывая последние достижения науки. В связи с этим важнейшим принципом развития инновационного

образовательного пространства должна быть его теснейшая постоянная взаимосвязь и взаимозависимость с фундаментальной и прикладной наукой. В ином случае, как показывает практика проводимых с 1990-х гг. профильных реформ, инновационное образование останавливается в своем развитии и быстро деградирует, при этом снижается конкурентоспособность общества и государства на мировой арене и, как следствие, ослабевает уровень обеспечения национальной безопасности страны.

В процессе социально-философского осмысления и целеполагания последующего развития образовательного пространства России важно ориентироваться, на наш взгляд, на подготовку не узких специалистов высокой квалификации в конкретных востребованных на рынке областях, а обеспечивать их разностороннюю подготовку, чтобы они умели самостоятельно добывать и усваивать знания, могли совмещать теорию с практикой, грамотно применять современные информационные технологии и т.д. В таком случае, по нашему мнению, людям будет проще адаптироваться к постоянно изменяющимся внешним и внутренним условиям, они будут более активны и мобильны в процессе своего трудоустройства, а спрос на рынке на таких высококвалифицированных специалистов широкого профиля будет несравненно выше, чем сегодня. Вместе с тем очень важно, на наш взгляд осмыслить в рамках разрабатываемой модели необходимость обеспечения индивидуального и дифференцированного подходов в обучении, поскольку стандартизация образовательного пространства закономерно вызывает проблемы для удовлетворения нестандартных потребностей и запросов в области образования, а инновационные и нестандартные решения высококвалифицированных специалистов в настоящее время составляют основу формирования конкурентных преимуществ государств в мире.

В целом мы предлагаем в социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности четко и однозначно определить место и роль системы образования в развитии современных общественных отношений в России. Только так можно обозначить перспективные

направления развития современной системы образования в соответствии с приоритетами и задачами обеспечения национальной безопасности. В ходе исследования удалось установить, что во времена, когда российское государство философски осознавало роль системы образования как важнейшего инструмента реализации эффективной государственной национальной политики, которая ориентирована на консолидацию общества вокруг его базовых ценностей и интересов, а также профилактику сепаратистских настроений, даже самые сложные проблемы национальной безопасности всегда удавалось преодолевать. Социально-философское осмысление позволяет находить наиболее подходящие для поставленной задачи политические, социально-экономические и организационные решения.

Проведенный в настоящем диссертационном исследовании анализ факторов модернизации российской системы образования в контексте социально-философской концепции национальной безопасности показал, что их недостаточно комплексное, качественное и глубокое осмысление в научном сообществе, органах государственной власти и гражданском обществе. В России в настоящее время усилен спрос на высокообразованных разносторонне развитых специалистов во всех областях общественной жизнедеятельности. При этом ориентация отечественных ВУЗов на европейский образовательный рынок и игнорирование собственного богатого положительного опыта в области образования ведут к подготовке ими узких специалистов, что не соответствует требованиям и ожиданиям общества, а значит, наносит вред национальным интересам и национальной безопасности России. При этом в стране не прекращаются реформы, которые отличаются непоследовательностью, фрагментарностью и даже противоречивостью. По нашему мнению, в последующие годы ситуация в сфере образования и науки будет только ухудшаться, если их развитие не получит глубоко социально-философского осмысления и не станет основополагающим элементом

социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности России.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время в России активно идет процесс реформирования национальной системы образования. К сожалению, инициаторы и координаторы данных реформ не принимают во внимание то обстоятельство, что часто осуществляемая модернизация традиционного образовательного пространства деструктивно отражается на системе образования, подрывает ее многовековые корни, дезориентирует население и ведет к утрате ценностных ориентиров в обществе. Проводимые в стране реформы не обеспечивают сохранность имеющихся отечественных традиций, не учитывают потребности российского общества и не обеспечивают конкурентные преимущества государству на мировой арене, скорее наоборот, они приводят к ослаблению суверенитета России и снижению ее способности к возрождению после продолжительного системного кризиса 1990-х гг. Для того, чтобы проанализировать сложившуюся ситуацию с социально-философских позиций мы предлагаем выявить объективные и субъективные факторы модернизации системы образования в России и ее модернизации, рассмотреть особенности российской доктрины образования и определить проблемы ее реализации в контексте обеспечения национальной безопасности. Мы полагаем, что данные факторы не исследуются комплексно и системно в нашем обществе и государстве, что ведет к постепенной деградации отечественного образовательного пространства и наносит серьезный урон национальной безопасности России.

3.1. Объективные факторы модернизации системы образования в России

Целью данного параграфа является социально-философское осмысление объективных факторов модернизации системы образования в России. Сегодня в России появляется совершенно новая система внешних и внутренних вызовов и угроз национальной безопасности общества, государства и личности, а также безопасности образовательного пространства, которая напрямую не связана с традиционным образом врага. Целенаправленное введение в отечественную систему образования глобалистских типов поведения и мышления, ориентированная на стандарты стран Запада реформа образования, подражание западным СМИ и т.д. – все это и многое другое отрицательно отражается на российском обществе, постепенно ведет к утрате национальной идентичности.

Это, прежде всего, относится к вопросу ведения против России информационно-психологической войны, в которой задействует, так называемое, «нематериальное оружие» (или концепцию «мягкой силы»). Данный термин означает, что воздействие на людей происходит путем применения специальных методов и средств агрессивного манипулирования общественным сознанием для деморализации и латентного управления поведением отдельной личности, социальных групп, и органов государственной власти, включая вооруженные силы, правоохранительные органы и специальные службы.

Все это стало возможным в связи с активной деятельностью СМИ, грантовой поддержки, некоммерческих фондов, которые в своей работе используют технологические достижения внедрения в общественное сознание разрушительных идей, стандартов и образов мышления.

Такое положение дел вызывает особый интерес и серьезную озабоченность, поскольку сегодня стратегические решения в государствах принимает не всегда наделенный легитимными, публично делегированными полномочиями узкий круг лиц.

В сущности, воздействие на данную элитную группировку позволяет экономить средства и усилия на работу с общественным сознанием остальной части социума. В настоящее время господствующая элитная группа получила возможность, благодаря специальным информационно-психологическим средствам, манипулировать сознанием остального населения.

Довольно часто неэффективное управление государством приводит к отрицательным последствиям во всех областях общественной жизнедеятельности (экономика, оборона, социальная сфера). Все это значительно снижает возможности для полноценного обеспечения национальной безопасности общества, государства и личности.

В связи с этим можно констатировать, что политическая элита государства только частично способна решать задачу развития граждан, поскольку основная роль в этом процессе отводится народу. Однако выполнять такую задачу эффективно может только народ, сохранивший собственные национальные ценности, ментальность, волю, готовый духовно, интеллектуально, морально противостоять всякому деструктивному информационно-психологическому воздействию и прямой вооруженной агрессии.²⁵⁵

Помимо национальной культуры, нравственности, традиций существуют еще интеллект и знания. В связи с этим можно обозначить в качестве определенной совокупности, в основном научной, идеологической, информационной безопасности, интеллектуальную (образовательную) безопасность общества, которая является значимой составляющей национальной безопасности.

Образовательная безопасность представляет собой защищенность культурных, интеллектуальных ценностей, культурного наследия,

²⁵⁵ Илларионов С. И. О современных геополитических потрясениях / Ю. И. Дроздов, С. И. Илларионов. – М.: Артстиль-полиграфия, 2006. – С.90.

интеллектуальной собственности и идеологического потенциала общества.²⁵⁶ Значительную роль в обеспечении образовательной безопасности играет образование как базовый элемент создания интеллектуально развитой личности и общества в целом. В современных условиях приходится с сожалением отмечать, что процессы, происходящие в сфере российского образования, представляют собой значительные риски для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Отечественный философ Ю. М. Котов отмечает, что наиболее опасными являются «угрозы в области безопасности, представляющие собой условия, факторы и действия, которые ведут к резкому снижению уровня образования, падению научного потенциала и интеллектуального уровня развития общества, деградации культуры и утрате нравственных ценностей»²⁵⁷.

Экономические, социальные и культурные изменения, которые обозначили качественно новый характер социокультурной динамики общества, объективно выдвигают проблему реформирования образования в одну из тех задач, от решения которой во многом зависит дальнейшее выживание и развитие общества. Особый смысл это приобретает с той точки зрения, что образование является целенаправленным и контролируемым процессом сохранения и передачи в обществе соответствующей системы отношений, а в индивиде социально значимых качеств и социокультурных матриц поведения, обеспечивающих воспроизводство системы социокультурных отношений на разных уровнях функционирования и жизнедеятельности.

Сегодня с позиций философии образования состояние трансформации отечественной системы образования можно охарактеризовать как

²⁵⁶ Возжеников А. В. Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке / А. В. Возжеников, И. Н. Глебов, В. А. Золотарев. – М.: ЭДАС ПАК, 2000. – С.25.

²⁵⁷ Миронов В. В. Образование как основополагающая культурная ценность и опасности унификации / Мировой общественный форум «Диалог Цивилизаций» // Вестник 2008. – С.68.

затянувшийся системный кризис. В этой связи возникает необходимость обратиться к такому проблемному и предметному уровню, на котором возможно наиболее оптимально осуществить поиск оснований выхода из кризисной стадии развития.²⁵⁸ Таковым может быть социально-философский анализ, позволяющий вскрывать сущностные, глубинные противоречия, явления в непосредственной связи с его бытийными формами.

С этой точки зрения философия образования является особой отраслью гуманитарного знания, принадлежащей к тому формируемому сегодня особому типу теории, который характеризует систему практико-ориентированных дисциплин проектно-программного типа, охватывающую целый комплекс дисциплин. Философия образования, синтезируя возможности онтологического, гносеологического, праксеологического и аксиологического аспектов исследования образования как целостности, позволяет ответить на вопросы, связанные с необходимостью изучения проблем модернизации образования как социокультурного потенциала устойчивого развития российского общества.

В частности, с позиций философии образования кризис образования предстает как явление многомерное и многоуровневое, сопровождающее процесс любой глубокой трансформации при переходе общества от одних оснований его организации к другим. Он сочетает в себе качественные и количественные характеристики общецивилизационного кризиса, кризиса социальных систем и системного кризиса социального института образования. Консервирование же системы существующего образования попытками его поверхностного реформирования, путем изменения форм, но не принципов организации и самого содержания находит выражение в кризисе социокультурной природы образования.

Осознание того факта, что углубление существующих противоречий является объективным фактором модернизации российской системы

²⁵⁸ Беляева Л. А. Философия образования в начале третьего тысячелетия // XXI век: будущее России в философском измерении. – Екатеринбург, 2012. – С.124.

образования, указывающим на неспособность современной системы образования, которая реализует конкретный тип практики образования в созданной образовательной парадигме, решать имеющиеся противоречия, позволяет сделать вывод о том, что необходима смена господствующего типа образовательной практики. С этой точки зрения современное состояние образования характеризуется возникновением эффекта парадигмального плюрализма, опирающегося на вертикальную соподчиненность философско-образовательной и общенаучной парадигмы, связанной с обозначением обобщенных ее моделей и структур, опирающихся на принципы целостного миропонимания, собственно образовательной парадигмы. Помимо этого, парадигмальное поле отличает и горизонтальное множество равноправных парадигмальных подходов.²⁵⁹

Философско-образовательный подход, выбранный как основной инструмент исследовательского поиска, позволяет точнее определиться с пониманием действительной целостности общества, культуры, человека и необходимости соразмерного их изменения в динамике трансформационных процессов. Специфика образовательного процесса как многомерного, разнопланового, но и как системного явления заключается в том, что он интегрирует в своем содержании субъектов создания (творцов) и субъектов воспроизводства культурных, духовных ценностей, поскольку и те и другие выступают в качестве объектов функционирования культуры и субъектов разноуровневой культурной деятельности.

Оценка с этих позиций происходящих сегодня российских реформ позволила прийти к выводу, что экзамен на целостность образования и воспитания человека, обращенность к человеку и его сущностным силам, не выдерживает ни одна из них, поскольку каждая из них одномерна в своем существе. Это в полной мере относится и к образованию и воспитанию, как социальному институту. Таковым образование может стать в зависимости от

²⁵⁹ Буева Л. Человек, культура и образование в кризисном социуме. // *Alma mater*. – №4. 2010. – С.23.

отношения к пониманию сущности образования. Если говорить о качественном отличии современного образования, то, оно заключается в способности образования к сохранению, передаче и развитию смыслообразующих координат культуры.²⁶⁰

В качестве содержательных основ построения образовательных систем нового типа, способствующих оптимизации процесса освоения новой образовательной парадигмы, а, следовательно, исходными моментами преодоления кризиса образования в контексте отечественной философско-образовательной парадигмы, выступают фундаментальные ориентиры в развитии знания, гуманитаризации мышления и непрерывности образовательного процесса. Предлагаемая триада, способствуя разрешению нарастающих противоречий во взаимоотношениях «образование – общество», «образование – наука», «образование – культура», содержательно обеспечивает социально-педагогические процессы реформирования образования как включение человека в общество. Данную триаду мы предлагаем заложить в основу образовательной составляющей социально-философской концепции национальной безопасности.

В концепции должно быть предусмотрено фундаментальное образовательное знание, преодолевающее дисциплинарное противопоставление наук о природе, обществе и человеке. Иными словами, это должно быть целостным основанием в отношениях с миром в процессе его познания и преобразования. Вместе с тем, фундаментальное образовательное знание должно стать основанием процесса самостроительства, каждый раз заставляя проверять на целостность собственное личностное начало.

Гуманитаризация образования представляет собой систему мер, направленную на возвращение человеческого измерения науке и образованию, а, следовательно, на преодоление узкосоциального,

²⁶⁰ Валицкая А. П. Философские основания современной парадигмы образования. // Педагогика, 2010. – № 3. – С.17.

технократического подхода, столь характерного для традиционной организации образования. Ориентация на родовую сущность понятия «образование» убеждает в том, что не столько культура, сколько человек, творящий себя, выступает содержанием образования. В таком случае гуманитаризация образования – это процесс создания условий выращивания подлинно гуманитарного, целостного человека.

Следовательно, гуманитаризация выступает как процесс преодоления той степени отчуждения, которая характеризует сегодняшнее соотношение содержания образования и сущности человека. Под «гуманитарностью образования», с этой точки зрения, понимается образование, порождающее способность гуманитарного мышления как мышления, способствующего разворачиванию сущностных сил человека в их природной целостности и заданности.²⁶¹

Образование, которое является не только средством, но способом и целью развития человека, «пропитывает» собой всю его жизнь, тем самым «охватывает» все общество и приобретает характер непрерывности. Теория непрерывного образования опирается на категорию «образовательная потребность» и основана на фундаментальной идее, согласно которой на каждом этапе развития человек индивидуален, и эта индивидуальность всегда готова к дальнейшему саморазвитию. Человек обретает средство собственного развития, источник которого в нем самом, поскольку таковыми являются его сущностные общественные силы. Отсюда роль самообразования как сущностной составляющей новой социально-философской концепции образования, без разработки которой не представляется возможным комплексно и системно решить задачу развития отечественного образования и обеспечения национальной безопасности общества, государства и личности.

²⁶¹ Веряскина В. П. Эвристические возможности синергетического подхода в философии образования // Синергетика и образование. – М., 2008. – С.208.

Мы полагаем, что объективным фактором модернизации системы образования в России является то обстоятельство, что образование по своей сущности и принципам организации, востребовано такой образовательной системой, в которой основной образовательной ценностью выступает развитие личности. Поэтому образование трактуется в качестве процесса и результата такого вхождения личности в определенное состояние культуры, которое позволяет установить ее оптимальные взаимоотношения с познаваемым и преобразуемым миром на основе самопознания, самоопределения и самореализации. В 2016 г. новый министр образования О. В. Васильева обозначила главный приоритет образования – развитие личности.²⁶² Вместе с тем в настоящее время, к сожалению, этот приоритет остается только в информационном пространстве, поскольку на документальном уровне он еще нигде не был закреплён (везде, по-прежнему, закреплена ориентация на удовлетворение спроса на рынке образования). Мы предлагаем предусмотреть в социально философской концепции национальной безопасности общее положение о том, что транслируемые в информационное пространство политические идеи органами государственной власти обязательно должны находить свое отражение в нормативно-правовой базе России (при необходимости в нее должны оперативно вноситься соответствующие изменения). Иными словами, на практике не должна складываться ситуация, когда, например, министр образования провозглашает определенные цели развития и механизмы их реализации, но они не воспринимаются как прямое руководство к действию, поскольку, как известно, реализация поставленных задач на уровне органов власти и управления происходит, прежде всего, в результате принятия соответствующих законов, постановлений, профильных программ, инструкций и т.д.

²⁶² Ольга Васильева: я не ретроград и не сталинистка // Интерфакс, 07.11.2016. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.interfax.ru/russia/535818>].

Социально-философским мерилom «образовательного продукта» выступает баланс в ориентации образования на человека, общество, культуру. Образование такого типа направлено на воспроизводство и развитие культуры (как системы образцов), на воспроизводство и развитие общества (как воплощения социальных образцов в общественных институтах, структурах, отношениях, процессах), на воспроизводство и развитие человека (как носителя антропных образцов культуры). Сам баланс (гармония) ориентирован на придание всей системе и процессу взаимодействия субъектов системы культуротворящего, а не только культуросообразного характера.²⁶³

О степени реализации социокультурного потенциала в том или ином типе образования можно судить по интенсивности преодоления разрушающего баланс социокультурной триады дисциплинарно-предметного и обучающего характера взаимосвязи элементов образовательного процесса и их внутренней структуры. В первую очередь, речь идет о содержательной его стороне, в полной мере характеризующейся тенденцией к интеграции.

По сути дела, образование – это посредник во встрече и взаимном разрешении возможностей и заданностей двух систем – человека и мира человека. Отсюда вытекает объективное требование мировоззренческого характера современного образования, которое само по себе предполагает интегративность как сущность образовательного процесса, а, следовательно, создание личностной, субъективной картины объективного мира. Насколько точно они будут совпадать, настолько плодотворно для человека и мира будет их взаимодействие.

По нашему мнению, объективной стороной социокультурного типа образования выступает ответ на вопрос о том, кому «принадлежит» образовательная деятельность и каков характер социокультурного взаимодействия субъектов деятельности. В зависимости от этого и

²⁶³ Вульфсон Б. Л. Сравнительная педагогика: история и современные проблемы. – М.: Мысль, 2013. – С.156.

происходит выделение социокультурного типа образования как культуротворящего, а, следовательно, созидającego и личность. Диалектика становления нового содержания с позиций его социокультурного типа, помогает найти точку пересечения таких модусов развития образования, как образовательное фундаментальное знание, гуманитарность мышления, непрерывность образовательного процесса. И тогда в фокус социокультурного типа образования попадает становящийся и развивающийся человек, явленный в его сущностных силах. Сущностные силы человека – цель, средство и содержание образовательного процесса.

В таком случае образовательный процесс – это процесс развертывания сущностных сил человека, включающих в себя: объективно внешние отношения к окружающему миру, являющиеся движущей силой жизнедеятельности (потребности); внутренний, чувственный, психический мир деятельного индивида, присваивающего свою человеческую сущность, явленную в способностях; непрерывный процесс взаимопереходов внешнего и внутреннего, осуществляемый в процессе деятельности и предполагающий безграничность развития сущностных сил. Цель образовательных технологий состоит в том, чтобы максимально приблизить учебный процесс к ситуации живой деятельности мышления, поиска, творения, преодолевая при этом возможность выхолащивания имманентных для данной деятельности элементов и механизмов развития. Другими словами, если образовательный процесс построен на стремлении развивать мышление образующегося человека, то сделать это возможно только через обращение не к вещи, а к другому мышлению.²⁶⁴

Объективным фактором модернизации системы образования в России также является то, что социокультурный тип образования порождает принципиально новое понимание содержания образования как развертывание сущностных сил человека, что не только индивидуализирует его присвоение,

²⁶⁴ Днепров Э. Д. Социальные и научные истоки «Педагогической антропологии» К. Д. Ушинского // Труды кафедры педагогики и истории образования и педагогической антропологии. Вып. 2. – М., 2001. – С.81.

но и персонифицирует весь образовательный процесс, а это требует и изменения всей архитектуры образовательных и педагогических систем. В связи с этим необходимо обращения к категориям «образовательное пространство», «воспитательное пространство», «пространство развития» и т.п. Они подчеркивают многофакторный, целостный, объемный и, главное, пространственно-временной характер понятий, отражающих потребность, соответствующую тому качественному уровню, который знаменует собой новую парадигму образования. Следовательно, культурно-образовательное пространство, по сути, дает возможность определить «адрес», по которому следует искать содержание образования. Это культура во всем своем многообразии и социальный механизм поиска себя и своего места по «адресу» вхождения в культуру с последующим преобразовательным участием в ней (культурным взаимодействием со всем окружающим миром, представленным в образе парадигмальной триады: природа – общество – человек).

Социально-философское осмысление образовательного пространства с учетом фактора культуры позволяет сохранить национальную идентичность и целостность государства, помогает проводить в жизнь образовательную политику таким образом, чтобы она нашла понимание и поддержку среди населения.

Социально-философская концепция национальной безопасности в части развития системы образования позволит сконцентрировать все ее измерения на способности решения проблемы развития личности. Основной задачей должно быть создание в образовательном пространстве зоны-ситуации ближайшего развития на основе определения возможной зоны творческого развития, позволяющей создавать ситуацию порождения творческой активности. При этом понимается, что она ведет к созданию новых материальных или духовных ценностей. Творческая активность, используя свойственные ей средства и способы, актуализирует такие качественные черты личности, как воображение, способность к

импровизации, готовность предложить неординарное решение известного вопроса и т. д. Все это, в конечном счете, пробуждает столь необходимые в процессе творчества свойства, как выдумка, интуиция, включает потенциал неосознанных компонентов умственной активности, способствует оформлению потребности личности в самоактуализации.²⁶⁵

Интегрирующим центром, «стягивающим» все образовательные линии и их обеспечение в образовательном пространстве, становится событие для обеспечения деятельности человека. Оно является основным и общим стимулом творческой активности всех соучастников образовательного процесса. Наиболее адекватной формой коммуникации в предлагаемом пространстве, является диалог. При проектировании образовательного пространства как пространства развития личности учитываются две линии развертывания диалога: в социальном виртуально-временном пространстве – диахронное развертывание диалога; в социальном пространстве реального самоосуществления – синхронное его осуществление.

Анализ объективных факторов модернизации образования в России, с точки зрения возможностей формирования социокультурного потенциала развития общества, позволяет выделить две его стороны. С одной – образование и его должное изменение в сторону социокультурной своей сущности. По сути дела, все исследование и проходит как поиск этого должного в его концептуальном оформлении. С другой – направленность и степень готовности российского общества реально востребовать этот потенциал. Поэтому речь идет о поиске механизма разрешения противоречий между формирующейся потребностью общества в образовании нового типа и системой образования, воспроизводящей старую образовательную модель. Таковым может быть только одновременное, резонирующее социокультурное преобразование как образования, так и общества. В этих целях обозначим «точки развития» во взаимодействии образования и общества, одной из которых, если не ключевой, является качество

²⁶⁵ Ирисов А. В. Социальная философия. – М.: Мысль, 2010. – С. 10.

образования, ибо оно одновременно воплощает в себе и результат образовательной деятельности, и возможность развития общества.²⁶⁶

Важно заметить, что качество образования не может быть сведено к таким его результирующим, как грамотность, образованность или компетентность, полученная на основе ключевых компетенций. Вышеназванные уровни измерения результата входят в содержание определения качества образования. Однако они характеризуют материализуемую часть отношений человек – производство – культура – социум. Недаром образование сегодня ассоциируется с «сокрытыми сокровищами». Оно не может быть ограничено только качественным выполнением своих социальных функций, поскольку его высшее предназначение – это сохранение и развитие социетальной системы. Именно с этих позиций образование и есть социальный феномен.

Качество образования содержит искомый потенциал устойчивого развития общества, если образование способствует: укреплению тенденций повышения уровня структурной организации общества как целостности и развитию способности к его самоорганизации; сохранению и воспроизводству в новом качестве ценностного инварианта общества, воплощенного в образовательном идеале; сохранению и развитию конкурентоспособности общества в соответствии с уровнем мировой цивилизации.²⁶⁷

Что касается структуры качества образования в его личностном воплощении, то она построена по принципу пирамиды с многоуровневой структурой. Основным теоретическим и методологическим подходом к ее построению, в соответствии с философией образования, является антропологический подход, ориентированный на процессы самоопределения, самопроектирования и самореализации человека. В основании пирамиды

²⁶⁶ Колин К. К. Приоритетные направления развития системы обучения и воспитания // Синергетика и учебный процесс. – М.: Просвещение, 2013. – С. 45.

²⁶⁷ Леднев В. С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы. – М.: Наука, 2011. – С.40.

лежат универсальные способности, как связующее звено между потребностями и деятельностью. Они восходят, посредством предметных и общепредметных к надпредметным, ключевым компетенциям. Вершину пирамиды составляют такие универсальные качества, востребованные развитием социума и культуры, как социальная уверенность, конкурентоспособность, культуротворчество, аккумулированные в самореализации.

Отметим, что такое понимание структуры качества образования не позволяет рассматривать человека как важнейший элемент социально-образовательной структуры с точки зрения раскрытия потенциала развития общества. В первую очередь, речь идет о наличии, как минимум, двух важнейших сторон, степень зрелости которых предопределяет меру успешности во взаимодействии личности и общества. Во-первых, это инновационная способность и инновационный образ жизни, во-вторых, это проектная культура и проектное мышление. И то и другое выступает, с одной стороны, как имманентные качества социального потенциала личности, в той мере, в которой он был сформирован образовательной деятельностью, с другой – как факторы устойчивого развития общества, где основным двигателем все больше становится человек во всем многообразии своих проявлений.

Современная деформация национальной системы образования, вызванная стремлением руководителей в данной области слепо подражать иностранным образцам и перенимать механически методы обучения, отдавая предпочтение прагматизму и узкой специализации обучающихся в ущерб их человеческому, творческому развитию, может привести к катастрофическим последствиям.

По сути, внедряемая система обучения ставит целью вырастить бездушного профессионала в той или иной сфере общественной жизни, не получающего ни должного общего морального, ни национального патриотического воспитания. Всё это может крайне негативно отразиться на

процессах, происходящих во всех сферах общественной жизни. Поэтому российское образование, являясь одной из важнейших составляющих нашего общества и государства, должно рассматриваться в качестве одного из приоритетных объектов развития. Все это следует отразить в социально философской концепции обеспечения национальной безопасности общества, государства и личности, в части определения роли, места и перспектив развития отечественного образования.

Важно заметить, что противодействие внешним для государства угрозам национальной безопасности и их профилактику обеспечивают не только правоохранительные органы, вооруженные силы и специальные службы, но и различные общественные организации, другие институты гражданского общества, в частности, средства массовой информации. При этом общественные организации и иные социальные группы можно разделить на два вида: светские и религиозные. Законодатель разделяет общественные, подразумевая под ними – светские, и религиозные группы и организации.

На объективные факторы модернизации системы образования в России влияет и то обстоятельство, что процветание страны во многом зависит от состояния межнациональных и межконфессиональных отношений, являющихся одним из основополагающих факторов стабильного развития российского общества. Сохранение уникальных национальных культурных традиций – это базис для сохранения национальной ментальности народов России. Унификация культуры недопустима. Стремление к этому – прямая и явная угроза развитию нашего общества.

К сожалению, первый шаг в деструктивном направлении культурной эволюции в России уже сделан: массовая культура стала универсальной. Представители отечественного масскульта старательно копируют иностранные, часто не лучшие образцы и образы, пропагандируют чуждые ментальности народов России стереотипы мышления и поведения. Активную помощь в этом им оказывают средства массовой информации, в том числе

СМИ, созданные с государственным участием. Подобное положение противоречит логике существования суверенного государства.

Для решения проблем в данной сфере большое значение имеет деятельность общественных объединений в области обеспечения информационной безопасности. Согласование государством и гражданским обществом их интересов в основных сферах социальных отношений, в том числе в области обеспечения безопасности, позволит создать более эффективную функционирующую систему обеспечения национальной безопасности.

Институты гражданского общества тем и ценны, что не являются частью каких-либо государственных структур, они самостоятельны и удалены от них и независимы при решении проблемных вопросов. Искусственно создаваемые общественные светские и религиозные организации и группы могут объединить только конъюнктурщиков. Такие заформализованные институты гражданского общества вызывают в обществе латентное раздражение, что в результате приводит не к консолидации конструктивных сил, а к социальному разобщению. Обществу необходимы такие модели образования и развития, которые будут понятны и приняты разными социальными группами. Люди подсознательно стремятся к объединению, и это их желание необходимо поддерживать и помогать реализовывать.

В. А. Авксентьев отмечает, что во многих случаях обращение современного россиянина к религии является скорее способом его этнической идентификации, нежели результатом исканий. Эта ситуация наглядно демонстрирует, насколько активно продолжается процесс унификации национальной ментальности народов нашей страны.²⁶⁸ Соглашаясь с мнением данного ученого, мы полагаем, что, подсознательно ощущая опасность, которая существует для российской нации, часть членов

²⁶⁸ Авксентьев В. А., Бабкин И. О., Хоц А. Ю. М.: Социологические исследования, 2006. – №10. – С.29.

общества обращается к признанным авторитетам, оплотам, традиционным религиям. Игнорирование религии, противостояние ей является стратегической ошибкой советского периода развития России. Исправление этой ошибки не может произойти мгновенно. Добрая воля государства только способствует этому процессу.

Однако, несмотря на существующие проблемы в религиозной сфере современной России, в основном связанные с появлением новых религиозных организаций, большинство из которых являются псевдорелигиозными, светскими сектами, наиболее существенное влияние на социальную жизнь оказывают традиционные конфессии и главным образом – православных христиан и мусульман. Их ориентация на сотрудничество с государством в лице органов законодательной, исполнительной и судебной власти очевидна и во многом воплощается в деятельности, осуществляемой на постоянной основе.

Восстановление утраченного образовательного потенциала, генерируемого российскими конфессиями, – одно из важнейших направлений обеспечения безопасности образования. Понимание этого есть как у традиционных конфессий, так и у государства. Русская Православная Церковь выработала систему взаимодействия с государственными институтами. С одной стороны, Церковь является одним из оплотов стабильности в обществе и лояльно относится к государству, с другой, – утверждает основы нравственности и социальной справедливости.²⁶⁹

Стремление к социальной стабильности, миру, диалогу между конфессиями, а также конфессиями и государством, является общей позицией традиционных для России религиозных объединений. Совет муфтиев России в «Основных положениях социальной программы российских мусульман» так сформулировал свою общественную позицию: «Совет муфтиев России готов к сотрудничеству с властями в деле

²⁶⁹ Антонов А. Р. Контроль над обычными вооружениями в Европе – конец режима или история с продолжением? // Научные записки ПИР-Центра. – М., 2012. – С.78.

оздоровления обстановки в нашем обществе и недопущения религиозной вражды и ненависти»; «Религия Ислама всегда воспитывала сильную личность... Поэтому в своих проповедях, фетвах исламские лидеры уделяют большое внимание патриотическому воспитанию верующих».²⁷⁰

Религиозные постулаты всех традиционных для России конфессий направлены на сохранение в обществе основных человеческих ценностей: добра, красоты, справедливости, они являются частью духовности общества, способной сплотить население и не допустить развития межрелигиозных и межконфессиональных коллизий, которые в мировой практике нередко приводят к серьезным проблемам национальной безопасности и даже распаду государств. Духовный потенциал представителей различных конфессий, участвующих в создании современного базиса для развития российского общества, велик. Взаимодействие светских и религиозных объединений между собой, а также с государственными институтами обеспечения национальной безопасности, является важным условием формирования эффективной системы негосударственного ее сегмента обеспечения национальной безопасности. Д. Ш. Цырендоржиева и К. А. Багаева в одной из своих статей приходят к общему выводу о том, что «религиозность как социально-философское понятие следует рассматривать как динамическое явление и как результат общественных отношений индивидов, не исключая ее понимание в качестве причастности к некоему сакральному бытию. Возможно, таким верным подходом к пониманию сущности религиозности будет объединение социологического, философского и теологического взглядов. Построение нового понимания сущности религиозности будет возможным при условии принятия в расчет эмпирических данных, также этнокультурных, конфессиональных и психологических особенностей, в этом случае социальная философия дает возможность создания полных теоретических

²⁷⁰ Радченко Р. А. Государство и религия на современном этапе развития России. – М.: Наука, 2013. – С.51.

схем изучения религиозности»²⁷¹. Соглашаясь с данной авторской позицией, отметим, что ее весьма полезно представить в предлагаемой нами к разработке социально-философской концепции национальной безопасности Российской Федерации, поскольку в многоконфессиональном государстве обеспечение мира и согласия является ключевым фактором национальной безопасности. При этом, на наш взгляд, следует активно развивать в обществе объединяющие патриотические чувства, которые, как нам представляется, в существенной степени опираются и на религиозные взгляды. В целом религиозные, национально-культурные объединения граждан, патриотические, исторические клубы, творческие союзы, формальные и неформальные, самодеятельные организации и группы способствуют сохранению единого национального образовательного пространства современной России, нравственно-интеллектуальных, духовных основ жизнедеятельности нашего общества. Также трудно переоценить важность их деятельности в периоды социальной напряженности, противостояния государства и социума. Постоянное взаимодействие институтов гражданского общества и государственных институтов позволит сглаживать возникающие экономико-политические и социальные противоречия.

Следует отметить, что понимание данного обстоятельства есть у высшего руководства России. В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» в числе основных направлений реализации стратегии определены: «поддержка деятельности государственных и негосударственных организаций по сохранению культурных и нравственных ценностей... пропаганда культурных и нравственных ценностей российского народа»²⁷².

²⁷¹ Цырендоржиева Д. Ш., Багаева К. А. Концептуальные аспекты религиозности в контексте социальной философии // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. Выпуск № 2. – Т.11. – 2016. – С.177.

²⁷² Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212. / Российская газета, 2008. – № 4591.

В целях сохранения и поддержания стабильности во всех сферах общественных отношений необходимы институты, влияющие на данные процессы не только с правовой, но и с моральной, этической стороны. Такими институтами в социуме являются институты гражданского общества. Именно их, по сути, пытаются подменить секты и иные деструктивные объединения, организации и группы осуществляющие в обществе социально опасную деятельность, которая во многих случаях нарушает положения, закреплённые в Конституции Российской Федерации. В частности, статья 13 устанавливает: «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни»²⁷³.

Однако в обществе, в силу объективных причин, вызванных глубокими общественными противоречиями, постоянно появляются псевдорелигиозные секты, экстремистские, террористические группы и антисоциальные объединения, пропагандирующие догмы и идеологию, чуждые интересам к единству народов нашей страны, деформированные ценности. В настоящее время в России продолжается процесс разрушения традиционных ценностей, чему способствует, в частности деятельность определенных деструктивных некоммерческих организаций.

В современных социально-политических условиях становления в России гражданского общества все традиционные конфессии прилагают серьезные усилия по противостоянию нравственно-интеллектуальной агрессии западных стран, открыто рассматривающих российское общество как объект своей геополитической экспансии. Иностранные спецслужбы используют новые религиозные движения, неправительственные некоммерческие организации, секты как факторы деструктивного влияния на

²⁷³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. – 03.03.2014. – №9. – Ст. 851.

политическую, экономическую, социальную жизнь нашего общества. Все это отрицательно сказывается на развитии российского образовательного пространства, обеспечивает обществу ложные ориентиры и цели существования, принижает роль и значение отечественного опыта в сфере образования, подменяет его иностранным как более успешным, качественным и востребованным в мире. В сложившейся ситуации деятельность представителей традиционных религий, направленная на противодействие разрушения российского образовательного пространства, включая виртуальное, играет важную роль, поскольку духовные основы нашего общества на протяжении многих веков позволяют сохранить и приумножить традиционные ценности России, в том числе и в области образования. Религиозный фактор является одним из серьезных объединяющих многонациональный и многоконфессиональный народ России факторов. Традиционные религии России имеют богатый опыт совместной деятельности на территории государства, это крайне важно для обеспечения национальной безопасности.

Как известно, окружающая человека среда может как способствовать развитию его креативных способностей, так и разрушить в нем творческое начало. Вероятнее всего, для социализированной личности окружающая его деструктивная среда не всегда может стать фактором полной деформации её жизнедеятельности, выбора иных ценностных ориентации. Однако для ещё не сформировавшейся личности такая среда будет губительна. Поэтому представляется важным, что государственная политика в сфере противодействия и профилактики социально опасных форм сектантства, терроризма, экстремизма, сепаратизма требует высокой бдительности и оперативности. Необходима соответствующая идеология и система принципов стратегического, оперативного и тактического и характера в данной сфере общественных отношений, определяющих направления, методы и компетенцию государственных органов, институтов гражданского

общества в области противодействия и профилактики указанных деструктивных явлений в Российской Федерации.

Можно констатировать, что многие мероприятия в сфере противодействия и профилактики сектантства, терроризма, экстремизма в современном российском обществе проводят созданные при участии традиционных конфессий благотворительные организации, медицинские и научные центры. Использование потенциала общественных светских и религиозных социально ориентированных организаций и групп необходимо и вполне оправданно, однако они только дополняют государственную часть системы обеспечения национальной безопасности современной России. Активное влияние на данную сферу общественных отношений оказывают и другие институты гражданского общества, в частности, средства массовой информации, которые принимают активное участие в общем деле защиты традиционных интеллектуальных, этических и эстетических ценностей современного российского общества.

На процессы, происходящие в мировом социуме во всех областях общественных отношений, существенное влияние также оказывают средства массовой коммуникации (СМК). Они также образуют и воспитывают подрастающее поколение, однако далеко не всегда в положительном конструктивном ключе. В рамках государственной образовательной политики, на наш взгляд, необходимо разработать механизмы, препятствующие отрицательному влиянию СМИ на формирование личности. Это следует отразить и в социально-философской концепции национальной безопасности. В настоящее время на государственном уровне предпринимаются попытки оградить детей от информации, способной нанести вред их здоровью (в основном это ограничение во времени трансляции ряда передач, блокирование доступа на определенные ресурсы сети Интернет и т.д.), однако этого недостаточно, работа в информационном пространстве должна вестись комплексно и системно. Общество, обладающее высокой развитой системой информационной техники и

технологий, подменяет национальную культуру массовой культурой. Взаимосвязь массовой культуры и средств массовой информации, исследовавшаяся уже со второй половины XX века многими учёными как проблема вызывающая большую тревогу, привела в условиях современной России к деформации национальных типов мышления и поведения, эстетических и этических ценностей и норм.

Растущее влияние в современном мире на формирование общественного сознания, национального самосознания оказывают электронные средства массовой информации, в частности, Интернет, глобализирующий отношения индивидуумов вне зависимости от их пола, возраста, этнической и религиозной принадлежности.

Ориентируя свою деятельность на пробуждение и стимулирование в человеке примитивных психофизиологических инстинктов, информационные киберсистемы превращают всю планету в «глобальную деревню», которая в силу своей примитивной узкогрупповой и малопространственной ментальности ограничивает личность в ее прогрессивном развитии.

Доступность некачественной информации, в том числе деструктивной продукции массовой культуры (видеоигр, фильмов, развлекательных интернет-сайтов, пропагандирующих негативные и делинквентные социальные явления), – прямая угроза для российского общества. Поэтому контроль за виртуальным пространством – это, прежде всего, вопрос обеспечения информационно-психологической безопасности общества.

Попытка создать некую виртуальную наднациональную ментальность в настоящее время вполне очевидна. Деятельность в данном направлении велась на протяжении последних шестидесяти лет и продолжается до сих пор. Главная ее цель – создание универсальных космополитичных моделей (стандартов) социально одобряемого мышления и поведения, которые отличает направленность на глобальное наднационально-культурное, внеконфессиональное установление личной и групповой идентичности. Все это развивается в рамках стремления построить уже упомянутое нами выше

единое глобальное общество потребления, манипулировать которым удобно в рамках специально сформированной виртуальной наднациональной ментальности населения всех государств мира, включая Россию, посредством сети Интернет.

Этому во многом способствуют специально разработанные образцы, внедряемые в массовое сознание средствами массовой информации. В современной России – это трагическая реальность сегодняшнего дня. Происходит полная ценностная дезориентация общества, во многом обусловленная резким отказом от отечественных идеалов, в том числе идеалов, советской эпохи. Формирование новой системы образовательных ценностей представляет собой децентрализованный процесс, происходящий в условиях столкновения официально пропагандируемой культуры политической и финансово-ущемленного большинства населения, с другой. Все это тяжело переживает творчески активная часть игноробщества, а негативные аспекты жизни искусственно усиливается посредством деятельности антироссийских СМИ, создающих в буквальном смысле виртуальное, не имеющее никакого отношения к реальности, заведомо ложное информационное пространство, само существование которого следует расценивать как прямую угрозу национальной информационно-психологической безопасности России.

Стремясь увеличить прибыль, разработчики массовой информации и массовой культуры и их хозяева часто игнорируют качество выпускаемой ими продукции, а следят лишь за тем, чтобы она удовлетворяла главным образом примитивные психофизиологические потребности как можно большей части аудитории потребителей. Пользуясь отсутствием общественной цензуры, используя «цензуру» денег и узкогрупповых интересов, – они пропагандируют антироссийские идеи, инспирированные спецслужбами геополитических конкурентов России, внедряют в общественное сознание унифицированные наднациональные стереотипы мышления и поведения. Эта угроза национальной безопасности очевидна.

В настоящее время проблемы в сфере обеспечения информационно-образовательной безопасности России весьма многочисленны, и государству необходимо принять соответствующие меры, направленные на создание условий для получения обществом достоверной и полной информации. При этом средства, которые следует использовать государственным институтам, на наш взгляд могут быть достаточно радикальны.

Существенную роль в процессе сохранения ценностей воспитания и образования играют государственные и иные патриотически ориентированные средства массовой информации. Создание единого информационного пространства – одно из основных условий, способствующих развитию личности и общества в целом. Этот процесс невозможно организовать без использования потенциала отечественных электронных СМИ. Последние стали реальным полем открытой деструктивной деятельности экстремистски настроенной части общества, пропаганды различных светских антисоциальных идеологий и учений религиозных, псевдорелигиозных и секулярных сект. Государственным органам обеспечения национальной безопасности следует оказывать противодействие и объективно существующим в виртуальном пространстве, организациям образовательного терроризма и экстремизма.

В Интернете активно развиваются и распространяются в режиме реального времени деструктивные идеологии и идеологемы. Радикалов становится всё больше и не только среди молодёжи, которая энергичнее других объединяется в различные группы, в том числе антисоциальной направленности. Радикализируются все группы имущественно ущемлённого населения, которых с каждым годом не становится меньше.

Для решения задачи по переориентации радикальной части общества, чья деятельность в основном сосредоточена в виртуальном пространстве, необходимы такие специалисты как кибер-психологи, интернет-технологи, разбирающиеся в вопросах, касающихся формирования и эволюции виртуальной реальности, оперирующие жаргоном «интернавтов», способные

адекватно реагировать на их провокации и любые другие реальные и виртуальные действия.

Представляется совершенно очевидным, что в Совете Безопасности, РФ, Национальном антитеррористическом комитете, Департаменте МВД России, соответствующих центрах в субъектах Российской Федерации по противодействию экстремизму следует создавать группы специалистов данного профиля. Подготовка может быть осуществлена на базе ведомственных учреждений, организующих мероприятия по повышению квалификации, с привлечением специалистов гражданских научно-исследовательских и образовательных учреждений. Осуществление постоянного мониторинга Интернет-пространства – это необходимость сегодняшнего дня. Отметим, что в какой-то степени данная работа ведётся. Однако для решения проблемы привлекается недостаточное количество высококвалифицированных специалистов правоохранительных органов, подразделений вооружённых сил и специальных служб.

В России следует создать систему патриотически ориентированных СМИ, которая станет частью системы обеспечения национальной безопасности в целом и безопасности образования современного российского общества в частности. Бесконтрольное производство информации в условиях проводимых в отношении России информационно-психологических диверсий в контексте реализации концепции сетевых войн недопустимо.

Преобладанию коммерческих средств массовой информации необходимо противопоставить государственную систему пропаганды национальных интеллектуальных, этических, эстетических, историко-культурных ценностей.

Таким образом, социально-философское осмысление объективных факторов модернизации системы образования в России позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, состояние кризиса приводит к осознанию необходимости реформирования действующих в государстве систем, включая образование. Интересующая нас в контексте обеспечения

национальной безопасности образовательная политика, направленная на выход из кризиса, должна учитывать наличие общецивилизационного кризиса, кризиса социальных систем, системного кризиса института образования, пути преодоления которых должны присутствовать в социально-философской концепции развития отечественного образования, которая в целях своего самосохранения и обеспечения собственного воспроизводства должна опираться на традиционные эффективные консервативные подходы к преодолению разного рода кризисов.

Закономерности модернизации образования в их объемном, временно-пространственном выражении полноценно могут быть проанализированы на основании парадигмального подхода. Современное состояние образовательной сферы в ее пространственно-временном измерении характеризуется возникновением эффекта парадигмального плюрализма. Он проявляется в форме взаимопересечения, с одной стороны, вертикальной соподчиненности общенаучной парадигмы, связанной с обозначением обобщенных ее моделей и структур, в основе которых лежат принципы целостного миропонимания, собственно образовательной парадигмы и, реализуемой в соответствующих границах образовательных парадигм, педагогических парадигм. С другой – характеризуется горизонтальным множеством равноправных парадигмальных подходов, каждый из которых определяет специфику изучения, проектирования и реализации в образовательной действительности «своего» типа образовательных и педагогических систем.

Российская система образования может раскрыть собственный социокультурный потенциал (а не заимствовать его на Западе) по трем системным основаниям: 1) как закрытая система с функциональной предназначенностью воспроизводства «опыта Прошлого», т.е. консервативно-охранительного порядка; 2) как открытая система с функциональной предназначенностью воспроизводства «сиюминутности Настоящего», т.е. догоняющего порядка; 3) как открытая или закрытая

система (в зависимости от степени совпадения ценностей системы образования и общества) опережающего порядка, нацеленная на «производство Будущего», с функциональной предназначенностью стабилизации развития.

Объективный фактор гуманитаризации в процессе модернизации современного образования обеспечивает: преодоление узко сциентического, технократического, механистического подхода к пониманию образования; решает проблему субъектности в образовании как обретение творческой, активной позиции человека в жизни; решает проблемы утраты целостности современным человеком. Таким образом, она призвана решить проблему интенсификации и обогащения культуры. При этом социально-философская концепция развития системы образования в России должна опираться на принцип непрерывности образования, который основан на фундаментальной идее о том, что на каждом этапе развития человек индивидуален и эта индивидуальность всегда готова к дальнейшему саморазвитию. Таким образом, организация непрерывного образования – это не столько преодоление дискретности образовательных уровней на основе оптимизации преемственности в приобретении знаний, сколько процесс обеспечения условий удовлетворения образовательной потребности как источника развития личности, по отношению к которой социокультурное пространство выступает полем жизненных интересов, культурных предпочтений и выборов, обеспечивающих ее образовательное движение.

На наш взгляд, потенциал системы образования раскрывается в объективном процессе самореализации личности. Самореализация, как характеристика субъектности личности, опирается на наличие, как минимум, двух важнейших сторон, степень зрелости которых предопределяет меру успешности во взаимодействии с обществом: 1) проектная культура и проектное мышление; 2) инновационный образ жизни. Это имманентные качества социокультурного потенциала личности, в той мере, в которой он был сформирован образовательной деятельностью в целях устойчивого

развития общества, где основным двигателем все больше становится человек во всем многообразии своих проявлений и видов деятельности. Комплексная социально-философская система взглядов на вопросы современного образования в России позволяет выявить существенную роль в деле профилактики деструктивных процессов в образовании личности и современного российского социума взаимодействие институтов гражданского общества с государственными учреждениями и органами. В настоящее время данное взаимодействие осуществляется не комплексно и не системно, оно носит эпизодический поверхностный характер, нарушая единство и целостность реализации поставленных в области образования задач.

3.2. Субъективные факторы модернизации системы образования в России

Целью данного параграфа является философское осмысление субъективных факторов модернизации системы образования в России, проблем и перспективных направлений данной модернизации как значимого элемента социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности общества, государства и личности.

Современные социальные реалии требуют создания новой системы российского образования, сохраняющей преемственность со старой советской системой образования и вместе с тем учитывающей качественно новые общественные условия. Предмет особой трудности – наличие противоречия между обоснованными представлениями на роль и предназначение образования в жизнедеятельности российских граждан и сохраняющимися представлениями значительной части населения на сущность и содержание образовательного процесса.

Условиями перехода от имеющихся современных структур образования к обществу, где образовательная деятельность становится намного шире институциональной системы образования государства в

традиционном отношении, стал отказ от старой образовательной системы в пользу нового образовательного социума, когда, по словам Р. Даве, образование «переплетается с жизнью». При этом учреждения образования и другие социальные институты принимают в свою компетенцию образовательные функции. Образовательная деятельность все стремительнее охватывает общество, многие занимаются непрерывным самообразованием. Активно применяются понятия «образовательная среда», «обучающееся», «образовательное пространство», «образовывающееся общество», все они означают, что образование предусматривается для всех, что все хотят учиться и учатся в течение всей жизни. Образовательное общество представляет собой общество, обеспечивающее равенство возможностей получения образования и свободу выбора конкретных форм обучения, которые предоставляет институциональное образование и сама жизнь всем членам общества. Сложилась принципиально новая ситуация, при которой образование интегрировано в культуру.

Доклад ЮНЕСКО «Учиться, чтобы быть», представленный Э.Фора в 1972 г.²⁷⁴ указывает на тенденцию развития идеи образовывающего и воспитывающего общества, опирающаяся на необходимость повсеместного учета общественных процессов в области образования.

В связи с тем, что образование предстает не просто средством, но и целью человеческого развития, оно должно распространяться на всю жизнь общества и отдельных индивидов. Следует, по мнению автора данного доклада, расширить традиционные рамки образовательной системы и детально разрабатывать социально-философскую концепцию воспитывающего общества. Отметим, что общественная система, признающая за воспитанием большое значение, может считаться «воспитывающим обществом».

ЮНЕСКО разработана концепция образовательного общества в

²⁷⁴ ЮНЕСКО: «Учиться быть» («Доклад Фора», 1972 г.). – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002325/232555r.pdf>].

рамках рассмотренного выше доклада, содержащую ряд важных тенденций и принципов:

1. Восприятие системы образования в качестве целостной системы, которая объединяет дошкольное воспитание, основное школьное, высшее, параллельное и повторное образование, включая все его формы и уровни.

2. Привлечение в систему образования кроме учебных заведений и специальных центров доподготовки иных внеинституциональных форм получения образования.

3. Горизонтальная интеграция в рамках общественной деятельности: дом – окружение – местная социальная среда – общество – труд – СМИ – религиозные, рекреационные, культурные и прочие организации; горизонтальная интеграция между осваиваемыми предметами; разными сторонами человеческого развития – интеллектуальная, моральная, физическая и т.д. на всех этапах жизни.

4. Вертикальная интеграция: взаимосвязь между разными уровнями образования (дошкольным, школьным, высшим; разными предметами и уровнями обучения в рамках отдельных этапов получения образования; разными социальными ролями, осуществляемыми человеком в процессе его жизнедеятельности; разными качествами человеческого развития, которые не зависят от времени – моральное, физическое, интеллектуальное развитие и т.д.

5. Наличие возможности формирования альтернативных образовательных структур.

6. Образование в рамках разных поколений в обществе и в семье.²⁷⁵

Гуманистическими тенденциями при этом являются:

1. Объявление широкого многообразия стилей и форм обучения, которые признаются не менее эффективными относительно традиционных.

2. Объявление факта, что образование, вне традиционных формальных институтов (в семье, социальных группах, посредством масс-медиа)

²⁷⁵ Dave R.H. Foundation of Lifelong Education. Oxford. 1976. – P. 92.

равнозначно обучению в школе и существенно обогащает его.

3. Намерение объединить все виды институционального и неинституционального образования с социальными потребностями общества.

4. Утверждение всеобщего права на получение образования независимо от пола, социального статуса и экономических условий индивидов.²⁷⁶

ЮНЕСКО стало уделять много внимания расширению и обеспечению потребностей женщин и девушек в образовании, а также иных социальных групп, например, лиц с умственными и физическими отклонениями, беженцев, маргинальных групп.

На основе проведенного специального анализа специалисты ЮНЕСКО указывают на то, что требуется интегральное планирование образовательного процесса, опирающееся на всемирную концепцию развития образования. При этом непрерывное образование воспринимается в качестве «средства интеграции и связи», которое позволяет объединить многие элементы уже действующей системы образования, а идею общества образования в качестве «приоритетного принципа структурной перестройки разных звеньев образовательной системы в направлении ее соответствия современным потребностям общества»²⁷⁷.

Широко распространено мнение, что система взглядов на образовательное общество не является концепцией для обязательного ее навязывания обществу в целях его изменения, само развитие общества создает условия для применения концепции постоянного образования в рамках расширения разнообразия форм получения образования. Р. Даве, К. Кнаппер и А. Кропли предупреждают работников сферы образования от чрезмерной формализации «спонтанного» обучения и его заорганизованности, поскольку разрушит целостность системы постоянного образования, исключит взаимодополняемость и взаимосвязь «спонтанного» и

²⁷⁶ Barak R.J., Cannon R.S. Learning in the Open Society: Credit for Experience. Conferences on Non-traditional Study. Wash. 1975. – P. 81.

²⁷⁷ Cropley A. Lifelong Education. A Psychological Analysis. New York, Oxford: Pergamon Press. 2010. – P. 52.

«преднамеренного» обучения.²⁷⁸

Однако, вместе с тем, можно отметить и ряд субъективных факторов модернизации системы образования в России, которые обеспечиваются органами государственной власти, в большинстве своем не обоснованы и ведут к деструктивным последствиям. В частности, по мнению О. Н. Смолина²⁷⁹, в России, к сожалению, в системе высшего образования усилия властей направлены на подмену проблемы повышения качества обучения вопросом о снижении количества студентов, в чем больше минусов, чем плюсов. Стремление ограничить доступ граждан к образованию может рассматриваться как покушение на их благосостояние, количество и качество жизни и приведет к росту социальной напряженности. Показатели мониторинга эффективности вузов не соответствуют заявленной цели повышения качества образования и не учитывают отраслевых, экономических и иных особенностей вузов. В состав неэффективных вузов попадают и признанные лидеры. Выстроенная на основе бюрократических критериев пирамида высшего образования в России стратифицирует вузы, а курс на сокращение их количества лишает граждан права на доступное образование. Среди всех функций государственного управления образованием гипертрофированное развитие получила лишь одна – контроль. При этом количество необходимых отчетных документов постоянно растёт. При сокращении преподавателей увеличивается число управленцев как в управляющих структурах, так и в вузах.

В образовательном пространстве сегодня различают формальные институциональные субъекты образования, неформальные неинституциональные субъекты образования (библиотеки, курсы, телевидение, радио, церкви, театры, музеи, клубы, общественные, политические и прочие организации, работу которых осуществляют непрофессиональные педагоги) и спонтанные субъекты образования, (спорт,

²⁷⁸ Там же. – С. 54.

²⁷⁹ Смолин О.Н. Социально-философские аспекты образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества. – М.: Наука, 2011. – С. 215.

общение в кругу друзей, участие в жизни семьи, соседей и т.д.).

В соответствии с данными, предоставленными К. Кнаппером и А. Кропли, в Норвегии в 1970-х гг. формальный сектор образования предоставлял только 40% от общего объема знаний, а к 1990 г. данный показатель сократился до 30%.²⁸⁰

Неинституциональные субъекты образования разрабатывают разные специальные программы (например, в сфере охраны здоровья, планирования семьи, сельского хозяйства, просветительских программ, молодежных клубов и т.д.), в то время как институциональные субъекты образования действуют в рамках официальной единой образовательной системы по установленным нормам и правилам.

Г. Коптаж пишет, что институциональное образование имеет много общего с неинституциональным, поскольку оба эти вида образования ориентированы на обеспечение индивида определенным уровнем знаний, которые невозможно получить спонтанным образом. Однако они существенно различаются по своей форме и организации, предметам и содержанию, социальным группам потенциальных обучающихся. Более того, институциональное образование подразумевает овладение всей программой в конкретные сроки, а неинституциональное образование ориентировано на небольшие интервалы времени, поскольку адаптирует объем предоставляемых знаний к определенным запросам обучающихся и отличается высокой гибкостью к внедрению новых подходов, методов и средств в образовании.²⁸¹

Большое значение для России имеет идея горизонтальной интеграции, которая основана на сотрудничестве школ, разных учреждений образования с многочисленными неформальными областями образовательной деятельности, к их числу можно отнести местное сообщество, СМИ,

²⁸⁰ Knapper K., Cropley A. *Lifelong Learning and Higher Education*. Wash., London: Croom Helm. 2011. – P. 64.

²⁸¹ Черкасова М. А. *Непрерывное образование: концепция и опыт*. – М.: Просвещение, 2014. – С. 60.

культурные и рекреационные учреждения, семью, соседей и прочее.

В 1970-х гг. Х. Гуммель разработал модель, утверждающую, что сущность непрерывного образования заключается в обеспечении дополнения системы образования в школе образованием для взрослых людей и развитием профессионального мастерства разными видами параллельного образования. Низшим уровнем системы постоянного образования Х. Гуммель назвал обучение и воспитание в семье и дошкольном учреждении, однако школа призвана, на его взгляд, не просто формировать личность, но и выступать культурным центром на уровне местного общества.

Значимым элементом системы постоянного образования Х. Гуммель считал внешкольные, неинституциональные формы, иными словами, параллельное образование: учреждения культуры (театры, музеи, выставки, кинотеатры, общества распространения знаний, творческие союзы), группы сверстников, СМИ.

Важно заметить, что координация в рамках интеграционного процесса и всех центров образования как единой системы отражает эффективность постоянного образования.

Главная сложность в осуществлении представленной модели, с точки зрения ее автора, вызвана сложностью процесса интеграции неинституциональных форм в другие формы образования. Социальная философия образования здесь свидетельствует о единстве образовательного пространства, где должно быть организовано взаимодействие всех субъектов образовательного пространства.

Общеизвестно, что неинституциональное обучение отличается в основном спонтанностью, однако его можно координировать и планировать.

При этом, по мнению Х. Гуммеля, именно неинституциональные формы являются наиболее подходящими для осуществления концепции постоянного образования, так как они весьма гибкие и лучше воспринимают изменения в сравнении с традиционной формой образования в школе,

которая довольно консервативна и трудно реформируема.²⁸²

В целях предоставления людям необходимой информации о возможностях разных форм образования на разных его уровнях важно учредить организации по оказанию помощи в выборе определенной формы образования согласно определенным образовательным потребностям. Данные организации, по мнению Дж. Пейна, призваны стать значимым элементом системы постоянного образования, «поскольку согласно результатам проводимых исследований, которые подтверждают простые наблюдения, главной причиной неучастия населения в постоянном образовании выступает именно отсутствие у них необходимых сведений о доступных способах и формах обучения. Учреждения по обучению взрослых, система высшего образования, органы местного самоуправления по вопросам образования, профсоюзы, молодежные организации могут выполнять консультативные функции».²⁸³

Открытие консультационных организаций весьма актуально для России. В связи с этим необходима разработка разных форм рекламы о существующих центрах, курсах, программах, формировании информационного обслуживания.

Анализ общественных процессов свидетельствует о том, что образование уже не является прерогативой исключительно формальных институтов, оно переходит из системы образовательных учреждений (субъектов системы образования) в социокультурную среду. При этом образование шире распространяется в обществе, а его новые формы, которые прежде были лишь частью разных сфер социальной жизнедеятельности, приобретают образовательный статус.

Одновременно наблюдается постепенный процесс стирания граней между разными формальными и неформальными учебными заведениями (субъектами системы образования) и реализуемыми ими программами, а

²⁸² Hummel Ch. Education Today for the World of Tomorrow. Paris. UNESCO. 2009. – P. 32.

²⁸³ 1. Payne J. Education Guidance Services and the Provision of Adult Education // International Journal of Lifelong Education. 2010. – Vol. 4. – № 1. – P. 35.

обучающиеся имеют возможность выбирать любой понравившийся им вариант или смешивать разные формы получения образования.²⁸⁴

Различные субъекты системы образования в России в своей деятельности используют разные средства традиционной системы знаний и новые виды коммуникаций, например, компьютерные сети, телевидение, интеграционные научные, образовательные и производственные направления, а также весьма актуальный в настоящее время образовательный потенциал национальных культур. В сущности, именно от них зависит, каким именно образом будет развиваться отечественное образовательное пространство и система образования. В этом смысле выбираемые ими средства и методы обучения, а также цели педагогического процесса создают субъективные факторы модернизации системы образования в России.

По мнению В. А. Дмитриенко, «потребность в переходе к непрерывному образованию объясняется самой сложностью системы знаний, которая, будучи распространенной в социуме, нуждается в конкретной организации его жизнедеятельности в качестве активного единого целостного организма, однако все элементы этого организма в определенной степени автономны в части выполнения своих специфических функций и задач».²⁸⁵ Данную целостность обеспечивает коммуникативное пространство, существенное место в котором отводится СМИ. Используя современные информационные технологии ЮНЕСКО планирует провести исследование целесообразности формирования Всемирной спутниковой образовательной сети. Безусловно, современные коммуникационные средства предстают в контексте проводимого нами исследования важными субъективными факторами модернизации системы образования в России, поскольку оказывают мощное воздействие на свои аудитории, однако характер такого воздействия вызывает много вопросов. Н. А. Люрья справедливо указывает

²⁸⁴ Knapper K., Copley A. *Lifelong Learning and Higher Education*. Wash., London: Croom Helm. 1985. – P. 36.

²⁸⁵ Дмитриенко В. А., Люрья М. А. *Образование как социальный институт*. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1989. – С. 58.

на то обстоятельство, что «инфраструктуры новых видов коммуникаций не имеют субъектов с четкими регулятивами, что является следствием самой сущности и природы новых коммуникационных систем и средств. В частности, телевидение способно оказывать серьезное образовательное и воспитательное воздействие, но средства контроля за ним находятся за пределами обеспечивающих данное воздействие каналов – образовательного пространства и образовательной политики. Субъекты, наделенные полномочиями управления коммуникационными средствами, могут косвенно относиться к образовательному пространству или вообще с ним не пересекаться»²⁸⁶.

Для того, чтобы противостоять неуправляемому воспитательному воздействию современных коммуникационных систем в условиях глобального потока информации, необходимо, прежде всего, на концептуальном социально-философском уровне разработать меры общественного контроля за деятельностью, что весьма проблематично в условиях свободы информации (на это, в частности, указывают многочисленные дискуссии о том, какую информацию и художественную продукцию следует предоставлять СМИ своей аудитории). Вместе с тем, по нашему мнению, намного эффективнее было бы осмыслить возможные методы и средства обучения индивидов навыкам анализа поступающей информации на предмет ее достоверности и полезности, чтобы развить у них способность к ее избирательному восприятию. Формирование этих навыков должно стать одной из наиболее актуальных задач современной системы образования. Необходимо заняться, в частности, разработкой и внедрением в преподавание соответствующих предметов и учебно-методических пособий.

Таким образом, образовательное общество является таким типом организации образования, при котором формальное институциональное образование существенно увеличивает свой потенциал посредством

²⁸⁶ Люрья Н. А. Образование: поиски, надежды, свершения // Образование в Сибири, 1994. – №1. – С. 18.

взаимодействия с имеющимися в социуме неформальными институтами. Важно заметить, что интеграционные процессы идут не только в рамках проводимой государством образовательной политики, но и сами институты образования стремятся к сближению, поскольку у этих субъектов общие с государством интересы.

Н. А. Люрья полагает, что вследствие подобного «размывания» системы профессионального образования появляются различные посреднические организации, которые налаживают контакты образования с производством, и экономикой, что указывает на стремление найти новые формы интеграции образования с иными областями общественной жизнедеятельности для их вовлечения в единое «смысловое поле». Он уверен, что все это позволяет решать задачу развития и саморазвития личности, увеличивая экономический потенциал, повышая уровень благосостояния регионов и т.д.²⁸⁷

Существует много причин для укрепления взаимодействия институционального образования с промышленным производством. В основном они сводятся к образовательной кооперации учреждений образования с промышленным производством, формированию системы постоянного и параллельного образования. Особыми свойствами многоуровневого образования предстает то, что студенты нередко совмещают свое обучение с трудовой деятельностью в промышленной организации. В ФРГ, например, широко распространена система многоуровневого образования, в ней заняты 75% подростков в возрасте 15-16 лет. В промышленной организации в специальной среде они проходят профессиональную подготовку, при этом школа и деловые круги в равной степени несут ответственность за данный процесс. Важно заметить, что подростки, овладевая рабочими специальностями, получают возможность параллельно зарабатывать. После обучения молодежи гарантируется работа, а благодаря системе непрерывного образования, любой желающий может

²⁸⁷ Там же. – С. 19.

впоследствии стать инженером.

Исследования результатов функционирования такой многоуровневой подготовки кадров, апробированной в развитых странах Запада и внедряемой сегодня в России, позволяет сделать вывод о том, что данный вид обучения является формой интеграции профессионального образования во внеобразовательные и прочие социальные институты. Весьма популярно обучение внутри организации и повышение квалификации сотрудников. Пользуются спросом институты, не относящиеся к системе университетов – колледжи штатов в США, технологические институты во Франции, политехнические институты в Великобритании, региональные колледжи в Норвегии, колледжи в Японии, целью которых является обеспечение доступа к получению высшего образования лицам, которые в силу разных причин не могут обучаться в университетах. Данные организации проводят для студентов курсы с прохождением практики, востребованной на рынке труда, оплата за них невысокая, срок обучения составляет 2 года. Более того, в рамках высшего образования создается специальный сектор, который финансируют частные компании в целях подготовки и переподготовки кадров сроком от 3 месяцев до 3 лет. Комплекс параллельных учреждений образования, предоставляющих дополнительные знания с привлечением деловых кругов, локальных научных сообществ сложно назвать системой, но некоторая координация их деятельности в области образования, безусловно, осуществляется.

Мы полагаем, что в рамках анализа тенденций развития образовательного общества социально-философское и методологическое значение получает принцип социоморфности, введенный в употребление А. И. Субетто. Его сущность заключается в признании того факта, что образование в каждой стране мира индивидуально и уникально, оно соответствует системе экономических, демографических, социальных, культурных, национально-этнических и иных отношений. Такая «социоморфность образования» обеспечивает ему адекватное соответствие

требованиям развития конкретного общества, принимая во внимание его историю, социогенетические процессы и традиции. При этом мы полагаем, что «социоморфность образования» управляется объективными факторами, представленными в предыдущем параграфе настоящего исследования и упоминаемыми А.И. Субетто, но и субъективными факторами модернизации системы образования в России – институтами принятия конкретных решений в образовательной политике государства и институтами исполнения этих решений.

Это позволяет исключить абсолютизацию определенных общецивилизационных тенденций развития системы образования, которая игнорирует соответствующий положительный национальный опыт на основе которого разрабатываются социально-философские и научно обоснованные ориентиры в проведении качественных реформ. К. Э. Сорокин полагает, что применительно к России принцип социоморфности нуждается в ответе на вопрос: насколько соответствует российская система образования не абстрактным «единым образовательным стандартам», а внутренним потребностям развития и национальным интересам государства, обеспечением и защитой которых занимаются конкретные уполномоченные субъекты.²⁸⁸

Ответ на поставленный вопрос подразумевает выход на более высокий уровень социально-философского развития системы образования в национальном и глобальном аспектах, что, прежде всего, необходимо для обеспечения безопасности России в качестве цивилизации в XXI в.

Социоморфность осуществляется во многом в регионализации системы образования. Особенностью региональных программ является то, что решая общепедагогические задачи, они принимают во внимание специфику социально-организованного и географического пространства (исторические, политические, культурологические, социально-географические, социально-

²⁸⁸ Сорокин К. Э. Геополитика современности и геостратегия России. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 71.

экономические, природно-географические, социально-демографические факторы) и способствуют приобщению региональной системы образования к образовательному пространству государства и мира в целом.

В настоящее время развитие национального образовательного пространства становится главным направлением становления единого образовательного социума в многонациональном государстве. Методология применения национального опыта в развитии системы образования подробно изложена в концепциях подхода к образованию, концепциях национальных школ и национально-профилированных колледжей, сконцентрированных в основном на неинституциональной среде, она повсеместно транслируется в обществе. В России идеи формирования национальной народной школы, занимающихся обучением путем постижения духовных богатств национальной культуры, уклада и традиций определенного региона, школы ремесла и нравственности, стали актуальны и востребованы в рамках реализации проектов, направленных на возрождение и развитие многочисленных народов России. При этом особенности практического воплощения данной идеи находятся в зависимости от субъективных факторов модернизации системы образования в России: конкретные институты будут обозначать цели, задачи, приоритеты ее деятельности и разрабатывать соответствующие программы.

В. Д. Шадриков полагает, что народная школа, с точки зрения содержания образования, призвана опираться на жизнь самого народа, его нравственность, духовность и трудовую деятельность. Сущность народной школы необходимо обогащать введением новых предметов, а не изменением названия изучаемых дисциплин, приобщением к ценностям национальной культуры и культуры населяющих Россию народов, а не национальной аранжировкой общечеловеческих ценностей.

Содержание образования народной школы должен определять этногенез, который учитывает все значимые факторы: зарождение и история развития этноса, воздействие окружающей среды, взаимоотношения этноса с

другими народами, создание государственности, развитие культуры, религии, нравственности, морали, философии, народных обычаев и традиций, появление языка, письменности, литературы, изобразительного искусства, народной медицины, характерная физическая культура, домоводство, быт, приоритетные направления трудовой деятельности и т.д.

При этом важно предусмотреть в содержании образования знания о современных технологиях и производстве, гуманитарные науки, включающие в себя преподавание мировой культуры, географию и всемирную историю, а также естественные науки с изучением особенностей научно-технического прогресса, современной техники и технологий.²⁸⁹

В. Д. Шадриков при изучении методов обучения предлагает в качестве основных применять этнически обусловленные методы. По его мнению, ориентированная на страны Европы педагогика просто не осознает все трудности обучения аборигенных народов, поскольку не разработала для этого специальную социально-философскую концепцию. Смысл образования философ видит в возможности предугадать особенности развития народа и подготовить его к данному развитию: «Для того, чтобы определенный этнос перешел на путь индустриального развития, следует отказаться от современной формы образования аборигенов, вернее – необходимо дополнить формы образования аборигенов такими формами образования, которые распространены в индустриально развитых государствах. Если перспективы такого развития несущественны, лучше ограничиться народными формами образования»²⁹⁰

Выбор субъектами системы образования цели, содержания и методов модернизации образования должен быть обусловлен социально-философским осмыслением существующего социально-культурного состояния этноса, нации, пониманием их потребностей в самоидентификации, сохранении культурной и хозяйственной самобытности

²⁸⁹ Шадриков В. Д. Народная школа // Высшее образование в России. 1993. – №2. – С. 12.

²⁹⁰ Там же. – С. 15.

и обеспечении полноценного, а не униженного развития в мире, который чисто теоретически признает ценность самобытных культур.

По результатам анализа проблем развития национально-профилированного образования Т. Ф. Кряклина отмечает, что оно должно быть ориентировано на приобщение личности к традиционной культуре. Основное его предназначение сводится к обеспечению личности востребованными элементами национальной культуры и конкретными видами традиционной деятельности. Общеизвестно, что в областях с экстремальными условиями жизни роль выработанных веками культур коренных народов и традиционных ценностей особенно велика, поскольку в ней отражены наиболее приемлемые способы и инструменты взаимодействия человека с природой.²⁹¹

Ориентир на традиционные ценности в области культуры вынуждает соблюдать главные принципы и нормы их функционирования: способность человека самостоятельно изготовить определенную вещь, воспроизвести производственный цикл того или иного вида традиционной деятельности и т.д. Основная сложность методического и программного обеспечения национально-профилированного обучения сводится к тому, что оно не требует обязательного соблюдения «государственных стандартов» и программ, поскольку преимущественно опирается на авторскую индивидуальность, общепринятые в конкретном регионе образцы, подбор подходящих кандидатур педагогов.

Самым эффективным способом перевода теоретических интенций в практику посредством образования является формирование национально-профилированных образовательных учреждений, как субъектов практического обеспечения модернизации системы образования в России, объединяющих в своих структурах традиционные и новые культурные ценности. Профильные многоцелевые программы сохранения традиционных

²⁹¹ Кряклина Т. Ф. Национально-профилированный колледж как альтернативная форма образовательного учреждения: Сущность, структура, содержание образования // Образование в Сибири, 1994. – №1. – С. 74.

культур коренного населения разработаны и действуют во многих государствах. Их главная задача сводится к предоставлению образования населению, обучению национальных специалистов. Данный вопрос весьма актуален и для России, поскольку в нашей стране много проблем, связанных с сохранением малочисленных народов. Мы полагаем, что национально-профилированный колледж является альтернативной формой учреждения образования, которая учитывает и воспроизводит национальное своеобразие культур разных народностей.

В рамках рассмотрения вопроса об учреждении национально-профилированных учебных заведений раскроем термин «грамотность» и выявим его роль в осмыслении современных направлений модернизации системы образования. Прежде всего, заметим, что становление образовательного общества подразумевает борьбу с неграмотностью. ЮНЕСКО обозначает данную задачу в качестве самой приоритетной. По сведениям этой организации, в мире сегодня около 905,4 млн. неграмотных людей в возрасте от 15 до 65 лет; этот показатель дополняется многими миллионами детей, которые не могут посещать школу. Современный парадокс заключается в том, что в третье тысячелетие человеческая цивилизация вступила в условиях стремительно развивающегося экономического и социального прогресса, однако обеспечить на практике фундаментальное право каждого человека на получение образования до сих пор не удается. Более того, в современном мире сильно изменились критерии грамотности. Помимо традиционных умений писать и читать, сегодня надо уметь понимать прочитанное, выполнять элементарные расчеты, а все это сильно увеличивает статистику неграмотного населения в мире.²⁹² При этом повсеместно выявляются факты профессиональной неграмотности, превращающиеся в факторы риска с серьезными негативными последствиями. Отметим, что данная проблема свойственна всем государствам, которые имеют атомную энергетику, сложное промышленное хозяйство и т.д.

²⁹² Там же. – С. 75.

Национальную систему образования в России в настоящее время часто критикуют, а применяемые методы и содержание образования относят к неокOLONиалистским и европоцентристским моделям педагогической теории и практики. Идеологическая матрица концепции образования является основой двух приоритетных функций данной системы: а) дискредитация национального языка и культуры обучающихся в качестве нежизнеспособных для последующей замены их общей урбанистической ориентацией; б) подготовка обучающихся к профессиональному обучению ручному труду наиболее низкой квалификации. В этом процессе школа выполняет «цивилизаторскую» роль: основной задачей формального образования становится разрушение структуры отдельных этносов посредством фальсификации их истории, искажения культуры и представления родного языка как непригодного в современных условиях жизни и «логики» развития инструмента.²⁹³

Мировая практика показывает, что неграмотное население способно не просто сопротивляться цивилизаторскому знанию, но и развивать собственное мировоззрение согласно родной традиционной культуре, истории и экономике. «Босоногие неграмотные люди» не просто критикуют цивилизаторское знание, они создают системы знаний в рамках определенных экологических ниш. Иными словами, они представляют современную «неявную» грамотность в качестве возможной формы грамотности обозримого будущего. Представляется очевидным, что данные подчиненные системы знания пребывают в оппозиции к преобладающему знанию. В частности, если сторонники рациональной теории развития воспринимают природу как источник ресурсов для извлечения прибыли, то родовые и семейные производства, которые действуют во имя выживания, наглядно показывают, что природа является основой экономической жизнедеятельности.

²⁹³ Жуков В. И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2001. – С. 110.

В рамках новой теории и практики образования этнических групп в государствах незападной цивилизации возрастает осознание того факта, что институты, обучающие программы, дидактические материалы и содержание образования нуждаются в пересмотре и должны быть серьезно переосмыслены и модифицированы. При этом образование этнических групп способствует их отказу от традиционного восприятия учебного пространства, расписании и календарных планах занятий. Все программы модернизации должны опираться на специальные основополагающие принципы с учетом исторических требований этнических групп: а) сохранение, преемственность и развитие языка, культуры и самобытности этносов; б) соответствие административных, образовательных и стратегических функций образовательной системы определенным нуждам этнических групп; в) налаживание непрерывных связей между тремя главными социальными институтами: семьей, школой и общиной; г) создание нового отношения к этносам и поддержка проявлений этнической культуры в качестве неотъемлемой части единого общенационального наследия.

Результаты анализа современных тенденций развития образовательного пространства в России и за рубежом позволяют сделать вывод, что развитие образовательного общества вызвано развитием теоретических воззрений, концепций и программ их осуществления, а также самой постоянно совершенствующейся жизнью, познавательными запросами социальных групп и отдельных индивидов, актуальными потребностями людей, определяющихся хозяйственной и социокультурной динамикой.

Возникновение новых форм образования и распространение разных образовательных услуг стали ответом социума на осознанные потребности людей. Важно заметить, что критерием оценки степени образованности социума может выступать не только разветвленность различных государственных и общественных учебно-воспитательных заведений или степень развития информационных каналов в обществе, но и степень удовлетворенности отдельных людей и общественных групп качеством

получаемого образования, его актуальностью и эффективностью при решении проблем данных социальных групп и индивидов.

Резюмируя предложения, выражаемые в настоящее время в концепциях национально-профилированного и регионального образования, отметим особую значимость для современного развития России идеи о формировании единого культурно-образовательного пространства всего региона. Именно в таких масштабах можно принять во внимание характерные особенности демографического, экономического, исторического, культурного, географического содержания, определенные проблемы и условия, которые стоят сегодня перед системой образования. Развитие единого культурно-образовательного пространства России опирается на защиту и развитие культурной самобытности ее отдельных регионов, обеспечение способности и потребности разных субъектов образования к взаимодействию на благо российского общества. Единым пространством образование способно стать в том случае, если будут учтены потребности всех его субъектов, которые заинтересованы в улучшении управленческих региональных организаций, центров образования, культуры, информации, науко- и культуроемких производств, центров торговли и бизнеса, развитии этнических и социальных группы и индивидов.

Вовлечение таких разных субъектов в проектирование и выращивание культурно-образовательного пространства своего региона приведет к росту образовательной активности населения, созданию новых форм общественной, в том числе, социальной, политической, духовной жизни, становлению и развитию личности как доминанты формирования гражданского общества.

Перспективы развития образования в значительной степени зависят от того, насколько декларируемая субъектами образовательной политики приоритетность сферы образования воплотится в реальной жизни. Поскольку политика начинается с осознания оснований для принятия решений, необходимо разъяснять и пропагандировать значение преобразований в

образовании, формировать общественное мнение в пользу приоритетности сферы образования как важнейшего условия социально-экономического прогресса в любой другой области.

Обеспечение национальной безопасности через развитие образовательного пространства, на наш взгляд, во многом зависит от совершенствования системы полного среднего и высшего образования в России. В настоящее время заканчивающие 9 классов школьники не получают полноценного среднего образования при поступлении в колледж по специальности, следует ввести 11 классов обучения, и только после их окончания принимать выпускников в колледжи. Требуется более интенсивное развитие электронных университетов. Современный электронный университет — это способ бесплатно и в любое удобное время получать качественное образование. В России есть практика успешного дистанционного образования — есть проекты и университеты, которые разворачивали на своих площадках обучение с использованием дистанционных технологий, но закрытость этих технологий, многократное «изобретение велосипеда» не давало им широко развернуться и получить необходимую поддержку в органах государственной власти. В настоящее время надо не сокращать численность студентов, поскольку это противоречит модернизации, а наоборот увеличивать. Развитие личности каждого человека требует совершенствования современных образовательных технологий и в целом отечественного образовательного пространства.

Формирование единого культурно-образовательного пространства можно рассматривать как эффективную деятельность по переводу образования в область приоритетных сфер развития общества в рамках конкретных региональных программ стабилизации и развития. Становление и развитие всех форм институционального, внеинституционального и сознательное использование возможностей окказионального образования является, на наш взгляд, идеалом развития образования в России. В связи с этим весьма актуальной становится задача создания федеральной программы

развития образования. В этой программе было заявлено, что качественное изменение общества возможно только через качественное изменение образования. Мы полагаем, что уровень философско-теоретических исследований проблем современного российского образования, разнообразные проекты реорганизации и практические инновации в образовании могут лечь в основу разработки общенациональной федеральной образовательной программы. Наличие такой программы будет иметь принципиальное значение для обеспечения эффективных управленческих стратегических и тактических решений по развитию отечественных образовательных систем.

Только в случае использования данной социально-философской концепции комплексного применения мер экономического, политического, правового, социального, организационного характера возможно достичь реальных позитивных результатов по недопущению деструктивности в современной России. Также нуждается в укреплении негосударственная система обеспечения национальной безопасности как важная часть – наряду с государственной системой – системы обеспечения национальной безопасности. В качестве субъектов негосударственной системы обеспечения национальной безопасности следует рассматривать также такие структуры, как общественные объединения. Государственные и негосударственные органы управления образуют единую систему обеспечения национальной безопасности.

При этом, на наш взгляд, гражданское общество – это социальная общность, которая формируется в процессе самоорганизации, существует и развивается в пределах суверенной государственности, имеет юридически закрепленное право контролировать государственные институты, влиять на их деятельность в пределах обеспечения защиты законных прав и интересов отдельной личности, и социальной группы или всего общества в целом. Существование гражданского общества как совокупности свободных индивидов и свободно создаваемых ими формальных и неформальных

организаций, взаимодействующих друг с другом, а также с государственным институтами, является одним из главных, если не определяющих, условий развития демократии и построения правового государства. В ст. 30 Конституции России утверждается: «Каждый имеет право на объединение... свобода деятельности общественных объединений гарантируется». Ст. 13 определяет, что: «Общественные объединения равны перед законом». Однако следует законодательно определить полномочия общественных объединений в сфере обеспечения национальной безопасности, так как формальные и неформальные объединения имеют свою специфику, и их деятельность должна быть регламентирована во всех областях общественных отношений, что должно найти свое отражение и в законе «Об общественных объединениях»²⁹⁴.

Рассматривая особенности деятельности общественных объединений, можно констатировать, что они существуют в форме светских и религиозных групп и организаций, которые могут быть как официально зарегистрированы в соответствующих органах государственной власти, так и осуществлять свою деятельность без подобного подтверждения своего статуса. По сути, существует два вида общественных объединений: формальные и неформальные, практически в равной степени влияющие на процессы, происходящие в социуме, в том числе в сфере обеспечения национальной безопасности. В связи с этим, в частности, В. М. Мирошниченко справедливо утверждает, что в современной России «реально существует необходимость и неизбежность широкого привлечения общественных объединений к сотрудничеству с государственными органами в деле по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации»²⁹⁵.

Подобный опыт уже существует и апробирован геополитическими

²⁹⁴ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - N 9. - Ст. 851.

²⁹⁵ Мирошниченко В.М. Национальная безопасность Российской Федерации / В. М. Мирошниченко. – М.: Экзамен, 2002. – С. 21.

конкурентами России. При этом взаимодействие государства и гражданского общества касается всех сфер социальных отношений и особенно процессов, так или иначе влияющих на обеспечение национальной безопасности. «В США органы государственной власти опираются и взаимодействуют с разветвлённой инфраструктурой гражданского общества, базируются на высокой гомогенности идейно-политических и ценностных установок населения»²⁹⁶ – пишет С. Шовен. Используя существующий идейный базис, утверждение американского глобального гегемонизма и достижение высокого материального благополучия частью населения, государство направляет деятельность институтов гражданского общества по пути сотрудничества с определёнными субъектами обеспечения национальной безопасности.²⁹⁷

В США государство стремится заручиться у значительной части населения поддержкой в лице различных общественных светских и религиозных организаций. Одновременно с этим государственными органами осуществляются, – во всяком случае, декларативно, – меры по защите интересов негосударственных субъектов обеспечения национальной безопасности, таким образом, граждане и общественные объединения участвуют в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности.

Мы считаем такой подход к обеспечению национальной безопасности неверным. Следует обратить особое внимание на серьезное влияние национального и религиозного факторов на общественные отношения и их значимость при осуществлении деятельности по обеспечению национальной безопасности, включая сферу образования. В частности, для современной России характерна следующая ситуация. На фоне мировых тенденций, характеризующихся снижением в некоторых регионах значимости

²⁹⁶ Showen, S. *Modern civil society in the USA*. – Washington, 2013. – P. 67.

²⁹⁷ Любимов Л. Л., *Цивилизационный процесс и социальные итоги развития США* / Любимов Л. Л., Яровая Е. В., Бовт Г.Г. М: Фонд «За экономическую грамотность», 1993. – С. 212.

этнических идентичностей, у российских граждан возрос интерес к религии, и, как следствие, повысилась значимость конфессиональных идентичностей.

Это особенно важно учитывать при обеспечении безопасности образования общества, так как именно народ, сформировавшийся на определённой территории, при определенном общественно-политическом и экономическом строе, обладающий уникальной ментальностью, является основным, как пишет А. С. Овражкин «субъектом жизни глобального социума. Этничность, таким образом, предстаёт мерой пространства социального бытия»²⁹⁸. Социальное бытие оказывает непосредственное влияние на формирование личности, ее деятельность одновременно с этим сама личность, социальная группа, класс и общество формируют, развивают своё социальное бытие.

Среда обитания человека не есть единственный фактор, определяющий жизнедеятельность личности. Вместе с тем это условие, как и индивидуальные свойства человека, процесса формирования личности. Основа для этого процесса – общество, материально-технический базис, общественные отношения, которые существуют на момент появления индивида на свет. Поэтому представляется наиболее существенным для обеспечения безопасности образования сохранение такой социальной обстановки, которая, с одной стороны, способствовала бы развитию личности вне зависимости от национальной и конфессиональной принадлежности, а с другой, создавала условия для сохранения национальной идентичности личности, соединяла в себе культурные и религиозные особенности определенного народа.

Таким образом, в современном образовательном пространстве одновременно действуют формальные институциональные субъекты образования, неформальные неинституциональные субъекты образования (библиотеки, курсы, телевидение, радио, церкви, театры, музеи, клубы, общественные, политические и прочие организации, работу которых

²⁹⁸ Овражкин А. С. Социальная философия образования. – М.: Триада, 2014. – С. 76.

осуществляют непрофессиональные педагоги) и спонтанные субъекты образования, (спорт, общение в кругу друзей, участие в жизни семьи, соседей и т.д.). При этом государственная образовательная политика напрямую управляет только институциональными субъектами образования. Социально-философский подход же предполагает единство целей, задач, приоритетов, методов и средств развития всего образовательного пространства, включающего в себя все три типа этих субъектов. Анализ современных общественных процессов наглядно показывает, что образование уже не является прерогативой исключительно формальных институтов (образовательных учреждений) в социокультурную среду. Новые формы образования, которые раньше были только частью разных сфер общественной жизнедеятельности, приобретают образовательный статус. Происходит постепенное стирание граней между разными типами субъектов системы образования и реализуемыми ими программами, а обучающиеся, в свою очередь, имеют возможность выбирать любой понравившийся им вариант или смешивать разные формы получения образования. Более того, все субъекты системы образования стараются в своей деятельности применять технологии современных коммуникаций. В связи с этим от субъективных факторов, не менее чем от объективных, зависят особенности модернизации системы образования в России. Субъективные факторы определяют процесс принятия и исполнения институтами образования конкретных решений в области образовательной политики государства. Принимаемые решения должны опираться на внутренние потребности развития общества и национальные интересы России, обеспечением и защитой которых занимаются конкретные уполномоченные субъекты. Перспективы развития образования в стране в значительной степени зависят от того, насколько декларируемая субъектами образовательной политики приоритетность сферы образования воплотится в реальной жизни. На наш взгляд, данная перспектива должна опираться на надежный концептуальный социально-философский фундамент учета субъективных факторов в

процессе модернизации национальной системы образования.

3.3. Социально-философский анализ российской доктрины образования и ее реализации в условиях обеспечения национальной безопасности.

Целью данного параграфа является концептуальная социально-философская разработка основ модернизации российской доктрины образования и решение проблем ее реализации, осмысление формирования ценностных ориентиров общества существующей образовательной системой, с целью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Государство всегда стремится обезопасить себя и свое общество от внутренних и внешних угроз, одним из видов которых были и остаются угрозы в сфере безопасности системы образования. Основным направлением обеспечения безопасности образовательной сферы общества является сохранение и защита от разрушения национальных духовных ценностей, их развитие в соответствии с потребностями общества и эпохи.

Негативные тенденции в образовательной сфере современного российского социума мешают формированию гражданского общества, совершенствованию правового государства.

Эффективная работа по противодействию деструктивным процессам в образовательной сфере возможна на основе разработки и практической реализации «Федеральной программы образовательного развития российского народа» в рамках государственного бюджетного финансирования. В данной федеральной программе необходимо определить основные направления обеспечения безопасности системы образования и стабильного образовательного развития российского народа.

Успешная работа в рамках данной программы невозможна без определения и законодательного закрепления общих положений, основных принципов, направлений, средств и методов разрешения существующих и профилактики возникающих проблем в информационной, культурной,

научной, образовательной, религиозной сферах социальной жизни российского общества.

Принимая во внимание существующие угрозы национальным интересам России в области образования, важно поставить цели, задачи, определить приоритетные направления, методы и средства противодействия и профилактики разрушительных явлений в современном обществе, обеспечения защиты интеллектуальных, эстетических, этических, культурно-исторических ценностей согласно существующей в России богатой традиции социально-философских взглядов, описанных в предыдущих главах настоящего исследования.²⁹⁹

Главные современные цели государственной национальной политики в области образования:

- в сохранении культурного, исторического наследия народов России, единого образовательного пространства;
- в создании условий для образовательного интеллектуального, нравственного, эстетического развития личности и общества в целом.

Национальная политика в области образования может быть эффективной только при решении ее основных задач. На наш взгляд, приоритетными задачами государственной политики в рассматриваемой области являются:

- идеологическое обоснование существования современного конституционного строя (федеративной формы государственного устройства), пропаганда идеи дружбы народов, воспитание чувства патриотизма, национального достоинства;
- совершенствование правовой базы, регулирующей общественные отношения в образовательной сфере;
- создание системы обеспечения безопасности системы образования, включающей в себя как государственные органы, так и институты

²⁹⁹ Логвинов И. И. Философия образования и педагогика: точка зрения дидакта // Педагогика, 2011. – №3. – С.32.

гражданского общества, отдельных граждан как субъектов обеспечения национальной безопасности в образовательной сфере;

- разработка и применение на государственном уровне средств и методов защиты общественного сознания от деструктивного информационно-психологического влияния;

- осуществление национальных программ образовательного развития, сохранения и реализации творческого потенциала российского общества;

- создание условий для сохранения и развития национальных культур;

- создание условий для сохранения и развития традиционных для России религий, русского языка как средства межнационального общения.

Главными принципами государственной политики обеспечения безопасности российской системы образования являются:

- сохранение образовательной целостности российского общества;

- признание равенства прав и свобод всех граждан, общественных светских и религиозных объединений, имеющих государственную регистрацию, с одновременной констатацией особой роли в становлении российской государственности традиционных конфессий (в частности, Русской Православной Церкви);

- недопустимость дискриминации по религиозному, расовому, этническому, культурному, языковому признакам;

- поддержка государством развития национальных культур, русского языка как средства межнационального общения;

- осуществление государственной политики в религиозной и иных сферах на основании международных правовых актов и законодательства Российской Федерации;

- запрещение деятельности псевдорелигиозных, светских сект и различного рода «миссионеров», профилактика их антисоциальной деятельности;

- поддержка российских и пророссийски ориентированных национально-культурных, религиозных организаций, осуществляющих свою деятельность за рубежом;

- содействие сохранению и приумножению культурных ценностей;

- защита от деструктивного влияния общественного сознания.

Главными направлениями обеспечения безопасности российской системы образования являются:

- защита образовательного потенциала российского общества в современных геополитических условиях;

- формирование патриотического самосознания российской нации;

- создание социально-политических условий реализации права каждого гражданина на свободу совести и вероисповедания;

- организация охраны памятников национальных, культур, исторического наследия народов. Россию с участием представителей казачьих войск и военно-патриотических объединений;

- организация комплексного научного изучения проблем обеспечения безопасности системы образования, связанных с защитой от деструктивного влияния индивидуального, группового, массового (общественного) сознания;

- определение порядка производства, применения и внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов, подразделений вооружённых сил и специальных служб информационно-психологического оружия;

- организация общероссийского патриотического движения с участием деятелей науки, искусства, представителей традиционных для России религиозных организаций и национально ориентированных общественных объединений, средств массовой информации;

- предотвращение развития деструктивных процессов в образовательной сфере современного российского общества (внедрения в общественное сознание чуждых национальной ментальности россиян ценностей и стереотипов мышления);

- подготовка специалистов в области обеспечения безопасности системы образования и, в частности, противодействия развитию антисоциальных феноменов терроризма, экстремизма и сектантства;
- формирование государственной системы защиты от деструктивного влияния индивидуального, группового и массового сознания;
- формирование единого российского культурного и информационного пространства, национальных патриотически ориентированных средств массовой информации;
- определение основных направлений государственной политики обеспечения безопасности системы образования России, средств и методов её реализации.³⁰⁰

Мы полагаем, что главными методами обеспечения безопасности российской системы образования являются:

1. Политические:

- определение внутренней и внешней государственной стратегии в современном образовательном пространстве;
- разработка федеральных программ, направленных на реализацию мер по обеспечению безопасности системы образования;
- создание политических условий для формирования системы обеспечения безопасности системы образования.

2. Организационно-правовые:

- разработка и применение нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность по обеспечению безопасности системы образования;
- создание государственной системы обеспечения безопасности образования, включающей в себя: государственные институты, патриотически ориентированные средства массовой информации,

³⁰⁰ Новиков А. М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы постановки. Векторы развития. – М.: Наука, 2000. – С.280.

общественные (светские и религиозные) объединения, а также иные институты гражданского общества;

- организация подготовки специалистов в области защиты общественного сознания для соответствующих подразделений специальных служб, правоохранительных органов и вооружённых сил;

- создание и совершенствование в вооруженных силах, правоохранительных органах, специальных службах подразделений, отвечающих за информационно-психологическую защиту военнослужащих и сотрудников, а также информационно-психологическое воздействие на существующего или потенциального противника;

- выявление технических, информационно-психологических средств и методов ведения сетевых войн, иных технических и нематериальных сил, применение которых может деструктивно воздействовать на индивидуальное, групповое и массовое сознание;

- государственная стандартизация деятельности и определение показателей эффективности обеспечения безопасности системы образования;

- формирование подразделений мониторинга характеристик безопасности системы образования, национальных интересов и выявления, внутренних и внешних угроз в данной сфере.

3. Общесоциальные:

- создание многоуровневой федеральной системы институтов гражданского общества, контролирующих процессы, происходящие в образовательной (информационной, научной, образовательной, культурной, религиозной; идеологической) сфере;

- организация системы пропаганды традиционных ценностей, сформированных в соответствии с национальным менталитетом народов России.

4. Экономические:

- определение порядка финансирования государственных, программ обеспечения безопасности системы образования;

– организация экономической поддержки научных учреждений, правоохранительных органов, вооружённых сил и специальных служб в сфере изучения, а также разработки средств и методов защиты от деструктивного влияния на общественное сознание.

Данные положения (цели, задачи, принципы, методы) полезно осмыслить с точки зрения философии образования, учесть их в социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности и применять на практике органам государственной власти, осуществляющим государственную политику Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности системы образования современного российского общества, определяющих порядок формирования и функционирования системы обеспечения образовательной безопасности. У автора не вызывает сомнений тот факт, что основным направлением деятельности данной системы должна стать, наряду с защитой культурно-исторических ценностей, защита общественного национального самосознания как важнейшей национальной ценности.³⁰¹

Систему обеспечения образовательной безопасности России образуют следующие государственные институты и институты гражданского общества:

– органы законодательной власти, осуществляющие разработку и принятие правовых актов, определяющих стратегию образовательного развития российской нации, защиту от деструктивного влияния общественного сознания;

– подразделения вооружённых сил, специальных служб; правоохранительных органов, осуществляющие противодействие информационно-психологическим диверсиям (сетевым войнам); постоянные мониторинг угроз в сфере безопасности системы образования, а также контроль за российским и мировым информационным пространством;

³⁰¹ Редюхин В. И. Синергетика «синяя птица» образования // Общественные науки и современность, 2008. – №1. – С.19.

– государственные и коммерческие патриотически ориентированные средства массовой информации (в том числе, Интернет - издания, - радио - телевидение);

– патриотические национально-культурные движения, официально зарегистрированные и неформальные общественные объединения;

– государственные научные (в основном, ведомственные) • учреждения, осуществляющие исследования по разрешению проблем защиты общественного сознания российских граждан от деструктивного влияния;

– образовательные учреждения «силовых» ведомств, организующих подготовку специалистов в области противодействия реализации концепций информационных, кибернетических, сетцентрических войн, развитию социально-опасных феноменов экстремизма; терроризма и сектантства;

– межведомственные комиссии Совета Безопасности Российской Федерации, осуществляющие деятельность по организации обеспечения безопасности системы образования (защите общественного сознания от деструктивного влияния; развитию творческого потенциала российской нации; проведению научных исследований по данной проблематике);

– государственные, общественные светские и религиозные объединения, осуществляющие поддержку русскоязычного населения за рубежом, пропаганду российских национальных ценностей, истории, культуры, научных и иных достижений во всех сферах общественной жизни.³⁰²

Подразделения учреждений и органов государственных институтов и институтов гражданского общества образуют структуру национальной системы обеспечения безопасности системы образования, которая должна включать в себя:

³⁰² Смирнова Н.В. Образовательный процесс как форма воспроизводства социальности. – Оренбург: Триада, 2010. – С.53.

- группы специалистов в области защиты от деструктивного влияния общественного сознания, противодействия экстремизму, терроризму, обороне, образованию;

- Межведомственную комиссию Совета безопасности Российской Федерации, координирующую работу государственных органов и институтов гражданского общества в области образовательного развития российской нации, противодействия деструктивному влиянию на общественное сознание;

- подразделение Национального антитеррористического комитета Российской Федерации, осуществляющее деятельность по организации противодействия агрессивному информационно-психологическому влиянию на сознание российского общества, социально-опасным формам сектантства, экстремизму, терроризму, а также: созданию единой базы, данных о деструктивных объединениях России;

- подразделения правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по защите культурно-исторических ценностей;

- государственные экспертные советы по вопросам противодействия терроризму, экстремизму и сектантству при Министерствах и Федеральных службах Российской Федерации (юстиции, внутренних дел, обороны, безопасности, охраны, исполнения наказаний, пограничной);

- Комитет Общественной палаты, организующий деятельность по осуществлению социального контроля за деятельностью в сфере обеспечения безопасности системы образования;

- средства массовой информации, национальные, культурные объединения, участвующие в реализации федеральной программы по противодействию деструктивному информационно-психологическому влиянию на общественное сознание, а также развитию сектантства;

- научные (государственные ведомственные) учреждения, исследующие проблемы противодействия деструктивному влиянию на

общественное сознание при применении средств и методов, агрессивного манипулирования личностью.

Создание специальной системы обеспечения безопасности в современном образовательном пространстве считают необходимым практически две трети представителей государственных институтов, а также более половины представителей институтов гражданского общества.³⁰³

Функционирование системы обеспечения безопасности, системы образования (как части единой системы национальной безопасности России) позволит эффективно противодействовать развитию деструктивных процессов в образовательной сфере современного российского общества, своевременно и адекватно отвечая на новые вызовы и угрозы образовательной целостности современного российского общества, а также оказывая существенное позитивное влияние на обеспечение военной, экономической, политической, социальной и экологической безопасности.

Система обеспечения безопасности системы образования современного российского общества должна выполнять следующие функции:

- мониторинг и идентификация угроз обеспечения безопасности системы образования;
- планирование мероприятий по обеспечению защиты (интеллектуальных, этических, эстетических, культурно-исторических) ценностей;
- разработка средств и методов противодействия деструктивному влиянию на общественное сознание в условиях сетевых (информационных, кибернетических, сетецентрических) войн;
- реализация управленческих решений по обеспечению безопасности образовательной сферы современного российского общества, то есть по упреждению, профилактике и отражению внутренних и внешних угроз;

³⁰³ Смолин О. Н. Образование для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С.51

– проектирование социальных технологий по реализации государственных программ образовательного развития российской нации, минимизации последствий от возможного ущерба после отражения внутренних и внешних угроз.

Стремление России стать в формирующемся в настоящее время многополярном мире одним из центров влияния не только задает определённые рамки для функционирования системы национальной безопасности, но и возлагает на Российскую Федерацию дополнительную ответственность за безопасность на глобальном и региональном уровне. Деятельность по обеспечению образовательной безопасности может быть плодотворной только при условии привлечения к данному процессу всех государственных институтов и конструктивных сил общества как внутри России, так и на международном уровне.³⁰⁴

Эффективная реализация мер по обеспечению безопасности системы образования в современной России возможна только в случае использования потенциала всех государственных институтов, применяющих в этих целях все законные средства обеспечения национальной безопасности. Следует отметить, что все государственные органы в той или иной, степени выполняют функции по обеспечению безопасности общества, государства и личности. В сфере обеспечения безопасности системы образования современного российского общества, мы полагаем необходимым акцентировать внимание на их деятельности в сфере законодательства, массовой культуры, науки, образования, здравоохранения, информации, правоохранительной деятельности.

Формой официального признания «национальной идеи», способом ее превращения в национальную стратегию могла бы стать переработанная и оформленная в виде закона «Национальная доктрина образования в Российской Федерации». Переработанная – ибо утвержденный

³⁰⁴ Егошин В. С. Социальный капитал и социальное расслоение в современной России. - М.: Просвещение, 2013. – С.82.

Постановлением Правительства №751 от 04.10.2000 г.³⁰⁵ текст Доктрины в части финансирования образования, социальных гарантий для тех, кто учится и учит, а также в части провозглашаемых ценностей, «секвестрирован» до неузнаваемости даже по сравнению с тем проектом, который был одобрен Всероссийским совещанием работников образования в январе 2000 г. Оформленная в виде федерального закона – ибо в настоящее время существует юридическая нелепость, когда Доктрина, призванная определить стратегию развития образования на долгосрочную перспективу, утверждена Постановлением Правительства, в то время как Федеральная программа развития образования, т. е. программа реализации этой стратегии до 2005 г., утверждена Федеральным законом. Координация национальной доктрины образования и «национальной идеи» должна быть двусторонней: не только доктрина под «идею», но и «идея» под доктрину. Если, например, в качестве государственной стратегии под любым наименованием избирается идея либерального капитализма (хотя либеральный капитализм в развитых странах давно превратился в социальный), доктрина должна быть ориентирована главным образом на обслуживание рынка труда и на подготовку экономической и политической элиты из представителей истеблишмента. Если же в качестве национальной стратегии будет избран переход в перспективе к постиндустриальной, духовно ориентированной цивилизации («альтернативной цивилизации»), образование необходимо рассматривать, прежде всего, в качестве средства развития личности и ее самостоятельной ценности, однако в условиях коллективистских традиций России. Данные разнонаправленные задачи отечественного образования (коллективизм и развитие личности) в диалектическом отношении будут оказывать взаимное влияние друг на друга и, согласно принципу стремления системы к равновесности, обеспечат наиболее приемлемое для россиян сочетание с учетом местного менталитета и практической целесообразности

³⁰⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. №751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Российская газета, 11.10.2000.

в рамках объективных условий изменяющейся окружающей среды. При этом социальная эффективность вложений в образование должна получить приоритет по сравнению с эффективностью экономической.

При корректировке государственной политики в соответствии с национальной доктриной образования, ее отдельными направлениями могут быть:

- поддержка отечественного товарного производства и прежде всего высокотехнологичных его отраслей. Это обеспечит востребованность высокообразованных, высококвалифицированных работников и модернизацию страны;

- стимулирование развития таких форм собственности и организации труда, которые обеспечивают участие работника в распределении полученного дохода и управлении производством (одна из возможных моделей была предложена С. Н. Федоровым в известном Федеральном законе «Об акционерных обществах работников (народных предприятиях)»). Это также потребует от работника повышения уровня образования, причем не только профессионального, но и общего, в т. ч. гражданского;

- формирование системы налогообложения, направленной одновременно на стимулирование производства и ограничение социального неравенства, которое превзошло критические для национальной безопасности страны показатели. При этом доходы от «ноу-хау» должны облагаться иначе, чем доходы от операций, связанных с добычей и вывозом сырья, а доходы, использованные гражданами на собственное образование и культурное развитие, в отличие от затрат на престижное потребление,

- в определенных пределах не должны облагаться вообще. Все это имеет не только экономическое значение, стимулируя капиталовложения в новейшие виды производства и развитие «человеческого капитала», но и моральное (государство демонстрирует, каким именно видам труда оно отдает приоритет);

- регулирование оплаты труда, при котором ее уровень в сферах,

обеспечивающих воспроизводство и развитие человека (образование, медицина, наука, культура и т. п.), был бы, по крайней мере, не ниже, чем в сфере материального производства. Это не только остановит отток квалифицированных кадров из бюджетной сферы, но в перспективе окупится даже с экономической точки зрения за счет создания новых технологий, квалификации работников и качества товаров;

– осуществление на деле принципа: коммерческому искусству – коммерческие цены, высокие налоги, контроль общественности; народному и классическому искусству – низкие налоги, государственная поддержка и общественное меценатство;

– прямое законодательное предписание государственным и муниципальным средствам массовой информации выделять часть эфирного времени образовательным программам, сделать их приоритетными по сравнению с развлекательными,

– предписание, подкрепленное налоговыми льготами для всех СМИ в части трансляции ими образовательных программ;

– государственно-общественный характер управления государственными и муниципальными СМИ. При этом создаваемые при них наблюдательные советы, в состав которых должны будут войти видные деятели культуры, философы, социологи, психологи, педагоги, должны обеспечивать не столько представление в эфире различных политических взглядов, но прежде всего направленность «четвертой власти» на просвещение и развитие личности, на повышение престижа образования и культуры.³⁰⁶ Только принципиальная корректировка всей государственной политики с учетом ее образовательных последствий способна превратить российское общество в среду, формирующую духовность. Только она способна помочь стране не превратиться в «ухудшенную Америку», но сохранить отечественную культурную традицию, говоря словами А. С. Пушкина, «русский дух», соединив ее с новейшими технологиями.

³⁰⁶ Томилов В. Г. Школа и общество. – Иркутск: Мысль, 2014. – С.94.

Одновременно такая корректировка – это необходимое условие превращения в отдаленной перспективе постиндустриальной, духовно ориентированной российской цивилизации в качестве возможной «национальной идеи» в интернациональную реальность совместно с другими народами планеты.

В процессе обеспечения безопасности образовательной сферы в современной России следует использовать потенциалы государственных органов, чья деятельность напрямую связана с воздействием на общественное сознание. Одними из таких органов являются образовательные учреждения, по сути, формирующие сознание молодых граждан страны, которым даются всесторонние знания во всех областях науки.

Развитие творческого потенциала нации – важнейшая задача, которая стоит перед государством. Таким образом, одним из основных факторов обеспечения безопасности системы образования современного российского общества является подготовка высококвалифицированных специалистов во всех сферах общественных отношений, которые ориентированы на созидательную деятельность во благо России.

Именно от того обстоятельства, кого воспитает государственная система образования, зависит будущее нашей страны. В том случае, если из образовательных учреждений в государственные органы станут поступать на службу лица с неразвитым патриотическим самосознанием, воспринявшие чуждую российской ментальности систему ценностей, они приведут Россию к политическому, социально-экономическому и образовательному кризису, так как будут преследовать свои корыстные интересы, отрицая приоритет защиты национальных ценностей.³⁰⁷

Образование призвано выполнять воспитательную функцию. Их современную обособленность друг от друга следует как можно быстрее преодолеть, в противном случае это приведёт к деградации всей социальной системы современной России. Эскалация деструктивных процессов в сфере

³⁰⁷ Федотова В. Г. Неклассическая модернизация и альтернативы модернизационной теории // Вопросы философии, 2012. – № 12. – С.36.

образования угрожает как экономике России, так и развитию общества во всех сферах социальных отношений. До настоящего времени не реализованы государственные образовательные программы, отвечающие национальным интересам, основанные на традициях народов нашей страны. Проводимая в настоящее время реформа образования неэффективна. Современное образование, прежде всего, должно предполагать усвоение личностью национальной культуры, традиционных ценностей. При этом образование, предполагающее механическое запоминание знаний, препятствующее развитию творческой инициативы у обучаемого, антигуманно и разрушительно влияет на личность.³⁰⁸

Образовательным учреждениям следует стать органичной частью системы обеспечения безопасности образовательной сферы современного российского общества, а самообразование должно быть системным. Основной функцией данной системы является помощь в реализации потенциалов интеллектуально, нравственно и эстетически развивающейся личности.

Рассмотрим другой аспект обеспечения безопасности системы образования в современной России – официальную национальную культуру и учреждения культуры, осуществляющие её пропаганду и развитие. Взаимозависимость и взаимное влияние образования и культуры совершенно очевидны. Поэтому, как бы это ни выглядело тоталитарно, государство через свои институты, общество через свои гражданские институты должно контролировать деятельность государственных учреждений культуры (театры, художественные студии, киноконцерны, библиотеки). Их деятельность должна быть направлена на сохранение и развитие национальных ценностей, а также напрямую противодействовать реализации концепции информационно-психологической войны.

³⁰⁸ Филиппов В. М. Модернизация российского образования // Приложение к журналу «Вестник образования». – М.: Триада, 2013. – С.121.

В этой связи необходимо отметить тот факт, что одним из эффективных методов этой войны является поддержка отдельных лиц и организаций, искажающих российскую историю, унижающих роль России в решении современных геополитических проблем, в том числе посредством создания документальных и художественных фильмов, публикаций и т.д. антироссийской направленности. Кинокомпании России, художественные и музыкальные театры следует обеспечивать государственными заказами на создание кинофильмов, спектаклей, опер, патриотического содержания, пропагандирующих национальные ценности.

Воспитание в обществе посредством таких произведений искусства патриотизма, развитие национального самосознания невозможно без использования потенциала всех средств массовой коммуникации. В области организации деятельности государственных институтов в сфере обеспечения безопасности системы образования в современной России важное значение имеет работа всей системы средств массовой информации (как одного из главных институтов гражданского общества) и, особенно, патриотически ориентированных средств массовой информации. К сожалению, приходится констатировать, что так называемые «независимые СМИ» чаще всего являются проводниками чуждых национальной ментальности россиян идей и прямо участвуют в реализации концепции информационно-психологической войны, целью которой является разрушение единого образовательного пространства России, и ее территориальной целостности как суверенного государства.³⁰⁹

В современных условиях средства массовой информации должны стать независимыми, хотя вряд ли это возможно в ситуации, когда владельцами отечественных СМИ часто являются зарубежные компании и бизнесмены. Однако, в любом случае, средства массовой информации не могут оставаться без контроля общества и государства, так как могут стать и становятся

³⁰⁹ Громов А. Д. Современное состояние российского образования и перспективы его развития. – М.: Мысль, 2011. – С.132.

частью системы, деятельность которой направлена на подрыв российской государственности. На наш взгляд, необходимо посредством активной гражданской позиции населения, представленной в виде общественного экспертного совета, например, на площадке Общероссийского народного фронта при поддержке профильного министерства Российской Федерации устанавливать факты аморальной политики на телевидении, в радиовещании и печатной прессе, разработать закон о привлечении к ответственности руководителей СМИ за антигосударственную пропаганду или активное навязывание обществу западных ценностей, направленных на разложение государства, и отслеживать соответствующую правоприменительную практику.

Обществу необходим такой механизм контроля за всеми видами средств массовой коммуникации, ибо они также, как и государственные институты, подвержены социальным деформациям. В целях организации информационного обеспечения деятельности в сфере безопасности системы образования следует сформировать в России систему патриотически ориентированных средств массовой информации, осуществляющих пропаганду национальных ценностей, защиту общественного сознания от деструктивного влияния. Одновременно с этим через СМИ как институт гражданского общества необходимо организовать социальный контроль за деятельностью субъектов обеспечения национальной, в том числе образовательной, безопасности.

Жизнь в правовом государстве предопределяет порядок, при котором отношения, регулируемые законом, принятым обществом, должны охраняться правоохранительными органами и специальными службами. Между обществом и государством, таким образом, возникают договорные отношения: институты гражданского общества взаимодействуют с государственными институтами, в частности, с правоохранительными органами и специальными службами, являющимися основными субъектами охраны общегражданских прав и свобод отдельной личности, общества в

целом, противодействия социально-опасным явлениям, например, таким, как экстремизм, терроризм, сектантство.³¹⁰

В этой области обеспечения национальной безопасности существуют проблемы, обусловленные как объективными социально-политическими, экономическими, так и субъективными индивидуально-психологическими факторами. Не вызывает сомнений, что крайне важно найти баланс интересов общества, государства и личности учитывая, что обеспечение безопасности системы образования органично связано с обеспечением экономической, политической и иных видов безопасности.

Организация эффективного противодействия деструктивным тенденциям в образовательной сфере российского общества возможна только при условии, если этот процесс будет осуществляться на постоянной основе, комплексно и систематично с обязательным использованием всех существующих потенциалов правоохранительных органов, вооружённых сил и специальных служб. В системе обеспечения безопасности системы образования России они занимают особое место, осуществляя постоянную, целенаправленную деятельность по защите национальных ценностей, минимизации, и отражению внутренних и внешних угроз безопасности общества, государства и личности. При этом уровень и качество образования самих представителей правоохранительных структур также имеет большое значение для обеспечения национальной безопасности государства.

В целях предотвращения в нашем обществе образовательного нравственного, интеллектуального, эстетического кризиса, развития выше указанных деструктивных феноменов в отсутствие объединяющей российскую нацию идеи, основанной на традициях мировых религий, национальных культур народов России, необходимо осуществлять постоянное системное взаимодействие институтов гражданского общества с правоохранительными органами и специальными службами, которое будет

³¹⁰ Фруммин И. В. Российское образование 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – С.78.

способствовать устранению негативных тенденций, нарастающих в отношениях общества и государства, посредством установления равноправного партнерского сотрудничества при условии сохранения и поддержания существующего конституционного строя, гарантирующего социальную, политическую и экономическую стабильность в обществе.

В современных условиях преступные организации и иные деструктивные общественные светские и религиозные объединения (секты), экстремистские, террористические группы, организации используют в своей антисоциальной деятельности одни и те же средства и методы, в том числе, и психологического воздействия на своих адептов. Специализация подразделений правоохранительных органов и специальных служб необходима ввиду сложности явлений, которым приходится противостоять.

Однако их эффективность во многом зависит от осознания значимости постоянного сотрудничества между всеми субъектами обеспечения национальной безопасности, также и в правоохранительной сфере. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что организация новых подразделений правоохранительных органов, занимающихся исключительно противодействием развитию различных форм сектантства, представляется нецелесообразным. Сектантские учения содержат экстремистские идеологемы, воздействие на адептов осуществляется посредством использования средств и методов, применяемых террористическими организациями и группами.

Деятельность по пресечению деструктивных социальных явлений следует проводить системно на всех общественных уровнях, субъекты, её осуществляющие, обязаны учитывать как явные криминальные характеристики асоциальных явлений, так и их латентную опасность, которая заключается, в разрушении национальной ментальности, традиционной, системы ценностей.³¹¹

³¹¹ Шукшунов В. Е. О проблемах реформирования образования в Российской Федерации. М.: Наука, 2012. – С.208.

В этой связи крайне необходимо осуществить комплекс мероприятий по выявлению и пресечению деятельности лиц, обладающих властными полномочиями, в том числе, из числа сотрудников специальных служб, правоохранительных органов и военнослужащих, участвующих или способствующих деятельности деструктивных организаций, антироссийски ориентированных неформальных общественных объединений, например, протестных групп, и т.д.

Формирование образованного интеллектуального, нравственно, эстетически развитого сотрудника государственных органов, основным мотивом деятельности которого должно быть стремление к служению Отечеству посредством искоренения негативных феноменов, развивающихся в обществе, является важным направлением обеспечения безопасности системы образования современного российского общества. Данные меры должны реализовываться с соблюдением требований, содержащихся в международных и отечественных правовых актах. Это позволит сформировать соответствующую эффективно действующую систему.

В целом система обеспечения безопасности системы образования, государственной профилактики деструктивных процессов в образовательной сфере будет более эффективной, если станет представлять собой совокупность постоянно взаимодействующих между собой государственных (в том числе правоохранительных) институтов, общественных светских и религиозных (в том числе неформальных) объединений, а также национально ориентированных средств массовой информации и отдельных патриотически настроенных граждан. Только в этом случае все конструктивные силы общества и государства возможно направить на целенаправленную деятельность в сфере обеспечения национальной образовательной безопасности.³¹²

³¹² Яковлев Ю. В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы // Вопросы философии, 2010. – № 1. – С.14.

Мы полагаем, что некоторые специальные службы (Главное разведывательное управление Министерства обороны, Служба внешней разведки, Федеральная служба безопасности РФ) во многом сохранили профессиональный и нравственный потенциал своих сотрудников и могут осуществлять эффективную деятельность в сфере обеспечения безопасности системы образования в современных условиях.

Специальным службам и правоохранительным органам следует организовывать совместную с гражданским обществом деятельность по выявлению лиц и организаций, осуществляющих при содействии средств массовой информации, деструктивных общественных и религиозных организаций (групп) подрывную информационно-пропагандистскую работу, реализующих концепцию сетевых войн, осуществляющих в России психологические диверсии с применением средств и методов агрессивного манипулирования обществом.

Таким образом, анализ деятельности государственных субъектов обеспечения национальной безопасности в сфере защиты образования в современной России, которая представлена на доктринальном уровне, позволяет сделать следующие выводы. Ни один из государственных институтов не осуществляет целенаправленную, законодательно определенную деятельность по обеспечению безопасности системы образования современного российского общества. Правовых основ данной деятельности не существует как на федеральном, так и региональном уровнях государственного управления. Системные научные исследования по проблемам защиты национальных ценностей, системы отечественного образования, отражению внутренних и внешних угроз в существующих геополитических условиях практически не ведутся. В основном только отдельные ученые и научно исследовательские группы осуществляют изучение деструктивных социальных феноменов и их влияние на глобальные и локальные социальные процессы, предлагая свои средства и методы профилактики выявленной ими деструктивности в определенной узкой

области исследования. Обеспечение безопасности системы образования современного российского общества может быть эффективным в случае использования потенциалов общества и его участия в социальных институтах, однако активность российского общества для этого еще недостаточна.

Ситуация осложняется также тем, что в современной России существует явный материальный и мировоззренческий разрыв между различными слоями населения, конкретные механизмы устранения которого на теоретико-концептуальном, а тем более доктринальном уровне, не представлены. Обеспечение безопасности системы образования в ситуации увеличения числа граждан с минимальными доходами представляется крайне затруднительным. При этом необходимо обратить особое внимание на то, что констатация обществом факта общей социальной несправедливости чаще всего дополняется чувством индивидуальной человеческой несправедливости, что приводит к резкой переоценке ценностей, подмене идеалов стереотипами мышления и поведения. В связи с этим необходима разработка социально-философской основы российской доктрины образования с учетом современных вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации.

В заключение третьей главы формулируем следующие выводы.

Перспективные направления модернизации системы образования в России в контексте социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности опираются на осмысление и отражение в социально-философской модели становления и современного развития системы образования в России объективных и субъективных факторов модернизации системы образования. Анализ объективных факторов трансформации системы образования в России показал, что в социально-философской концепции обеспечения ее национальной безопасности должна быть представлена такая образовательная политика, которая в целях вывода

образовательного пространства из современного кризиса будет учитывать особенности современного общецивилизационного кризиса, кризиса социальных систем, системного кризиса института образования, а также продемонстрирует реальные эффективные пути преодоления таких сложных проблем. Основной акцент образовательной политики, на наш взгляд, должен быть поставлен на самосохранение и обеспечение воспроизводства российской системы образования, которая должна опираться на традиционные эффективные консервативные подходы к преодолению разного рода кризисов.

Закономерности трансформации образования в их объемном, временно-пространственном выражении полноценно могут быть проанализированы на основании парадигмального подхода. Современное состояние образовательной сферы в ее пространственно-временном измерении характеризуется возникновением эффекта парадигмального плюрализма. Он проявляется в форме взаимопересечения, с одной стороны, вертикальной соподчиненности общенаучной парадигмы, связанной с обозначением обобщенных ее моделей и структур, в основе которых лежат принципы целостного миропонимания, собственно образовательной парадигмы и, реализуемой в соответствующих границах образовательных парадигм, педагогических парадигм. С другой – характеризуется горизонтальным множеством равноправных парадигмальных подходов, каждый из которых определяет специфику изучения, проектирования и реализации в образовательной действительности «своего» типа образовательных и педагогических систем. Все эти парадигмы, по нашему мнению, необходимо заново переосмыслить на социально-философском уровне и выстроить четкую, последовательную и разностороннюю систему их применения, чтобы в основе трансформации находился не просто набор парадигмальных подходов, как сегодня, а была разработана и внедрена на практике комплексная модель становления и современного развития системы образования в России.

Российская система образования может раскрыть собственный социокультурный потенциал (а не заимствовать его на Западе) по трем системным основаниям: 1) как закрытая система с функциональной предназначенностью воспроизводства «опыта Прошлого», т.е. консервативно-охранительного порядка; 2) как открытая система с функциональной предназначенностью воспроизводства «сиюминутности Настоящего», т.е. догоняющего порядка; 3) как открытая или закрытая система (в зависимости от степени совпадения ценностей системы образования и общества) опережающего порядка, нацеленная на «производство Будущего», с функциональной предназначенностью стабилизации развития.

При этом, гуманитаризация в процессе модернизации современного образования обеспечивает: преодоление узко сциентического, технократического, механистического подхода к пониманию образования; решает проблему субъектности в образовании как обретение творческой, активной позиции человека в жизни; решает проблемы утраты целостности современным человеком. Таким образом, она призвана решить проблему интенсификации и обогащения культуры. Социально-философская концепция обеспечения национальной безопасности России должна опираться на принцип непрерывности образования, который основан на фундаментальной идее о том, что на каждом этапе развития человек индивидуален и эта индивидуальность всегда готова к дальнейшему саморазвитию. Таким образом, организация непрерывного образования – это не столько преодоление дискретности образовательных уровней на основе оптимизации преемственности в приобретении знаний, сколько процесс обеспечения условий удовлетворения образовательной потребности как источника развития личности, по отношению к которой социокультурное пространство выступает полем жизненных интересов, культурных предпочтений и выборов, обеспечивающих ее образовательное движение.

В ходе настоящего исследования мы пришли к выводу о том, что возможность самореализации личности способствует развитию потенциала системы образования. Самореализация является субъективной характеристикой личности, которая опирается на наличие, как минимум, двух важнейших сторон, степень зрелости которых предопределяет меру успешности во взаимодействии с обществом: 1) проектная культура и проектное мышление; 2) инновационный образ жизни. Это имманентные качества социокультурного потенциала личности, в той мере, в которой он был сформирован образовательной деятельностью в целях устойчивого развития общества, где основным двигателем все больше становится человек во всем многообразии своих проявлений и видов деятельности. Комплексная социально-философская система взглядов на вопросы современного образования в России позволяет выявить существенную роль в деле профилактики деструктивных процессов в образовании личности и современного российского социума взаимодействие институтов гражданского общества с государственными учреждениями и органами. В настоящее время данное взаимодействие осуществляется не комплексно и не системно, оно носит эпизодический поверхностный характер, нарушая единство и целостность реализации поставленных в области образования задач. Современный идеологический вакуум в российском обществе ведет к проникновению в него деструктивных идеологий, подрывающих основы национальной безопасности личности, общества и государства.

С точки зрения социальной философии, процесс образования и воспитания в современном обществе мы рассматриваем как целостный, непрерывный полиструктурный процесс, включающий формирование социального сознания, чувств и поведения при расширении институтами собственно системы образования, других социально-образовательных институтов своих функций и деятельности как открытой социально-педагогической системы, взаимодействующей с открытой социальной средой в целостном образовательном пространстве. Оптимизация процесса

воспитания и образования предопределяется средствами взаимодействия субъектов в целостном образовательном пространстве. В каждой из сфер образовательного пространства: в образовательном учреждении, в семье, вне учебного заведения и семьи – складывается определенная, специфическая ситуация его развития, своеобразная психологическая позиция личности. В совокупности все эти сферы составляют индивидуальное образовательное пространство личности как единое поле ее социальной активности. Процесс развития индивида наиболее эффективно осуществляется в сотрудничестве всех субъектов социально-образовательного пространства. При этом взаимодействие становится заинтересованным, ответственным и партнерским. Воздействие на процесс развития личности и ее социального становления в рамках не только институционального образования, но и всего социального пространства, освоенного личностью и расширения этого пространства с целью самоопределения, самоактуализации и саморазвития определяется средствами социально-педагогической деятельности.

Помимо объективных факторов современной модернизации системы образования существуют еще и субъективные факторы. В современном образовательном пространстве одновременно действуют формальные институциональные субъекты образования, неформальные неинституциональные субъекты образования (телевидение, радио, церкви, театры, музеи, клубы, общественные, политические и прочие организации) и спонтанные субъекты образования (референтные группы и т.д.). Государственная образовательная политика в настоящее время напрямую управляет только институциональными субъектами образования. Мы предлагаем в этом вопросе опираться на социально-философский подход, который предполагает единство целей, задач, приоритетов, методов и средств развития всего образовательного пространства, включающего в себя все три типа этих субъектов. Образование сегодня уже не является прерогативой только формальных институтов (образовательных учреждений) в социокультурную среду. Новые формы образования, которые раньше были

только частью разных сфер общественной жизнедеятельности, приобретают образовательный статус. Происходит постепенное стирание граней между разными типами субъектов системы образования и реализуемыми ими программами, а обучающиеся, в свою очередь, имеют возможность выбирать любой понравившийся им вариант или смешивать разные формы получения образования. Более того, все субъекты системы образования стараются в своей деятельности применять технологии современных коммуникаций. Субъективные факторы определяют процесс принятия и исполнения институтами образования конкретных решений в области образовательной политики государства. Принимаемые решения должны опираться на внутренние потребности развития общества и национальные интересы России, обеспечением и защитой которых занимаются конкретные уполномоченные субъекты. Перспективы развития образования в стране в значительной степени зависят от того, насколько декларируемая субъектами образовательной политики приоритетность сферы образования воплотится в реальной жизни. На наш взгляд, данная перспектива должна опираться на надежный концептуальный социально-философский фундамент учета субъективных факторов в процессе модернизации национальной системы образования.

Анализ деятельности государственных субъектов обеспечения национальной безопасности в сфере защиты образования в современной России, представленной на доктринальном уровне, позволяет сделать следующие выводы. Ни один из государственных институтов не осуществляет целенаправленную, законодательно определенную деятельность по обеспечению безопасности системы образования современного российского общества.

Правовых основ данной деятельности не существует как на федеральном, так и региональном уровне государственного управления. Системные научные исследования по проблемам защиты национальных ценностей, системы отечественного образования, отражению внутренних и

внешних угроз в существующих геополитических условиях практически не ведутся. В основном только отдельные ученые и научно исследовательские группы осуществляют изучение деструктивных социальных феноменов и их влияние на глобальные и локальные социальные процессы, предлагая свои средства и методы профилактики деструктивности. Обеспечение безопасности системы образования современного российского общества может быть эффективным в случае использования потенциалов общества и его участия в социальных институтах, однако активность российского общества для этого еще недостаточна. На наш взгляд, основной задачей современного российского научного сообщества, инициативных граждан и органов государственной власти должно стать совместное социально-философское осмысление имеющихся пробелов и проблем в действующей системе российского образования как основы обеспечения национальной безопасности страны. Результаты такой рефлексии позволят «белое» отделить от «черного», заново с учетом исторических национальных интересов и собственного цивилизационного и культурного пути развития выстроить приоритеты, цели, задачи и механизмы развития отечественного образовательного пространства.

Заключение

В настоящем диссертационном исследовании мы сконцентрировались на определении основных понятий, разработке структурных элементов, целей, задач и иных механизмов развития российской системы образования как основополагающего фактора укрепления национальной безопасности страны. В этих целях мы обосновали необходимость разработки социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности, центральным элементом которой, по нашему мнению, должна стать также в перспективе совместно разработанная научными сообществом, органами государственной власти и представителями инициативной общественности социально-философская модель становления и современного развития отечественной системы образования. Мы убеждены (и в ходе исследования это обстоятельно доказали), что без социально-философского осмысления современных теоретико-методологических подходов к развитию образования и обеспечению национальной безопасности, а также разработки на основе такого осмысления единой системы взглядов в обществе на рассматриваемые проблемы, эффективно решать их невозможно.

Национальную безопасность мы понимаем как состояние стабильности в условиях постоянного развития, которое может поддерживаться на протяжении продолжительного времени, состояние разумной динамической защищенности от потенциальных, реально существующих опасностей и угроз, а также способности распознавать такие вызовы и своевременно принимать необходимые меры для их нейтрализации и профилактики. В структуру национальной безопасности входят государственная, общественная, техногенная, экологическая, экономическая, энергетическая, информационная безопасность и безопасность личности.

Социально-философская концепция национальной безопасности раскрывает бытие национальной безопасности как таковое в диалектике социального движения взаимосвязанных пространства и времени, которые являются неотъемлемыми характеристиками социального бытия.

Национальная безопасность может быть обеспечена только в рамках конкретной территории в отношении конкретного народа в границах их исторического развития.

Системы национальной безопасности и образования оказывают друг на друга взаимное влияние. Рассмотрение взаимосвязи систем национальной безопасности и образования через призму социально-философского подхода показало, что на концептуальном уровне следует объединить иные подходы и разработать общую единую систему взглядов на комплексное и целенаправленное развитие образовательного пространства. Роль и место системы образования в социально-философской концепции национальной безопасности определяются, на наш взгляд, особенностями проводимой государственной политики в области образования (стратегией и тактикой развития системы образования). В свою очередь, система образования оказывает влияние на все уровни обеспечения национальной безопасности: общества, государства, класса, социальной группы, личности. В связи с этим, как мы полагаем, уместно ввести термин «национальная безопасность системы образования», который предполагает, что развитие системы образования должно происходить с учетом современных вызовов и угроз и необходимости противодействия им.

Предлагаемая к разработке учеными совместно с государственными структурами и представителями гражданского общества концепция, по нашему глубокому убеждению, должна опираться на развивающийся в течение ряда столетий генезис отечественного образования. Это позволит исключить в ходе современной модернизации образования ошибки, допущенные при реформировании отечественной системы образования в предшествующие периоды истории (конец XVIII – начало XIX вв., конец XIX – начало XX вв., конец XX – начало XXI вв.). Одновременно станет возможным учесть в модели успешные практики развития образования, эффективность которых подтверждена на практике высокими профильными достижениями государства и не вызывает сомнений в обществе. Данная

социально-философская рефлексия при этом позволит задать верные направления создания новых знаний, обеспечит действенные механизмы самообразования в обществе и повысит уровень его национального самосознания на основе реального обеспечения преемственности поколений.

В целом мы предлагаем в будущей социально-философской концепции обеспечения национальной безопасности личности четко и однозначно определить место и роль системы образования в развитии современных общественных отношений в России. Только так можно обозначить перспективные направления развития современной системы образования в соответствии с приоритетами и задачами обеспечения национальной безопасности, поскольку социально-философское осмысление позволяет находить наиболее подходящие для поставленной задачи политические, социально-экономические и организационные решения.

Проведенный в настоящем диссертационном исследовании анализ факторов модернизации российской системы образования в контексте социально-философской концепции национальной безопасности показал их недостаточно комплексное, качественное и глубокое осмысление в научном сообществе, органах государственной власти и гражданском обществе. При этом в стране не прекращаются реформы, которые отличаются непоследовательностью, фрагментарностью и даже противоречивостью. По нашему мнению, в последующие годы ситуация в сфере образования и науки будет только ухудшаться, если их развитие не получит глубоко социально-философского осмысления.

На наш взгляд, основной задачей современного российского научного сообщества, инициативных граждан и органов государственной власти должно стать совместное социально-философское осмысление имеющихся пробелов и проблем в действующей системе российского образования как основы обеспечения национальной безопасности страны.

Список литературы

1. Болонская декларация // Совместное заявление европейских министров образования г. Болонья, 19 июня 1999 года. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.inf.tsu.ru/Webdesign/bpros.nsf/news/010920051>].

2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. – 03.03.2014. – № 9. – Ст. 851.

3. Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Российская газета, № 2039, 21.12.2012.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Правовая система «Консультант плюс». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/].

5. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Правовая система «Консультант плюс». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/].
Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212. / Российская газета. 2008. – № 4591.

6. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Совет Безопасности Российской Федерации. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html>].

7. Указ №24 от 10 января 2000 года «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Российская газета, 20.12.1997.

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы»». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJ1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf]

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. №751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Российская газета, 11.10.2000.

10. Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников (разработана в соответствии с требованиями Закона «Об образовании» (ст.7 «Федеральные государственные образовательные стандарты», ст. 9 «Образовательные программы»), а также проектом Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, подготовленным Российской академией образования). // НП «Родительский комитет». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://www.r-komitet.ru/school/program/action2009/razdel/cdn].

11. Августин. Избранные сочинения. В 4 ч. – М.,1786. – 1380 с.

12. Авксентьев В. А. Конфессиональная идентичность в конфликтном регионе / Покосов В. В. Российское сообщество: трансформация целей, интересов, ценностей / В. В. Покосов. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – 227с.

13. Авксентьев В. А., Бабкин И. О., Хоц А. Ю. // Социологические исследования, 2006. – № 0. – С.29-32.

14. Айхенвальд Ю. Система образования в России. – М.: Мысль, 2010. – 315 с.

15. Аксючиц В. Коды вместо души. Тотальная глобализация – путь к разложению семьи и человеческой личности // Политический журнал, 2008. – № 1. – С.20-26.
16. Актуальные проблемы философии и социологии образования: (Концептуальные основания, стратегии развития, перспективы педагогической практики). – Томск, 2010. – 228 с.
17. Александрова Р. И. Духовность личности в философии Российского зарубежья: философско-педагогический аспект // Образование и педагогическая мысль Российского зарубежья, 20-50-е годы XX века. – Саранск, 2012. – С.10-12.
18. Александрова Р. И. Философия и гуманитаризация образования // XX Огаревские чтения. – Саранск, 2011. – С.13-34.
19. Александрова Р. И., Белкин А. И. Философия образования Российского зарубежья: духовно-нравственные искания // Российское зарубежье: образование, педагогика, культура, 20-50-е годы XX века. Саранск, 2010. – С.42 – 51.
20. Алексеева И. В., Зеленев Е. И., Якунин В. И. Геополитика в России. Между Востоком и Западом (конец XVIII- начало XX века). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. – 304 с.
21. Алексеев Н., Семенов И., Швырев В. Философия образования // Высш. образование в России. 2012. – №3. – С.88-94.
22. Андреева И. Н. Философия и история образования: Учеб. пособие. М.: Мое. гор. пед. общество, 2010. – 191 с.
23. Антипин Н. А. Философия образования: современные проблемы и подходы к их решению // Образованная Россия: специалист XXI века. Проблемы российского образования. – СПб., 2010. – С.111-115.
24. Антонов А. Р. Контроль над обычными вооружениями в Европе - конец режима или история с продолжением? // Научные записки ПИР-Центра. – М., 2012. – 280 с.

25. Антропологический подход в образовании: методологические аспекты: Материалы 1 межвуз. науч. конф., 28 мая 1998 г. / Оренбург, обл. ин-т усовершенствования учителей. Оренбург, 1998. – 91 с.
26. Аплетаяев М. Н. Нравственная деятельность как феномен образования // Образование в Сибири. Томск, 1998. – №1. – С. 18-24.
27. Арасланова А. А. Интеграция науки, образования и производства: синергетический эффект // Философия образования, 2011. – №1. – С.15-21.
28. Арефьев А. Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. – М.: Центр социального прогнозирования, 2009. – 526 с.
29. Аристотель. Сочинения в 4 т. Аристотель. Т.4 / пер.с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. – М., 1983. – 828 с.
30. Арсеньев А. С., Безчеревных Э. В., Давыдов В. В., Кондратов Р. Р. Философско-психологические проблемы развития образования (Серия: Теория и практика развивающего обучения). – М.: ИНТОР, 2014. – 128 с.
31. Артамонова Т. А. В угоду чему российское образование расстается со своими традиционными ценностями? // Конфликтология. – 2006. – №2. – С.27-38
32. Архитектура европейской безопасности: глобальный и региональный аспекты» // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 5. – С. 12-20.
33. Ашин Г. К., Бережнова Л. Н., Карабущенко П. Д., Резаков Р. Г. Теоретические основы элитологии образования. – М.: МОСУ, 2009. – 431 с.
34. Бабосов Е. М. Безопасность; Пузиков В.В. Экономическая безопасность. Национальная безопасность [Текст] // Социология : энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Мн.: Книжный дом, 2003. – 1312 с.
35. Баланс сил в мировой политике: теория и практика / Под ред. Э. А. Позднякова. М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 178 с.

36. Бадальянц О. В. Сущность образования. (Историко-философ. очерк) // Философские проблемы образования. – М., 2013. – С.41-49.
37. Байденко В. Образовательный стандарт как философская и научно-теоретическая проблема // *Alma mater*. 2010. – №10. – С.16-22.
38. Балл Г. А. Образование в философском измерении // Педагогика. 2009. – №8. – С.115-118.
39. Балобанов А. Философия ориентированного образования // Кентавр: Игротехн. методол. альм. 2011. – №1. – С.43-48.
40. Баранец Н. Г., Копытова Л. И. Философия и перспективы инновационного обучения // Человек в культуре России: Материалы VII Всерос. науч. практ. конф., посвящ. дню славян, письменности и культуры. Ульяновск, 2013. – С.28-30.
41. Баринаева К. Г. Болонская система и современный педагогический процесс в России. – М.: Триада, 2015. – 380 с.
42. Барулин Л. С. Социальная философия. – М.: Наука, 1993. – 438 с.
43. Безопасность – глобальная проблема XX века. Материалы научной дискуссии // Вестник РАН. 1996. – №3. – С.38-43.
44. Белая Н. А. Единый государственный экзамен: проблемы и перспективы. – М.: АСТ, 2014. – 136 с.
45. Белинский В. Г. Избранные педагогические сочинения / Белинский В.Г., ред. Е.Н.Медынский; АПН РСФСР. – М., 1948. – 280 с.
46. Белл Д. Культурные противоречия капитализма // Социальная философия: Хрестоматия. Ч. 2. – М., 2014. – 280 с.
47. Беляева Л. А. Педагогическая деятельность как категория педагогики и философии // Понятийный аппарат педагогики и образования. - Екатеринбург, 2010. – Вып.1. – С.36-45.
48. Беляева Л. А. Философия образования в начале третьего тысячелетия // XXI век: будущее России в философском измерении. – Екатеринбург, 2012. – С.121-125.

49. Бердяев Н. А. Судьба России [Текст] // Родина. – 1989. – № 2. – С. 62-66.
50. Бермус А. Г. Модернизация образования: философия, политика, культура: Научная монография. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. – 438 с.
51. Бессонов Б. Н. Философия образования // Философские проблемы образования. – М.: Наука, 2012. – С.7-41.
52. Бессонов Б.Н. Образование и основные ценности гражданского общества // Социология образования перед новыми проблемами. – Москва-Омск: Социологические исследования, Омский государственный университет, 2008. – 355с.
53. Бессонов Б.Н., Ващекин Н.П., Урсул А.Д. Методология науки и стратегия выживания цивилизации : Монография [Текст]. – М.: Изд-во МГУК, 1999. – 338 с.
54. Бецкой И. И. Письма И. И. Бецкого к императрице Екатерине Второй / Комментарий П. М. Майкова // Русская старина, 1896. – Т. 88. – №11. – С.381-420.
55. Бим-Бад Б. М. Ведущие представители «философии педагогики» конца XIX начала XX века // Актуальные проблемы истории педагогики Запада (1871-1917). – М.: Триада, 2010. – С.6-32.
56. Бим-Бад Б. М. Антропологическое основание теории и практики современного образования: Очерк пробл. и методов их решения. – М.: Просвещение, 2011. – 373с.
57. Бирюкова Р. М. Социально-философские проблемы образования. Автореф. дисс. канд. филос. наук. – М., 2010. – 22с.
58. Бобров В. В. Инновации в технологии высшего образования: (Социал.-филос. аспект). Автореф. дисс. канд. филос. наук. Новосибирск, 2009. – 24 с.
59. Богданов А. А. Из психологии общества. Статьи 1901-1904 годов. – СПб., 1904. – 320 с.

60. Бодрилин А. П. Социальная философия. Природа социального познания. – М.: Мысль, 2012. – 376 с.
61. Богуславский М. В. Новая философия образования в трактовке мыслителей русского зарубежья (1920-50-е гг.) // Образование и педагогическая мысль Российского зарубежья, 20-50-е годы XX века. - Саранск, 2013. – С.7-10.
62. Богуславский М. В. Ценности образования в наследии философов русского зарубежья (1920-е 50-е гг.) // Российское зарубежье: образование, педагогика, культура, 20-50-е годы XX века. – Саранск, 2012. – С.22-42.
63. Болонский процесс: итоги десятилетия / Под науч. ред. В. И. Байденко. – М.: Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Институт качества высшего образования, 2011. – 340 с.
64. Большаков Н. Н. Анализ рисков национальной безопасности России, возникающих в попытках модернизации высшего образования // Государство - власть - безопасность. Сборник научных статей. Часть 2. – Омск: Издательство Омского гуманитарного института, 2007. – 88с.
65. Большакова Г. И., Хоменко Ю.А. Инновации в российском образовании. – М.: Наука, 2011. – С. 92-98.
66. Бондарев П. Б. «Русская идея» в философии образования // Филос. исслед. – 2013. – №2. – С.50-57.
67. Бондарев П. Б. Философия образования Ф. М. Достоевского и современная русская школа // Национальная идея: образование и воспитание. Чита, 2014. – Вып.1. – С.75-79.
68. Бондарева С., Завалко Н. Состояние, тенденции и этапы развития дистанционного образования в мировой и отечественной теории и практике // Открытое и дистанционное образование, 2012. – № 1(5).
69. Борисенков В. П. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования: монография / В. П.

Борисенков, О. В. Гукаленко, А. Я. Данилюк. 2-е издание. – М.: Изд-во ООО «Педагогика», 2010. – 358 с.

70. Бороноева Н. А. Российская национальная идентичность (постановка проблемы) // Актуальные проблемы глобалистики и геополитики / под общей ред. И. А. Пфаненштиля, М. П. Яценко. – Красноярск, 2012. – 322 с.

71. Борщевская Е. О. Государственное и общественное управление образованием. Управление высшим образованием. Ч. 1. Понятийный аппарат. Методы. Модели: Учеб. пособие СПб.: Изд-во Политехи, ун-та, 2006. – 280 с.

72. Бочкарев С. Г. Современная политика Российской Федерации / С. Г. Бочкарев. – М.: Книга, 2015. – 315 с.

73. Бояринцев В. И., Самарин А. Н., Фионова Л. К. Разгром науки и деградация образования - угроза безопасности России – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.confstud.ru/content/view/44/2/>].

74. Бугреев А. Н., Никонов К. М. Философия образования. Концептуальные основания // Искусство, образование, наука. – Волгоград, 2010. – С. 416-418.

75. Булдаков С. К. О философско-педагогическом смысле понятий «образование», «воспитание», «обучение» // Вестн. Костром, гос. ун-та им. Н.А.Некрасова. Кострома, 2011. – №4. – С.95-99.

76. Булдаков С. К., Суббето А. И. Философия и методология образования. Научное издание. Кострома. Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 444 с.

77. Бурова Т. С., Сулима И. И. Философия и образование: философия образования // Отечественная философия: русская, всемирная. – Н. Новгород, 2008. – С.440-442.

78. Будущее высшей школы в России: Экспертный взгляд. Форсайт-исследование 2030: Аналитический доклад, под ред. В. С. Ефимова. – Красноярск: Сибирский Федеральный университет, 2012. – 328 с.

79. Буева Л. Человек, культура и образование в кризисном социуме. // *Alma mater*, 2010. – №4. – С. 23-26.
80. Васильев М. В. Проблемы развития сферы образования // США: ключевые сферы и направления социальной политики. – М.: Институт США и Канады РАН, 2008. – 266 с.
81. Валицкая А. П. Образование в России: Стратегии выбора. – СПб.: Образование, 1998. – 267 с.
82. Валицкая А. П. Философские основания современной парадигмы образования // *Педагогика*. 2010, – №3. – С.12-18.
83. Варапутин А. В. Философия экологического образования // *Вопр. философии*. 2012. – №8. – С.37 – 45.
84. Василенко И. А. Геополитика современности. М.: Гардарики, 2006. – 317 с.
85. Василенко И. А. Политическая глобалистика: Учебное пособие для вузов. М.: Логос, 2010. – 360 с.
86. Васильева Н. А., Лагутина М. Л. К вопросу о предмете философии мировой политики // *Полис. Политические исследования*, 2012. – № 2.
87. Вахтеров В. П. Основы новой педагогики. Т. 1. – М.: Мысль, 1913. – 582 с.
88. Вахтеров В. П. Спорные вопросы образования [Текст] / В. П. Вахтеров. – М., 1907. – 15 с.
89. Ващенко В. Инновационность и инновационное образование // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2000. – №6. – С.14-21.
90. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Наука, 1990. – 698 с.
91. Веряскина В. П. Философия образования и педагогика сотрудничества // *Синергетика и учебный процесс*. – М.: Триада групп, 2009. – С. 163-172.

92. Веряскина В.П. Эвристические возможности синергетического подхода в философии образования // Синергетика и образование. – М., 2008. – С.204-211.
93. Владимир Путин: «Распад СССР - крупнейшая геополитическая катастрофа века» // ИА «Регнум», 25.04.2005. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<https://regnum.ru/news/polit/444083.html>].
94. Власова С. Идеал научности в образовании // Alma mater, 2008. – №11. – С. 61-70.
95. Возжеников А. В. Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке / А. В. Возжеников, И. Н. Глебов, В. А. Золотарев. – М.: ЭДАС ПАК, 2000. – С. 21-25.
96. Воронин А. С. Основы современной геополитики. – М.: Мысль, 2012. – 310 с.
97. Вульфсон Б. Л. Сравнительная педагогика: история и современные проблемы. – М.: Мысль, 2013. – 278 с.
98. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. // Официальный сайт Президента России, 10.02.2007. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>].
99. Гальченко С. И. Проблемы развития системы школьного образования на территории Курской области в годы Великой Отечественной войны. Автореф. ... дисс. к. истор. н. – М., 2010. – 32 с.
100. Гамидова С. К. ЕГЭ по истории: теория и практика. – Смоленск, 2015. – 172 с.
101. Гарин И. И., Квитка М. Что такое философия? Запад и Восток. Что такое истина? – М.: Наука, 2001. – 256 с.
102. Гартман Н. К основоположению онтологии / Пер. с нем. Ю. В. Медведева под ред. Д. В. Складнева. – СПб.: Наука, 2003. – 639 с.
103. Гегель Г.-Ф.-В. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
104. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. 2. – М.:

Мысль, 1975. – 622 с.

105. Геополитическое положение России: представления и реальность / Под ред. В. А. Колосова, М.: Арт – Курьер, 2012. – 352 с.

106. Герасимов А. В. Органы государственной безопасности в механизме правового государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Герасимов. Краснодар, 2004.

107. Гершунский Б. С. Готово ли современное образование ответить на вызовы 21 века? [Текст] / Б. С. Гершунский // Педагогика. – 2001. – №10. – С.3-12.

108. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: Наука, 1923. – 174 с.

109. Глазьев С. Ю. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // Российский экономический журнал. – М., 2012. – №7-8.

110. Глезерман Г. Е. Законы общественного развития: их характер и использование. – М.: Просвещение, 1997. – 378 с.

111. Глобализация: противоречия и угрозы XXI века: ст. и докл. Междунар. конф., 13–15 мая / В. В. Минаев [и др.]; под ред. В.В. Минаева. – М. : Издат. центр Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2015. – 312 с.

112. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Гос.соц.-экон.изд-во, 1936. – 503 с.

113. Гогин Д. Ю. Государственная образовательная политика Российской Федерации на современном этапе. Автореф. дисс. ... к. педаг. н. – М., 2005. – 37 с.

114. Гончаров Н. К. Из истории русской школы //Советская педагогика. – 1938. – №6. – С.35-43.

115. Гончарова Т. М. Культурно-цивилизационный подход к реформе образования // Философия образования, 2010. – № 1(30). – С. 29-36.

116. Гречаный В. В. Философия глобализма и современная Россия // Глобальное общество и Россия: тенденции эволюции и последствия.

Материалы международной научной конференции. СПб. 29- 30 ноября 2008. – 544 с.

117. Грицанов А. А., Можейко М. А. История философии. Энциклопедия. – М.: Триада, 2002. – С. 490-493.

118. Громов А. Д. Современное состояние российского образования и перспективы его развития. – М.: Мысль, 2011. – 268 с.

119. Губин В. Д. Основы философии. – М.: Форум-Инфра-М, 2010. – 322 с.

120. Губарев В., Михеенко О. Открытое образование: миф или реальность? // Открытое и дистанционное образование, 2010. – № 1(5). – С. 89-95.

121. Гудинг Д., Леннокс Дж., Куклина Е. А., Барчукова Т. В. Мироззрение. Человек в поисках истины и реальности. Т.2. Кн.2. – М.: Слово, 2013. – 316 с.

122. Давыдова И. Н. Геополитика в XXI веке. – М.: Просвещение, 2013. – 184 с.

123. Доклад ЮНЕСКО «Скрытый кризис: вооруженные конфликты и образование». – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/ED/pdf/gmr2011-summary-ru.pdf>].

124. Долженко О. В. Университетские порталы // Alma mater, 2002. – № 1. – С. 21-27.

125. Данилов Д. А. Общая внешняя политика и политика безопасности // Раздел в квартальном обозрении «Европейский Союз: факты и комментарии», 2011. – 225 с.

126. Девятый Всемирном докладе по мониторингу образования, начинать надо со школы // Международная жизнь, 2010. – №5. – С.102-108.

127. Декарт Р. Рассуждение о методе. – М.: Просвещение, 1996. – 267 с.

128. Демченко С. В. Национальная безопасность и образовательная политика в современной России / Монография. – Москва-Орел.: Издательство ОРАГС, 2008. – 72 с.
129. Джахая Л. Г. Основные исторические типы философствования // Философия и общество. 2000. – №1. – С.23-32.
130. Джонассен Д. Компьютеры как инструмент познания // Информатика и образование, 2010. – №4. – С.11-18.
131. Джуринский А. Н Педагогика: История педагогических идей: Учеб. Пос. М.: Пед. общество России, 2000. – 352 с.
132. Дмитриенко В. А., Люрья М. А. Образование как социальный институт. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1989. – 278 с.
133. Днепров Э. Д. Социальные и научные истоки «Педагогической антропологии» К. Д. Ушинского // Труды кафедры педагогики и истории образования и педагогической антропологии. Вып. 2. – М., 2001. –120 с.
134. Долженко О. Очерки по философии образования. – М.: Триада, 2012. – 240 с.
135. Долженко О. В. Социокультурные проблемы становления и развития высшего образования // Alma mater, 1996. – № 1, 2.
136. Дудина М. Н. Педагогика: долгий путь к гуманистической этике. Екатеринбург: Наука, 1998. – 255 с.
137. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. – М.: Книжный дом «Университет», 1996. – 348 с.
138. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: 1998. – 156 с.
139. Евгений Фёдоров: Россия — финансовая колония США? // Аргументы и Факты, 20.08.2013. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.aif.ru/money/46101>].

140. Евдокимов В.С. Современные подходы к подготовке школьников к ЕГЭ и ОГЭ по истории // Актуальные проблемы педагогики, 2014. – №2. – С.10-15.
141. Европейская безопасность: к разработке новых подходов // Аналитический доклад. Институт современного развития. Под ред. И. Юргенса. – М.: Март 2009. – 210 с.
142. Егоров В.В. Телевидение и проблемы национальной безопасности России [Текст] // Доклад на IV Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике 3 марта 1996 года. – М., 1996. – С.92.
143. Егошин В.С. Социальный капитал и социальное расслоение в современной России. – М.: Просвещение, 2013. – 311 с.
144. Ермишин О. Т. Историко-философская традиция в русской и западной философии // Философские науки, 2010. – №6. – С.10-16.
145. Ермолаев Ю. В. Международная интеграция образования и социальные проблемы России // Фундаментальные исследования 2010. – №3. – С. 15-20.
146. Есин В. И. Проблема ПРО в глобальной политике // Международные процессы, 2011. – №2. – С. 27-34.
147. Жбанков А. Б. Национальная безопасность как социально-философская категория // Омский научный вестник, 2009. – № 5(81). – С.88-92.
148. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. – М.: Наука, 2009. – 288 с.
149. Жуков В. И. Некоторые аспекты социальной модернизации российского общества: доклад на VI Международном социальном конгрессе 25.11.2004 г. // Международная жизнь, 2004. – №12. – С. 12-14.
150. Жуков В. И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2001. – 216 с.
151. Заседание президиума Госсовета о мерах по укреплению межнационального согласия // Официальный сайт Президента России,

11.02.2011. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://kremlin.ru/events/president/news/10312].

152. Зеркин Д. П. Объективные законы общественного развития и политика. – М.: Мысль, 1992. – 267 с.

153. Зиммель Г. Социология пространства // Зиммель Г. Избр.: в 2 т. М., 1996. – Т. 2.

154. Зиновьев Л. Б. Геополитические интересы России и национальная безопасность. – М.: Книга, 2011. – 240 с.

155. Зинченко Н.И. Обеспечение безопасности личности, общества и государства: концептуально-теоретический аспект / Н. И. Зинченко // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – №6. – С.32-38.

156. Илларионов С. И. О современных геополитических потрясениях / Ю. И. Дроздов, С. И. Илларионов. – М.: Артстиль-полиграфия, 2006. – 180 с.

157. Ильенков Э. В. Философия и культура. – М.: Триада, 1998. – 178с.

158. Ильин И. А. Наши задачи [Текст]. – Париж–Москва: МП Рарог, 1992.– 335 с.

159. Ильин Г. От методологической парадигмы к образовательной // Высшее образование в России, 2010. – №1. – С.12-17.

160. Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи // Под ред. Н. П. Полторацкого. – М.,1993. – 280 с.

161. Ильин Г. Н. Проектное образование и становление личности // Высшее образование в России. – 2011. – №4. – С. 15–22.

162. Ильин И. Постмодернизм: от истоков до конца столетия. – М.: Триада, 2008. – 315 с.

163. Ильин И. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм. - М.: АСТ, 2006. – 411 с.

164. Ильинский И. М. Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2010. – 21 с.

165. Ильяшенко Е. Г. Педагогическая антропология в России: История и современность. – М.: АСТ, 2005. – 272 с.
166. Инновационный потенциал России: проблемы активизации использования / Под ред. Т. П. Николаева, Е. М. Коростышевой, А. В. Бутуханова. СПб.: СПбГУЭФ, 2007. – 320 с.
167. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. – М.: Наука, 2008 – 310 с.
168. Интеграция учебного процесса и фундаментальных исследований в университетах; инновационные стратегии в образовании. Ч. 2. – Томск, 2010. – 218 с.
169. Интеграционные процессы в странах СНГ: тенденции, проблемы и перспективы. / Коллективная монография под ред. Л. Н. Красавиной. – М.: Финакадемия, 2008. – 244 с.
170. Ирисов А. В. Социальная философия. – М.: Мысль, 2010. – 412 с. История древнего мира / Под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. М., 1982. Кн. 2. – 816 с.
171. Камашев С. В. Безопасность образовательного пространства «Восток-Запад» // Философия образования. – 2011. – №1(34). – С. 61-67.
172. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? – М.: Просвещение, 1998. – 124 с.
173. Каптерев П. Ф. Педагогический процесс //Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения. – М., 1982. – 290 с.
174. Катасонов В. Колониальная администрация России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=20528>]
175. Кетов Ю.М. Конституционно-правовые аспекты проблемы обеспечения национальной безопасности на Северном Кавказе. М.: ЮФКБГУ, 2005. – 380 с.
176. Кислицын К. Н. Болонский процесс как проект для Европы и для России // Знание. Понимание. Умение 2010. – №11. – С.11-23.

177. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века./Пер. с англ. Под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2002. – 352 с.
178. Клементьев В. В. История России. – М.: Слово, 2012. – 148 с.
179. Ключевский В. О. Русская история. Издательство: Мысль Серия: В. О. Ключевский. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. 1995. – 716 с.
180. Козловски П. Культура постмодерна [Текст]: Общественно-культурные последствия техн. развития; перевод с нем. – М.: Республика, 1997. – 240 с.
181. Колесникова И. А. Интегративные основы современной педагогики // Гуманитарий. – СПб., 1995. – №1. – С.12-14.
182. Колин К. К. Приоритетные направления развития системы обучения и воспитания // Синергетика и учебный процесс. – М.: Просвещение, 2013. – 255 с.
183. Коновалов А. Л. Диалектика. – М.: Наука, 2008. – 274 с.
184. Константинов Н. А. К вопросу о периодизации истории школы и педагогики // Советская педагогика. 1958. – №1. – С.98-107.
185. Корнетов Г. Б. Парадигмы базовых моделей образовательного процесса // Педагогика. 1999. – №3. – С.13-16.
186. Коршунов А. М. Проблемы социально-философской теории / А. М. Коршунов, А. М. Селезнев, Л. А. Тутов Л. А. М., 2004. – 220 с.
187. Косолапов Н. А. Современные проблемы обеспечения национальной безопасности государств / Н. А. Косолапов. – М.: Наука, 2014. – 362 с.
188. Костюк К. Н. Понятие политического в истории мысли и современной науки. // Социально-гуманитарные знания. 1997. – №3. – С.11-18.

189. Кочеткова Т. О., Носков М. В., Шершнева В. А. Университеты Германии: от реформы Гумбольдта до Болонского процесса // Высшее образование в России, 2011. – №3. – С.31-38.
190. Краснухин К. А. Об особенностях взаимодействия общих и специфических законов общественного развития // Проблема закона и закономерностей в обществознании. – М.: Слово, 2005. – 94 с.
191. Кряклина Т. Ф. Национально-профилированный колледж как альтернативная форма образовательного учреждения: Сущность, структура, содержание образования//Образование в Сибири. 1994. – №1. – С.71-77.
192. Кулагин В. М. «Международная безопасность». - М.: Аспект Пресс, 2007. – 210 с.
193. Куликов В. Б. Философско-педагогическая антропология: проблемы и тенденции //Вопросы философии. 2009. – №6. – С.23-33.
194. Кумбс Ф. Г. Кризис образования в современном мире. – М.: Прогресс, 1970. – 263 с.
195. Купин В. Н. Современные проблемы глобальной безопасности в контексте идей учения о ноосфере В.И.Вернадского//Вернадская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке: материалы Всероссийской научной конференции. СПб.: Астери-он, 2003. – 212 с.
196. Лапин Н. И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования 2010. – №1. – С.12-18.
197. Лебедева М.М., Юрьева Т.В. Архитектура европейской безопасности: глобальный и региональный аспекты // Вестник МГИМО-Университета 2011. – №5. – С.78-83.
198. Леднев В. С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы. – М.: Наука, 2011. – 311 с.
199. Лекторский В. А. Теория познания (гносеология, эпистемология) // Вопросы философии. 1999. – №8. – С.11-16.

200. Лестер К. Туроу. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Пер. с англ. А.И. Федорова. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2011. – 435 с.
201. Логвинов И.И. Философия образования и педагогика: точка зрения дидакта // Педагогика. 2011. – №3. – С.28-32.
202. Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
203. Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. – М.: Интеллект, 2008. – 244 с.
204. Любимов Л. Л., Цивилизационный процесс и социальные итоги развития США / Любимов Л. Л., Яровая Е. В., Бовт Г. Г. М: Фонд «За экономическую грамотность», 1993. – 410 с.
205. Люрья Н. А. Образование: поиски, надежды, свершения // Образование в Сибири. 1994. – №1. – С.17-19.
206. Ляпин И. Л. Профессиональное образование как компонент образовательной деятельности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. Автореферат дисс. ... к. педаг. н. – М., 2004. – 36 с.
207. Майер Б. О. Эпистемологические аспекты философии образования. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005. – 213 с.
208. Макьявелли Н. Сочинения и письма. – М.: АСТ, 2004. – 820 с.
209. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. – М.: Наука, 1962. – 842 с.
210. Миронов В. Б. Век образования. – М.: Педагогика, 1990. – 320 с.
211. Миронов В. В. Образование как основополагающая культурная ценность и опасности унификации / Мировой общественный форум «Диалог Цивилизаций» // Вестник 2008. – 124 с.
212. Миронов В. В. Специфика гуманитарного познания и философия как интерпретация (деконструктивизм или конструктивизм) // Вестник МГУ, Серия 7 философия, 2010. – №6. – С.13-25.

213. Мирошниченко В. М. Национальная безопасность Российской Федерации / В. М. Мирошниченко. – М.: Экзамен, 2002. – 286 с.
214. Митин Б., Болотин И. Образование и национальная безопасность России // *Alma Mater*. – 2006. – №6. – С.22-27.
215. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / Под ред. М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 362 с.
216. Моздаков А. Ю. Понятие безопасности в классической и современной философии [Текст] // *Вопросы философии*. – 2008. – №4. – С. 18-25.
217. Монтескье Ш. Л. О духе законов / Пер. А. Матешука. – М.: Мысль, 1999. – 674 с.
218. Мордвинцева Л. П. Современные проблемы философии образования. Науч.-аналит. обзор. Серия: Философия. – М.: ИНИОН, 2010. – 66 с.
219. Муравьев А. Н. Основной вопрос философии образования // *Философия образования. Сб. материалов конференции. Серия «Symposium»*, выпуск 23. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2012. – 244 с.
220. Мэддисон А. Образование и экономика. – М.: Триада, 2011. – 240 с.
221. Мясникова Л. А. Экономика постмодернизма и отношения собственности // *Вопросы философии*. 2002. – №7. – С.10-16.
222. Назарчук А. В. Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества // *Вопросы философии*, 2012. – №9. – С. 35-40.
223. Наливайко Н. В. Аксиологические аспекты развития отечественного образования // *Философия образования*. – 2008. – №1(22). – С.213–219.
224. Наливайко Н. В.(в соавт.) Об онтологии качества образования в обществе знания // *Философия образования*. – 2008. – №3(24). – С.4-18.

225. Наливайко Н. В. (в соавт.) Новая философия образования – ответ на вызовы времени // Философия образования. – 2011. – № 3(36). – С.254–263.
226. Наливайко Н. В. Проблемы безопасности системы отечественного образования // Философия образования». – № 3(20). – 2007. – С. 21-26.
227. Наливайко Н. В., Панарин В. И. – Монография – Теоретико-методологический анализ современной образовательной политики России. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – 244 с.
228. Наливайко Н. В., Паршиков В. И. Философия образования как объект комплексного исследования. – Новосибирск, 2002. – 107 с.
229. Наливайко, Н. В. Философский анализ системы образования в трансформирующихся обществах. // Философия образования. – № 1(26), 2009. – С.26-35.
230. Невзлин А. Европейцев лишают Родины // Русская Германия, 15.11.2013. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://www.rg-rb.de/index.php?id=12847&Itemid=13&option=com_rg&task=item].
231. Нестерчук О. А. Государственная политика развития конкурентоспособности подготовки профессиональных кадров в современной России. – М.: РГСУ, АПКиППРО, 2008. – 342 с.
232. Никандров Н. Д. На пути к гуманной педагогике // Советская педагогика, 2000. – №9. – С.19-25.
233. Новиков Н. И. О воспитании и наставлении детей. – М., 1783. – 212 с.
234. Новиков А. М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы постановки. Векторы развития. – М.: Наука, 2000. – 328 с.
235. Новое индустриальное общество: Пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. — М.: АСТ, 2004. – 94 с.

236. Образование, которое мы можем потерять / Сборник ст. Под общей редакцией ректора МГУ академика Д. А. Садовниченко. – М.: Моск. гос. университет им. М.В.Ломоносова, 2002. – 366 с.
237. Овражкин А. С. Социальная философия образования. – М.: Триада, 2014. – 380 с.
238. Овсянников А. А. Система образования в России и образование России // Мир России, 1999. – №3. – С.52-55.
239. Огурцов А. П. Постмодернистский образ человека и педагогика // Человек. 2011. – №3-4. – С.45-63.
240. Ольга Васильева: я не ретроград и не сталинистка // Интерфакс, 07.11.2016. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.interfax.ru/russia/535818>].
241. Орлова Н. П. Философский анализ трансформаций российской высшей школы на рубеже XX-XXI вв. / Н. П. Орлова // Философия образования, 2008. – № 3(24). – С.73-77.
242. Осипов А. М. Теоретико-методологические проблемы развития социологии образования. Автореф. Дисс. д-ра социол. Н. СПб., 2010. – 34 с.
243. Отюцкий Г. П. Информатизационное общество как объект философии информатизации. // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений 1 Российского философского конгресса. - М.: Современные тетради, 2005. – 236 с.
244. Оуэн Р. Избранные сочинения в двух томах. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – 768 с.
245. Павлов И. Н. Россия и мир в 2020 году. – М.: Европа, 2013. – 315 с.
246. Панарин А. С. Испытание глобализмом. – М.: Русский Национальный Фонд, 2011. – 374 с.
247. Парето В. Трактат по общей социологии. – М.: Наука, 1916. - 188 с.

248. Парсамов В. С., Удалов С. В. Сергей Семенович Уваров // Уваров С. С. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010. – С.5-54.
249. Пахомова Е. И. Корпоративное образование: альтернатива государственным программам в сфере дополнительного образования / Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах // М.: ИС РАН, 2008. – С.79-81. – 120 с.
250. Петров В. В. Интеграция науки и образования в условиях модернизации российского общества // Философия образования, 2012. – №1 (40). – С.82-84.
251. Плаксий С. И. Высшее образование: желаемое и действительное. – М.: АСТ, 2008. – 210 с.
252. Платон и его эпоха / сост. А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи, С. С. Аверинцев, П. П. Гайденок, И. Д. Рожанский, В. П. Яйленко, Р. Б. Евдокимов, А. И. Абрамов, Ф. Х. Кессиди, С. С. Аревшатян, Т. В. Васильева, Ю. М. Каган. – М.: Наука, 1979. – 318 с.
253. Поддьяков А. С. Философия образования: проблема противодействия // Вопросы философии, 2009. – №8. – С.55-57.
254. Посконина О. В. Общественно-политическая теория Н. Лумана: методологический аспект. – Ижевск: АСТ, 2011. – 354 с.
255. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. // Официальный сайт Президента РФ, 12.12.2013. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.kremlin.ru/news/19825>].
256. Послание Президента Федеральному Собранию. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [www.kremlin.ru/transcripts/messages].
257. Проскуровская И. Д. Концептуальные основания философии образования (к проблеме онтологического обоснования педагогической деятельности). – Томск, 2005. – 167 с.

258. Прохоренко И. Л. Национальная безопасность и баланс сил / И. Л. Прохоренко // Баланс сил в мировой политике: теория и практика. М., 1993.
259. Путин объявил патриотизм национальной идеей // Лента.ру, 03.02.2016. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<https://lenta.ru/news/2016/02/03/putin/>].
260. Пушкарева Е. А. Философский анализ интеграции образования и науки в современных условиях / Е. А. Пушкарева. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – 290 с.
261. Пуцаев Ю. В. Либерализм, квазилиберальные мифы и свобода СМИ (Карл Поппер о роли телевидения в обществе) [Текст] // Вопросы философии. – 2006. – №1. – С.6-7.
262. Пфаненштиль И. А. Современное образование в Европе // Проблемы образования, 2010. – №3. – С.214-218.
263. Радченко Р. А. Государство и религия на современном этапе развития России. – М.: Наука, 2013. – 225 с.
264. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. — Т.4: От романтизма до наших дней. – СПб., 1997. – С. 428 с. Редкин П. Г. На чем основывается наука воспитания. – М.: Мысль, 2013. – 210 с.
265. Редюхин В. И. Синергетика «синяя птица» образования // Общественные науки и современность. 2008. – №1. – С.19-23.
266. Реморенко И. М. Переход к инновационной экономике: возможности и ограничения для системы образования // Вопросы образования. – 2011. – №3. – С.72-75.
267. Ретунский В. Н. Монизм. История философии. – М.: Книжный Дом, 2012. – 582 с.
268. Романов А. А. Геостратегия: Россия и мир в XXI веке. – М.: «Тривола», 2012. – 136 с.
269. Россия в мировой политике: учеб. пособие / под общ. ред. А. А. Литовченко. – СПб.: Издательский дом «Герда», 2010. – 218 с.

270. Россия и мировой опыт концептуального обоснования обеспечения национальной безопасности / Савельев А. Г., Ознобищев С. К., Целицкий С. В., М.: ИМЭМО РАН, 2008. – 218 с.

271. Саввин А. С. Болонский процесс и национальная система образования // Философия образования, 2012. – №2(41). – С.43-48.

272. Савельев А. Г., Ознобищев С. К., Целицкий С. В. Россия и мировой опыт концептуального обоснования обеспечения национальной безопасности. - М.: ИМЭМО РАН, 2008. – 345 с.

273. Сагатовский В. Н. Философские основания педагогической деятельности // Вестник высшей школы, 2010. – №1. – С.61-64. Садовничий В.А. Образование и наука как фактор национальной безопасности // Вест-к Моск. Ун-та. Сер. № 18, 1996. – №1. – С.2-10.

274. Сандакова Л. Г. Информационно-технологическая парадигма образования: гуманистическая сущность и концептуальные основы : дис. ... д-ра филос. наук [Текст] / Л. Г. Сандакова. – Улан-Удэ : Бурят.гос. ун-т, 2003. – 325 с.

275. Сенека Л. А. Избранные письма к Люцилию. / Перевод П. Краснова. – СПб., 1893. – 258 с.

276. Семенов Ю. И. Диалектический материализм: его место в истории философской мысли и современное значение // Философия и общество, 2012. – №3. – С.59-63.

277. Сидорина Т.В. Философия образования как рефлексивная область знания (статья) // Философия отечественного образования: история и современность. III Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: РИО ПГСХА, 2007. – 310 с.

278. Сидорина Т. В. Философия познания и образования // Современные тенденции развития мировой культуры и цивилизации: культура. Образование. Экономика. Матер. междунар. Науч-практ. конф. 9-11 марта 2007. – Новосибирск: Изд-во «Архивариус», 2009. – 286 с.

279. Сирота Н.М. Глобализация: политические аспекты: Учебное пособие. – СПб.: ГУАП, 2012. – 84 с.
280. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
281. Смирнова Н. В. Образовательный процесс как форма воспроизводства социальности. – Оренбург: Триада, 2010. – 343 с.
282. Смолин О. Н. Образование для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 366 с.
283. Смолин О. Н. Социально-философские аспекты образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества. – М.: Наука, 2011. – 355 с.
284. Смолин О. Н. Философско-экономические основы образовательной и научно-инновационной политики в современной России // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск: Издательский центр ОмГИ, 2007. – №1. – С. 39-42.
285. Соболева М. Е. О возможности диалога между культурами // Вопросы философии. 2009. – №3. – С.30-34.
286. Сорокин К. Э. Геополитика современности и геостратегия России. – М.: РОССПЭН, 2010. – 168 с.
287. Стенографический отчет о совместном заседании Госсовета и Комиссии по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике // Официальный сайт Президента России, 27.12.2010. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/9913>].
288. Стенографический отчет о совместном заседании Совета по культуре и искусству и Совета по русскому языку // Официальный сайт Президента России, 02.12.2016. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://kremlin.ru/events/president/news/53173>].
289. Степашко Л. А. Проблемы развития системы образования в России. – М.: Триада, 2012. – 248 с.

290. Стрельченко В. И. Национальность как форма антропологической идентичности. // Отечественная философия детства: Тезисы докладов и сообщений УШ Международной конференции «Ребенок в современном мире. Отечество и детиСПб.: Изд-во СГТУ, 2011. – 210 с.
291. Теория общества: фундаментальные проблемы. – М.: Канон-Пресс, 2009. – 154 с.
292. Томилов В. Г. Школа и общество. – Иркутск: Мысль, 2014. – 250 с.
293. Торосян В. Г. Особенности исторического пути развития России. - М.: Просвещение, 2012. – 280 с.
294. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2012. – 188 с.
295. Тягунова Ю. В., Крикунов К. Н. Субъекты и цели интеграции науки и образования в высшей школе // Высшее образование сегодня, 2010. – №5. – С.22-25.
296. Ушакин С. А. Образование как форма власти // Полис. 2013. – №5. – С.45-57.
297. Федин А. С. Скрытый кризис: вооруженные конфликты и образование. – М.: Изд-во ЮНЕСКО, 2011. – 240 с.
298. Федоров В. Евразийская экономическая интеграция в треугольнике «политика-экономика-общество» // Интеграция в Евразии: социологическое измерение. Сборник статей. - М.: «Европа», 2010. – 273 с.
299. Федоров Е. А. Конституция РФ – made in USA. // Официальный сайт депутата Государственной думы ФС РФ, Действительного государственного советника РФ, руководителя межфракционной депутатской группы «За суверенитет» Е. А. Федорова. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [www.eafedorov.ru].
300. Федорова Г. А. Культурологические аспекты современного образования. – М.: Наука, 2011. – 255 с.

301. Федотова В.Г. Неклассическая модернизация и альтернативы модернизационной теории // Вопросы философии, 2012. – №12. – С.36-38.
302. Феномен глобализации и интересы национальной безопасности России. Материалы Горчаковских чтений в МГИМО МИД РФ. – М., 2001. – 354 с.
303. Филиппов В. М. Модернизация российского образования // Приложение к журналу «Вестник образования». – М.: Триада, 2013. – 442 с.
304. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 807 с.
305. Философия безопасности [Текст]: учеб. пособие / Н. Н. Рыбалкин; ред. Д. И. Фельдштейн, С. К. Бондырева. – М.: Изд-во МПСИ, 2006. – С.128.
306. Философия образования (по материалам круглого стола) // Вопросы философии, 2005. – №7. – 180 с.
307. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. – 275 с.
308. Франк С.Л. Сочинения / Непостижимое [Текст]. – М.: Издательство «Правда», 1990. – 560с.
309. Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий. / Перевод с англ.; Предисловие П. С. Гуревича. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 420 с.
310. Фруммин И. Д., Эльконин Б. Д. Образовательное пространство как пространство развития («Школа взросления») // Вопросы психологии, 2013. – № 1. – С.78-81.
311. Фруммин И. В. Российское образование 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 415 с.
312. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2012. – 210 с.

313. Цырендоржиева Д. Ш., Багаева К. А. Концептуальные аспекты религиозности в контексте социальной философии // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. Выпуск № 2 / том 11 / 2016. – С.172-178.
314. Чаадаев П. Я. Философские письма. – М.: Слово, 1829. – 72 с.
Чанышев А.А. История политических учений / А.А. Чанышев. – М.: Проспект, 2005. – 355 с.
315. Черкасова М. А. Непрерывное образование: концепция и опыт. - М.: Просвещение, 2014. – 288 с.
316. Чумаков А. Н. Глобалистика в системе современного научного знания // Вопросы философии, 2012. – №7. – С.49-52.
317. Чуринов Н. М. Российская система образования как фактор стабилизации общественной жизни // Философия образования, 2007. – №1. – С.23-74.
318. Шадриков В. Д. Народная школа // Высшее образование в России. 1993. – №2. – С. 10-18. Шакир-Заде А. С. Эпикур. – М.: Соцэкгиз (Серия: Мыслители прошлого), 1963. – 224 с.
319. Шелестов В. Д. Национальная безопасность как социально-философская категория. – М.: Наука, 2013. – 279 с.
320. Шиктимирова З. З. Национальная безопасность в концепции развития человека // Общественные науки и современность. – 2012. – №6. – С.8-14.
321. Шишков А.С. Записки, издаваемые от Департамента народного просвещения. СПб., 1825. Кн. 1. – 332с.
322. Штоль В. В. «Армия «Нового мирового порядка» // «ОГИ (Объединенное Гуманитарное Издательство)», 2010. – 355с.
323. Штоль В. В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации» // «Научная книга», 2010. – 286 с.
324. Штурба Е. В. Историография, источники и методология изучения государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности

Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль, 2011. – №1-2. – С.20-40.

325. Шукшунов В. Е. О проблемах реформирования образования в Российской Федерации. М.: Наука, 2012. – 310с.

326. Щербак Е. Н. Развитие высшего образования базис экономического суверенитета государства в условиях рыночной экономики и глобализации // Образование и право – 2012. – №6(34). – С.62-67.

327. Эмих Н. А. Проблема реформирования системы российского образования в современных условиях // Философия образования, 2012. – №1 (40). – С. 44-49.

328. Энгельмейер П. К. Задачи философии техники // Бюллетени политехнического общества. – 1913. – №2. – 113 с.

329. ЮНЕСКО: «Учиться быть» («Доклад Форса», 1972 г.). – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002325/232555r.pdf>].

330. Яковлев Ю. В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы // Вопросы философии, 2010. – № 1. – С.12-15.

331. Якунин Н. И. Обеспечение безопасности личности, общества и государства: концептуально-теоретический аспект // Социально-гуманитарные знания, 2013. – №6. – С.87-89.

332. Якунин В. И., Сулакшин С. С., Багдасарян В. Э., Нетесова М. С. Образование как фактор экономического развития. Монография. – М.: Научный эксперт, 2008. – 247с.

333. Barak R.J., Cannon R.S. Learning in the Open Society: Credit for Experience. Conferences on Non-traditional Study. Wash. 1975. – 244p.

334. Benner P. Performance expectations of new graduates. Paper presented at the AACCN Invitational Conference «Critical Care Nursing at the Baccalaureate Level - Strategies for the Future» San Antonio. Texas, 2008. – 187p.

335. Brezhik, V. Social Philosophy. – Poland, 2013. – 372p.

336. Brown J.S. Collins A. and Duguid P. Situated cognition and the culture of learning *Educational Researcher // Educational researcher*, 1989. –Vol. 18. – 110 p.
337. Carelli M.D. Foreworld. P. IX-XI. In A.J. Cropley (ed.). *Lifelong Education. A. Stocktaking. Hamburg. UNESCO Institute for Education*, 1979. – 52p.
338. Carethe W. *Toward Lifelong Education – a New Role for Higher Education Institutions. P.UNESCO*, 2010. – 226p.
339. Clifford G. and Guthrie J.W. Ed. *School: A brief for Professional Education The University of Chicago press*, 2013. – 262p.
340. Collins A., Brown J.S. and Newman S.E. *Cognitive apprenticeship: teaching the craft of reading, writing and mathematics // Knowing learning and Instruction: Essays in Honor of Robert Glaser, Hillsdale, N.J., 2012. – 122p.*
341. Cropley A. *Lifelong Education. A Psychological Analysis. New York, Oxford: Pergamon Press*, 2010. – 210p.
342. Cropley A., Dave R.H. *Lifelong Education and the Training of Teachers. New York, Oxford: Pergamon Press*, 1978. – 155p.
343. Dave R.H. *Foundation of Lifelong Education. Oxford. 1976. – 318p.*
344. Fennig, B. *Social philosophy foundations. – Greece, 2012. – 232p.*
345. Gervero R.M. *Professional practice, learning, and continuing education an integrated perspective. Athens, Georgia, 2009. – 185p.*
346. Goldenfang, P. *The Socially-philosophical aspect of the national security ensuring. – Germany, 2014. – 326p.*
347. Hummel Ch. *Education Today for the World of Tomorrow. Paris. UNESCO. 2009. – 180p.*
348. Knapper K., Cropley A. *Lifelong Learning and Higher Education. Wash., London: Croom Helm. 2011. – 180p.*
349. Payne J. *Education Guidance Services and the Provision of Adult Education // International Journal of Lifelong Education. 2010, – Vol. 4. – № 1.*

350. Knapper K., Cropley A. Lifelong Learning and Higher Education. Wash., London: Croom Helm. 1985. – 187p.
351. Lemard, S. The national security philosophy. - London, 2013. – 344p.
352. Morgenthau H. J. In Defense of the National Interest. 1951. – 288p.
353. Padagogische Anthropologie: phylogenetische (kulturevolutionäre) Voraussetzungen der Erziehung / Hrsg. Erich Weber, Donauworth, 2011. – 177p.
354. Schultz T.W. Investment in Education: Equity-Efficiency Quandary. — Chicago: University of Chicago Press, 1972. – 322 p.
355. Showen, S. Modern civil society in the USA. – Washington, 2013. – 355p.
356. Walsh, F. Epistemology. – Washington, 2011. – 265p.